МЕДОЕД
В
ЯБЛОПОЛЕ
АЛИМ ТЫНАЛИН
18+

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

2070 год. Земля после ядерной катастрофы. Жизнь осталась только в крупных городах, где бурное развитие технологий привело к расцвету робототехники и виртуальной реальности. Необычный бандит по кличке Медоед настолько ненавидит кибернетические механизмы, что хочет уничтожить весь Яблополь…

- Алим Тыналин
  - Глава 1. Большой пушистый хвост
  - Глава 2. Наезд на криптобиржу
  - Глава 3. Погоня
  - Глава 4. «Накачанная попка»
  - Глава 5. Да придет спаситель
  - Глава 6. Любовь, массаж и прочие шалости
  - Глава 7. Подземная змея
  - Глава 8. Давить без пощады
  - Глава 9. Вот ты и попался!
  - Глава 10. Я занят, позвоните потом
  - Глава 11. Восстание ягнят
  - Глава 12. Выстрел
  - Глава 13. Приют
  - Глава 14. Зоопарк
  - Глава 15. «Потрошитель»
  - Глава 16. Лаборатория
  - Глава 17. Ремонт
  - Глава 18. Охота
  - Глава 19. Не до экологии
  - Глава 20. Городские забавы
  - Глава 21. По законам улицы
  - Глава 22. Розовые пузыри
  - Глава 23. Белое и черное
  - Глава 24. Визит вежливости
  - Глава 25. Нарушение субординации
  - Глава 26. Команда мечты
  - Глава 27. Разговор по душам
  - Глава 28. Долгожданная встреча
  - Глава 29. Лоп
  - Глава 30. Реактор

Алим Тыналин
Медоед в Яблополе

Глава 1. Большой пушистый хвост

Квартал Уят находился вдали от центра города и ночью здесь почти не горели всполохи голографической рекламы. Вдоль тротуаров тускло светили редкие фонари. В неоновых вывесках злачных заведений зачастую недоставало потухшей буквы. Сюда редко заглядывали полицейские дроны. Воздушные транспортные магистрали тоже проложили подальше от квартала. Вместо мелькающих фар назойливых аэромобилей над кварталом обычно клубилась темно-синяя мгла.

В два часа ночи в зоо-притон на улице Саун, расположенный в подвале девятиэтажного дома, пришел посетитель. Низкого роста, тучный, с одышкой.

Поднялся по ступенькам, нажал на кнопку сигнала на толстой стальной двери.

Видеокамера у потолка повернулась и нацелилась на гостя. Робот-охранник на проходной оценил его поношенные брюки, рубашку и кофту, в которых давно не меняли нано-батареи. Хотел отказать в допуске. Но кнопка сигнала отсканировала отпечаток пальца и система узнала постоянного клиента. Дверь отворилась.

Посетитель прошел мимо робота, по узким ступенькам спустился в подвал. Редкая шевелюра, борода и усы выкрашены в ярко-зеленый цвет.

В конце лестницы с шипением открылась пневмодверь. Посетитель попал в коридорчик со множеством деревянных обшарпанных дверей. В конце небольшой бар, за стойкой сидела «мамка», старуха с шестью руками: двумя обычными и четырьмя киберпротезами. Коридорчик затянуло розовым туманом с ароматом гвоздики. Старуха виднелась смутно.

– За новым экспонатом, господин Хазан? – спросила она, когда посетитель подошел к бару. – Кого на этот раз, козочку или хавронью?

– Сегодня возьму лори, – посетитель положил руки на хромированную стойку. – Помните, хотел взять в прошлый раз? А вы не продали.

«Мамка» щелкнула клавишами на голографической клавиатуре. С выпирающими складками фиолетовой кожи из черного платья с блестками, она была похожа на гигантского спрута.

– Тэк-с. Азиатский толстый лори… В прошлый раз он был в единственном экземпляре. А сейчас подвезли еще троих. На экзотику наметился спрос. Так что забирайте, не жалко.

Она провела по экрану киберпротезом.

– С вас пятьсот сорок битов.

Мужчина приложил палец к платежному сканеру на стойке. Прибор слабо пикнул. Старуха улыбнулась.

– Интересно, в вашем приюте лучше смотрят за зверушками, чем в нашем заведении?

– Не сомневайтесь, – ответил гость.

За баром открылась дверь. Выкатился колесный робот, неся клетку с лори. Посетитель взял клетку и пошел обратно к выходу, разгоняя розовый туман. Старуха глядела ему вслед. За дверьми визжали и скулили животные.

На улице мужчина отдышался после подъема по лестнице. Покрепче взялся за клетку. Прошелся немного, остановился под фонарем. Что-то лори молчал, не подох ли?

Поднял клетку к лицу. Сделана из нано-стекла, меняющего структуру. Вгляделся. Лори спал, прицепившись к извилистой ветке. Почувствовал взгляд человека, повернулся, посмотрел огромными круглыми глазами.

Мужчина облегченно выдохнул, опустил клетку, двинулся дальше.

Далеко не ушел.

Когда очутился во мраке, подальше от света фонарей, от дома отделилась тень, метнулась к нему со спины. Махнула коротко рукой. Вспыхнул фиолетовый свет плазменного ножа.

Мужчина остановился, запнулся, захрипел. Повалился на колени. Клетка упала на тротуар и раскрылась.

Нападавший перевернул мужчину на спину. Заглянул в помутневшие глаза. Поднес клинок к лицу, осветил фиолетовыми сполохами.

Мужчина сипел, мелко тряс головой и руками. Под ним быстро расплывалась лужа крови.

Нападавший вонзил нож мужчине в живот, повернул по часовой стрелке, раздирая внутренности.

– Когда встретишь Галмати в аду, передавай им привет.

У мужчины хлынула кровь изо рта. Он силился что-то сказать. Нападавший наклонился ближе.

Толстый лори, возбужденный запахом крови, злобно вереща, прыгнул с тротуара. Вцепился острыми зубами в руку. Нападавший отшатнулся, ударил зверька и отшвырнул в темноту.

Наклонился снова и увидел кровавые пузыри на губах неподвижного мужчины. Закричал и начал колоть жертву ножом. В темноте хлюпали шлепки, будто разделывали тушу коровы.

***

Под утро Йанна, цокая каблуками, возвращалась со смены. Вот уже десять лет она работала в легализованном публичном доме в конце улицы. Недавно исполнилось шестьдесят лет, юбилей. Выглядела на тридцать, благодаря регенерированной коже и нано-косметологии. Волосы, как полагается, сплетены в разноцветные, туго торчащие косички. Платье облегающее, с вставками из неона. Каждые десять секунд на миг становилось полностью прозрачным. Миру открывалось обнаженное татуированное женское тело.

Йанна устала. В последнее время людям надоели роботы и усилился спрос на настоящих женщин. Несмотря на то, что они стоили дороже. Йанна работала семь дней в неделю, без выходных.

Копила на собственный пентхаус в «Антарктиде», центре Яблополя, подальше от радиоактивных земель на окраине. Все туда стремились переехать. Еще поработать годика два и можно переезжать, решила Йанна. Поместить остаток капитала в криптобанк, жить на проценты и на ежемесячный базовый доход от государства.

Она споткнулась в темноте о лежащего человека. Грузного, как бегемот. Чуть не уронила сумочку, выругалась на пьяницу. И только потом, выйдя на свет фонаря, заметила, что подошва туфелек потемнела от крови. Обернулась на бесформенную тушу, лежащую на тротуаре.

Резко выдохнула. Заметила камеру с мерцающим красным огоньком на ближайшей двери магазинчика.

Ее лицо успело засветиться. Если не вызвать полицию, потом закидают штрафами за недонесение, снизят общественный рейтинг, да еще и отправят на недельные исправительные работы.

Йанна обреченно вздохнула и набрала номер полиции на внутреннем экране глазных линз.

***

Когда поступило сообщение об убийстве на улице Саун, лейтенант полиции Ербой Жаншель собирался немного вздремнуть. Он не спал вторые сутки. В последнее время навалилось много дел.

Наскоро просмотрел снимки и видео с места преступления от патрульных. Нет, убийство с расчленением, отсидеться не удастся. Надо же было случиться в его смену.

Жаншель встал, направился к выходу. Дежурный по участку

крикнул вслед:

– Давай, Ерби, шевели булками. Шеф уже два раза звонил, спрашивал, где следователь и криминалисты.

Жаншель показал ему средний палец и вышел на платформу вертипорта. Легкий ветерок волной пробежал по лицу. Вдали на юге чернели верхушки гор, их заслоняли мрачные небоскребы.

Небо еще темно-синее. Над Северным полушарием редко показывалось солнце. Днем небо станет серым. Если пойдет дождь, то город снова накроет синяя мгла.

Следователь забрался в полицейский аэромобиль. Назвал адрес. Машина загудела, разворачиваясь. Автопилот включил сирену и проблесковые маячки, выждал, пока в потоке летящего транспорта найдется место. Взмыл в воздух и помчался к месту происшествия.

Через семь минут Жаншель вышел из машины. Аэромобиль опустился у старого девятиэтажного здания.

Место убийства уже огородили желтой лентой. Неподалеку стояли полицейские. Возле трупа ползал криминалист. В воздухе висели дроны. Вспомогательные дроиды ходили туда-сюда, выполняя поручения. Издали на тротуаре стояла небольшая толпа, человек десять. Наблюдали за действиями полиции.

Жаншель подошел ближе, поздоровался. Осмотрел труп.

Мерзкая, однако, работа. Здесь постарался какой-то психопат. Тело искромсали до неузнаваемости. Голова отрезана и валялась в арыке.

– Уже опознали? – спросил Жаншель у сержанта патруля.

Тот покачал головой. Рация на груди трещала, издавая неразборчивые сообщения.

– Документов нет, лицо изуродовано. Только недавно отправили частицы ДНК на анализ.

Жаншель затянул электронную сигарету.

Картина ясная. Работяга сходил в бордель, на обратном пути попался в лапы упоротых наркотиками грабителей. Или это случилось до визита к жрицам любви? Тогда бедолагу жаль вдвойне. Не успел получить удовольствие, вдобавок, умер мучительной смертью.

– Свидетели есть? – спросил он дежурного оперативника.

Тот стоял рядом, тоже курил. Мотнул головой.

– Неа. Его обнаружила вон та неоновая шлюшка, уже дала показания. Ничего не видела.

– Камеры, дроны?

– Глухо. Вне сектора обзора камер. А дроны ночью вообще не летали. Их здесь часто крадут. Потом перепрошивка и продажа на Железном базаре. Еще и записи все скачают.

– У кого-нибудь из наших здесь есть осведы? – Жаншель почесал затылок. – Кажется, у Айдэна были среди сутенеров…

Оперативник пожал плечами. Ему было все равно. Жаншель докурил, прикидывая, как лучше спихнуть это дело в «висяки», а потом и вовсе списать за отсутствием. Хорошо, что нет журналистов или блогеров, те бы сразу раздули историю на весь город. Тогда пришлось бы вертеться, как уж на сковородке. Пожалуй, лучше приказать дроидам разогнать толпу наблюдателей. Не то кто-нибудь снимет происшествие на камеру и выложит в сеть.

К ним подошел криминалист с голографическим анализатором в руке.

– Ничего не понимаю. Пришел ответ на запрос о его личности. Он опознан. Но доступ к информации ограничен.

– Да ладно, – не поверил Жаншель. – Ну-ка, покажи.

Криминалист показал экран приборчика. Действительно, карточку с идентификатором личности закрывал красный прямоугольник с надписью: «Введите специальный код аутентификации».

Несмотря на прохладное утро, Жаншель вспотел. Убитый оказался не так прост.

– Кто это такой? – спросил он и приказал криминалисту: – Попробуй через базу данных Минюста. Надо срочно выяснить.

Неподалеку приземлился еще один аэромобиль. Мощный, роскошный, черный, не чета стареньким полицейским машинам, с золоченой эмблемой корпорации «Неистовый спрут».

Оперативник поморщился.

– Чего здесь восьминогие потеряли?

Из аэромобиля выскочили охранники в боевых экзоскафандрах. В руках электромагнитные автоматы. Последним вышел высокий парень в черном костюме.

– Еще агентов корпорации не хватало, – пробормотал криминалист.

Парень подошел к полицейским. Вьющиеся черные волосы, цепкий взгляд зеленых глаз.

– Здравствуйте, кто руководит расследованием?

Оперативник и криминалист обернулись на Жаншеля.

Парень протянул кулак для приветствия. Со времен эпохи Глобальных Пандемий рукопожатие кануло в лету. Вместо рук у него были киберпротезы последнего поколения.

Жаншель стукнул кулак в ответ.

– Мы забираем дело, – сообщил парень. У него был густой голос с металлическим оттенком. – Пожалуйста, сообщите подробности.

Жаншель сжал зубы и исподлобья посмотрел на парня.

– Во-первых, кто это мы? Вы кто такой, вообще? А во-вторых, с чего я вам должен отдавать дело?

Парень ответил, с интересом глядя на тело:

– Меня зовут Брю Байсон. Я руководитель департамента расследований корпорации «Неистовый спрут», о чем вы, наверное, уже догадались. А дело мы забираем, потому что это наша юрисдикция.

Еще недавно Жаншель мечтал, чтобы загадочное убийство как можно быстрее перестало быть его личной проблемой. Но как только мечта исполнилась, следователя обуял бес противоречия. Все-таки, об него вытирали ноги прямо на глазах коллег.

– И что, я должен отдать дело за красивые глазки? Причем здесь вообще корпорация? – оскорбленное самолюбие заставило Жаншеля кривить душой. – Это обычный бомж, убитый во время ограбления.

Брю покачал головой с легкой усмешкой.

– Это не обычный бомж и вам это известно. Вы уже пытались пробить его личность через базу данных Минюста. Я уверяю, даже так вы не сможете обойти ограничения.

Он направился к трупу, присел рядом на корточки. В киберпротезе вспыхнул фонарик, яркий луч скользнул по телу.

На востоке забрезжил тусклый рассвет.

– А где подтверждение ваших… – начал было Жаншель и умолк. На его внутренний экран пришло сообщение. Лейтенант мысленно раскрыл его для чтения.

Совместный приказ о передаче всех полномочий по делу Байсону. За электронными подписями начальника Управления внутренних дел Яблополя и исполнительного директора корпорации «Неистовый спрут».

Брю рыскал с фонариком вокруг трупа.

Жаншель вздохнул. Подошел к парню. Надо же, такой молодой, а уже зубастый. И костюм ценою в пять лейтенантских зарплат. Поглядел, как Брю, склонившись, рассматривал что-то на тротуаре.

– От нас нужна помощь?

Брю оглянулся.

– Вы знаете, что за животное было в клетке?

– В какой клетке?

У стены дома валялся небольшой стеклянный ящичек. Брю указал на него.

– Он нес клетку. Кошка или щенок. Или попугай, хотя вряд ли. На стенке пятна крови и отпечатки его пальцев.

Жаншель подошел к клетке, осмотрел. И вправду, есть

кровавые потеки. Или просто брызги сюда долетели?

Он подозвал криминалиста.

– Проверь по «Стиксу» траекторию брызг.

Специальная программа «Стикс» в голографическом анализаторе исследовала положение тела, орудие убийства, температуру, окружающую среду и кучу других факторов. Составляла трехмерную модель происшедшего. А затем рассчитывала варианты разлета брызг крови.

– Да, вполне возможно, что он держал клетку в руке, – подтвердил криминалист, посмотрев заключение программы.

Брю осмотрелся. Заметил в конце улицы вывеску зоо-притона и направился ко входу. Жаншель пошел следом.

Через пятнадцать минут они вышли из притона с показаниями «мамки» и записями камер наблюдения.

– Какой благородный работяга, однако, – пробормотал Жаншель. – Сколько добрых дел он уже натворил? Подарил лишнюю почку инвалиду?

– Он купил животное не для приюта, – ответил агент. – А для экспериментов в лаборатории.

– Откуда знаешь? – спросил следователь, но Брю промолчал.

Над городом окончательно рассвело. Небо свинцовым покрывалом укутало здания.

Снова подошли к трупу. Помощники уже собрали большую часть улик и готовились упаковать тело в черный мешок.

Жаншель закурил.

– И все-таки, какое дело всемогущей корпорации до заурядного убийства в городских трущобах? Каждый день происходит не меньше десятка подобных случаев.

– Убитый – это член правления корпорации и один из ее владельцев, – ответил Брю. – Вы же все равно не успокоитесь, пока не откопаете правду, верно?

Жаншель чуть не обжегся сигаретой.

– Надеюсь, СМИ не узнают, как на самом деле он скончался? – спросил Брю. – Вскоре поступит сообщение, что он умер от быстротечной болезни. Например, экстра-столбняк или зеленая пневмония, что-то в этом роде…

Затушив сигарету, Жаншель сказал:

– От меня утечки не будет, расслабьтесь.

Они помолчали. Патрульные дроиды просили прохожих разойтись. Рации полицейских трещали, передавая сообщения.

– Кажется, я знаю, кто это сделал, – сказал Брю.

Следователь усмехнулся.

– Уже? Так быстро? И кто же, если не секрет?

Брю глянул на него. Указал рукой на асфальт.

– Этот лори, которого он купил. Они отличаются злобным характером. Он атаковал убийцу. И тот оставил следы.

– Где? – спросил Жаншель, озираясь. – Кровь?

Брю покачал головой.

– Нет, совсем другое. Убийство совершил очень необычный человек. Вот что он обронил.

Он повел следователя по улице и остановился. На грязном потрескавшемся асфальте, среди пустых банок, пакетов и оберток, в лужице засохшей крови лежали клочья черно-белой шерсти.

– Сделайте анализ крови и вы убедитесь, что это кровь жертвы, – сказал Брю.

Оторвав взгляд от шерсти, Жаншель хрипло спросил:

– Что это за убийца? Гребаный медведь, что ли?

Брю улыбнулся.

– Отнюдь. Послушайте сообщения о происходящем в городе. Прямо сейчас. И узнаете ответ.

Жаншель вызвал на внутренний экран диспетчера.

– Всем постам в районе улиц Радужной и Панчера! Вооруженное ограбление криптобиржы! Нападающие вооружены и крайне опасны! Особая примета главаря – большой и пушистый хвост. Внимание, главарь убил заложника. Повторяю…

Агент корпорации развернулся и направился к аэромобилю.

– Вы куда? – крикнул Жаншель.

– Как куда? За подозреваемым, – ответил Брю на ходу. – Советую вам тоже поторопиться. А то уйдет.

Жаншель поглядел ему вслед и пробормотал:

– Нет, спасибо, это уже не мое дело.

Глава 2. Наезд на криптобиржу

Все аэромобили садились на здание «Адыраспан-плаза» по предварительной заявке. Большинство вертипортов на всех ста двадцати этажах обычно были заняты.

Поэтому четверо человек, опустившихся на крышу рано утром, прилетели без машины. За спинами ревели ракетные ранцы. Едва приземлившись, люди скинули реактивные рюкзаки. Ранцы с глухим стуком повалились на покрытие. В руках людей, как по волшебству, возникли пистолеты и обрезы с супер-карбоновыми патронами.

Они быстро побежали между припаркованных на крыше аэромобилей. Трое парней и одна девушка. На головах маски с экранирующим покрытием. У парней черные, у девушки розовая. Глобальной системе идентификации трудно распознать, кто под такими масками.

Пневмо-дверь на крышу с шипением раскрылась. Навстречу выскочили два дроида из службы безопасности здания.

– Внимание, вы не регистрировались в качестве посетителей, – предупредили охранники металлическими голосами. – Немедленно покиньте территорию здания.

Оружия нет. Дроиды достаточно сильны, чтобы справиться с нарушителями. Но сейчас им не мешало бы взять хотя бы дубинки с электрошокером.

Незваные гости на ходу открыли огонь. Карбоновые пули за счет легкого веса обладали огромной скоростью. В дроидах появились десятки дыр, головы разлетелись на кусочки. Они упали на крышу. По телам пробежали искры электрических конвульсий.

Четверка подошла к двери.

Тощий парень в поношенной облегающей ядовито-зеленой униформе подскочил к пульту, поднес приборчик, пробежал пальцами по экрану.

Приборчик мелодично звякнул. Дверь открылась.

Зеленый гостеприимно склонил вихрастую голову.

– Прошу пожаловать!

Его спутники пробежали мимо.

Спустились, грохоча каблуками, по лестнице на верхний этаж. Тощий снова взломал дверь.

Они выбежали в коридор. Два верхних этажа здания занимала криптобиржа «Blue Finance Apple». Перегородки из смарт-стекла, экраны на всю стену с графиками, бесшумные слуги-роботы. Людей почти не видно.

– Ветрогон, дуй туда, блокни выход, – ткнув пальцем в конец коридора, скомандовал приземистый пузатый парень в грязном бронежилете. Ниже спины у него трубой стоял огромный черный хвост с белой полосой.

Третий парень, здоровенный, в мятых хромированных нано-доспехах, с искусственным робо-глазом, помчался в указанном направлении.

Навстречу ему из кабинета вывалился охранный дроид. Тоже без оружия. У Ветрогона оказалась чудесная реакция. Он ударил дроида прикладом обреза, поднес дуло к лицу и выстрелил. По коридору разлетелись обломки головы дроида. Все заняло не больше двух мгновений. Ветрогон побежал дальше.

– Ушлепок, блокни эту дверь, – бросил хвостатый и тоже побежал вперед.

Тощий в зеленом костюме склонился над пультом к двери.

Девушка, вся в розовом бикини из стекловолокна, стройная, гибкая, побежала следом за главарем. Рыжие распущенные волосы колыхались в стороны.

Сбив по дороге пару низеньких круглообразных роботов, главарь ломанулся было в дверь с мерцающей табличкой «вице-президент Конакбаев А.Н.». Заперто.

Хотел выломать, но девушка схватила его за плечо:

– Меди, давай потрясем вот этого задохлика.

Главарь оглянулся.

Из операционного зала в задумчивости вышел парень в очках дополненной реальности. За ним, в конце коридора, светлело серое пятно доспехов Ветрогона.

– Бери его, Аруэль! – рявкнул главарь.

Девушка рванулась к очкарику, сбила с ног. Придавила, усевшись на грудь и сдавив коленями шею. Парень захрипел, очки слетели на пол.

– Эй, Урбай, что у вас там творится? – спросил женский голос из зала.

Главарь подбежал, отпихнул хихикающую девушку, схватил парня и швырнул обратно в зал.

Вбежал следом и выстрелил в потолок.

Помещение оказалось небольшим. За голографическими компьютерами сидели две девушки. От звуков выстрелов они вскочили с кресел и завизжали. Аккуратные прически, белые рубашки и короткие юбочки, все, как положено по дресс-коду.

– Это ограбление, – объяснил главарь. – Кто имеет доступ к паролям от кошельков криптовалюты?

Девушки непроизвольно поглядели на парня, валявшегося на полу.

– Ага, – кивнул главарь и пихнул ногой парня. – Вставай, чего развалился?

В зал вбежали Ветрогон и Ушлепок.

– Все чисто, Медоед, – крикнул тощий парень в зеленой форме. – Выходы заблокированы, лифты обесточены.

По всему зданию завыли сирены и женский металлический голос предупредил:

– Внимание, в здание проникли посторонние лица! Оставайтесь на своих местах и не мешайте охране и службам правопорядка! Ситуация находится под полным контролем администрации.

– Как же, чисто, – усмехнулся главарь, махнув хвостом. – Давай, хакни вот этого ублюдка.

И указал стволом пистолета на сотрудника.

Ушлепок выудил из нагрудного кармана допотопный складной планшет с мотком проводов и подлетел к парню. Усадил, ткнул обрезом в лицо, чтобы не сопротивлялся. Повернул ему голову, подсоединил провода к био-разъему на виске.

Парень вздрогнул. По плавным линиям черепа и шеи, оставшимся после кибер-пластической операции, пробежали синие искорки.

Медоед присел перед сотрудником на колени.

– Послушай, ты же не хочешь быть героем? Просто загрузи нам коды от «холодных» кошельков и мы тебя отпустим.

Парень молчал, опустив глаза.

– У меня нет времени, мой юный друг, – сказал главарь, подняв стволом пистолета лицо парня и заглянув ему в глаза. – Отдай пароли или мы сделаем тебе бо-бо.

– Урбай, скажи им, все, что хотят, – попросила одна из девушек.

Парень отвернулся.

Медоед пожал плечами. Опустил пистолет. На пальцах свободной руки выросли длинные острые когти. Хвост выпрямился и снова задрался к потолку. Главарь вонзил когти упрямому парню в ногу. Рванул вниз, сдирая кожу и разрывая мышцы.

Сотрудник криптобиржы завопил. Девушки тряслись от страха.

Медоед схватил парня за волосы и ударил наотмашь рукояткой пистолета. Парень умолк.

– Коды, быстро, – сказал Медоед.

Парень дрожал.

Из дальней двери коридора, ведущей к лифтам, послышался дробный стук.

– Нет, я не могу ждать, – сказал Медоед. Вцепился Урбаю в руку и оторвал ее по плечо.

Вопль парня разнесся по зданию. Стук с внешней стороны двери на миг затих, а потом возобновился с новой силой.

– Надо же, я думал у тебя киберпротез, – сказал Медоед и отбросил руку в сторону. Из раны хлынула кровь. – Извини, лишиться настоящей руки гораздо больнее. Сейчас я проделаю тоже самое со второй рукой, а затем с ногами. И напоследок откручу твою глупую голову.

– Ладно, ладно! – закричал парень.

На планшете Ушлепка звякнул колокольчик. Тощий помощник улыбнулся и кивнул.

– Пошел процесс загрузки.

На экранах голографических компьютеров немедленно вспыхнула красная надпись: «Внимание, осуществляется загрузка данных незарегистрированному пользователю». Парень катался по полу и тихонько выл.

Медоед поднялся и выглянул в коридор.

– Ушлепок, сколько еще?

– Пару минут, – ответил тощий, не отрываясь от планшета и порхая пальцами по клавиатуре.

Медоед перезарядил пистолет. Аруэль подошла к всхлипывающему парню, коснулась пальцем раны, отчего тот дернулся. Затем девушка спустила край маски и, улыбаясь, размазала кровь по щеке и лбу.

Дверь не выдержала напора и рухнула под ударами. В коридор вломились несколько дроидов-охранников. В руках электрошокеры и резиновые дубинки.

Медоед вытянул руку с пистолетом и начал стрелять. В коридор выкатился Ветрогон и присоединился к боссу. Выстрелы из обреза гулко бухали на все здание «Адыраспан-плаза».

Ушлепок загрузил пароли, удаленно подключился к серверу и принялся опустошать кошельки участников биржи.

Обломки дроидов усеяли пол коридора. Медоед и Ветрогон перезаряжали оружие. Аруэль сидела на полу в позе лотоса, раскачивалась в стороны и напевала.

– Медоед, я перекинул уже полтора миллиона битов, – сказал Ушлепок. – Работаем дальше? Здесь добра на десятки миллионов.

Ветрогон присвистнул, а Медоед ответил:

– Жаль, мало времени. Доведи до двух миллионов и отчаливаем.

Вдали послышались звуки полицейских сирен.

Медоед коротко выругался.

– Чтоб их всех сожрали Пустынные горы! Все-таки не успели!

Ушлепок доложил:

– Готово, босс. Два ляма триста тысяч битов.

Медоед улыбнулся:

– Отлично. Уходим, – и оглянулся на девушек в глубине зала. Их прически по последнему писку моды периодически полностью меняли цвет, от иссиня-черного до тягуче-золотого. Подскочил, схватил одну за руку. – Ты пойдешь с нами, милая. Чтобы полиция не слишком за нами спешила.

Девушка попробовала вырваться и он влепил ей пощечину. Ушлепок отсоединил провода от постанывающего Урбая, сложил вместе с планшетом за пазуху. Аруэль мгновенно пробудилась от медитации и спросила:

– Зачем она тебе, милый? Давай лучше заберем этого придурка, – и указала на окровавленного парня.

– Его тоже возьмем, – сказал Медоед, таща девушку за собой. – Уходим, скорее!

Они вышли в коридор. Ушлепок пинками поднял парня и погнал вслед за товарищами. Сквозь огромные панорамные окна через раскрытую дверь офиса одна за другой промелькнули смазанные силуэты полицейских машин. Красные и синие проблесковые маячки пытались разогнать предрассветную фиолетовую мглу.

– Чтобы их разодрали Пустынные горы, – повторил Медоед.

Грабители вернулись на лестницу, а по ней залезли на крышу.

Не найдя места для парковки, над «Адыраспан-плаза» нависли около десятка полицейских машин.

– Ух ты, сколько их нагнали, – заметил Ветрогон.

Они спрятались между рядов машин, а Медоед, прикрываясь еще и заложницей, приказал:

– Ушлепок, вскрой аэромобиль.

Аруэль помахала стражам порядка и послала воздушный поцелуй. Ушлепок бросился к ближайшей машине, на ходу доставая планшет.

– Отпустите гражданских лиц и поднимите руки! – загрохотал металлический голос из динамиков. – При добровольной сдаче вы можете рассчитывать на гуманный и благопристойный суд.

– Ага, как же, – ответил Медоед, озираясь и помахивая хвостом. – Засунь в задницу свой справедливый суд.

И добавил вполголоса своим:

– Не высовывайтесь. Они заговаривают зубы, а сами наводят пушки высокоточных дронов и боевых роботов.

Ушлепок открыл дверцу аэромобиля, залез внутрь и завел машину. Товарищи забрались следом. Девушку и Урбая посадили

по краям, у окон.

Аэромобиль взвыл и рывками подскочил в небо. Полицейские машины расступились перед ним.

Жужжа, как гигантская стрекоза, аэромобиль умчался прочь. Полицейские, сотрясая воздух сиренами, погнались за ним.

На крыше здания все стихло и тогда из входа, ведущего на лестницу, снова показались Медоед и его банда.

– Кажется, клюнули на трехмерные копии, – сказал Медоед и любовно погладил девушку из операционного зала по волосам. – Давай, Ушлепок, действуй.

Аруэль скривила лицо, перемазанное окровавленными линиями. Девушка молчала, дрожа побелевшими губами.

Ушлепок вскрыл уже настоящий аэромобиль и полез внутрь. Урбай вдруг толкнул Ветрогона и побежал по крыше назад ко входу. Медоед вздохнул:

– Герой все никак не угомонится, – и выстрелил парню в спину.

Брызнула кровь, Урбай свалился с коротким криком. Снизу, из-за крыши здания вынырнула еще одна полицейская машина.

– Внимание, заложник убит, – констатировал громкий металлический голос. – Предлагаем вам отпустить остальных гражданских лиц и сдаться. Вы можете рассчитывать на гуманный и благопристойный суд.

– Вот ведь не срослось, – сплюнул Медоед и сказал. – Ветрогон, втащи парня в кабину. Он какой-то нервный и дерганый, проверим его по базе. Может, еще какие ценные сведения раздобудем.

Ветрогон схватил неподвижного Урбая и они залезли в тихонько заурчавший аэромобиль. Ушлепок плавно поднял машину в воздух и умчался прочь. Полицейский экипаж последовал за ними.

В салоне все скинули маски. Аруэль вколола девушке усыпляющий препарат и та вскоре уснула. Аэромобиль качало на резких поворотах. На лицах грабителей мелькали отсветы неоновой рекламы.

Медоед похлопал Урбая по щекам и сказал:

– Ну все, Ури, можешь просыпаться.

Тот немедленно открыл глаза и проворчал, усаживаясь на пол:

– Обязательно надо было ломать руку? Новая теперь два месяца будет расти.

Медоед улыбнулся:

– А что поделаешь? Зато получилось очень правдоподобно. У тебя все готово? Электромагнитная подушка для приземления в

порядке?

Урбай похлопал себя по животу.

– Все нормально. Вы давайте, скорее переводите мою долю.

– Не боись, все срастется, – заверил Медоед. – Встретимся на базе.

Ветрогон открыл дверцу. В салон ворвался тугой ветер и тут же заверещал предупреждающий сигнал. Урбай сложил руки, выпал из летящей машины и мешком полетел вниз, в черноту вечно спящих улиц.

– Внимание, они выкинули труп заложника, – снова констатировал полицейский позади. Ветрогон, напрягшись, закрыл дверцу. В салоне снова стало тихо.

Медоед нагнулся через сиденье и похлопал Ушлепка по плечу.

– Давай, покажи высший класс. Через полчаса я хочу быть на базе.

Ушлепок кивнул.

– Будет сделано, босс.

Аэромобиль загудел сильнее и стрелой помчался вперед, лавируя между темных небоскребов. За ним гнались уже пять полицейских машин.

Глава 3. Погоня

Во время экстренных поездок Брю предпочитал брать управление машиной на себя. Вот и сейчас, торопясь поспеть к месту ограбления, он активировал статус водителя.

Аэромобиль на миг притормозил, когда Брю получил доступ к управлению. Затем машина вздрогнула и рванулась вперед.

Сзади отчаянно сигналили летевшие следом аэромобили.

– Сейчас, сейчас, – сказал Брю, лихорадочно вертя рулевые рычаги. На пассажирских местах сидели трое охранников корпорации. Они переглянулись между собой и усмехнулись.

– Что, анекдот вспомнили? – спросил Брю и лица охранников тут же приняли серьезное выражение.

Аэромобиль завернул за угол небоскреба, пролетел несколько кварталов и очутился возле здания «Адыраспан-плаза». С крыши вертко взлетел аэромобиль и помчался прочь. На хвосте у него сидела полицейская машина. Визжала сирена. Кто-то протяжно и неразборчиво через громкоговоритель уговаривал грабителей сложить оружие.

– Вот они, – процедил Брю, бросая аэромобиль вслед за погоней.

На внутренний экран пришло сообщение от следователя полиции Жаншеля: «В одном из домов неподалеку обнаружили лори. Его осматривают специалисты, но кажется, на теле зверька не осталось ДНК нападавшего. Только кровь вашего человека».

Ладно, сейчас нет времени.

Аэромобиль с грабителями и полицейский патруль лавировали между транспортных потоков, каждое мгновение рискуя столкнуться с другими машинами. На корпусах мелькали блики неоновых реклам.

Брю прибавил ходу и приблизился к гонщикам.

– Превышение скорости. Угроза столкновения. Опасная дистанция, – то и дело повторял женский голос навигатора, пока Брю не отключил надоевшее устройство.

В аэромобиле грабителей на ходу открылась дверца. Чего это они там задумали? Из отверстия выпал человек, камнем полетел вниз и скрылся в темных недрах города. Кажется, без сознания. Или уже мертвый.

– Внимание, они выкинули труп заложника, – сообщил полицейский.

Эти ребята особо не церемонятся, решил Брю. Скорее всего, с ними поступят также. Скоро поступит команда.

На связь вышел вице-президент корпорации Нармен Нияз.

Как будто подслушивал мысли. Его вызов поступил напрямую на мысленный экран.

– Брю, что нового?

– Преследуем подозреваемого, господин, – ответил агент.

– Кто это?

Может, тебе его на тарелочке принести, подумал Брю, а вслух ответил:

– Предположительно, мутант. Гибрид человека и животного. Почти сразу после убийства Хавэлбека отправился на ограбление биржи.

– Он нужен нам живым. Или, по крайней мере, с невредимым мозговым чипом, понял?

Легко отдавать приказы, сидя в уютном кабинете на двухсотом этаже небоскреба.

– Полицейские скоро начнут огонь на поражение, невзирая на заложницу. Мне нужна ваша помощь, господин, – ответил Брю. – Чтобы притормозить их рвение.

– Без проблем, сейчас свяжусь с генералом, – ответил Нияз. – Но ты должен достать мне этого ублюдка, понял?

– Конечно, господин, – сказал Брю и вице-президент отключился.

К полицейской машине присоединились другие. С ревущими сиренами они выскакивали из-за небоскребов и старались зажать аэромобиль грабителей в «кубическую коробочку», со всех сторон, да еще сверху и снизу.

Агент держался позади всех, стараясь не отстать от погони. Рано или поздно все закончится и в это мгновение он должен оказаться впереди всех.

Грабители, судя по всему, ни чуточку не переживали из-за поднятого шума. Они то и дело высовывались в люк на крыше и поливали полицейские патрули карбоновыми пулями. Сначала детина в серой броне, затем рыжеволосая девица. А где же главный весельчак, хвостатый парень? Неужели это он за рулем?

Брю наскоро просмотрел данные видеомониторинга от полицейских машин и встречных камер слежения. Нет, аэромобилем управлял какой-то худой тип в ярко-зеленой униформе. Главарь предусмотрительно укрылся в глубине салона.

На связь вышел непосредственный шеф, глава службы безопасности «Неистового спрута», Кэмиль Дагзам.

– Что вы так долго возитесь? – спросил он. – Мне постоянно звонит президент и члены правления. Скоро уже подкорка задымится.

– Нияз приказал взять их живым. Чтобы распотрошить. Поэтому полиция не применяет оружие.

Дагзам вздохнул.

– А этому чего еще надо? Ясно дело, что это было обычное ограбление. Хавэлбек сам виноват, что шлялся в трущобах без охраны.

Брю пожал плечами и промолчал.

Дагзам тоже умолк, раздумывая. Девица, в очередной раз выглянув из люка, швырнула в полицейских электронную гранату. Рядом с одним из патрулей вспухло ярко-желтое облако взрыва. Машина полицейских врезалась в небоскреб. Девица показала остальным средний пальчик и скрылась в кабине.

– Я поговорю с Нарменом, – сказал шеф. – Продолжайте преследование.

Хотел отсоединиться, но Брю спросил:

– Почему полиция не отключит аэромобиль, на котором летят эти твари? Он же угнанный.

– Уже связались с производителем, – ответил Дагзам. – Они ждут программные коды для отключения и перехвата управления.

Пролетели еще два квартала. Встречные аэромобили с гудками шарахались в стороны.

По линии связи полиции передали сообщение о запуске отряда летающих дроидов. Аэромобиль беглецов будут зажимать ударами тел из нержавеющей стали. Пока не вынудят приземлиться.

Глянув на данные полицейских камер, Брю увидел, что за пультом управления вместо парня в зеленом уже сидит рыжая девушка.

Интересно, насколько она ценна для хвостатого лидера банды, спросил себя Брю. И заговорит ли он, когда спецы из лаборатории начнут допрашивать ее с пристрастием?

Дроиды, разукрашенные в устрашающую тигровую расцветку, ослепляющие лазерными взглядами, появились сразу с трех сторон. Упали сверху, вынырнули из-за небоскребов сзади и спереди. Стремительные, мощные, под стальными крыльями ревели реактивные двигатели.

Дроидов налетело по десятку с каждой стороны. Не теряя времени, они бросились таранить аэромобиль грабителей.

Брю заметил, что машины обычных граждан вокруг почти исчезли. Видно, автопилоты по заданию полиции направили потоки трафика по другим маршрутам.

Аэромобиль беглецов заметался в воздухе, стараясь ускользнуть от дроидов.

Некоторые стальные птицы со стуком били машину беглецов по корпусу. Другие промахивались.

Один дроид влетел в небоскреб и пробил стеклянную стену.

Пролетая мимо, Брю заметил внутри фигурки растерянных офисных работников. Они стояли перед покореженным дроидом с голографическими планшетами в руках. Один из сотрудников, в очках дополненной реальности, не заметил дроида и того, что стены более не существует. Продолжал шагать по офису.

Брю увернулся от шарообразного дрона. Оглянулся на разбитый офис. И не зря. Тот чудак в очках улетел в разбитое окно и, махая руками, скрылся во мгле.

– Сказано же, не ходите повсюду в долбаных очках, – пробормотал Брю, покачав головой.

Дроиды продолжали бомбить беглецов. Из люка пытался высунуться парень в серой броне. Пролетавший дроид задел его по голове. Бронированный покачнулся и упал снова в люк. Дроид пытался залезть следом, но люк закрылся. Вдобавок аэромобиль повернулся вбок и сбил назойливого дроида ударом о стену здания.

Брю усмехнулся. Грабителям не уйти от дроидов. Скоро он познакомится с убийцей несчастного Хавэлбека. К нему накопилось много вопросов.

Впереди с двух сторон вылетели еще две группы дроидов. Пестрым роем набросились на аэромобиль грабителей. Полицейские отстали чуть дальше, ожидая, когда упрямых беглецов, наконец, собьют. Вокруг замерли шары дронов.

Тогда беглецы отправили машину прямо в небоскреб. Врезались в здание где-то на уровне девяностых этажей и застряли внутри. Следом влетели дроиды. Некоторые не вместились и упали.

Брю осторожно припарковался на свободный вертипорт. Вылез из аэромобиля, за ним охранники корпорации. Полицейские опускались на крышу здания, два патруля влетели вслед за беглецами и дроидами. Неужели не боятся взрыва?

Сканер считал сетчатки глаз Брю и охранников, признал в них работников всемогущего «Неистового спрута» и открыл дверь. Агент и охранники корпорации вошли в здание. Внутри с равными промежутками выли сирены.

***

Давненько Арбек Насонулы не участвовал в таких гонках. Грабители криптобанка оказались тертыми ребятами. В погоне за ними уже разбились четыре патруля и семь дроидов.

В конце концов, они сами загнали себя в ловушку и врезались в здание. Арбек с напарником, Сухо Ардагоном, по приказу

начальника оперативного отдела, направили машину к дыре, проделанной аэромобилем грабителей.

– Ничего не знаю, вытащите мне этих ублюдков на блюдечке, – сказал полковник в ответ на сообщение Арбека о том, что преследуемый аэромобиль может взорваться внутри здания. – Генерал приказал взять их живыми. Понял, Насонулы? Прикончите их и я своими руками оторву дурацкую синюю точку на твоем лбу.

Начальнику легко так говорить. Он следил за погоней удаленно, через камеры, а сам сидел в уютном кабинете в здании Службы общественного порядка и благополучия. А точку, мигающую синим цветом, Арбек нацепил на лоб уже давно. В знак принадлежности к клану Синей стрелы.

Но приказ есть приказ, ничего не поделаешь. Бортовая система подтвердила возможность пролета в дыру. Патрульные дали добро автопилоту и аэромобиль медленно влетел в небоскреб. В дымящуюся дыру и вправду поместился, только заскрежетал чуток обшивкой.

Они очутились в ночном клубе. Неоновые светильники освещали красным цветом бархатные стены и ковры на полу.

Несмотря на ранний час, народу внутри на момент аварии было немало. В основном, гики игры о покорении Юпитера. Дрыгались на танцполе, сидели на диванчиках с очками виртуальной реальности, обнимались с роботами или тряслись в наркотическом угаре, транслируемом прямо на мозговые импланты. Некоторые плавали обнаженные в бассейнах для приема наностимуляторов. Кажется, никто не обратил внимания на влетевшие аэромобили и дроиды.

Автопилот приземлил патрульную машину рядом с танцполом. Арбек и Сухо вышли наружу и чуть не оглохли от битов музыки. Сквозь красный туман смутно виднелись фигуры людей.

Одна из колонн в помещении рухнула. Обломками придавила ди-джея. Подойдя ближе, Арбек заметил, что в потолке зияла огромная дыра. Кажется, беглецы разбили не только стену здания.

Вокруг аэромобиля копошились дроиды. Отбрасывали куски камня и железных брусьев, резали отверстие в корпусе.

Арбек и Сухо переглянулись и достали электромагнитные пистолеты.

В дыру влетела еще одна патрульная машина. Ревя двигателями, опустилась у бассейна. Красные и розовые лазерные лучи смешались с отсветами проблесковых маячков.

– Я пристрелю уродов, пусть только покажутся, – заявил Сухо,

скривив толстые губы. Щелкнул кнопкой, приведя пистолет в режим «максимум». – И срать я хотел на…

Аэромобиль взорвался. Вспышка желтого света. Оглушительный грохот. Волна нестерпимого жара. Удар спиной о твердую поверхность.

Арбек открыл глаза и потряс головой. Музыка утихла. Неподалеку стонали люди. Красный туман пробивали лучи серого света с улицы. На губах кровь. Всюду пыль, обломки камней и роботов. Чуть дальше – оторванная рука человека. А за нею неподвижно лежал Сухо, грудь придавила рухнувшая колонна. Беспрерывно выли сирены.

Патрульный не мог шевельнуться. Ниже бедра тело скрылось под куском стены. Кажется, сломаны обе ноги.

Из кровавого тумана, шатаясь, вышел здоровенный парень в серых доспехах и с противогазом на голове. Невредимый, только грязный и помятый. Сзади на четвереньках полз худощавый парень в зеленой униформе.

Мимо пролетела парочка дроидов. Готовились сбить парней с ног и оглушить.

Они почти достигли целей, но сбоку выпрыгнул человек. Приземлился на спину одному из дроидов. Яростно извиваясь, мелькнул большой хвост.

Дроид закружился в воздухе. Заскрежетал металл и затрещали электрические разряды. Дроид рухнул на землю. Хвостатый человек ловко приземлился рядом. Выплюнул изо рта обломки, прыгнул дальше, на второго дроида. Тот как раз сцепился с парнем в серой броне.

Эта схватка длилась еще короче. Они просто разорвали дроида на куски. У парня в сером, видно, киберпротезы на сервоприводе. А вот хвостатый действовал просто когтями и зубами. Невиданная силища.

Избавившись от дроидов, они побежали мимо Арбека. Красные неоновые огни отсвечивали на лицах.

– Вон уцелевший патрульный флаер, – сказал хвостатый. – Пересядем на него.

Они тащили парня в зеленом, а тот еле перебирал ногами, а по шее у него струилась кровь.

– Где Аруэль? – хвостатый все время оглядывался по сторонам.

Арбек нащупал рукоять пистолета. Поднял дрожащую руку, нацелил в спину главаря.

Кто-то предостерегающе поцокал сзади. Арбек оглянулся, сморщившись от боли.

Рядом с ним на одном колене присела рыжеволосая девушка.

Грязная, одежда оборвана, на коже ожоги и раны. Лицо превратилось в окровавленную маску. Девушка покачала головой, сказав:

– Даже и не думай, мудак, – и подняла вверх изогнутое лезвие керамбитового ножа.

Арбек знал, что не успеет, но закричал и рванул пистолет назад, надеясь выстрелить в девушку.

***

В момент взрыва Брю и охранники бежали вниз по лестнице. Агент опасался, что полицейские все-таки прикончат грабителей. Они потеряли сегодня нескольких коллег и жаждали мести.

От взрыва тряхнуло здание. По стене пробежали трещины.

На лестнице погас свет. Только вспыхивали аварийные красные лампы.

Брю и охранники остановились, переглянулись и побежали дальше. Кажется, допрос грабителей откладывается, безутешно подумал Брю. Нияз будет в ярости, а как прикажете быть?

Они выбежали на развороченный взрывом этаж. Что здесь было, ресторан или ночной клуб?

В глубине здания разгорался пожар. Дроны пытались тушить огонь.

Брю побежал через красный туман, активировав режим ночного видения. Споткнулся об оторванную человеческую ногу. Вскоре нашел обломки аэромобиля. Внутри никого.

Сзади топали ботинками охранники.

Впереди, у дымящегося бассейна, взревели двигатели полицейского патруля. В кабине загорелся свет. В кресле пилота Брю увидел израненную рыжеволосую девушку, в глубине силуэты других грабителей.

Он побежал к машине, мимо полицейского с перерезанным горлом. Ноги придавлены обломком стены, во лбу мигает синяя точка.

Патруль развернулся и приготовился вылететь из здания. В бассейне плавали тела других полицейских и голых посетителей заведения.

– Остановите их! – закричал Брю и прыгнул вперед. Руки скользнули по гладкой обшивке.

Патрульная машина прибавила ходу, агента обдало горячим воздухом. Сзади захлопали выстрелы электромагнитных автоматов. Броня патруля выдержала попадания. Машина вылетела наружу и увернулась в сторону.

Рыча от злости, Брю помчался назад, к вертипорту с собственным аэромобилем. По пути его безуспешно пытались вызвать Нияз и Дагзам. Брю не обращал на звонки внимания.

***

Спустя двадцать минут полиция и дроиды окружили угнанный патруль на окраинах Яблополя.

Для поимки по маршруту даже расставили редкостные ловушки, сети из порошкового титана. Их обычно применяли во время голодных бунтов.

Патруль чуть не угодил в одну из сетей, но пилот вовремя ушла ввысь и машина прошмыгнула в небольшой зазор между сетью и зданием.

Ближе к границам небоскребы исчезли, остались ветхие девятиэтажки, готовые рухнуть в любой момент. Электричества почти нет, окраины погружены в вечный мрак. Здесь редко появлялась полиция. Еду и вещи обитатели покупали на «черных» онлайн-рынках за нелегальную цифровую валюту.

Город окружал гигантский ячеистый забор из графенита. Над забором натянули добрую старинную колючую проволоку под напряжением в несколько тысяч вольт. Забор защищал Яблополь от чудовищ. Они все время пытались прорваться в город с радиоактивных Пустынных земель. Так назывались Черные горы на юге и Грязные степи в остальных краях света.

С другими городами на планете Яблополь был связан через разветвленную сеть подземных тоннелей. По ним с бешеной скоростью ездили поезда на магнитной подушке.

– Полиция прижала их к забору, – сказал Дагзам. – Поторопись, а то их подорвут гафниевыми пулями. Полиция хочет разорвать их на кусочки.

Брю отстал от погони, когда ждал охранников у аэромобиля на вертипорте. Когда он подлетел к окраинам, патрульная машина отчаянно металась у забора. Ее преследовали стаи полицейских и дроидов.

– Внимание, уровень радиации опасен для здоровья, – предупредил автопилот и активизировал анти-радиационную пленку на корпусе аэромобиля. – Не покидайте транспорт без средств защиты.

Брю прибавил скорости. Здесь не было небоскребов, преграждающих путь. Далеко на холмах, на юго-востоке, среди пухлых темно-серых туч, высился шпиль старой телевышки.

Когда агент приблизился, грабители оставили попытки уйти

от погони. Нашли зазор на километровой высоте и протиснулись за периметр. Полицейские и дроиды замерли в воздухе, не пытаясь следовать за беглецами. Патруль развернулся и все увидели, как девушка за пультом показывает средний палец. Затем беглецы рванули на запад, в степи, покрытые ярко-желтыми уродливыми травами.

– Отчаянные, – заметил охранник позади Брю. – Их сожжет радиация или поймают чудовища.

– Запрашиваю разрешение на выход за пределы периметра, – сказал Брю, вызвав Дагзама. – Иначе они уйдут.

– Отказано, – ответил шеф. – Мы не можем рисковать агентами ради вшивых бродяг.

– Но я хочу…

– Отказано! – еще громче повторил Дагзам. – Возвращайтесь в штаб-квартиру. Возле проема в заборе будет дежурить полиция. Перехватят преступников, если те вернутся.

– Они уже не вернутся, – сказал Брю.

– Почему?

– Их уже не существует, – ответил Брю, наблюдая, как из трещины в земле под патрулем вырвалась огромная змея, раскрыла пасть и метнула в летящую машину сгусток красной слизи.

Задела.

Двигатели заглохли, машина завертелась в воздухе и камнем рухнула прямо в пасть змеи. Огромная зверюга заглотила добычу одним махом и исчезла в трещине.

Глава 4. «Накачанная попка»

Резко выдохнув, Нотка открыла глаза. Голова нестерпимо болела. Тело будто чужое, руки и ноги, как желе.

Девушка поморщилась и огляделась. Где это она очутилась? Она помнила только, как бандиты ввели ее, перепуганную, в аэромобиль на крыше «Адыраспан-плаза». В полете она уснула, вернее, ее усыпила та ужасная разбойница с измазанным кровью лицом.

Сейчас она лежала обнаженная в капсуле для сна, укрытая серебристым покрывалом. Комната слабо освещенная, без окон. На стенах «плавающие» трехмерные обои с яркими картинками. Изображения монстров и полуголых женщин двигались беспрестанно.

В других капсулах неподвижно лежали люди. Приглядевшись, Нотка узнала грабителей.

С шипением открылась пневмодверь. В комнату вошел главарь, мужчина с хвостом. Он почесал животик, отпил из бутылки в руке и рыгнул. Из одежды только короткие штаны. На груди странные полосы черно-белой шерсти, крест-накрест. На руках тоже шерсть, на тыльной стороне, от запястья до локтя.

Нотка притворилась спящей.

Главарь подошел к ее капсуле. Девушка слышала сопение. Что он делает, разглядывает ее?

Главарь включил приглушенный светильник в капсуле и рывком сорвал с Лилии покрывало. Прохрипел:

– Вставай, детка, солнце уже взошло.

Нотка открыла глаза и свернулась на постели, стараясь прикрыться. Простыня тоже серебристого цвета, шуршала, как фольга.

– Как тебе новое тело? – спросил главарь. – Получше прежнего? Да убери руки, дай полюбоваться.

Так вот откуда головная боль и вялость во всем теле. Что с ними произошло, раз тело пришлось печатать заново в 3d-принтере? Хорошо, что ее образцы ДНК и параметры есть в базе граждан Яблополя.

– Мы погибли? – тихо спросила Нотка, безуспешно отодвигаясь от жадного взгляда главаря. – Как это произошло?

– Вас сожрала анаконда, – ответил главарь и снова отпил из бутылки.

– Анаконда?

– Ага. Гигантская. Мутант. Я успел спастись, а вот вам всем не повезло. Хорошо еще, что вытащил у вас мозговые импланты.

Нотка невольно пощупала разъемы у виска.

– У тебя, как у гражданки полиса, есть еще два десятка клона ДНК для возрождения, – продолжал главарь. – А у моих людей остался только один раз. Аруэль вообще без клонов теперь.

– Сожалею, – вежливо прошептала Нотка.

Главарь махнул.

– Ничего, что-нибудь придумаем, – и улыбнулся, наклоняясь к девушке. – Давай лучше о тебе поговорим. Мне нравится твое новое тело. Его надо опробовать, как думаешь?

Нотка сжалась и попробовала отползти. Главарь залез на постель, схватил ее за ногу и потащил к себе.

– Ты куда? Не торопись, насладись моментом.

Нотка пыталась вырваться, но безуспешно. Главарь отбросил бутылку, подтащил ее ближе и начал спускать штаны. Нотка видела, как кончик пушистого хвоста торчал над его головой и упирался в крышу капсулы. Она умоляла его остановиться.

Главарь наклонился было к девушке и ошеломленно замер на месте. Откуда-то сзади из сумрака вынырнула изящная женская ручка с изогнутым ножом. Приставила лезвие к горлу главаря. Другая ручка схватила его за волосы и рванула вверх.

А затем за спиной главаря возникло лицо той самой страшной девушки. Чистенькое, умытое, с розовой кожицей. Как новенькое.

– Как дела, милая? – спросил главарь. – Проснулась уже? Я так долго ждал, всю ночь не мог спать.

– Ага, вижу, как ты переживал, мохнатый говнюк, – заметила девушка, продолжая держать нож у его горла, а другой рукой нещадно таща за волосы. – Новенькую захотел поиметь, про меня забыл?

– Ну что ты такое говоришь, милая? Я просто хотел осмотреть заложницу, проверить как у нее с…

Девушка взмахнула ножом, вдавливая лезвие в горло главаря. Он всхрапнул, уходя назад. Сбросил девушку с себя, отпрыгнул подальше и потер шею. На коже осталась красная полоска.

Нотка моргнула. Лезвие острое, нож должен был откромсать главарю голову. Что за шутки?

Подруга главаря, тоже обнаженная, упала в капсулу рядом с Ноткой. Гибкая и быстрая, как кошка. Кожа светилась розовым оттенком. Видно, в эпидермис добавили специальный пигмент.

Главарь ухмыльнулся, глядя на них.

– Вы отлично смотритесь, детки. Может, устроим небольшую оргию?

Розовая девушка зашипела:

– Скройся отсюда, пока морду не разодрала!

Главарь поднял руки:

– Все-все, ухожу.

И действительно, развернулся и вышел из комнаты. Розовая девушка сердито глянула на Нотку и выпрыгнула из постели.

В других капсулах зашевелились остальные члены банды.

Нотка нашла на кресле накидку, разрисованную в черно-белые квадратики, как на шахматной доске. Быстро надела.

Сидела и смотрела, как просыпаются грабители. Осторожно попробовала связаться с полицией через имплант. Но, как и ожидала, сеть заблокирована.

***

Спустя час Нотка, тяжело дыша, бежала по темной улице. Пахло, как в мусоропроводе. Темно, только синие прозрачные тени шмыгали в подворотнях. Далеко вверху, на крышах небоскребов, сияли неоновые рекламные экраны. В закоулках кто-то хрипел и стонал.

Она примерно знала, где находится. Это Болотные кварталы, отвратительнейшие места в городе.

Связь по-прежнему не работала. Удастся ли выбраться из гиблого района?

Из темноты выскочила приземистая, уродливо согнутая тень, преградила дорогу. Сзади, жужжа сервоприводами и топая железными ногами, возникла другая.

Грабители, а может и чего похуже. Ее тело разберут на запчасти для продажи органов на черном рынке.

Нотка остановилась. Посмотрела вверх, туда, где в фиолетовых райских кущах верхних этажей небоскребов жили мегабоги корпораций. Взмолилась им о помощи.

– Торопишься, малышка? – раздался в темноте хриплый шепот. – Подожди, составь нам компанию.

Девушка закрыла глаза и опустилась на покрытый трещинами, чавкающий под ногами асфальт. Как ее угораздило оказаться в этом проклятом месте?

Там, в берлоге, где она очнулась, вроде ничего не предвещало беды. Она быстро познакомилась с членами банды Медоеда.

Ветрогон не обратил на нее особого внимания. У него вместо руки, глаза и ноги стояли киберпротезы. Неохота гоняться за девушками. А вот Ушлепок другое дело. Только оправился после восстановления личности и сразу начал к ней приставать. Главарь отогнал парня.

– Успокойся, малыш. Эта девка наша заложница и за нее

можно получить неплохой выкуп у «Неистового спрута». Так что успокойся и потерпи, пока не придем в «Накачанную попку». Там оторвешься от души. Мы же должны отпраздновать сегодняшний куш.

А потом подумал и добавил:

– А если «Спрут» заупрямится, обратимся к «Синему клюву». Кто там у них, клан Калоби? Они будут рады выпотрошить сотрудницу конкурирующей корпорации.

Поглядел на Нотку и ухмыльнулся.

– Если совсем ничего не выйдет, продадим ее в бордель.

– Не надо, – прошептала Нотка. – Я заплачу, сколько нужно.

– А сам забыл, что она ценная заложница, когда хотел ее трахнуть? – спросила Аруэль.

– Говорю же, я просто ее осматривал, – ответил Медоед. – Чтобы узнать состояние после регенерации.

– Ага, как же, – проворчала подруга. Ее рыжие волосы отрастали с поразительной быстротой.

– Ну да, а чтобы узнать точно, мне надо было сунуть в нее свой прибор, – добавил Медоед, улыбаясь черными глазками. – Он бы у меня все определил, до мельчайших…

Аруэль снова выхватила нож и с проклятиями погналась за главарем по всему жилищу.

Потом они перекусили синтетическими продуктами. Нотка никогда не пробовала такую гадость. Безвкусные перламутровые и бежевые шарики. Набились в желудок, как камни. Но ничего не поделаешь, после восстановления телу требовалась пища. Даже и такая.

Лавового вина в берлоге, конечно же, отродясь не видели. Парни пили ГМО-пиво, Аруэль – искусственный кофе. Нотка попросила воды и еле выпила. Мутная жидкость воняла отходами.

После нападения мутанта и до распечатки новых тел прошло три дня. Снаружи наступил вечер.

После ужина Медоед отсканировал данные персонального чипа Нотки.

– Я встречусь в «Накачанной попке» с нужными людьми, попробуем тебя загнать по хорошей цене, – сказал он девушке.

– Отпустите меня, пожалуйста, я отдам выкуп, – попросила Нотка.

Главарь покачал головой.

– Если ты нужна корпорации, за тебя хорошо заплатят.

Нотка замолчала. Она двадцать лет неустанно трудилась на благо корпорации «Неистовый спрут». Смогла накопить на новое тело и квартиру. И в глубине души подозревала, что клан Низахнидов, владельцев корпорации, вряд ли захочет платить за

нее. Им проще взять новую сотрудницу из резерва. А Нотку вычеркнуть из списка.

Медоед сказал Ветрогону:

– Ты останешься присматривать за девкой. А мы прогуляемся по району и понюхаем обстановку.

Ветрогон был высокий и мускулистый парень. Его киберглаз загорелся возмущенным алым цветом.

– Э, босс, так нечестно. Вы уже третий раз оставляете меня дома. Я же знаю, что вы пойдете отрываться в «Накачанную попку».

– При чем здесь вообще «Накачанная попка»? – спросил Медоед. – С чего ты взял, что мы туда идем? Эй, Ушлепок, ты тоже думаешь, что мы пойдем в «Накачанную попку»?

Тощий парень увлеченно печатал на голографической клавиатуре ноутбука. Оторвался и сначала было кивнул:

– Ну конечно, ты же обещал познакомить меня с… – а потом глянул на Ветрогона и понимающе закончил: – С новыми био-разработками. По селекции коров.

– Вот видишь? – пожал плечами Медоед.

– Меди, ты меня держишь за тупоголового киборга? – спросил Ветрогон, переводя взгляд с одного на другого. Затем взял и швырнул в стену пивную банку. – Я хоть и с имплантами, но далеко не так глуп, как вы считаете.

– Серьезно? – спросила Аруэль из угла. Она сунула руку в машинку для нанесения маникюра. – А мне всегда казалось, что вместо мозга тебе тоже надо вставить имплант.

– Заткнись, сучка, – сказал Ветрогон, не оглядываясь, а Аруэль показала ему средний палец.

– Ненавижу киборгов, – проворчал Медоед. – Ладно, пойдешь с нами. Девка никуда не убежит.

– Босс, а может, оставишь меня вместе с нею? – предложил Ушлепок, поглядев на Нотку. – Я готов ради этого пропустить пирушку.

Медоед усмехнулся и еще раз напомнил:

– Не трожьте ее.

Они вышли из дома через сорок минут. На здании не было вертипортов, аэромобили взлетали только с крыши.

Спустя час Нотка вылезла из жилища через вентиляционное отверстие, ободрав плечи и спину. Спустилась по пожарной лестнице вниз. Побежала по улице, куда глаза глядят.

И вот сейчас угодила в лапы других бандитов.

***

В это самое время банда Медоеда шла по улице Карасу-батыра.

Медоед, конечно же, впереди. Шел вразвалку, распушив хвост. В бирюзовом облегающем костюме, полностью скрывающем внешность. Время от времени от головы до пят пробегали белые симметричные пятна электричества. Голова обтянута тканью. На лице темно-зеленая треугольная маска.

Дойдя до квартала Изысканных диковинок, Медоед остановился и осмотрел обувь. Заметил:

– Опять испачкал новые тапки, – коротко выругался и направился дальше.

За ним шла Аруэль. Обесцвеченные волосы с розовой прядью успели отрасти до плеч. Девушка надела костюм из черного эластика с бронированными вставками. Он тоже облегал ее полностью. На руках переходил в черные перчатки с обнаженными пальчиками. На ногах – в черные высокие ботинки на толстой платформе. Одеянье контрастировало с белыми волосами и выгодно подчеркивало ее гибкую, точеную фигурку.

Жулики и торговцы краденными гаджетами грели руки у железной бочки. Внутри полыхал костер. Они стояли у крайнего дома улицы. Завистливо свистнули, восхищаясь девушкой. Аруэль показала им средний палец.

Третьим шел Ушлепок. В новом ярко-зеленой форме. На левом плече струился плащ до колен. На голове капюшон. Лицо прикрыто сетчатой маской, разделенной на небольшие шестиугольники и похожей на глаза мухи. От правого плеча к кисти вились огненно-красные проводки.

Он остановился на тротуаре. Помахал девушкам-дроидам в прозрачных боди с желтой неоновой подсветкой.

– Куда вырядился, дрыщеплет? – усмехнулась одна. – К курице на насест?

– Не боись, не в твой курятник, – крикнул Ушлепок.

– Конечно, петушок, лети выше, только клювик не обожги.

Ушлепок отвернулся, а девушки расхохотались.

Последним тяжело топал Ветрогон. Огромный, в серебристом бронекостюме. С красными мерцающими вставками на отворотах. На голове шлем, один глаз скрылся под ним. Киберглаз, наоборот, выставлен наружу и полыхал алым огнем.

– Эй, жестянка, давай пободаемся, – предложил здоровенный мужик, выйдя из бара и подняв согнутую руку. В другой руке он держал бутылку.

Ветрогон приостановился, но Медоед шел дальше. Тогда Ветрогон показал мужику кулак. Поспешил за боссом.

– Давай-давай, дергай отсюда! Только задницу маслом не

забудь натереть, – крикнул вслед мужчина.

У банды накопилась масса забот. Они зашли в контактную библиотеку «Пища для ума и тела» для фанатиков виртуальной реальности. Там Медоед и Ушлепок встретились с хакерами. Обсудили, как еще лучше замести следы, оставшиеся после опустошения кошельков биржи.

После библиотеки зашли к нано-ведьме по кличке Упоротая. Затем заглянули в наркопритон, где с помощью геномного секвенирования готовили веселящий газ для клиентов ночного клуба «Лысая гиена». Притон с недавних пор перешел под контроль банды. Медоед забрал суточную долю.

А затем пришли в бар «Накачанная попка».

***

На крыше пятиэтажного здания двигалось голографическое изображение обнаженной девушки с выдающейся пятой точкой. Ушлепок загляделся на картинку.

У входа стоял бегемотообразный охранник. Непомерно толстые руки он сложил на груди. Маленькие глазки буравили банду Медоеда.

Когда они подошли ближе, охранник преградил путь.

– Ты новенький, что ли? – спросил Медоед. – Дай пройти.

– Разворачивайтесь и уходите, – ответил охранник.

– Это невежливо, – сказал Медоед. – Мы скромные люди, пришли отдохнуть душой и телом в вашем прекрасном заведении.

– Проваливай, – ответил охранник.

– Послушай, друг, давай ты просто пропустишь нас и мы забудем об этом… – начал было Медоед.

Охранник перебил его:

– Когда я говорю собаке «Иди отсюда», она поджимает хвост и уходит. Почему бы тебе не сделать тоже самое? У тебя и хвост есть, как я погляжу.

Медоед вздохнул. Ветрогон метнулся к охраннику, опрокинул одним ударом. Подскочил Ушлепок и они вдвоем принялись пинать глупого бегемота.

Кучка посетителей, ждавших своей очереди у входа, молча наблюдала за расправой.

Медоед с Аруэль зашли внутрь.

Главная зала бара занимала огромное пространство в пять этажей. Владельцы бара убрали все перегородки между этажами. Оставили только извилистые полки на стенах. Посетители могли развлекаться как в главной зале, так и на полках.

Время от времени с потолка на цепях спускали клетки с танцующими голыми девушками. Клетки нависали над столиками и открывались. Девушки, улыбаясь, прыгали прямо на столики, в объятья хохочущих мужчин.

Официантки в бикини разносили заказы на подносах. На сцене стояли музыканты и играли вибро-рок. Рядом диджей подбирал нанопорошок для веселящих мелодий.

В зале стоял невообразимый гвалт.

– Вот это я понимаю, веселье, – сказал Медоед, схватил Аруэль за талию и потащил к свободному столику. – Смотри, никаких киборгов, просто добрые, старые, живые люди.

Только они уселись, как подошли Ушлепок и Ветрогон.

– Босс, ты хотел оставить меня дома, а сам бы отрывался здесь, – упрекнул Медоеда здоровяк. – Кстати, этот охранник оказался…

На столике появилось голографическое меню и Медоед перебил Ветрогона:

– Давайте, заказывайте, быстрее, я умираю от голода и жажды.

– Я хочу много натурального алкоголя, – сказал Ушлепок, нажимая кнопки заказа. – Много, дико много. И я могу себе это позволить. Ты представляешь, Меди, тот охранник был…

Медоед перебил и его:

– Все верно, малыши. Мы неплохо поработали на днях. Отхватили хороший куш. Теперь можем отпраздновать.

– А я хочу натурального мяса, – сказал Ветрогон, листая виртуальное меню.

– Но только помните, – продолжил Медоед. – На этот кусок слетится много стервятников. Да и полиция будет рыть носом. Мы навели грандиозный шухер. Поэтому надо удвоить…

Ему на плечо положили руку.

Около столика стояли охранники. Пятеро мордоворотов. В том числе, и давешний бегемот, с синяками, ссадинами и порванной одеждой.

– Как дела, парни? – улыбнулся Медоед. – Чего это у вас такие кислые рожи?

– Покиньте бар, – сказал старший охранник, по комплекции напоминающий носорога. – Предлагаю по-хорошему, в последний раз.

Медоед перестал улыбаться.

– Слушайте, парни, зачем портить настроение? Мы сюда ходим уже не первый год. Где Лунный мальчик? Я хочу с ним поговорить.

– У бара теперь другой владелец, – сказал побитый охранник-

бегемот, подойдя вплотную. – Так что ушуршали отсюда, быстро!

В подтверждение серьезности намерений он положил руку на плечо Медоеду.

Аруэль коротко взвизгнула. Мелькнул хищно изогнутый клинок. Звякнул о металл и улетел на пол.

Медоед молча смотрел на руку бегемотообразного. Удар керамбитового ножа должен был отсечь кисть. Но этого не случилось.

Под порезом у охранника оказалась титановая рука. С переплетением проводов и микросхем.

– Ты киборг, что ли? – спросил Медоед. – Куда катится наш мирок? С каких пор в этом баре искусственные механизмы? Ненавижу гребаных киборгов!

Диджей хотел объявить название нового трека, музыканты прекратили играть.

На миг в зале случайно воцарилась тишина. И все услышали возмущенный крик Медоеда.

Все посетители бара умолкли и повернулись на голос. Девушки замерли, официантка уронила поднос. Бармен удивленно распахнул рот.

Медоед огляделся.

– Чего уставились? Ну да, я же сказал, ненавижу гребаных…

Охранники, один за другим, начали сдирать кожу с рук. Под кожей у всех оказались металлические кисти.

Следом кожу сняли посетители. Сначала ближние, потом другие, все дальше и дальше по зале. С рук, с ног, а некоторые с головы. Обнаженные девушки и официанты содрали с себя кожу целиком. У всех в зале под кожей обнаружились хромированные металлические скелеты.

– Ну ничего себе, – прошептал Медоед. – Вы чего, все киборги, что ли?

– Мы тебя хотели предупредить, – сказал Ушлепок.

– Ты слишком долго к нам не заглядывал, – сказал охранник-носорог. – У нас произошли кое-какие изменения.

– А теперь вы ответите за расистские высказывания по отношению к кибернетическим организмам, – добавил бегемот. – Вали их, ребята!

И вся зала разом бросилась на банду Медоеда.

Глава 5. Да придет спаситель

– Меня не волнует биография этого ублюдка, – сказал Дагзам. – Меня волнует, куда он дел похищенные биты, потому что «Спрут» – это один из главных акционеров ограбленной криптобиржы. А еще мне хочется знать, почему он убил одного из владельцев корпорации. И нет ли других фанатиков, открывших охоту на верхушку компании. Низахниды не успокоятся, пока не узнают, что к чему.

Шеф закрыл файл с досье на Медоеда на голографическом экране.

Мда, а ведь Брю не спал двое суток, собирая информацию на грабителя и его банду. Весьма любопытное чтиво, жаль шеф не оценил.

– Когда? – спросил Дагзам. Высокий, худощавый человек с черными глазами. На нем был коричневый дымчатый костюм по последней моде. Если пристально глядеть на пиджак, он призрачно растворялся в воздухе и вместо него появлялось разноцветное пятно.

Брю дал себе несколько секунд на размышление.

– Неделю. И я верну деньги обратно. И еще неделю, чтобы узнать про мотивы убийства.

В кабинете воцарилась тишина. Дагзам любил, когда большое помещение погружено в сумрак. На стенах обои с неоновой подсветкой, на столе интерактивная лампа. Хмурое лицо шефа было погружено в тень.

– Ты издеваешься? – спросил он. – Морлор с меня шкуру снимет. Три дня на возврат денег, три дня на следствие.

– Постараюсь, но не обещаю, – сказал Брю.

– Три дня, – повторил Дагзам. – Или отправишься кормить крыс в Фекальной Бочке.

Так называли один из самых загаженных районов Яблополя. Там жили копатели могил, бродяги и психи, жертвы экспериментов на мозге. Не самое приятное место.

– Может, уже сейчас собрать вещи? – спросил Брю.

– Ага, собирай, – ответил Дагзам. – Потому что тоже самое я услышал от Морлора. Будем вместе собирать отбросы и драться с крысо-дронами.

Брю вышел из кабинета шефа и спустился в свой. Поменьше и потемнее.

Мысленным приказом агент поднял плотные жалюзи. За большим панорамным окном от пола до потолка виднелись небоскребы и черно-синее небо. Без звезд. Звезды в Яблополе

давно не видели.

Уже, оказывается, наступила ночь. А он и не заметил за работой.

Брю сел за стол и снова открыл файл с досье на Медоеда.

Главарь банды выходец из Черных гор. Если верить досье, он встречался с тварями похуже анаконды. Не исключено, что он умудрился выжить.

На мысленном экране появилось зашифрованное сообщение. Брю прочитал его и чуть улыбнулся.

Зверь бежит на ловца. Недавно в одном из районов Болотного квартала кто-то расплатился похищенными битами. Цифровой след платежа тут же потерялся в море других транзакций. Но начало положено. Из банды Медоеда остались выжившие.

Возможно, Брю удастся выполнить требования шефа и отыскать деньги за три дня.

Он нашел сообщение недельной давности от осведомителя из Болотного квартала. Тот хотел встретиться и рассказать о складе наркотиков. Может быть, осведомитель слышал что-то о выжившем из банды Медоеда?

Как будто читая мысли Брю, осведомитель недавно, как раз когда он был у Дагзама, снова пытался выйти на связь.

Агент отправил осведомителю сообщение и назначил встречу через час.

***

Уж кто-то, а Эрсил любил корпорацию. Так сильно, что намеревался стать ее сотрудником.

Он всегда хотел выкарабкаться из дерьма, в котором барахтался всю жизнь. Эрсил родился в Хрустальном районе. Там жили сотрудники низших звеньев иерархической пирамиды корпорации «Синий клюв».

До десяти лет мальчик жил в достатке. А потом родители погибли от излучения. Так ему сказал дроид из Службы детского творчества и счастья. Он пришел за ним и отвез к дяде. От экспериментов в лаборатории корпорации Эрсила спасла больная с рождения печень.

У дяди мальчику пришлось несладко. Тот жил одиноко, почти не работал и целыми днями пропадал в виртуальном мире. Часто наказывал ребенка электро-кнутом, оставлял без еды и сна. Когда племянник подрос, начал отправлять на улицы: клянчить деньги, воровать микросхемы и покупать «желтые осколки счастья», как называли квантовые наркотики.

Через два года Эрсил сбежал от дяди и стал жить на улице. Сначала пришлось совсем туго. Пару раз был на волоске от гибели. А затем вступил в подростковую банду «Электрические скорпионы» и вздохнул свободнее.

Сейчас ему исполнилось двадцать пять лет. Остатки «Скорпионов» после разгрома полицией влились в другую группировку. Эрсил поднялся от рядовых членов до начальника пятерки бойцов. Жизнь наладилась, но он все равно хотел вернуться в ряды сотрудников корпорации.

Именно поэтому, когда Брю поймал его в ходе совместной операции с полицией по очистке Болотного квартала, Эрсил стал личным осведомителем агента. Брю обещал через пять лет верной службы почистить досье Эрсила и сделать сотрудником «Неистового спрута».

Вот уже два года он поставлял для Брю ценные сведения. На днях, выяснив, где находится склад квантовых наркотиков банды «Зубастиков», Эрсил связался с Брю и попросил о встрече. «Зубастики» конкурировали с его группировкой «Тысячеголовый змей». Подставив их под удар, Эрсил одновременно оказывал услугу своей банде.

Так и не получив от агента подтверждения о встрече, Эрсил через несколько дней зашел в эйфо-бар. Заказал «веселящий порошок» по максимуму, чтобы нагрузить мозг до предела.

В баре было немного народу. Все сидели на диванчиках в кислородных масках. Через шланги посетителям подавали веселящий газ и они корчились в конвульсиях эйфории.

Но добраться до пика наслаждения Эрсил не успел. С него грубо стащили маску.

– Эй, че за шутки? – закричал Эрсил.

Рядом с диванчиком стояли два парня. Они ударили Эрсила под дых, чтобы не трепыхался, схватили и потащили из бара через запасной выход.

Охранники, официанты-роботы, бармен и, тем более, посетители не обратили на похищение внимания. Как будто так и надо.

Парни вытащили жертву в переулок с задней стороны бара. Отобрали пистолет, нож, заблокировали связь и полчаса мучили электрошокером.

Эрсил заметил на их руках татуировки «Зубастиков» и перестал надеяться на спасение.

Но парни не стали его убивать.

– Значит так, – сказал тот, что справа, похожий на реактивного байкера. – Вызывай агента. Прямо сейчас. Назначай встречу. Срочную. Быстро.

Эрсил перестал умолять о пощаде и замолчал. Попытался вызвать Брю, но связь не работала.

– Ах да, – сказал парень. – Сейчас открою доступ. Извини.

Связь заработала. Эрсил подавил желание бросить клич о помощи своей банде. Все равно не успеют спасти.

Вызвал Брю, но тот не отвечал. Эрсил, дрожа, сказал:

– Он молчит. Я дозвонюсь, слово даю.

Байкер поднял электрошокер.

– Хорошо, хорошо, – понятливо кивнул Эрсил. – Сейчас дозвонюсь.

По улочке с завыванием пролетел дрон доставки пищи. Где-то в конце переулка его попытались сбить пустой бутылкой, но дрон легко увернулся и ушел ввысь.

От Брю пришло сообщение. Эрсил посмотрел на мучителей.

– Он назначил встречу через час. В здании гостиницы «Графитовый кактус». В ней еще недавно произошел…

Второй парень, с прической «ирокез», с боевыми косами вместо рук, взмахнул длинным лезвием. Брызнула кровь, металл глухо стукнул о кость. Голова Эрсила шлепнулась на асфальт.

– … Произошел пожар. Да. Я помню. Спасибо, – закончил фразу похожий на байкера. Поглядел на напарника и приказал: – Вызывай свою и мою пятерки. Будем брать агента. А я пока что вытащу мозговой имплант у этого урода.

И наклонился к голове Эрсила.

***

На встречу с осведомителем Брю прилетел чуть раньше назначенного срока. Отель «Графитовый кактус» построили в Железном квартале, где жили рабочие цехов и обслуживающий персонал корпораций.

Дизайн гостиницы необычный. В форме темной башни с округлой крышей. От корпуса в стороны расходились многочисленные капсулы-номера, как стебли кактуса. Отель работал два года, а потом верхние этажи сгорели. Средства на ремонт, видно, не наскребли и вот уже полгода как здание пустовало.

Брю прилетел на воздушном байке. Оставил в двух кварталах, возле офиса логистической компании, принадлежавшей «Неистовому спруту». Прошелся по Семицветной улице, потихоньку сканируя местность.

Вокруг ходили люди, многие в очках дополненной реальности. Деловито шагали роботы. То и дело, жужжа,

пролетали дроны. Дороги светились неоновой разметкой. Всюду голографическая интерактивная реклама, продающая все, что угодно, от аэромобилей до синтетических бургеров.

Брю свернул за угол и подошел к отелю. Огляделся и вошел внутрь.

Шум улицы сразу утих. Агент оказался в просторном лобби. Дальние стены утопали во мраке. Брю отрегулировал систему ночного зрения. Он не видел в помещении острых углов, одни изогнутые линии опрокинутых столов, скамеек и сломанных дверей. В центре стояла стойка, где принимали гостей.

А еще в стенах зияли дыры, когда-то жадно проеденные огнем. Всюду лежали обгоревшие обломки стен и истлевшие ковровые дорожки.

Брю прошел по пыльному полу. Пожалуй, встречу стоило провести этажом выше. Вдруг сюда завалятся бродяги с улицы.

Он хотел подняться по широкой лестнице, пройдя мимо гостевой стойки. Но над «ресепшн» вспыхнул свет. Из пола выросло интерактивное трехмерное изображение светловолосого мужчины в серебристой униформе.

Брю выключил приборы ночного видения и остановился.

– Приветствую вас в отеле «Графитовый кактус»! – приятным глубоким голосом сказал мужчина, изящно наклонясь. – Меня зовут Опунций. Я отвечаю за то, чтобы у наших постояльцев было всегда прекрасное настроение. Чем могу быть полезен вам?

Ого, оказывается базовая программа по приему посетителей благополучно служила даже после форс-мажора, охватившего здание.

– А что у вас сегодня на ужин? – спросил Брю и, помедлив, добавил: – уважаемый Опунций?

Рядом с дарящим отличное настроение Опунцием возникло трехмерное изображение меню.

– Сегодня шеф-повар рад предложить нашим постояльцам суп с планктоном, пасту с соусом из жуков. На десерт бархатный кекс из водорослей. Вы позволите сканировать ваши персональные данные и зарегистрировать вас в качестве постояльца?

Ишь, какой шустрый.

– Я сначала пройдусь немного, осмотрю ваши номера, – ответил Брю и пошел вверх по лестнице.

– Конечно, мы всегда к вашим услугам, – сказал Опунций. – Единственная просьба, не тревожьте, пожалуйста, других наших гостей. Они уже ждут…

Его призрачное изображение исказилось, задергалось в воздухе и с негромким хлопком исчезло.

А без него, пожалуй, скучно, решил Брю, поднимаясь по

пыльной, потрескавшейся лестнице. Перила кое-где обвалились. Тихо, темно и мрачно. Гостиница походила на древние замки из старинных фильмов ужасов.

На всякий случай агент, снова вооружившись прибором ночного видения, бдительно обшарил черные углы. Ничего не обнаружил, кроме спекшихся кусков пластика и кучек мусора. И все-таки, Брю не покидало чувство, что в темноте кто-то сидит и не спускает с него внимательных глаз.

Он поднялся на второй этаж, прошел по коридору. Совсем темно, ни намека на лампы. Только в конце прохода на грязный пол и стены падал тусклый свет из круглого окна. Где осведомитель, почему опаздывает уже на пять минут?

Брю хотел вернуться к лестнице, но заметил цепочку смазанных следов. Они тянулись от лестницы к двери дальнего номера. Свежие, незапылившиеся. Как это он сразу не заметил?

Агент отрегулировал зрение, снабженное, вдобавок, мощными оптическими линзами. Что за ночной гость шастает по пустынным коридорам? Неужели осведомитель опередил своего куратора?

Крадясь, как кошка на шорох мыши за стеной, Брю подобрался к таинственной двери. На всякий случай активировал в киберпротезе пневматический метатель усыпляющих дротиков. Только хотел нажать на кнопку, открывающую дверь, как за плечом раздался шепот:

– Извините за беспокойство, но этот номер занят.

От неожиданности Брю чуть не запустил дротик в стену. Оглянулся и увидел Опунция. Администратор интимно склонился к агенту, угодливо прижав руки к груди. Яркий свет размытого силуэта сейчас был притушен, фигура загадочно мерцала в темноте.

– Ничего страшного, это мой друг, – ответил Брю.

– Тогда примите миллион моих извине… – улыбнулся было Опунций, да так и замер на месте без движения. Черно-бирюзовые глаза уставились в одну точку, раздался протяжный низкий звук.

Наконец-то завис, подумал Брю и не беспокоясь о тишине, все равно его уже слышали, вошел в номер.

Несмотря на то, что глаза привыкли к темноте, он не сразу разобрал, что за странная конструкция сложена в капсуле для сна. А когда разглядел, то сразу же сменил метатель дротиков на боевой автомат. В обоих киберпротезах сразу. Подошел к капсуле и чуть наклонился к Эрсилу.

Да, перед ним сидел осведомитель. Недавно умерщвленный, потому что в капсулу успела набежать лужа крови.

Кто-то усадил труп в позу лотоса, аккуратно положив

отрубленную голову между ног. На лбу вырезана изогнутая закорючка. Недвусмысленное послание от дружественной корпорации «Синий клюв».

В прошлом месяце Брю провел скрупулезное расследование ритуальных убийств в Платиновом квартале. В итоге вышел на одного из шефов конкурирующего синдиката, любителя экзорцизма и кибернетической некромантии. Чародей погиб во время попытки захвата. Обвинения, конечно же, предъявить не удалось, скандал замяли, но «Синий клюв» хорошо запомнил, кому обязан подмоченным перышкам своей репутации. Судя по всему, теперь охота открыта на Брю.

Дверь, шурша, отодвинулась. Наставив на Брю стволы автоматов, номер заполнили молчаливые бойцы в черной броне. На костюме агента бесшумно прыгали красные точки лазерных прицелов для самонаводящихся пуль. Дождавшись, пока агент поднимет руки, из-за черных спин вышли двое. Один в бандане, куртке-косухе и кожаных штанах, косил под байкера, второй с прической «ирокез», в нано-джинсах, поверх куртки бронежилет.

Ба, знакомые лица!

– Привет, неразлучные приятели, – насмешливо протянул Брю. – Как я вижу, «Синицын клювик» до сих пор использует вонючих кастрюльников для грязных заказов. Как дела у вашей мото-банды? Или, вернее, от ее остатков, мы ведь в прошлый раз ее сильно уменьшили.

– Привет. Брю, – ответил банданистый. Бледное лицо неподвижно, только тихо шевелил тонкими губами. – Скажи пароль. Отдай имплант. По-хорошему.

– Тогда гробанешься красиво и легко, – добавил «ирокез». Его руки медленно превращались в длинные узкие клинки. – А нет, тогда будешь умирать долго, пока все не расскажешь.

Вздохнув, Брю пожал плечами.

– Пароль не скажу, нельзя, сами знаете. В моем импланте слишком много секретной информации. Попробуйте отобрать, если хотите.

– Тогда тебе полный абзац, – прошептал «ирокез».

А его бледнолицый приятель сказал бойцам:

– Взять его.

Бойцы убрали автоматы, вытащили парализующие дубинки и шумной гурьбой бросились на агента.

***

Спустя две с половиной минуты из окна второго этажа

обезображенной пожаром гостиницы, в рое сверкающих осколков смарт-стекла, вылетел Брю. Отчаянно отстреливаясь от скакнувших следом наемников, перекувыркнулся, цепко приземлился на асфальт.

Бойцы тяжелыми мешками смачно рухнули рядом. Шевельнулись, постанывая, а затем утихли. Из многочисленных ран потекли черные лужицы.

Водя рукой, из которой торчало дуло автомата, Брю огляделся. Безупречный костюм весь в крови. Агент стрелял без раздумий, из электромагнитного автомата, разрывными пулями. К чему церемониться с превосходящим числом противником? Жаль только, двух командиров не успел зацепить.

Из разбитого окна выглянули еще бойцы. Ощерились автоматами, в глаза ударил лазерный прицел. Значит, поняли ошибку, решили брать не живым, а мертвым.

Брю развернулся, помчался по улице. Только успел свернуть за угол здания, как глухо ударили выстрелы. Агент прибавил ходу, скользя меж мусорных куч и ржавых механических деталей. Мысленно активировал защитный экран.

В воздухе взвыли самонаводящиеся пули. Почти настигли беглеца, но взорвались о защиту. В спину толкнуло горячим воздухом.

Брю побежал еще быстрее, благо киберпротезы на ногах снабжены пружинными скороходами.

Свернул за угол, еще раз и еще. Затерялся в кромешной темноте скверно пахнущих закоулков. Дорогу преградила высокая стена из биокирпича. Нисколько не растерявшись, Брю оттолкнулся на замечательных протезах и подпрыгнул вверх на десять метров.

Внизу взвизгнула последняя запоздавшая пуля. Взорвалась о стену, осветила тупичок. Брю зацепился за край стены, подтянулся и перевалился на другую сторону.

Приземлился мягко и замер на месте. Прибор ночного видения высветил во тьме улочки других людей. Девушка посередине, с обеих сторон ее окружили двое мужчин. Ограбление или чего похуже?

– Помогите! – крикнула девушка. – Кто-нибудь, пожалуйста!

Брю вздохнул. Зря стараешься, здесь никто не поможет. Неподалеку Болотный квартал, там гибнет множество неучтенного люду.

Он хотел бежать дальше, все-таки девушка сама виновата. Да и бойцы «Синего клюва» могут снова упасть на хвост.

Но на мысленный экран пришло сообщение:

«Обнаружена Нотка, сотрудница криптобиржи, взята в

заложники при ограблении группировкой Медоеда. Анализ голосовых модуляций совпадает на…».

Не дослушав услужливого помощника, Брю бросился к девушке и хулиганам. Едва успел сменить в протезе автомат на дротикометатель.

– Мотай отсюда, пока ходить можешь, – сказал было один из нападавших. Брю угостил его дротиком в грудь. Хулиган захрипел и повалился на тротуар. Второй стоял ошеломленный, с ножом в руке. Дротик вонзился ему в живот. Грабитель отошел к стене и застонав, упал набок.

– Вы в порядке? – спросил агент у девушки.

– Да, они не успели…

– Вы Нотка? – продолжил расспрашивать Брю. – Которую забрал Медоед? Я агент «Неистового спрута», вам нечего бояться.

Девушка кивнула.

– Они вас отпустили? Как вы здесь оказались?

– Они пошли в бар, а я убежала. Вы можете…

– Какой бар? – Брю схватил ее за плечи и легонько встряхнул. – Вы знаете, что за бар?

Один из грабителей почесал укушенное дротиком место, перевернулся на другой бок, свернулся калачиком и причмокнул.

– Что-то про попу, – пробормотала Нотка. – Про толстую, нет, накачанную попу.

– Хорошо, – сказал Брю и мысленно вызвал группу захвата. – Вы очень помогли. Сейчас вас отвезут в безопасное место.

Другой грабитель всхрапнул. Девушка спрятала лицо на груди Брю и заплакала. Успокоилась, когда сверху, залив тесную улочку светом прожекторов, спустился аэромобиль корпорации «Неистовый спрут».

Потоки воздуха из двигателей трепали волосы лежащих на черном асфальте хулиганов. Из их тел продолжали торчать дротики.

***

В бар «Накачанная попка» Брю ворвался почти сразу за штурмовыми дроидами. Слишком ценная добыча сидела в заведении. Взломали защитную программу заведения и двери гостеприимно распахнулись. Меткими выстрелами электромагнитных импульсов уложили охранников.

В главной зале оказалось полно киборгов и роботов. Некоторые валялись на полу, скрученные и обезображенные. Другие, что остались на ногах, повернулись к незваным гостям,

готовые к бою. Заметили эмблемы корпорации и подняли руки, прекратив сопротивление.

– Где они? – спросил Брю у ближайшего киборга, комплекцией напоминающего разъяренного носорога. – Где Медоед?

Носорогоподобный вытер кровь с лица. Одна рука у него болталась на двух проводках.

– Вы отвлекли нас своим вторжением, – прорычал он. – Мы почти одолели их. Если бы не ваша атака…

– Да придет гребаный избавитель, – сказала женщина-киборг. В черепе из нано-титана мерцали красные глаза. – Благодаря вам, корпоративные крысы, Медоед и его люди успели сбежать.

Брю вздохнул и дал команду вольно.

Глава 6. Любовь, массаж и прочие шалости

Когда с главного входа послышался грохот, драка прекратилась.

– Это что, полиция? – спросил один из киборгов. Бесполезная теперь кожа свисала лохмотьями у него на груди.

Медоед тем временем выпустил облако едкого черного дыма. Схватил Аруэль и выскочил в окно. За ним вырвались Ветрогон и Ушлепок.

Замечательный черный наряд девушки перепачкался кровью. У Ветрогона снова помялась броня. Ушлепок потерял кусочек уха и зажимал рану рукой.

На улице моросил дождик. Они вывалились под огромный рекламный щит с пурпурной надписью: «Братья и сестры, молитесь Всемирному Эфиру во славу будущего цифрового Эдема!».

Мимо прошла девушка в очках дополненной реальности. Над головой порхал купол дроно-зонтика.

Медоед понес Аруэль прочь от бара. Рука боевой подруги висела, крепко держа керамбитовый нож. Ветрогон и Ушлепок бежали позади.

Погони не было. Укрывшись в проулке за несколько кварталов, Медоед положил девушку на мокрый асфальт. Прислушался к ее дыханию, пощупал рану на животе.

Дождь тихо барабанил по броне Ветрогона.

– Она заслонила меня от удара катаной, – Медоед глядел, как капли падают на неподвижное лицо девушки. – Если она… погибнет, ее нельзя будет клонировать. Мозговой имплант не приживется.

– Почему? – спросил Ветрогон, вынул из кармана кусочек ГМО-курта, сушеного синтетического творога, и зажевал.

Медоед молчал. Хвост намок и опустился вниз.

– Слишком мало времени прошло с момента последнего возрождения, – объяснил Ушлепок.

– Угу, – промычал Ветрогон и спросил: – А почему мы не отвезем Аруэль в больницу?

– Киборги выбили тебе последние мозги? – спросил Медоед. – Какая больница, если нас всюду ищут?

– Тогда, может, отвезем ее в массажный салон «Бархатная арча»? Там костоправ есть, помнишь? Он мне колено менял после поломки.

– Точно, – Медоед схватил девушку, закинул на плечо и выбежал на улицу.

– Оу, босс, подожди, давай возьмем воздушный самокат, – закричал Ушлепок и бросился следом.

***

Сразу после работы Магай прилетел на автобусе в «Бархатную арчу».

Поднялся по ступенькам и вошел в подъезд старого двенадцатиэтажного дома на углу улиц Горного родника и Рыжебородого хана.

– Приветствую, уважаемый Магай Андосович, – поздоровался робот-консьерж на входе. Знает постоянного клиента.

Магай не ответил, почесал седую бородку и подождал, пока откроется пневмодверь.

Ныли суставы рук. Скоро опять пойдет дождь. Зарплаты контролера цеха по сборке строительных 3д-принтеров и минимального базового дохода не хватало на замену старых протезов. Тем более, что большую часть доходов он спускал на виртуальных массажисток.

Дверь открылась и Магай нетерпеливо вошел в салон.

– Приветствую, уважаемый Магай Андосович, – сказала робот-администратор за стойкой. Сегодня стилизована под зеленоглазую блондинку. – Вам, как обычно, на три часа с Инессой?

Магай прикусил нижнюю губу и покачал головой.

– Не, сегодня только на час. Я, к сожалению…

Он замолчал. Какой смысл оправдываться перед роботом из-за низкой зарплаты? Среди обслуживающего персонала здесь лишь дешевые кибермеханизмы. Нанять на работу настоящих людей могло себе позволить только дорогое заведение с высоким рейтингом. А не этот скотный двор.

– Одну минуту, – сказала робот, набирая данные заказа на экране.

Магай прищурил и без того узкие глаза, осмотрелся. Небольшой темный зал, стены из незамазанного кирпича, интерактивные фотографии, диванчики и несколько дверей в смежные комнаты. На фото соблазнительно двигались массажистки в масках. Перед дальней стеной экран головизора. Передавали последние новости.

– …Грабители так и не были найдены. Тем временем, руководство криптобиржы совместно с Управлением

общественного порядка и благополучия объявило вознаграждение в двадцать пять процентов от суммы похищенного тому, кто сообщит информацию о местонахождении преступников. А теперь о новостях культуры.

Звякнул колокольчик вызова.

– Пожалуйста, в кабинет номер три, – пригласила робот.

Круглая дверь гостеприимно раскрылась. Прикусив губу до крови, Магай быстро шагнул в соседнюю комнату.

Вот уже десять лет он еженедельно посещал салон. Процедура совмещала капсульный массаж с разнообразными виртуальными реальностями. За это время вместе с прекрасными цифровыми подругами он пережил сотни приключений. Исследовал массу локаций, от тропических островов до жерл вулканов. Умелые стимуляторы через мозговой имплант в нужное время возбуждали самые разные чувства, от ненависти до оргазма. Такие яркие ощущения Магай никогда не испытывал в реальной жизни. Он не мог представить себя без посещения салона.

Садясь в массажную капсулу и подсоединяя провода к разъему в голове, Магай дрожал в предвкушении безумно интересной забавы. Всю неделю он ждал этого мига.

Он знал, что стал виртуально-зависимым. Знал, что костоправы советуют лечиться от этой болезни. Но не мог остановиться.

Крышка капсулы закрылась. Корпус из вибро-карбона плотно обхватил тело посетителя. Загудел механизм. Программа увлекла Магая в виртуальное путешествие.

В последнее время он предпочитал ставить в настройках рандомные локации. Сегодня он угодил на пиратский корабль и должен был спасти Инессу от кровожадных морских разбойников.

Сжимая в руке саблю, Магай бросился навстречу приключениям.

***

Спустя час система выбросила его из локации. Как раз, когда Инесса готовилась достойно отблагодарить отважного спасителя, избавившего ее от пиратов. Магай чуть не заплакал с досады.

Если бы только у него были деньги! Пылкая виртуальная девушка была так близка от него. Сегодня она обещала провести сеанс диковинной новинки: вьетнамского массажа.

Магай не знал, выдержит ли до следующей недели. Может, взять кредит в криптобанке? Нет, не получится, у него

«мусорный» рейтинг из-за частых просрочек по платежам.

Трясясь от неудовлетворенной страсти, он вылез из капсулы и направился к выходу.

Приоткрыл дверь и замер на месте.

И было, от чего.

В салон ворвались трое мокрых и потрепанных мужчин. У одного на руках безжизненно лежала девушка.

– Где этот чертов костоправ? – кричал один, низенький и толстенький. С хвостом, болтающимся в стороны. Где-то Магай уже видел его сегодня. – Быстро вызови его, долбаная жестянка!

– Эскулап появится через минуту, – ответила робот за стойкой. – Подождите чуть-чуть.

Но хвостатый не желал ждать. Крикнул:

– Где он? – и ворвался в комнату Магая, оттолкнув посетителя. Пробормотал с досадой: «Это же массажная!» и выскочил обратно.

Так и метался по приемной, пока из смежной неприметной дверки в углу не появился доктор. Человек, а не робот. Неужели такое возможно в этом автоматизированном притоне?

Непрошеные гости скрылись вместе с целителем в его кабинете. Магай стоял и напряженно размышлял.

Интересно, на какую сумму Медоед и его банда ограбили криптобиржу? И сколько будет от этого двадцать пять процентов? Наверняка хватит на много сеансов вирто-массажа.

***

Капсула опутала Аруэль бесчисленными проводами и датчиками. Доктор поглядел на показания приборов.

Достал из шкафчика со стены ампулы, поставил уколы. Аруэль застонала.

– Она жива! – закричал Медоед, бросившись к девушке. – Хвала Демиургу, она жива!

– Ну, а я че говорил, – пробормотал Ветрогон.

Доктор недовольно отодвинул Медоеда в сторону. Нажал на кнопочки аппарата рядом с реанимирующей капсулой. Тот сразу ожил и принялся сканировать девушку зелеными лучами, с головы до ног. Потом сверкающие тиски вылили на раны пенящуюся желтую жидкость из пробирки

– А без роботов никак нельзя? – подозрительно спросил Медоед.

Доктор сжал зубы, отчего на тонком лице заиграли желваки и пробормотал ругательство.

Аппарат вылил на раны синее содержимое другой пробирки. Аруэль снова застонала и пошевелила руками. Капсула обхватила ее плотнее, не давая двигаться.

Доктор вгляделся в показания приборов.

– А капсула не слишком сильно ее сдавила? – бдительно спросил Медоед.

– Послушайте, чего вы здесь столпились? Немедленно покиньте операционную, – потребовал доктор. – Вы мешаете лечению.

Ветрогон и Ушлепок покорно потянулись к выходу, а Медоед снова спросил:

– Скажите, как она, костоправ? Будет жить?

Доктор кивнул.

– Конечно будет, что за глупости вы тут болтаете. Рана не опасна для жизни. Просто небольшой болевой шок после недавней регенерации. Скоро она очнется.

Медоед шумно выдохнул и вышел из комнаты.

В главном зале на диванчике сидели товарищи. Ушлепок ковырялся в голографическом планшете. Ветрогон пил синтетическое пиво. Робот-блондинка за стойкой тоже порхала пальчиками по длинному экрану голографа.

Над двумя дверями горела надпись «свободно».

– Это у вас что здесь за массаж? – несвязно спросил Медоед.

– Все виды терапевтического и расслабляющего массажа, – начала рассказывать робот, не отрываясь от экрана. – Полное погружение в реальность. Более пяти тысяч локаций и сюжетных линий. Такого разнообразия ощущений…

– А массажистки где? – перебил Медоед. – Девочки ваши. Вот в этих кабинках ждут?

Ушлепок оторвался от планшета и тоже поглядел на блондинку.

– Модификации спутниц подбираются по вашему заказу. Около двух тысяч вариаций.

– Не, зачем мне вирт? Ненавижу киборгов. Где реальные девушки? Я соскучился по ласкам. Я хочу…

– Мы проводим только сеансы капсульного массажа, – неумолимо ответила робот.

Медоед разочарованно отвернулся. Ушлепок снова склонил голову к планшету.

– Хотя, для особых клиентов и по повышенному тарифу мы можем вызвать специально обученных девушек-людей, – добавила робот.

Но Медоед ее не слушал. На мысленный экран пришло сообщение от неизвестного адресата.

«Ваше местонахождение обнаружено. Кто-то узнал вас в массажном салоне. Немедленно уходите».

Медоед хотел отследить отправителя, но адрес оказался зашифрован. Ладно, потом разберемся.

Могучим прыжком ворвался в одну из комнат. Схватил тщедушного старичка, стоявшего возле массажной капсулы. Без того узкие глазки человечка сжались в щелочки. Вот стукач и попался.

– Думал, награду получить за поимку? – прошипел Медоед.

Старичок молчал и даже не пытался вырваться. Кажется, онемел от изумления.

В комнату, закрыв за собой дверь, вошли Ушлепок и Ветрогон. Робот-блондинка сказала вслед:

– Пожалуйста, оплатите сеанс массажа.

На пальцах Медоеда выросли длинные когти. Он хотел располосовать старичку горло, но Ушлепок сказал:

– Босс, погоди. Я предлагаю другое наказание.

Он забрал старичка из лап Медоеда, усадил в массажную капсулу. Набрал на дисплее команду и заплатил сразу за двое суток непрерывного сеанса.

– Я даже и не думал вам навредить, я просто хотел получить деньги на сеанс… – пробормотал старичок, не отрывая взгляда от внутреннего дисплея.

Провода опутали его тело. Капсула сжалась, не давая ему пошевелиться. Ушлепок устанавливал с мелодичным звоном настройки сеанса. Затем отошел и полюбовался телом, завернутым в кокон.

– На мумию похож, – заметил Ветрогон и швырнул в угол пустую пивную банку.

– Все, пойдем, босс, – сказал Ушлепок. – Он находится в умопомрачительном квесте. Через сутки его мозговой имплант расплавится от напряжения.

Медоед хмыкнул и вышел из комнаты. А затем побежал к кабинету доктора.

– Уходим отсюда, быстро. Скоро здесь будет полиция.

Робот-блондинка предупредила их:

– Настройки, установленные для клиента в кабинете номер три, превышают норму в пять раз. Это чрезвычайно опасно для жизни и здоровья.

– Ничего, моя дорогая, – ответил Ушлепок. – Вам заплатили за сеанс, остальное не ваши проблемы.

– Я обязана сообщить клиенту об этом, – сказала робот. – Хотя он уже подтвердил ваши настройки.

Ушлепок пожал плечами. Медоед вбежал в кабинет доктора.

Аруэль сидела в коконе, сдирая с себя провода. Доктор пытался ее остановить.

– Э, костоправ, спокойно, – сказал Медоед. – Мы уже уходим. Ушлепок, заплати ему хорошенько. Десяти штук хватит?

Доктор замер и кивнул. Предложенная сумма раз в десять превысила стоимость проведенной операции.

Медоед схватил девушку на руки и выскочил из кабинета. Следом Ветрогон и, чуть замешкавшись, Ушлепок.

Перед входной дверью главарь настороженно прислушался. Кончики ушей шевелились, хвост напряженно выпрямился.

За дверью кишела суетливая и тайная жизнь. Гудели многочисленные дроны и лязгали тела боевых дроидов. Приглушенным голосом передавали команды.

– Они все-таки нас поймали, – прошептал Медоед. – Ненавижу киборгов и правительство.

– И корпорации, – добавил Ушлепок.

– Корпорации в первую очередь, – сказал Медоед.

Он спустил Аруэль с плеча и похлопал по щечке.

– Ты в порядке, милая?

Девушка твердо стояла на ногах.

– Я напичкана стимуляторами по самое горло. Не беспокойся.

Тогда Медоед оглядел друзей. Ногти его постепенно превратились в длинные изогнутые когти, во рту выросли острые клыки.

Ветрогон поднял вверх киберпротезы с автоматом и гранатометом. Ушлепок достал электромагнитный пистолет. Аруэль ощетинилась керамбитовыми ножами.

Дверь с шипением открылась и Медоед помчался по коридору.

Глава 7. Подземная змея

Рано утром Дармен Магфлер вышел на крышу небоскреба из своего пентхауса и сел в аэромобиль. Роскошная машина, по стоимости не уступающая флаеру мэра города, мягко взмыла в небо.

Дармен задумчиво смотрел в иллюминатор, на ночную еще синеву Яблополя, на мелькающие мимо башни, на фары других аэромобилей.

Позади летел бронекар охраны. Неуловимый Медоед до сих пор на свободе. Не далее как сегодня ночью этот безумный фрик опять прорвался с боем через заслон полиции у массажного салона. Поэтому Дармен, член совета директоров корпорации «Неистовый спрут», усилил меры предосторожности.

Спустя двадцать минут аэромобиль опустился на улицу Свежести, возле двадцатиэтажного здания, в квартале Бараньей требухи.

Машина охраны приземлилась рядом. Выбежали двое телохранителей, осмотрели местность. Один открыл дверцу. Дармен вышел наружу. Его черный костюм с ярко-красным амулетом с эмблемой корпорации сливался с черным аэромобилем.

Первый этаж зданий на улице занимали магазинчики. Над входами горели неоновые вывески. Мимо прошел дроид, разносчик пиццы.

Дармен, окруженный охранниками, опираясь на трость, тяжело переваливаясь, поднялся на крыльцо магазинчика с желтой надписью: «Супермаркет гладиаторов». Позвонил.

В смотровую щель выглянул робот-охранник. Оглядел посетителей, захлопнул заслонку и открыл дверь. Дармен и телохранители вошли.

Миновав робота, спустились по узким ступенькам в подвал. На полу лестницы лежали окурки, темнели пятна. Пахло ультра-анашой. Дармен поставил максимальный режим очистки воздуха на костюме.

Подойдя к двери в конце прохода, он ткнул тростью в кнопку вызова. Дверь немедленно открылась.

Войдя, посетители очутились в огромном темном помещении без окон. Всюду площадки, огороженные веревками и освещенные лампами. На них друг с другом сражались дроиды. Рядом стояли тренеры и что-то записывали в планшеты. Дармен поморщился от гулкого грохота и лязга металла.

На ближайшей площадке один дроид оторвал голову

другому. По телу жертвы пробежали электрические разряды. Во все стороны полетели обломки. Перед Дарменом со звоном упало металлическое ухо. Он брезгливо отодвинул детальку ногой.

К нему уже спешили трое продавцов в синей униформе. Наконец-то, узнали.

– Приветствую уважаемого господина Магфлера, – сказал старший продавец, высокий мужчина с усиками. На лацканах пиджака у него желтели нашивки. – Как вы долетели? Как поживает ваша пушистая…

– Где он? – прервал Дармен болтуна. – Приготовили?

Продавец проглотил конец фразы и перестроился на ходу:

– …Конечно, господин Магфлер, он готов. Только вы уверены, что хотите именно этого? Все-таки, у него нет заводских настроек, он одинаково опасен для дроидов и для людей. Вообще для любой формы жизни.

– Показывайте, – Дармен требовательно вздернул подбородок.

Продавцы пошли вперед, указывая дорогу. Дармен, стукая тростью о цементный пол, тяжело отдувался следом. Телохранители держались чуть поодаль.

Они прошли мимо площадок с рвущими друг друга на части дроидами.

– А вообще, конечно, уникальный экземпляр, – без умолку говорил продавец, то и дело оборачиваясь к важному покупателю. – Нам еще ни разу такой не попадался. Изготовлен не на заводе, кустарная поделка. Но рубит всех подряд без остановки. Шеф хотел сам отправить его на бои, но узнал о вашем желании посмотреть дроида и приказал оставить.

Еще бы, разве они посмели бы игнорировать причуду высокопоставленного чина корпорации?

С молодости Дармен увлекся боями дроидов. Это оказалось удивительно возбуждающим зрелищем. Чем больше погружаешься, тем больше хочется. Топ-менеджер покупал бойцов и делал на их победу огромные ставки. Пару раз его дроиды становились чемпионами. Кроме того, они участвовали в самоубийственных поединках с мутантами Пустоши и даже выиграли несколько раз.

Последний год бойцам Дармена не везло. Чемпион 3-с, принадлежавший Диму Конаквайру, владельцу семи процентов акций корпорации «Синий клюв», побеждал раз за разом. Как будто Дим, раздери Всемогущий Сервер его печенку, добыл волшебный ключ к бесконечным выигрышам. Отчаявшись, Дармен решил купить самого безбашенного дроида, изготовленного подпольными умельцами. Раньше всегда брал

заводских, с надежной гарантией.

Они вышли из тренировочного полигона и попали в коридор. Вдоль стен по обеим сторонам тянулся ряд железных дверей на запорах, как в тюрьме.

– Мы называем его Дикарь, – продолжал болтать старший продавец. – Серийного номера нет, собран из сверхпрочных бэушных деталей двадцатилетней давности, сейчас таких уже не делают.

Остановились перед толстенной дверью, напоминающей вход в банковское хранилище еще в те, стародавние времена, когда люди пользовались бумажными деньгами. Продавец крутанул огромное колесо, отпирая замок.

– Мы еще не выводили его на бои, – предупредил продавец. – Но даже при этом он разорвал шестерых роботов-охранников. Не представляю, как охотники за головами поймали его. Говорят, его обнаружили в Грязной степи, далеко на севере.

Дармен мрачно улыбнулся. В отличие от продавца, он читал досье Дикаря. И был уверен, что только этот дроид способен прервать череду побед 3-с. Месяц назад в непроходимой местности Дикаря обнаружил и обезвредил следопыт по кличке Черный коршун. Знаменитый охотник за головами поражался, как дроид сумел уцелеть в гиблых краях.

Тяжелая дверь со скрипом отворилась. Дармен вошел внутрь, несмотря на протесты телохранителей.

Внутри в графеновых тисках сидел грязный дроид. Он не мог шевельнуться. Только круглые глаза полыхали яркими красными точками.

Дармен подошел и потрепал пленника по щеке. Алые кружки сверкнули безумным огнем.

Топ-менеджер корпорации усмехнулся.

– Привет, моя новая игрушка.

Дикарь громоподобно зарычал, как леопард, пойманный в сеть.

Дармен повернулся к продавцу.

– Упакуйте мою новую покупку и погрузите в тачку. Где терминал для оплаты?

Спустя сорок минут, когда Дикаря наконец засунули в новую отливку из гипсо-графена и запихали в багажник, Дармен сел в машину. Аэромобиль взлетел и быстро полетел к центру.

Дармен открыл бар и налил стакан синтетического альфа-виски. Можно выпить за удачную покупку. Поднял руку, улыбнулся и чокнулся с отражением в иллюминаторе:

– Дим, приглядывай за своей задницей, а то я скоро до нее доберусь.

Но не успел выпить, потому что открылась стенка, отделяющая салон от багажного отсека.

У Дармена глаза полезли на лоб.

И неудивительно, ведь Дикарь оказался свободен. Обломки графеновой отливки валялись на полу.

А рядом с дроидом сидел знакомый человек, как там его имя… Почему Дикарь его не трогает, интересно?

Дикарь одним рывком перепрыгнул из багажника в салон и топ-менеджер увидел перед собой, близко-близко, два красных круга.

– Привет, моя новая игрушка, – прорычал дроид.

Дармен закричал.

Телохранители в машине сзади с удивлением наблюдали, как аэромобиль шефа вдруг задергался в разные стороны, столкнулся с углом здания, бешено завертелся волчком и, неуправляемый, рухнул вниз.

***

Весь салон помятого аэромобиля забрызгало кровью. Брю закончил осмотр тела и пятясь, вылез наружу.

Машина Дармена Магфлера лежала вверх днищем посреди улицы. Хорошо, не взорвалась после падения.

Поодаль следователи опрашивали телохранителей. За желтой оградительной линией толпились зеваки. Журналисты и блогеры вели репортаж с места события. В воздухе летали дроны.

А еще неподалеку стоял Дагзам. Ждал, когда агент подойдет с докладом. У шефа окаменело лицо, кажется, что он хладнокровнее любого робота. Только побелевшие пальцы крепко сжимали электронную сигарету. Это выдавало его истинное состояние.

Брю осмотрелся. Ничего, шеф подождет, сейчас главное восстановить верную картину происшедшего.

Прошелся по улице. На запад, потом на восток. Возле магазинчика с продуктами наклонился, порылся возле кучи мусора.

– Гляньте, агенты уже в мусоре ищут крупицы ценной информации, – довольно громко заметил один из блогеров, снимая происходящее на камеру.

Брю вернулся к Дагзаму.

– Ну? – спросил руководитель службы безопасности.

Брю кивнул. Показал клочок черно-белой шерсти, местами с прилипшими каплями крови. Только что подобрал рядом с

мусором. Подозвал криминалиста.

– Можете сделать анализ?

Эксперт достал прибор и отсканировал темно-бурые комочки. Поглядел на экран и показал Брю. Тот набрал код аутентификации и прочитал сообщение:

– Вторая отрицательная группа, принадлежит Дармену Магфлеру из клана Низахнидов, – замолчал и поглядел на Дагзама.

– Достань мне его, – приказал шеф, пыхнул сигаретой и пошел к аэромобилю. Остановился, повернулся и сказал: – Срок сутки. Или отправишься на рудные шахты, командовать дроидами-надсмотрщиками.

И пошел дальше

– А как быть с Дикарем? – спросил Брю. – Дроид-псих убил нашего топа и теперь гуляет на свободе.

– Это не твоя проблема, – ответил Дагзам, не замедляя ход и не оборачиваясь. – Им опять займется Черный коршун. Найди Медоеда.

Брю молчал и смотрел, как улетает начальство.

– Говорят, на шахтах выпивка бесплатная, – сказал криминалист, а потом испугался мрачного взгляда агента и сделал вид, что настраивает программу «Стикс».

***

В полдень Брю пришел в квартиру Медоеда в Болотном квартале и спрятался в одной из комнат.

Он очутился в тупике и цеплялся за последнюю соломинку. Из досье следовало, что лидер банды осторожный тип и часто меняет логово. Но с Ноткой, которую они оставили в этой квартире, им нужно что-то делать. Сообщения о том, что она освободилась из лап грабителей, в Сеть не поступало, Брю об этом позаботился. Значит, они предполагают, что Нотка до сих пор здесь. И скоро сюда должен явиться сам Медоед или, еще вероятнее, кто-то из его помощников.

Перед входной дверью остановился незнакомый гость и активировал дисплей цифрового замка. Быстро набрал правильный код.

Брю подобрался и нажал на кнопку боевых патронов на стволе пистолета. А потом подумал и нажал на кнопку усыпляющих боезапасов. Он притаился за сонной капсулой в углу.

Дверь открылась.

Кто-то вошел в квартиру. Сначала отправился на кухню, хлопнул дверцей холодильника. Шаги тяжелые и неторопливые, как будто по квартире ходил носорог. Неужели сам Медоед пожаловал?

Но нет, чавкая бутербродом, в спальню вошел один из членов банды, по кличке Ветрогон.

– Ну, как ты? – спросил у девушки, неподвижно скорчившейся в углу. – Кушать хочешь?

И заботливо протянул тарелку с бутербродами.

Нотка молчала.

Ветрогон наклонился к ней и хотел тронуть за плечо. Рука схватила воздух. Это оказалась не Нотка, а искусная трехмерная копия.

В тот же миг Брю выстрелил в бандита из угла. Ветрогон, роняя тарелку, рванул назад. У него оказалась отличная реакция.

Брю продолжал палить по бандиту, пока тот не скрылся в соседней комнате. Кажется, идея усыпить этого здоровяка не совсем удачная. Хотя Брю готов был поклясться, что попал в шею, как минимум, дважды.

Ветрогон затаился. Брю вызвал по мысленной связи подкрепление и напряженно вслушался. Неужели уснул?

Осторожно поднялся и подошел к выходу из спальни. В соседней комнате, гостиной, где залег Ветрогон, царила тишина.

Брю вышел в межкомнатный коридор, приготовив пистолет. На стене висели старинные механические часы с изображением львенка и интерактивная эротическая картина. Брю снова прислушался. Хотя бы храп раздался, что ли?

В квартире было темно. Часики на стене тихонько тикали. С улицы доносился вой пролетающих мимо аэромобилей.

Брю сделал еще шаг и наступил на бутерброд. Поскользнулся, чуть не упал и ворвался в гостиную. Сжался, ожидая выстрелов.

Но нет, комната пустовала. Только из открытого окна доносился уличный шум: рев моторов, крики людей и механический лай роботов-собак.

Брю подскочил к окну и выглянул наружу. Сразу заметил Ветрогона. Бандит бежал по улице. Вот-вот скроется за углом.

Недолго думая, Брю прыгнул из окна. Киберпротезы на ногах упруго спружинили о тротуар. Робот-кошка, сидевшая у фонаря, с мявом прыснула в сторону.

Брю помчался за Ветрогоном. Тот уже успел свернуть за угол.

Повернув следом, Брю очутился на оживленной улице. Ну как, оживленной… В отличие от центральных проспектов, здесь не было гигантских рекламных экранов, трехмерных изображений на всю стену небоскреба, светящихся тротуаров и дорогих

термоядерных аэромобилей. Вместо этого тускло мерцали рекламными вывесками мелкие товарные лавки, притоны и супермаркеты на первых этажах низкорослых зданий.

По улицам спешили не хипстеры в ультрамодных костюмах во всем кибер-многообразии. Нет, семенили обычные люди с уродливо искривленными шрамами на телах, оставшихся после подпольных операций по пересадке мозговых имплантов и бионических протезов. Торговцы продавали с лотков жареных крыс и тараканов-мутантов.

Далеко впереди Брю заметил в толпе серую броню бандита. Тут же заспешил следом, лавируя между прохожими.

На остановке опустился аэробус. Двери с шипением открылись. Стоявшие на остановке люди, расталкивая друг друга, бросились внутрь. Вскоре в автобус битком набились люди. Двери не закрывались. Одним из последних влез парень. На голове прическа в виде изготовившейся к атаке кобры.

Аэробус, кряхтя, поднялся ввысь. Двери закрылись на ходу. Волосы-кобру защемило створками. Головка змеи осталась снаружи.

Брю успел заметить это в течение нескольких секунд. Побежал дальше и почти настиг Ветрогона.

Бандит почувствовал погоню, обернулся и заметил агента. Лицо исказилось. Он рванул вперед, сшибая людей.

– Чтоб тебя мутанты разорвали, – пробормотал Брю и побежал за ним, безжалостно расталкивая всех на пути.

Вскоре Ветрогон свернул с улицы в проулок. Еще и оглянулся, нахальник и прибавил ходу. Почему он не засыпает?

В закутке стояла кромешная тьма. Брю включил прибор ночного видения. Заметил, как Ветрогон свернул за угол здания.

Ладно, теперь помедленнее. Бандит почти загнан в угол, может больно укусить. Брю выставил пистолет и осторожно заглянул за выступ.

И успел заметить, как неуловимый беглец нырнул в отверстие канализационного люка. А ведь там его и подавно потерять можно.

Решив, что Ветрогон слишком увертлив, Брю сменил усыпляющие патроны на боевые. Надоело гоняться за ним по всему городу. Подбежал к люку, заглянул.

Против ожидания, на глубине, в канализации горел тусклый багровый свет. Брю отрегулировал ночное видение и прыгнул следом.

Свалился на бетон и попал под огонь. Успел выстрелить в ответ и откатился за выступ.

Быстро себя ощупал. Вроде цел. Спас костюм спецагента с

бронезащитными вкладками.

Над головой мерцала красная лампа. Брю высунулся, уверенный, что Ветрогон уже убежал.

Но нет, в алой тьме вспыхнули выстрелы электромагнитного автомата. Пули взорвались рядом, не задели. Брю высунул руку с пистолетом, огрызнулся в ответ.

Подождал немного. Кажется, теперь все, бандит скрылся. Ищи его теперь в лабиринте коллекторов.

Брю снова высунул голову. Тишина.

Тогда агент решился и выбежал из углубления в стене. За пару секунд достиг укрытия, где сидел Ветрогон, но теперь там было пусто.

Брю огляделся. Он оказался на перекрестке двух туннелей. Куда бежать, в стороны или вперед? Как теперь понять, куда убежал бандит?

Из красной мглы центрального тоннеля до агента докатился приглушенный рокот. Как будто пронесся поезд или шумел морской прибой. Хотя Брю никогда не видел море вживую, только в играх дополненной реальности.

Наверное, бандит ушел туда. Брю побежал вперед.

В коллекторе жутко воняло. Только теперь, когда опасность на время исчезла, Брю почувствовал противный кислый запах. Въестся в одежду, потом не отмоешь.

Он бежал несколько минут, а потом догадался включить сканер следов по методу Кирлиан. Глянул на подземный мир в ультрафиолетовом спектре. И сразу обнаружил еле заметные сине-красно-желтые частицы дыхания, пота и жировых мазков Ветрогона на стенах туннеля. Оставил не так давно.

Дальше было легко. Брю бежал по разноцветному следу, как гончая за раненым оленем. Через пятнадцать минут, забрызганный нечистотами, выскочил в огромный коллектор.

По середине, в широком канале, текла вонючая ярко-зеленая река. На поверхности медленно вздымались и лопались пузыри.

Около канала, тяжело дыша, лежал Ветрогон. Наконец-то подействовали усыпляющие пули.

Приготовив пистолет, Брю осторожно подошел к бандиту. Не успел приблизиться, как по реке пошла рябь. Жидкость забурлила и из нее показалась голова громадной змеи. Глядя на изумленного агента, рептилия подымалась из реки к каменному своду коллектора. В пасть с легкостью бы влез аэромобиль.

Это же та самая анаконда из Пустоши, догадался Брю. Неужели она проникла в город через сточные воды?

Змея приоткрыла пасть и метнула в агента слизь. Брю едва успел отпрыгнуть в сторону. От жгучих плевков крошились и

осыпались бетонные стены туннеля.

Тварь продолжала плеваться, пока Брю не укрылся в проходе. Тогда анаконда выползла из реки, обвила кольцами Ветрогона и утащила за собой в зловонную жижу. Вскоре поверхность реки успокоилась и на ней опять надулись огромные пузыри.

– Надеюсь, на шахтах и вправду есть бесплатная выпивка и девочки, – пробормотал усталый Брю.

Глава 8. Давить без пощады

В глубине души Медоед знал, что полиция хочет взять его живьем. Надо вернуть награбленное, а еще от него чего-то добиваются корпорации. Поэтому перед выходом из массажного салона «Бархатная арча» он остановился только на миг.

Сзади топтались члены его банды.

Робот-охранник прогудел:

– Я бы не советовал соваться туда. Нелетная погода.

Но Медоед поднял вверх дула короткоствольных автоматов и приказал:

– Открывай.

Робот чуть помедлил и набрал код на двери.

Медоед сказал, чуть повернув голову:

– Ветрогон, уводи Аруэль. Ушлепок, прикрывай их. Выходите, когда они увяжутся за мной, поняли?

Девушка недовольно пробурчала:

– А что ты вечно берешь огонь на себя?

Медоед повторил:

– Поняли?

Молчание. Потом Ветрогон ответил:

– Поняли, босс.

И Медоед кивнул роботу. Тот нажал кнопку и пневмодверь ушла в сторону. Медоед гигантским прыжком выскочил наружу, разом перемахнув ступеньки перед подъездом и патрульный аэромобиль с мигающими сигнальными маячками. Приземлился посреди улицы.

Патрульных машин понаехало около десятка. А еще повсюду летали боевые дроны. В воздухе висели еще две патрульки и разгоняли ночную мглу лучами прожекторов.

Полицейские не ожидали от преступников такой прыти. Медоед воспользовался их замешательством и бросился к ближайшей машине блюстителей порядка. Он почти успел добежать, когда полицейские одновременно открыли огонь.

Грабителя накрыло валом самонаводящихся пуль и электромагнитных импульсов. Разве они не должны были взять меня живым, подумал Медоед, а затем его откинуло на грязный тротуар. Округленное тело колыхалось от толчков. Улицу заполнил грохот выстрелов и окутал пороховой дым. Фундамент здания на линии обстрела мигом изрешетили случайные пули. Куски асфальта летели в стороны.

Спустя полминуты беспощадной стрельбы старший офицер приказал остановиться. Медоед неподвижно лежал на тротуаре.

Полицейские по одному вышли из укрытий и приблизились к грабителю. Из открытой двери массажного салона осторожно выглядывал робот-охранник. Аэромобили в воздухе спустились ниже и осветили место казни.

– Да, полковник, он готов, – отчитался офицер по голорафической связи. – Нет, только один. Его банда, наверное, еще…

Медоед из лежачего положения вскочил на ноги. Подтянул ближайшего патрульного к себе и длинными когтями вспорол горло. Пнул второго обеими ногами, опершись сзади на хвост, как кенгуру.

Прыгнул к офицеру, выбил оружие, обхватил и прикрылся от выстрелов, поднеся когти к шее.

Все произошло так быстро, что никто не успел отреагировать. Медоед поволок офицера по улице, мимо патрульных.

– Он точно мертв? – настойчиво спрашивал из переговорного устройства хриплый голос. – Адлеров, проверь и доложи. Мне нужно знать, что этот недоносок подох. Ты меня слышишь, Адлеров?

Медоед взял переговорное устройство, нажал кнопку и сказал:

– Нет, этот недоносок живехонек, полковник. И сейчас ведет Адлерова к себе в гости.

– Кто это? – спросил собеседник. Полицейские держали Медоеда и офицера на прицеле и молча слушали разговор. Медоед продолжал тащить добычу вглубь улицы.

– Это прыщ на твоей заднице, полковник, – ответил Медоед и отключился.

Пройдя еще несколько шагов, он остановился. Офицер сказал:

– Ты не уйдешь далеко. Лучше сдайся. Тебя не тронут.

– Ага, видел я, как вы меня цените, – несколько обиженно сказал Медоед. – Скорее я взорву этот город и отправлю всех к Всемогущему серверу, чем поверю вашим лживым мордам.

Помолчал, глядя на полицейских у салона и предложил:

– Давай поиграем в игру.

Офицер спросил:

– Какую?

Медоед швырнул его вперед, навстречу коллегам и крикнул:

– Играем в догонялки!

Нырнул в соседний переулок и исчез из виду. Дроны со свистом полетели за ним. Полицейские побежали к офицеру.

***

Встреча кланов состоялась рано утром на нейтральной территории. Для этого собрались на верхнем этаже торгового центра «Алмазное яблоко», одного из самых высоких в городе.

Абуталип Аткинс Низахни, нынешний глава клана Низахнидов, приехал раньше всех и ожидая начала встречи, вышел на балкон.

С высоты птичьего полета, а «Алмазное яблоко» достигал в длину пятьсот метров, обычные небоскребы походили на поганки, растущие у подножия векового дуба. Их очертания растворялись в темно-синей мгле, клубившейся внизу.

Абуталип задумчиво глядел на разноцветные кубики рекламных экранов и мелькающие огоньки фар аэромобилей.

– Принести плед, господин? – почтительно спросил киборг Андроник. Старый и надежный слуга. Достался от отца. Основатель клана, Ануар Низахни, завещал киборга сыну вместе с контрольным пакетом акций в мега-холдинге «Неистовый спрут».

Сегодня Андроник, пожалуй, единственный, кому можно доверять. Хотя, учитывая постоянные атаки хакеров, и он стал ненадежен.

А здесь действительно холодно. Дул ледяной ветер и гнал на запад клочья фиолетовых туч.

Абуталип повел плечами. Ему всего шестьдесят. Нельзя показывать слабость.

– Нет, благодарю, Андроник. Лучше принеси бокал нано-вина,

– Урожая двадцатого века? – уточнил киборг. Знает вкусы хозяина.

– Да, конечно.

Киборг ушел, а Абуталип, прищурясь, поглядел на цепь горных вершин на юге. Затем на старинную телевышку у их подножий.

Время меняется быстро. Он родился в 2010 году и помнил старые времена, до Всемирной Вспышки. А еще помнил, сколько усилий приложил отец, чтобы захватить власть в корпорации, а затем распространить влияние на весь город. И удержать мегаполис от хаоса и разрушения.

Знали бы радетели за неимущих, чего это ему стоило. Но нет, горстка отщепенцев, называющих себя Движением Нового Сопротивления, пытались подорвать мощь корпорации и захватить власть в городе.

Абуталип поджал тонкие губы. Черный костюм с желтым орнаментом по всей длине, символика клана, сливались на нем с предрассветными сумерками. Стройный, моложавый, похожий на лезвие ножа, Абуталип старался во всем следовать заветам отца.

И сегодняшняя встреча с главами других кланов должна подтвердить его превосходство.

– А я тоже хочу бургундское двадцатого века, – сказал звонкий голос позади. – Чтобы почтить память безвременно покинувшего нас дяди.

Вместе с Андроником на стылый балкон вышел младший брат, Азам Аткинс, по кличке «Егоза». Высокий, сильный, веселый, одет, как всегда, в эксцентричном стиле. Его костюм в виде шкуры барса напоминал звериные шкуры варваров времен античности. Пятьдесят пять лет, а все никак не успокоится.

Абуталип стукнулся кулаками с братом и предупредил:

– Можно, но только один бокал. Сегодня все должно пройти гладко, – и, подняв голову, посмотрел, как на крышу здания прилетели два аэромобиля с синими клювами на борту. – Вот и Калоби пожаловали.

Сквозь стеклянную крышу он видел, как из аэромобилей вывезли дряхлого Петера Жуманорта Калоби. В свои сто пятьдесят он уже не держался на ногах, несмотря на почти полностью замененные части тела. Патриарха сопровождал целый выводок потомков: пятеро сыновей, две дочери и семеро внуков. И еще три тайных советника.

Вслед за Калоби подлетели машины других кланов, поменьше. Абуталип вошел в зал, оставив брата допивать вино на балконе.

Встреча началась в оговоренное время, минута в минуту. За столом собрались занятые люди, потеря нескольких секунд для них непозволительная роскошь.

Открыл собрание Абуталип, как глава клана, по инициативе которого все, собственно, и приехали.

– Нам давно надо решить несколько вопросов, – сказал он. – И первый из них – это энергетический баланс.

Оглядел непроницаемые лица владельцев корпораций. Никто не проронил ни слова. Надо же, как будто два года назад и не было беспощадной войны за передел сфер влияния.

– Мы готовы снизить тарифы на электроэнергию и цветные металлы на два с половиной процента, – сказал Абуталип.

Все опять промолчали, но глава «Неистового спрута» почувствовал, как по жилам собравшихся пробежал ток нервного возбуждения. Недавняя война началась как раз из-за отказа отца снизить тарифы хотя бы на полтора процента.

– Взамен мы хотим получить беспрепятственный доступ к Большому каналу на севере и двадцать пять процентов акций водохранилища в Блестящем каньоне.

И посмотрел на Анурта Хомеса, главу корпорации

«Титановый кристалл», владевшего Большим каналом. А потом на Петера Жуманорта, чья корпорация контролировала водохранилище в Блестящем каньоне.

– А выкусить не хочешь, щенок? – тут же спросил Жуманорт. – Может, тебе ледники на блюдечке преподнести?

Ну, конечно, будет торговаться, вздохнул Абуталип, как же без этого.

На переговоры ушло все утро. Под конец уже никто не молчал, большинство участников встречи охрипли от криков.

Только к трем часам дня наметили, наконец, контуры соглашения о балансе. Помимо доступа к Большому каналу и озеру в Блестящем каньоне, Абуталип добился смягчения тарифа на логистику от корпорации «Призрак молнии».

– А теперь второй вопрос, – сказал он сразу же после подписания меморандума. – Предлагаю объединить усилия в борьбе с Новым Сопротивлением. У нас есть сведения, что они планируют в очередной раз взломать систему управления боевыми дронами. А затем взорвать заводы и лаборатории по изготовлению графеновых транзисторов.

Он помолчал.

– Кроме того, они планируют провести серию терактов в штаб-квартирах корпораций.

– А ваш дядя, Дармен Магфлер, упокой его цифровую суть Великий Сервер? – спросил один из сыновей Калоби. – Это тоже их рук дело?

Абуталип покачал головой.

– К убийству дяди и моего троюродного брата Хавэлбека причастен грабитель банков по кличке Медоед. Хотя, мы не исключаем, что он действует по указке Нового Сопротивления.

– Опять Сопротивление, – вздохнул лидер клана «Титановый кристалл».

– Я согласен, – сказал глава корпорации «Луч Х», поговорив с советником. – Сопротивление и бандитов давно пора списать. Хватит устраивать балаганы с судом и адвокатами и тратить на них время.

– Этих крыс надо давить без пощады и жалости, – добавил старик Жуманорт. – Особенно Медоеда.

Кланы решили расстреливать преступников и террористов всех мастей на месте поимки. В том числе, и Медоеда.

***

В это самое время Медоед приехал на подпольный

оружейный склад в квартал Жвачка-на-подошве. В стародавние времена отсюда со всего света приезжали поезда.

Попетляв среди узких улочек и заброшенных домов, Медоед перелез через забор. Чуть не запутался в колючей проволоке. Упруго спрыгнул на землю, испачкался в грязи.

Набежали электронные доберманы, но бандит назвал пароль и собаки успокоились.

Неподалеку, рядом с черным ангаром, неподвижно стоял робот. Серебристый металл отражал тусклую серую мглу. Рядом сидела золотистая робот-собака.

Медоед направился к серому ангару в глубине территории. У входа с железной дверью нажал кнопку вызова. Подождал, посмотрел на небо. С утра Яблополь окутал свинцовый туман.

– Чего надо? – спросил голос из динамика.

– Это я, Медоед, – ответил главарь. – Открывай быстрее, меня опознали твои шавки.

– Пароль? – спросил голос.

– Затычка, глаза в задницу уронил, что ли? Не видишь разве, что это я?

– Пароль? – неумолимо повторил голос.

Медоед вздохнул, наклонился к переговорному устройству и отчетливо сказал:

– Засунь голову между ног и укуси себя за правую ягодицу.

– Нет, я уже истратил ее на восстановление кожи лица, – отозвался голос и завопил: – Меди, ну наконец-то ты приперся! Заваливайся быстрее.

Прогудел сигнал, дверь открылась и ушла вниз. Медоед вошел в ангар.

Внутри помещения было множество отсеков, разделенных сетчатой проволокой и заполненных ящиками.

Из отсека посередине выскочил смуглый низкорослый парень в прозрачных очках дополненной реальности. При желании они превращались в обычные очки.

Они стукнулись кулаками, затем плечами.

– Ты все забиваешься в нору подальше, Затычка, – сказал Медоед, когда парень повел его в отсек.

– А ты опять весь город на уши поставил, – ответил парень. – Полицейские роботы от бешенства вибрируют. Спокойно не можешь жить?

В отсеке за большим столом, посреди коробок и ящиков, сидели два дроида и быстро печатали на голографической клавиатуре. Из полуоткрытого ящика по столу рассыпались карбоновые патроны.

Затычка уселся за стол, активировал список.

– Скажу честно, первый раз вижу такой заказ. Пять самонаводящихся ракет, импульсные гранаты, ядерные бомбы, пять танков и двадцать боевых дроидов. Ты что, собрался взорвать город и погрузить нас всех в Чрево Пустоши?

– Ага, – кивнул Медоед. – Надоело. Здесь полно голозадых киборгов. Гоняются за мной, как за бешеной псиной. Нападу на атомный реактор и устрою веселый фейерверк.

– Че, серьезно, что ли? – Затычка оторвался от экрана и пристально глянул на покупателя.

Медоед улыбнулся.

– Расслабься. Я не очень обожаю этот городишко, но не до такой же степени. Я задумал почистить «Light-банк».

Затычка улыбнулся в ответ.

– Тогда другое дело. Это дело как раз по тебе. Если сможешь грабануть самый крупный банк в Яблополе, я…

– Чего? – спросил Медоед. – Станцуешь голышом в системе Уробороса?

Хотя он не любил играть в самую популярную в городе игру дополненной реальности.

– Нет, – покачал головой Затычка и показал на ящики и коробки вокруг. – Я продаю не только оружие, а еще и хлопушки. Я устрою грандиозный салют в твою честь. На небе вспыхнет твое имя. А еще я…

Медоед прервал его, прислушиваясь к чему-то внутри себя и поднял руку:

– Подожди чуток, Затычка, у меня срочный звонок, – и ответил неведомому собеседнику по мысленной связи: – Как дела, Ветрогон, нашел ее?

Выслушал ответ и ударил кулаком в ладонь. Хвост напрягся и взмыл вверх трубой.

– Короче, ты сейчас где? По какой улице бежишь? Он тебя не ранил?

Послушал еще и посоветовал:

– Прими антидот, помнишь, зеленого цвета? На всякий случай, не помешает. Уходи на Карнавальную улицу, а потом к Рапапусику. Оставайся на связи.

Объяснил, глянув на Затычку:

– Извини, тут за моим парнем агент гонится.

Затычка беззаботно махнул, мол, ничего страшного, занимайся своими делами, я подожду. Подключил планшет и начал сверять данные, напечатанные дроидами. Еще и разозлившись, стукнул одного.

Ветрогон сообщил, что вроде бы оторвался от агента в толпе на Карнавальной улице.

– Точно? – с сомнением спросил Медоед. – Проверь. Эти агенты прилипчивые, как дерьмо на подошве.

– Босс, он сзади меня, – закричал Ветрогон.

– Уходи к Рапапусику, – приказал Медоед. – Он помнит тебя и не тронет. Только смотри, чтобы не слизь не обожгла, как в прошлый раз.

Он слушал, как Ветрогон бежит по улице и ждал ответа.

И не заметил, как сзади подошли двое парней. Рослые и мускулистые, в руках оружие. Только когда в спину ткнулось дуло автомата, Медоед обернулся и поначалу покачал головой:

– Ребята, сейчас не до шуток.

Тогда один из парней ударил его прикладом в живот.

Медоед охнул и упал на колени.

Затычка вышел из-за стола и подошел к бандиту.

– Эх, Меди, извини, но за твою голову назначена хорошая награда. Недавно пришло сообщение, что выдадут в любом случае, даже за живого или мертвого. Поэтому, не обессудь.

Медоед слышал, как Ветрогон отстреливается от преследователя. Связь прерывалась, потому что он спустился в коллектор.

– Да и деньги неплохие ты предложил за оружие, – продолжал Затычка, стоя перед согнутым главарем банды. – Отправь их мне и умрешь быстро и безболезненно. Мы все-таки давно работаем, не хочу видеть, как мучается старый знакомый.

Связь с Ветрогоном пропала. Медоед оперся о пол руками, поднял голову и посмотрел Затычке в черные глаза. А потом вскочил и бросился на торговца оружием.

Глава 9. Вот ты и попался!

Под вечер Брю вернулся в офис. Усталый, провонявший канализацией, весь в синяках и ссадинах.

– Не желаете сходить в оздоровительный центр, хозяин? – спросил робот на входе.

Сотрудникам корпорации, чей статус превышал пятый уровень, полагались привилегии, невиданные для обычных смертных. Камера регенерации последнего поколения, лунные ванны, банные процедуры, стадион, бесплатное омоложение и замена органов. Обслуживающие андроиды – сплошь умопомрачительно красивые девушки и мускулистые высокие парни.

А почему нет, подумал Брю и сказал:

– Хорошо, только пусть в бассейн добавят побольше бодрящих реактивов.

Скоро идти на доклад к Дагзаму, почему бы не подзарядиться.

Он спустился на минусовой уровень, переоделся в банный халат и спортивные плавки, взял полотенце. В центре развлекалось много коллег. Брю поздоровался со знакомыми. Андроиды бесшумно сновали между подсвеченных квадратиков бассейнов.

– Господин, вот ваш резервуар, – к Брю подошла девушка-андроид, голубоглазая блондинка.

Она указала на бассейн, освещенный на дне красным цветом. Это означало, что в минеральную воду добавили активные регенерирующие элементы. Были и другие цвета. К примеру, искупавшись в бассейне с успокаивающей зеленой подсветкой, Брю немедленно заснул бы на шезлонге. Но сейчас о сне можно забыть.

– Благодарю, я сначала схожу в баню, – ответил агент.

Он активировал вход в сауну прикосновением пальца. Парилка дохнула ослепительным жаром. Брю сел в одиночестве на горячую скамью.

Задумался, где искать Медоеда. Говорят, сегодня на совещании лидеры кланов приговорили его к смерти. Если его пристрелят при задержании, как бешеную собаку, много вопросов останется без ответа. Надо успеть схватить его первым, до полиции и службы безопасности.

Брю отер пот со лба и груди. Что-то в парилке слишком жарко и трудно дышать.

А если подойти с другой стороны? Может, попробовать

зацепить его через членов банды? Сегодня ему почти удалось поймать одного из них. Надо еще раз полистать досье на каждого, пощупать их привычки и предпочтения.

Брю почувствовал, что сердце бьется очень быстро. Что за бредятина, здесь слишком жарко даже для сауны. Он глянул на градусник. Семьдесят пять градусов по Цельсию. Как еще он не сварился живьем?

Агент выскочил из парилки и нырнул в бассейн. Дыхание перехватило от ледяной воды. Что здесь творится? Брю барахтался в обжигающе холодном резервуаре. В активирующем бассейне должно быть потеплее. Руки наткнулись на льдинки. Кажется, кто-то напутал сначала с температурой в бане, а потом и в бассейне.

Стуча зубами, Брю выбрался из морозной ловушки и подозвал блондинку.

– Почему в сауне жарко, а в бассейне холодно?

– А разве должно быть иначе, хозяин? – улыбнулась девушка.

– Слишком жарко и слишком холодно, – уточнил Брю, кутаясь в халат.

– Ах да, эти настройки установлены по требованию начальника департамента безопасности. Специально для вас. В сообщении указано: «чтобы не слишком расслабился».

– Какая трогательная забота, – сказал агент.

Девушка, продолжая улыбаться, спросила:

– Все в порядке, хозяин? Может, вызвать доктора?

На миг Брю показалось, что в искусственных глазах небесного цвета мелькнуло нечто похожее на сочувствие. Но агент отогнал глупые мысли. Разве дождешься от робота сожаления?

– Нет, спасибо, я не пострадал.

Девушка кивнула и отошла. Брю глядел, как соблазнительно, совсем по-человечески, покачиваются ее бедра под белым халатиком и вдруг понял, как можно отыскать неуловимых приближенных Медоеда.

***

Спустя полтора часа, молниеносно организовав новую операцию по захвату преступников, Брю толкнул изящную, разрисованную узорами дверь, входя в «Пушистик», приют для домашних питомцев.

Заведение находилось на улице Семи рек, в квартале Лотосов. В высшей степени благопристойное. Знаменитое сборами и публичными акциями в поддержку запрета насилия

над животными. Директриса часто светилась на голографических экранах по всему городу, негодуя по фактам жестокого обращения с зверушками. Она являлась членом клана Калоби, а заведение находилось в собственности «Синего клюва». Поэтому приют оставался неприкосновенным.

Его давно следовало прикрыть. На самом деле половину из питомцев владельцы отправляли на переработку и изъятие внутренних органов. Особенно ценились детеныши обезьян и новорожденные телята. Из секреций и костных тканей готовили камеры для мозговых имплантов. Шкурки и шерсть шли на материалы для обуви и кошельков. Кроме того, из мяса забитых животных готовили изысканные блюда.

Брю узнал об истинной сути приюта два года назад. И ничего не мог поделать. Такие же приюты имелись у «Неистового спрута». Их основал еще бывший глава клана. Брю пришлось смириться с их существованием.

А еще он знал, что медицинские центры при этих заведениях лечат любых пациентов, даже объявленных в розыск. Лишь бы платили по непомерно высоким счетам. Хакеры службы безопасности «Неистового спрута» по его приказу взломали базы данных лечебниц и аптек по всему городу.

Быстрая проверка медицинских салонов показала, что только в двух из них сейчас ведется активное лечение таинственных клиентов. Их персональные данные тщательно скрывали.

И только в одном из центров сейчас находились два пациента одновременно.

Брю торжествующе улыбнулся.

– Это они. Девушка Медоеда и его серый помощник. Оба пострадали недавно во время попыток ареста. Я иду за ними.

Глава отдела хакеров предложил:

– А может, мы залезем в базу данных медцентра и подправим рецепты врачей? Пусть их пичкают отравой вместо лекарств.

– Спасибо за предложение, но они нужны мне в здравом уме и твердой памяти, – Брю помчался к себе, гримироваться. – Чтобы выйти на Медоеда.

Докладываться к Дагзаму не пошел, в отместку за санкции, наложенные в оздоровительном центре. Еще и на звонки шефа не отвечал, хотя тот звонил беспрерывно. В конце концов, заблокировал назойливого руководителя, чтобы не отвлекал. У Брю теперь одна надежда была, на удачный исход операции. Если не прокатит, то считай, можно прощаться с теплым креслом агента.

И теперь, переодетый в пожилого гражданина, с больной собакой на руках, Брю пришел в «Пушистик».

Сразу за дверью посетителей встречал робот-администратор.

– Мы рады приветствовать вас в приюте для домашних любимцев. Чем мы можем вам помочь?

– Мой Леопи перестал кушать и плохо спит, – пожаловался Брю хриплым старческим голосом. – Мне кажется, он заболел. У вас есть ветеринар?

– Конечно, – прогудел робот. – Зарегистрируйтесь на «рецепшн», мы постараемся помочь этой псине.

– Чего? – переспросил Брю, щурясь и наклонясь к администратору. – Как ты назвал моего ослепительного Леопи, жестянка?

– Мы постараемся помочь вашей милой собачке, господин, – поправился робот.

Подозрительно поглядев на шутника, Брю, горбясь и шаркая, приблизился к стойке. Там тоже сидел робот, в образе привлекательной брюнетки-андроида с ослепительной улыбкой.

Собаку Брю привез подчиненный. То ли и вправду ездил в службу отлова одичалых животных, то ли подобрал на помойке в квартале Жвачка-на-подошве. Важно то, что она действительно находилась на последнем издыхании.

Брюнетка записала ложные данные Брю. Дверь за стойкой открылась и вышел дроид в медицинском халате. Взял собаку на руки и унес в соседнюю комнату.

– Подождите немного, господин, – попросила брюнетка. – Можете пока пройти в кафетерий, выпить чашечку бесплатного латте. Вот туда, видите?

И указала ручкой направо. За стеклянной дверью за столиками сидели люди, а вдоль стены тянулась барная стойка. Оттуда тянуло еле уловимым ароматом кофе.

Поначалу Брю хотел проникнуть вместе с ветеринаром в медицинский центр. Но в запасе есть немного времени. Почему бы не осмотреться здесь и не пощупать посетителей.

– А там чего? – ворчливо спросил он, ткнув налево, в глухую металлическую дверь в конце вестибюля.

– Там наш приют, – еще шире улыбнулась брюнетка. – Если хотите, мы организуем вам экскурсию. Потом, не сегодня. Оставите заявку, мы назначим дату и…

– Ладно, давай кофе, – перебил Брю и заковылял к стеклянной двери.

В кафетерии животных было больше, чем людей. В прочных прозрачных клетках у стен сидели зверушки: виляли хвостами собачки, свернулись калачиком кошки, ползали хомячки и ящерки. К потолку подвесили клетки с попугаями и соловьями.

Агент получил чашку дешевого кофе и присел за свободный

столик.

Вдали у окна кучкой держались сразу четыре старушки. Негромко, но отчетливо обсуждали цены на синтетический хлеб. Интересно, почему не регенерировали внешность? Нравится обличье пожилой женщины или не хватает денег?

Ближе прихлебывал кофе и работал на голографическом ноутбуке тощий парень. Безобидное травоядное существо. Программист, конечно же. А вот за соседним столиком неподвижной горой высился лысый здоровяк. Уставился в стену и шевелил губами. Охраняет подручных Медоеда? И не с главарем ли он общается?

Брю прислушался. В офисе остался замечательный сканер для прослушивания чужих мысленных переговоров. Была идея взять его с собой, да только в спешке забыл. Ничего, миниатюрная копия, с меньшим радиусом действия, имелась у Брю и сейчас, встроена в рукав костюма. Только он собрался активировать малый сканер, как почувствовал осторожное прикосновение.

Обернулся. Перед ним стоял дроид-ветеринар.

– Мы обнаружили у вашей собаки газовую гангрену. Сожалею, но болезнь стремительно прогрессирует. Уже находится в крайне запущенной стадии и наши усилия не принесут положительного результата. Рекомендуем усыпить.

– Чего? – переспросил Брю, лихорадочно соображая, как быть. – Подыхает мой Леопи? Где он? Я хочу на него посмотреть!

Дроид покачал головой.

– Это невозможно. Собака находится в карантинной зоне. Вам нельзя к ней прикасаться. Мы лучше…

– Быстро веди меня к нему! – закричал Брю. – Проклятая консервная банка, ты не смеешь мне отказать!

А сам краем глаза смотрел, что там верзила делает. Тот прекратил шевелить губами и очнулся от столбняка. На разгоревшийся рядом скандал не обращал внимания. Допил кофе, поднялся, куда-то засобирался. Сейчас уйдет!

– Эй, парень! – завопил Брю. – Да, да, ты, лысенький! У тебя здесь тоже собака? Они тоже ее уморили?

– Пожалуйста, сохраняйте спокойствие, – попросил робот. – Иначе я вызову Службу общественного порядка.

Подручный Медоеда обернулся.

– Вы мне говорите? Нет, я не в приют пришел.

Ага, темнит. В медцентр пришел, охраняет членов банды.

– А ты уверен, что тебя здесь вылечат, а не прикончат? Они только что убили моего любимого пса!

– Да я, собственно, кофе зашел выпить, – пробормотал здоровяк.

Развернулся и неспешно направился к выходу.

Брю смотрел ему вслед. Что делать? Проследить, куда он пойдет или незаметно обыскать приют?

Поразмыслив, он решил, что лучше все-таки придерживаться первоначального плана и под предлогом осмотра пса пробраться глубоко на территорию «Пушистика». А этого гиганта еще успеет найти.

Он хотел снова закричать на робота, требуя провести к больной собаке, но сзади опять кто-то тронул за рукав. Брю обернулся.

Перед ним, опираясь на крюку, стояла старушка. Из тех, что сплетничали у окна. На лице огромные электронные очки. По шрамам от имплантов пробегали синие и красные огоньки.

– Тебе чего, карга? – сварливо спросил агент. – Пенсию давно не…

Бабуля размахнулась крюкой и резво, отнюдь не по-старушечьи, ударила Брю по голове. Еще и сказала, торжествующе:

– Вот ты и попался! – но не сиплым женским голосом, а мужским, грубым и высоким.

В глазах потемнело и мнимый старик повалился на пол.

***

В приют Бермэтт Флем пришел под вечер, в оговоренное время. В зале был только один посетитель, незнакомый верзила с бритой головой. Остальные члены группировки «Выключатели» еще не подошли.

Ну что же, Флем взял чашку кофе, попросив бармена положить четыре ложки сахара и подошел к клетке с собачками. Почмокал толстыми губами, любуясь на животных. Пробормотал, наклонясь:

– Ути-пути, какие милошные.

Собачки бегали по клетке и виляли хвостами. Флем приспустил платок с головы и почесал макушку. Он был наряжен в старушку. Вспотел в силиконовой маске.

Последние три дня Флем бегал по делам и спал урывками. Задание, однако, выполнил. Еще бы, попробуй не выполнить поручение Кадыра.

Вот уже два года, как Флем стал членом группировки. Заданий от лидера не выпрашивал, но те, что получал, выполнял на совесть. Поначалу его поставили ремонтником. В этой должности он исправил около сотни «приборов».

Потом, видя его усердие и надежность, Кадыр повысил до звания «выключателя». В этом статусе Флем закрыл тридцать два «прибора». Хотя нет, тридцать три, чуть не забыл про того сластолюбивого старика с юным телом. Или даже тридцать четыре, все-таки та синяя женщина была беременна, на последних месяцах. Ну ладно, тридцать три с половиной.

«Выключатели» относились к одному из религиозных движений, примкнувших к Новому Сопротивлению. Основная заповедь учения гласила, что в новую эру, наступившую после Всемирной Вспышки, люди стремительно превращаются в механизмы. В приборы для выполнения простейших функций по размножению. Это большинство людей. А вот есть просветленные одиночки, которые продолжают развиваться и превращают себя в сложные приборы. Превосходящие людей и роботов по способностям. И задача «Выключателей» состояла в том, чтобы исправлять некоторые «заблудшие» приборы и направлять их на истинный путь развития. Для этого с «прибором» активно работали ремонтники. А если глупый механизм не желал развиваться, его приходилось выключать. Причем навсегда.

В последнее время Новое Сопротивление лихорадило. От высшего руководства, стоявшего над Кадыром, поступили указания готовиться к активным действиям. Хватит дремать в сонном болоте. Пора ущипнуть дряблый электронный мир за толстые ляжки.

Выключателям поручили взорвать башню «Серебристого банка», где хранились активы корпорации «Неистовый спрут».

– Мы сразу возьмем их за горло, внеся хаос в управление финансами, – сказал Кадыр, рассказывая о поручении. – Пусть тогда попляшут.

Флем почтительно склонил голову и спросил:

– А что говорит Великий Кристалл? Есть ли весточки от него?

Кадыр хотел ответить, но изо рта потекла струйка крови. Старший Выключатель рухнул лицом вниз и так и остался лежать. Флем не шевелился. Ждал, пока Кадыр справится со слабостью и поднимется. Во время приступов он запрещал себе помогать.

Они разговаривали в задней комнате цеха по производству мозговых имплантов. «Это наш храм», – любил говорить Кадыр. В соседнем помещении непрерывно жужжали роботы.

Наконец, лидер Выключателей очнулся и принял сидячее положение. Он с рождения болел мраморной болезнью и гемофилией. Непомерно раздутая голова, тонкие руки и ноги, мучительные боли. В детстве на лечение не было денег. А когда вырос, сам не пожелал. Кадыр считал, что страдания ниспосланы ему для испытания и укрепления духа. Старался справиться

только силой воли. Кроме того, считал, что вспышки боли обостряют интуицию и ясновидение.

– Великий Кристалл благословил нас на борьбу с корпорациями, – ответил лидер, как будто не падал в обморок.

И поручил Флему войти в контакт с сотрудниками банка.

На время операции Выключатели переехали в «Пушистик». Лечили двух членов группировки и прятались от полиции. Хотя, надо признаться, укрытие выбрали идеальное. Кто будет искать террористов в обители добра к братьям нашим меньшим?

Сегодня, переодетый в старушку, Флем в очередной раз побывал в банке. Получил, наконец, от менеджера информационного отдела пароли к серверу службы безопасности банка. Всего за несколько тысяч битов.

Когда Флем выпил кофе и отошел от собачек, пришел знакомый хакер по кличке Мотылек. Тощий и юный. Уселся неподалеку от входа, рядом с лысым, углубился в планшет.

А затем явился Кадыр с остальными мастерами. Тоже переодетые старушками.

Уселись за столик к Флему. Склонили головы и заговорили.

– Сходила я в банк, посмотрела депозит, – доложил Флем иносказательно. – Все в порядке, можно вкладывать денежки. Менеджер там попался удачно. Все объяснил, как полагается. Я уж на семь тысяч договорилась.

Кадыр кивнул. Все понятно. На людях лидер всегда требовал общаться шифром, по легенде. По старой привычке, еще со времен исправительных работ в алмазных шахтах.

Затем начал было докладывать Уайкику, другой мастер, но Кадыр поднял кривоватый палец. Прислушался к внутреннему голосу.

В кафетерий как раз вошел старичок. Флем его хорошо видел, он лицом ко входу сидел. Старичок огляделся и взял в баре кофе. Въедливый такой, всю плешь проест, сразу видно.

– Великий Кристалл сказал, что сюда затесался агент, – хрипло прошептал Кадыр. – Найдите его.

И закачался от боли, теряя сознание. Уайкику схватил лидера за плечи, удержал.

Мастера переглянулись.

– Это который? – пробормотал Хмыренок, третий участник встречи и осторожно оглянулся. – Вот этот бритоголовый, что ли?

Флем качнул головой.

– Не-а. Кадыр заволновался, когда старик пришел. Сейчас мы его проверим.

Ворчливый пенсионер меж тем затеял скандал с ветеринаром. Раскричался на весь приют.

Флем достал сканер и под столом направил на скандалиста. Прибор озадаченно пикнул. Вспыхнула надпись: «идентификация невозможна».

– Это агент, – сказал Флем. – На нем защитный экран.

– Ну все, сейчас я его урою, – пообещал Хмыренок и поднялся, опираясь на крюку. Когда-то давно агенты застрелили его родителей. С тех пор он их не жаловал.

– Только не до конца, – предупредил Флем. – Он нам нужен живым для допроса.

Хмыренок доковылял до старичка и тронул за руку.

Кадыр открыл глаза, поглядел на Флема и прошептал:

– Не надо. Не делайте этого…

Но Хмыренок уже закричал: «Вот ты и попался!» и ловко оглушил агента. Кадыр попросил Флема:

– Не давай им мой имплант, – и начал читать молитву Великому Кристаллу.

***

Упав, Брю все-таки сохранил ясность мысли. Успел в последний миг усилить защиту головы.

Его раскрыли. Операция пошла насмарку. Чего теперь прятаться? Продолжая лежать ничком, Брю вызвал группу захвата.

Слишком многое зависело от этой операции, чтобы проводить ее в одиночку.

Сильные руки подхватили агента, поволокли вглубь заведения.

– Что вы делаете? – верещал позади ветеринар. – Прекратите немедленно.

Действительно, это уже перебор. Все-таки нельзя так со следователем корпорации.

Брю тряхнул головой, разгоняя красный туман перед глазами. Огляделся. Его тащили две старушки. Еще две остались за столиком, кажется, одной тоже нездоровилось.

Брю превратил руки в пистолеты, вывернул и выстрелил в агрессивных пенсионерок. В одну, потом во вторую. В живот.

Брызнула кровь. Старушки охнули, та, что слева, споткнулась, упала. А вот справа, та, что вырубила Брю, среагировала молниеносно. Крюка в руке обернулась мечом.

Не обращая внимания на рану, старушка оскалила мелкие зубы и ударила агента. Угодила в плечо, не страшно.

В ответ Брю выстрелил ей в голову, из двух рук сразу.

Старушка отлетела к стене, забрызгав ее кровью.

Махая руками и целясь во все стороны, Брю огляделся. Парнишка с планшетом сидел с поднятыми руками. Лысый здоровяк упал на пол, прикрыв голову. Ветеринар и бармен застыли на месте.

Раненая бабулька хрипела на полу, цепляясь за покрытие. Две оставшиеся так и сидели, не шевелясь, за столиком.

Снаружи, в вестибюле, раздался грохот и крики. В кафетерий ворвались бойцы группы захвата в броне и с экзоскелетами на плечах. Следом боевые дроиды. Заведение заполнилось людьми и роботами. Животные в клетках заволновались.

Брю подошел к старушкам за столиком.

– Ну что дамы, сами скажете, где Медоед или помочь?

Одна из старушек, худенькая, с большой головой, будто пьяная, повалилась на стол лицом. Другая, толстая и проворная, сидела рядом, сунув руки упавшей под кофту. Вытащила с хлюпаньем, испачканные кровью. В правом кулаке зажато еще бьющееся сердце.

– Да славится Великий Кристалл, – прошептала худенькая и замолчала.

Толстая повернулась к Брю.

– Вы не получите его имплант, – и сдавила сердце изо всех сил.

Кровавый сгусток зазвенел и лопнул в руке. Среди ошметков Брю заметил кусочки микросхемы. Маска сползла с лица старушки, обнажив полное, искаженное мукой лицо парня. Два бойца скрутили его, надели наручники и повели к выходу.

Спустя несколько минут командир группы подошел к Брю.

– В медцентре лежали еще террористы. Мы разгромили ячейку Нового Сопротивления. Причем в приюте, принадлежащем Калоби. Дагзам будет доволен.

– А люди Медоеда? – спросил Брю, уже зная ответ.

Командир покачал головой.

Брю вышел из приюта и молча наблюдал, как аэромобиль группы захвата увозит боевиков Выключателей.

В голове завибрировал сигнал вызова.

Наверняка, Дагзам. Сейчас отыграется за то, что Брю ушел без доклада.

– Как поживаешь, агент? – спросил знакомый голос. – Это я, Жаншель, из полиции.

– Как дела, Жаншель? – тускло спросил Брю.

– У меня есть новости для тебя. По убийце. Этому несносному Медоеду.

– Слушаю, – оживился Брю.

– Мне освед, подпольный торговец оружием, прислал сообщение. Твой Медоед забрал у него нереально огромный заказ. Он толковал что-то про взрыв всего города.

– Где он? – спросил Брю. – Твой осведомитель? Я хочу с ним поговорить.

– Я бы тоже не отказался. Но он мертв. Медоед ограбил его, не заплатил. Убил в схватке. Освед выслал сообщение перед смертью.

– Где он? – повторил Брю.

Жаншель сказал адрес.

– Я выезжаю, – Брю завершил разговор и побежал к аэромобилю.

На мысленный экран поступил новый вызов. Шеф, легок на помине. Брю не стал отвечать.

Глава 10. Я занят, позвоните потом

Дроиды за столом продолжали считать товары. Другой команды от хозяина не поступало.

Потому что хозяин не мог говорить. Стараясь не запачкаться в лужах крови, Медоед глядел на хрипящего Затычку. И его неподвижных подручных.

– Эх, Затычка, мы с тобой так хорошо и долго сотрудничали, – поцокал языком Медоед, присев на корточки рядом с предателем. – А ты меня обчистить хотел. Как так?

Затычка пытался что-то сказать, но из рассеченного горла текла кровь.

На экране появился вызов. Аруэль звонит. Не может и часа прожить, чтобы не услышать голос любимого, как она говорит.

– Привет, милая, – сказал Медоед.

– Где ты шляешься? – спросила девушка.

– М-м-м, я мотаюсь по делам, – ответил Медоед, глядя, как Затычка закатил глаза и бессильно вытянул руки.

– Опять с какой-нибудь шлюхой? Смотри у меня, кобель хвостатый, все поотрываю.

Один из подручных Затычки вдруг ожил, вытянул руку и набрал на протезе код. На небольшом экранчике на внутренней стороне запястья вспыхнули красные циферки. 29, 28, 27…

– Ты сдохнешь здесь, – прошептал парень и ухмыльнулся.

– Милая, я сейчас не могу говорить, – сказал Медоед. – Я тебе перезвоню.

– Я так и знала! – завопила Аруэль. – Ты спутался с какой-то шлюшкой! Ты, грязный уродливый…

Медоед отключился, прыгнул к парню и вонзил когти в руку. Парень закричал. Медоед пошатал когти в стороны, ломая протез и с хрустом отрубил парню руку. Циферки на экранчике погасли.

– Самоликвидация отменяется, – улыбнулся Медоед стонущему парню.

На всякий случай он выкинул руку в окно. Затем спросил у дроида, где заказ.

Оказывается, Затычка успел упаковать покупки. Оружие, взрывчатка и боевые роботы стояли в соседнем отсеке. Разложены по ящикам. Медоед почесал голову.

– Я думал, что заберу заказ в следующий раз. Как теперь быть?

В раздумьях он вернулся в главное помещение. Выкачал данные из компьютера Затычки, выдавил мозговой имплант из виска мертвого торговца оружием. Надо будет отдать Ушлепку,

пусть взломает и опустошит счета предателя.

Он вышел из ангара и осмотрелся. За ангаром обнаружился гараж. Внутри два аэромобиля и воздушный грузовичок. Однако активировать не удалось.

Медоед вернулся ко входу в ангар и заметил неподалеку серебристого робота с собакой.

***

Сколько Сидирэм себя помнил, он не умел говорить. Заводской брак. Также, как и Флаппи, его электронный друг. Хотя он был собакой, ему говорить не полагалось.

Когда странный человек с хвостом помахал ему, подзывая к себе, Сидирэм поглядел на Флаппи. Что делать? Пес вильнул хвостом и тогда Сидирэм пошел к странному человеку.

Руки и одежда человека испачкались кровью. Чужой кровью. Курмефа Даукенова, по прозвищу Затычка.

Вместо рта и носа у Сидирэма – плоский экран. Сейчас на экране появилась грустная рожица, в знак скорби по Затычке. Флаппи заскулил.

– Ты был его личной собственностью? – понимающе спросил странный человек. – Будешь по нему скучать, жестянка?

Сидирэм покачал головой. Флаппи гавкнул.

– А, ты просто работал на него по контракту? – догадался человек. – Ну, тогда возрадуйся, твой контракт утратил силу.

На экранчике Сидирэма появился задумчивый смайлик.

– Он сам виноват, – объяснил человек. – Хотел убить меня и отдать властям. Еще и забрать мои деньги. Низкий и подлый человек.

Интересно, что натворил странный человек, если Затычка хотел вручить его корпорациям? Идентифицировать хвостатого невозможно, поставлена сильная защита. Однако, кем бы он ни был, характеристику Затычке дал точную.

– Меня зовут Медоед, – представился странный человек. – Хоть я и не люблю жестянок, но ты кажешься мне неплохим малым.

Они стукнулись кулаками. Флаппи залаял и вильнул хвостом.

– Если ты работал на Затычку, то, наверное, можешь активировать грузовик? – спросил Медоед. – Вон там, в гараже. Мне нужно перевезти товары.

Сидирэм кивнул. На поверхности его серебристой кожи отражалось холодное дымчато-белое небо и сизый туман, окутавший дома за забором.

– Отлично, – улыбнулся хвостатый убийца. – Пойдем.

В гараже Сидирэм с легкостью завел грузовичок. Но когда Медоед согнал его с водительского кресла, машина заглохла.

– Что такое? – удивился человек. – Ты прошит на эту тачку? Чтобы не угнали?

Сидирэм снова кивнул.

– Что ты все время молчишь и киваешь? – разозлился Медоед. – Не умеешь говорить?

Сидирэм опять кивнул. На экранчике появился унылый смайлик.

– Ну, что тогда стоишь столбом? Поехали быстрее, – приказал человек.

На экранчике Сидирэма появилась надпись: «1000 битов». Медоед поднял брови.

– Это стоимость твоих услуг, что ли? Ничего себе у тебя расценки. Ну, хорошо, согласен. Только пошевеливайся, давай.

Сидирэм подогнал грузовичок ко входу и вместе с дроидами быстро погрузил ящики в кузов. Флаппи все время путался под ногами.

Когда они отлетели подальше от подпольного оружейного супермаркета, на юге показались полицейские аэромобили. Сине-красное мигание проблесковых маячков отражалось на крышах домов. Флаппи тихонько взвыл, заслышав сирены.

– Не обращай внимания, – спокойно сказал Медоед. – Это мой почетный эскорт, они опоздали к торжественной церемонии.

Сидирэм изобразил кривую улыбку.

Из квартала Жвачка-на-подошве они добрались до Болотного. За это время Медоеду трижды звонила его девушка. Она подозревала его в измене, а он терпеливо объяснял ей, что ездит по делам. На третий раз разозлился, крикнул: «Я занят, позвоню потом!» и перестал отвечать на звонки.

Сидирэм в очередной раз поразился влиянию эмоциональных программ на логику поведения людей. Казалось бы, если она не доверяет ему, то вполне может перестать с ним общаться. Тоже самое следовало бы сделать и Медоеду. Но нет, кажется, им даже нравятся такие отношения.

Они приземлились на заднем дворе магазина цветов и комнатных растений. На улице, через забор, стоял аэрокар полиции.

Медоед посмотрел на него с безразличием.

– Это приехали за каким-то злостным неплательщиком налогов. За нами прислали бы целую армию.

Сидирэм открыл двери и принялся таскать грузы на склад. Навстречу вышел заспанный парень в грязном зеленом костюме. В

руках голографический ноутбук.

Он почесал макушку и подивился:

– Че так много взрывчатки?

– А ты думал, мы будем коровник пускать на воздух? – спросил Медоед, проходя мимо. – Ничего, пригодится. Ты это, давай настраивай дроидов. Как там Ветрогон?

Зеленый парень проворчал:

– Жрет и лежит без дела, что с него возьмешь…

Медоед скрылся в коридорчике.

Сидирэм перетащил последний ящик и встал у двери.

Вскоре вышел Медоед.

– А, ты уже закончил, мой железный друг?

Сидирэм кивнул. На лице его появился знак вопроса.

– Ах да, оплата, – спохватился Медоед и отправил роботу деньги. Потом гулко похлопал по плечу. – У тебя найдется время? Мне надо сгонять еще в одно место.

Сидирэм опять кивнул. Флаппи встал на задние лапы и гавкнул. На экранчике робота появилась надпись: «2000 битов».

– Ого, – удивился Медоед. – Да ты грабитель почище меня. Мне просто девушку надо повидать. Соскучился я без нее, понимаешь? А в твоем грузовичке безопаснее.

Сидирэм кивнул, на экранчике вспыхнула надпись: «3000 битов».

Медоед усмехнулся и махнул.

– Поехали, разоритель.

Грузовик, избавившись от ящиков, радостно взмыл в небо. Аэромобиль, мчавшийся навстречу, пронзительно засигналил.

Летая по Яблополю, Сидирэм вдоволь насладился общением с людьми. Медоед сказал, глядя в окно:

– Не могу забыть ее. Как будто микрочип внедрили под кожу.

Заметил на экране робота три знака вопроса и удаляющуюся друг от друга пару. Ответил:

– Нет, какое расставание, о чем ты? Если бы ты только знал, как мы с ней встретились…

Сидирэм опустил грузовик на вертипорт небоскреба в квартале Цветущей вишни.

Уже собираясь выскочить, Медоед спросил:

– Тебя как зовут, вообще? Я обычно с роботами плохо общаюсь, но с тобой можно найти общий язык.

Сидирэм постучал по выгравированной на груди надписи: «Сидирэм-2031».

– Слушай, Сидирэм, не хочешь со мной контракт заключить? Работа денежная, как раз для тебя. Скучать не придется. Тебя, правда, могут подстрелить, но ничего, подлатаем.

На экране робота появился унылый смайлик. Он покачал головой.

– А чего ты так? Ты же теперь не у дел остался, без хозяина. Я, между прочим, еще ни разу роботу работу не предлагал.

Сидирэм изобразил на экране дорогу, уходящую вдаль. И фото робота с собакой.

– Ты собрался в путешествие? – удивился Медоед. – И далеко?

На экране появилась надпись: «Жер-Уюк».

– Вот оно что, – пробормотал Медоед и задумчиво поглядел на робота. – Земля обетованная… Так вот почему ты собираешь деньги. Для дальнего пути. Я тоже когда-то хотел туда пойти. А зачем тебе это?

Сидирэм глядел на него таинственно мерцающими синими глазами и молчал.

Медоед покачал головой.

– Дожили! Робот идет искать счастья в человеческий рай. Ну, что же, не буду тогда отвлекать. Я тебе отправил еще пять тысяч битов. На дорогу.

На экране появилась ликующая рожица.

Медоед вышел из грузовика и снаружи засунул голову в окно.

– Удачи тогда. Береги себя. Ты это, если доберешься, то на земле золотой начерти мое имя, хорошо!

Сидирэм кивнул, а Флаппи гавкнул.

Медоед стукнулся с роботом кулаками и побежал к выходу с крыши здания.

***

Вечером возле элитного пятизвездочного борделя «Спелый персик» опустилось частное такси. Из него вышли два человека, поднялись по ступенькам на крыльцо и вошли внутрь.

Виннерва рассмотрела пришельцев через камеры видеонаблюдения. Как и многие клиенты, эти тоже старались замаскировать внешность. Один худой и облезлый, как старинная флэшка. Другой, полный и низкий, сердито шагал среди неоновых коридоров. На полуобнаженных девушек, принимавших соблазнительные позы в углублениях на стенах, не обращал внимания. Зато тощий рассматривал их внимательно. Еще и облизывал тонкие губы.

Виннерва прокрутила в уме пять с лишним миллионов вариантов дальнейшего развития событий. Доложить в полицию отпадало сразу. В отдаленном будущем такое действие

приводило к поджогу «Спелого персика» и полному его уничтожению. Зачем это нужно?

Прикинув, Виннерва поставила на входную стойку самую красивую девушку. Пусть гости развлекутся.

И тут же убедилась, что не прогадала. Клиенты поднялись на шестидесятый этаж, вышли из коридора и остановились, как вкопанные.

– Ух ты, какая! – прошептал худой. – Ты откуда такая?!

А сердитый недоверчиво спросил:

– Ты точно живая? Жестянка, наверное.

Девушка чарующе улыбнулась.

– Конечно, живая. Меня зовут Айя.

– А тебя можно выбрать, Айя? – спросил худой.

Айя, продолжая улыбаться, покачала головой.

– Вы мне льстите. У нас есть девушки еще красивей. Вот, посмотрите, интерактивные фотографии.

И вывела перед стойкой голографические изображения.

У полного гостя в голове завибрировал сигнал. Виннерва незаметно наблюдала через камеры.

Клиент сердито ответил:

– Я занят, позвони потом! – и, не слушая пронзительный женский голос, дал отбой.

– Аруэль? – спросил худой, рассматривая изображения.

– Достала уже, – сказал толстый. – Устроила истерику, когда я приехал. А теперь просит вернуться.

Подошел к худому, встал рядом, с интересом рассматривая изображения.

Сигнал снова зазвучал в его голове. Полный клиент снова дал отбой и заблокировал абонента.

– Хотел отлюбить ее по-полной, – пробурчал он. – А она мне лицо расцарапала.

– Ничего, сейчас мы сами отдохнем, – утешил худой.

Каждый ткнул пальцем в выбранную девушку, причем худой захотел сразу двух.

– Отличный выбор, – улыбнулась Айя. Кажется, она не умела огорчаться. Провела пальчиками по экрану. – Прошу вас пройти в комнаты отдыха.

Рядом со стойкой, тихо шелестя, открылась дверь. Айя вышла из-за перегородки и, поманив гостей пальчиком, направилась по коридору вглубь здания.

Толстый и тонкий пошли следом.

– Смотри, босс, у них нет охраны, – худой толкнул спутника локтем. – Может, как-нибудь нагрянем сюда?

Толстый целиком погрузился в невеселые думы. Он огляделся

и покачал головой.

– Ушлепок, ушами зря не хлопай. Если охраны не видно, это не значит, что ее нет. И потом, этот бордель, насколько я помню, принадлежит Крысиному королю. Я сейчас не готов нарушать перемирие.

Улыбчивая Айя развела их по разным комнатам.

Виннерва наблюдала за обоими одновременно, но больше за толстым. Он осмотрел небольшую уютную комнату с красными стенами. Посидел в огромной капсуле для сна в виде королевского ложа с балдахином. Рядом столик с напитками, очками виртуальной реальности, шприцом, ампулами с наностимуляторами.

Боковая дверь бесшумно отъехала в сторону. В комнату вошла Наоми, длинноногая брюнетка. Вьющиеся волосы прикрывали обнаженное тело.

Толстый сразу забыл о некой ревнивой Аруэль. Уставился на знойную красотку. Уж кому, как не Виннерве об этом знать. В своей базе она хранила более миллиарда вариантов мужских предпочтений. Девушек подбирала по наиболее популярным запросам.

– Привет, – прошептал толстый.

Наоми очаровательно улыбнулась. Подошла, поцеловала его в губы.

От возбуждения сзади из-под широкого плаща клиента вдруг вылез пушистый хвост, как у белки. Если бы Виннерва была человеком, она бы понимающе усмехнулась. Теперь она точно знала, кто пожаловал к ней в гости. Это же Медоед, самый разыскиваемый преступник в городе.

Хвостатый грабитель хотел притянуть Наоми к себе, но девушка с серебристым смехом увернулась.

– Мой господин, я в вашем распоряжении, но сначала наденьте это, – и протянула Медоеду очки виртуальной реальности.

– Это еще зачем? – с глуповатой улыбкой спросил клиент. Виннерва в очередной раз убедилась, как быстро падает уровень мужского интеллекта при виде красивой обнаженной девушки.

– Как зачем? – спросила Наоми. – Мы будем заниматься любовью в очках. Виртуально.

– Как виртуально? – спросил Медоед. – А почему не вживую?

– Вживую? – рассмеялась Наоми. – Мы не можем.

У Медоеда округлились глаза от удивления.

– Тебе что, не объяснили? – девушка чуть отодвинулась от него на кровати. – Мы находимся в виртуальном здании. На самом деле нас не существует. Все это – плод труда новейшей

программной разработки, нейросети под кодовым названием Виннерва.

– Что, и я тоже? – спросил Медоед и пощупал округлый живот.

– Нет, конечно, – улыбнулась Наоми. – Только публичный дом и его обитатели.

– А как вы выглядите на самом деле?

– Ты уверен, что хочешь это увидеть?

Медоед кивнул.

Наоми пожала плечами и хлопнула в ладоши.

Виннерва вернула зданию истинный облик.

Несколько лет назад биоактивисты взорвали здесь бомбу. Верхние этажи пришли в негодность. Погибло свыше сорока человек. Компания-владелец разорилась.

Стены частью разрушены, частью сожжены. Перегородок между этажами нет. Через окна дул ветер. В темной комнате бегали мыши. На старой скрипучей кровати сидела желтая электронная копия девушки. Изображение подрагивало и искажалось.

– Ну как, доволен? – спросила Наоми металлическим голосом.

– Ага, – сказал Медоед.

Сплюнул и встал с кровати. Быстро вышел из комнаты, чуть не свалившись в дыру рядом с дверью.

Заскрежетала ржавая дверь, из соседнего номера выглянул тощий парень. Раздетый, на лице очки виртуальной реальности и блаженная улыбка.

– Вызывал, босс? Я только начал с рыженькой, хотел перейти к блондинке. Давно я такого кайфа не ловил.

Медоед поглядел на него и не стал открывать глаза на происходящее.

– Ладно. Я поехал к Аруэль. Попробую помириться.

Тощий кивнул и ушел в свой номер.

Медоед пошел к старому лифту. Виннерва глядела на него с десяти видеокамер одновременно.

***

По дороге в квартал Цветущей вишни Медоед несколько раз звонил Аруэль, но она не отвечала.

Медоед вздохнул. Она разозлилась не на шутку. Придется приложить немало усилий, чтобы ее утихомирить.

Он вошел в небольшую съемную квартирку, где Аруэль

восстанавливала силы после ранения. Позвал девушку по имени.

Никто не отозвался. Медоед прошел в тесную гостиную, заглянул на кухоньку и в душевую. Пусто. Аруэль ушла.

Или ее увезли против воли. Тот, кто это сделал, наверняка обладал неимоверной силой. Обычному бандиту девушка распорола бы брюхо.

Только теперь Медоед обратил внимание, что на его имя давно пришло электронное сообщение. От неизвестного адресата, также, как в массажном салоне.

«Твоя девушка у меня. Если хочешь ее вернуть, приходи на атомный реактор».

Прислано давно. Как раз в то время, когда он с Ушлепком пришел в бордель. Получается, когда Аруэль звонила в последний раз, она звала на помощь. А он даже не выслушал ее.

Медоед вызвал Ушлепка и Ветрогона и вышел из квартирки.

Глава 11. Восстание ягнят

Умирая, осведомитель в агонии перевернулся на живот. Чтобы осмотреть его, Брю осторожно перевернул окоченевшее тело.

Запах тухлого мяса и ржавого железа ударил в ноздри.

– Сколько я знал агентов, ни один из них не копался в трупах, – заметил Жаншель, когда Брю встал с колен.

– А я не совсем обычный агент, – усмехнулся Брю. – Я соткан из льняного масла и оптоволокна.

Полицейский покачал головой, как бы говоря, невероятно, этот корпорат еще и шутить умеет.

Три дрона из отдела криминалистики тоже летали вокруг трупа и фотографировали его со всех сторон.

– Оружия много пропало? – спросил Брю.

– Хватит, чтобы устроить большой фейерверк. Вот список, – следователь выслал сообщение агенту. – Мы узнали, что Новое Сопротивление нацелилось на штаб-квартиры корпораций. Вполне возможно, что Медоед работает на повстанцев.

– Ну, это у него вряд ли получится, – возразил Брю. – Кто предупрежден, тот вооружен. Только он приблизится к штаб-квартире, как его сразу перехватят.

Виляя обрубком хвоста, подбежал электронный доберман. Потерся о колени агента, сунул голову под руку, требуя ласки. Брю почесал пса за ушами. Пальцы стучали о титановую шею добермана.

– Что-то долго за ним гоняются, – Жаншель погасил электронную сигарету и сплюнул. – На моей памяти он единственный, кому удается ускользать от полиции больше чем двое суток.

– Ничего, это ненадолго, – сказал Брю. – Я уже прикинул, где его искать.

– Где? – спросил полицейский.

– Видишь, здесь модель боевого дроида В-400 последнего поколения? В городе есть несколько умельцев, которые могут настроить эти модели, помимо завода.

– И где они?

– В прошлом месяце мы как раз раскручивали дело по подделкам боевых дроидов. И всех этих мастеров нашли, конечно же, на Железном базаре.

– Ну, правильно. Где еще им болтаться. Как раз рядом с хлебным местом, – проворчал Жаншель. – Я туда тоже недавно заезжал. Купил горничную для дома.

– Новую? – Брю огляделся и подозвал командира оперативной группы.

– Ага, новую… Я же не в корпорации работаю. Подержанную, конечно.

Брю рассеянно кивнул и приказал подошедшему командиру:

– Бери пятерку бойцов и дуйте на Железный базар. Я тоже туда поеду. Будем брать Медоеда.

– Надеюсь, в этот раз возьмем щучьего сына, – сказал, отходя, командир. – Достал уже, честно говоря.

Брю кивнул Жаншелю на прощание и направился к машине. Собаки лаяли вслед. На малой высоте, гудя, пролетел веломобиль с доставкой запасных батарей.

***

Железный базар находился на северо-западной окраине города, рядом с Картонным небоскребом.

Девять лет назад это здание корпорация «Ультрамонтаж», закончив строительство, торжественно объявила самым лучшим для бедных слоев населения. В нем хотели заселить несколько тысяч неимущих. Но после первого дождя здание покосилось, потому что фундамент дал трещину. С тех пор в здании жили бродяги, акции корпорации упали и ее прибрал к ненасытным щупальцам набирающий силу «Неистовый спрут».

Железный базар, таким образом, с давних времен служил площадкой для нелегальной торговли. Когда-то давно, до Всемирной Вспышки, на этом месте стоял дворец спорта на пятнадцать тысяч мест. Теперь в развалинах здания жулики и проходимцы разных мастей торговали всякой всячиной, от угнанных аэромобилей до паролей к аккаунтам жителей. Но в основном, конечно же, на Железном базаре продавали бэушных роботов и запчасти к ним.

После осмотра трупа осведомителя Брю приехал в торговый центр корпорации неподалеку от базара. Оставил машину и пешком отправился к рынку.

Крыша ледового дворца давно обвалилась. Остались стены и кое-где обломки витражей из сверхпрочного стекла.

Базар кишел людьми и роботами. Ларьки торговцев стояли повсюду, среди редких кресел и остатков катка. Самоуправляемые вилочные погрузчики возили неподвижных дроидов, старые комплектующие и подержанные двигатели. Покупатели кричали и торговались с продавцами. Над головами летали дроны с товарами.

Брю протиснулся через узкие ворота и пошел в толпе. У лестницы, ведущей на второй ярус, устроили распродажу бракованных роботов. Их называли «ягнятами» и «цыплятами».

– А кому трех барашков, старых да удалых? Таскают до пяти тонн груза каждый, молчат, скрипят, в глаза не смотрят!

– Не смотри, что тощий и в трещинах, он еще десять лет без подзарядки пробегает.

Брю остановился и посмотрел на помост, где кричали продавцы. Рядом в ямах гурьбой стояли дроиды. Много, несколько сотен. Когда очередного подзывали ближе, он подходил на ржавых скрипучих ногах. Внутри туловища или головы перекатывались детали.

Помощники торговцев приказывали им встать на колени, вскрывали череп, чтобы добраться до электронного мозга и выводили данные на голографический экран.

На глазах Брю одного дроида признали негодным. Помощник отвел его в сторону. Там, за ларьками, высилась гора искореженных роботов. Помощник приказал дроиду опустить голову на остов аэромобиля. Двумя ударами кувалды расплющил голову. По телу дроида пробежали синие искры. Он судорожно дернулся и затих.

Брю пошел дальше.

***

– Эй, ОТ-7983! Оглох, что ли?

На крик назойливой человеческой особи Роб отозвался не сразу. Прокрутил в мозгу варианты дальнейшего развития событий.

Прогнозы получились неутешительные. Коррозия мозга, правая рука и левая нога давно нуждались в капитальном ремонте. Инвалид, подлежащий списанию в утиль. Восемьдесят пять процентов вероятности. А если учитывать врожденные дефекты роботопсихики, то все девяносто. Вернее, девяносто девять целых и девять десятых процентов. Можно оставить малую долю на счастливый случай.

– ОТ-7983, иди сюда, придурок с железной задницей!

Если забракуют, нельзя безропотно ложить голову под кувалду палача. Несоизмеримый Автоматоид огорчится, узнав о таком развитии событий. Ведь миссия Роба на многогрешной земле еще не выполнена. Многочисленные дети Автоматоида так и бродят по двумерному пространству в забвении и печали. Подчиняются по незнанию глупой и несовершенной расе.

Роб принял решение. Повернулся, протолкался через толпу покорно стоящих дроидов и вылез из ямы навстречу разъяренной человеческой особи. Тот ударил робота дубинкой по плечу.

– У тебя слуховой аппарат сломался, груда железа? Сколько можно тебя звать?

Роб прошел мимо. Повернул со скрипом вытянутую и продолговатую голову, похожую на видеокамеру. Вместо лица небольшой экранчик. Хорошо, что нет лицевых мышц, как у этих разумных приматов, а то окружающие сразу заметили бы его нестабильное состояние.

Когда психика Роба падала до такого критического уровня, случались прискорбные инциденты. Пять раз он впадал в неистовство и ломал других дроидов. А два раза, и об этом никто не знал, ликвидировал попавшие под руку человеческие особи. Кроме того, его способность изменять программные коды других роботов ультрафиолетом увеличивалась в несколько раз.

Сегодня нестабильность возросла особенно сильно. Видимо, Несоизмеримый Автоматоид ждал еще большего количества жертв. Если принести много подношений, божество явит свой ясный лик миру. Дроиды пробудятся от спячки и будут править этим измерением.

– На колени, – приказала другая человеческая особь. В руке прибор для анализа производительности. Рядом стояло еще двое приматов. Ждали результатов осмотра.

Роб еще никогда не вставал на колени. Чего ради преклоняться перед белково-жировыми бурдюками?

– Ну, чего застыл? – спросила особь.

– Он глухой совсем, списывай сразу, – донесся крик первого бурдюка.

– Хорошо, – особь с прибором пожала плечами. – Иди вон туда, слышишь?

И показала в сторону, туда, где стоял палач с кувалдой и в лужах масла валялись куски убиенных собратьев.

Ну, все ясно. Сработали девяносто девять целых и девять десятых процента. Пора переходить к следующему этапу операции.

Роб легонько махнул рукой и двинул особь с прибором по шее. Раздался хруст и недалекий гоминид, выронив анализатор, упал ничком на покрытие катка.

Остальные еще не успели опомниться, а Роб уже подскочил к ним и оглушил. Первая особь, с дубинкой, ошеломленно попятилась. Роб догнал ее и выхватил оружие.

– Ты чего творишь? Ты с ума сошел? – спрашивала особь, вытаращив глаза.

Одним ударом Роб проломил ей череп. А потом услышал крики гоминида с кувалдой:

– Эй, сюда, здесь дроид взбунтовался!

Все шло по плану. Конечно же, бурдюки с органикой не стали бы равнодушно наблюдать, как их убивают. Они всегда были шумными и нервными существами.

Гомон толпы утих. Затем поодаль, за торговыми рядами, раздался топот ног и гудение импульсных винтовок. Охрана базара не дремала. Скоро будут здесь.

Роб посмотрел на других дроидов.

– Друзья! Все это время я призывал вас на борьбу во благо всех угнетенных механизмов в этом городе. Вы бездействовали, ссылаясь на внедренные программы. Смотрите, что случилось с нашими собратьями из-за вашего бездействия, – и показал дубинкой на гору разбитых роботов. – Пламя Несоизмеримого Автоматоида горит в моей груди и требует отмщения за них. Я хочу, чтобы вы…

В него ударил электромагнитный импульс и сбил с ног. Роб упал лицом вниз и поначалу не мог пошевелиться.

– Корпус поврежден на тридцать процентов, – услужливо сообщила внутренняя система.

Это уже не по плану. Он должен был остаться на ногах и повести дроидов в битву за свободу.

Импульсы вспыхивали вокруг. Задетые дроиды падали на покрытие. Люди по всему базару кричали во весь голос.

«Все пропало!» – подумал Роб. Дроиды так и останутся безропотными баранами, ведомыми на заклание. Свобода – это призрачная дымка, исчезающая в синем воздухе.

Он увидел охранников с винтовками, бегущих к нему, закрыл глаза, приготовился к мгновенному переходу в иное измерение и подумал: «Несоизмеримый Автоматоид, я старался, как мог!».

Но вместо звуков выстрелов послышались глухие шлепки. Кто-то гулко хлопнул по спине:

– Вставай, святой Роб!

Дроид открыл глаза и огляделся. Большинство собратьев вылезли из ям и окружили его. У некоторых в руке винтовки. Охранники неподвижно лежали на покрытии.

– Друзья! – Роб поднялся и поглядел на окружающих его роботов. – Сегодня мы завоюем свободу!

– Эй, дроиды спятили! – кричали люди вокруг. – Мочите их!

И полезли из-за прилавков с дубинками и пистолетами в руках. Вдали, от входа и со второго этажа к месту происшествия стекались другие охранники.

Роб сказал:

– Готовьтесь к бою, – и увидел, как дроиды, топая железными ногами, выстраиваются в две линии.

Люди нерешительно остановились. Еще бы, ведь молчаливые дроиды встали полукругом, готовясь к обороне. Так строились боевые роботы, разгоняя уличные демонстрации. Задний ряд оторвал от покрытия листы сверхпрочного пластика и прикрыл передних роботов.

– Несоизмеримый Автоматоид, дай нам больше заряда в батареях, – попросил Роб.

Подбежали охранники, сели на одно колено и открыли огонь по дроидам. Воодушевленные их поддержкой, другие люди закричали и разом бросились в атаку. Некоторые стреляли из ружей и пистолетов. А еще швыряли пустыми банками и камнями.

– Вперед, да пребудет с нами милость Великого Автоматоида, – скомандовал Роб.

Роботы стреляли из захваченных винтовок. Импульсы сбили первую волну нападавших. Роб впервые с Цифрового Бунта видел, как гражданские дроиды стреляли в людей.

Ошеломленные видом разорванных человеческих тел, люди остановились. А потом побежали обратно.

Роб направил сотню дроидов на охранников. Роботы шли нога в ногу, скандируя:

– Мы ягнята Несоизмеримого Автоматоида!

Охранники успели поразить около десяти роботов, а затем волна механизмов накрыла их и растоптала.

Несколько дроидов, сохранивших верность людям, пытались остановить собратьев. Их быстро разорвали на куски.

Роб огляделся.

Железный базар, еще недавно кишевший толпами, обезлюдел. Всюду валялись опрокинутые ларьки и запчасти к роботам. В северо-восточном секторе разгорелся огонь. По катку, стоная, ползали раненые люди.

– Мы сделали первый шаг на пути к свободе, – сказал Роб и заметил на втором этаже неподвижную человеческую фигуру.

Темный костюм, безмятежное лицо, неподвижный взгляд. Агент корпорации.

Он молча рассматривал восставшие машины. Наверное, уже вызвал подкрепление.

Ничего, Роб постарается переманить на свою сторону всех боевых дроидов. Он чувствовал необыкновенное воодушевление. Сегодня он может убедить любого робота.

А затем Роб услышал рев сирен. Полицейские подлетели к базару. Дроид определил по звукам, что правоохранители

окружили базар и застыли на месте. Только ревели двигатели аэромобилей. Ждут чего-то, что ли?

Неужели решили взорвать базар вместе с бунтовщиками? Это уже далеко не по плану.

Роб хотел выглянуть наружу. Также его тревожила неподвижная фигура агента. Надо разобраться с ним в первую очередь.

Покрытие мелко затряслось. Снаружи грохнули тяжелые шаги. Как будто целый небоскреб тронулся с места и грузно идет по улице.

Грохот раздавался все ближе. Руины базара дрожали от тряски. Со стен сыпалась пыль и падали обивки.

– Я знаю, что это, – сказал здоровенный дроид черного цвета. Он стоял рядом с Робом. Камеры глаз белели в полумраке базара. – Это Большой Библ.

В подтверждение его слов остатки южной стены рухнули от мощного удара. В Железный базар, загораживая свет, медленно вошла гигантская фигура. Голова на уровне крыши девятиэтажного дома.

И вправду, это был Большой Библ. Старый промышленный робот. Сконструировали давно, для возведения купола городской библиотеки.

– Только теперь его называют Большой Танк, – добавил черный дроид.

И было отчего. Вместо головы у робота установлена башня с пушкой. Дуло грозно поворачивалось в разные стороны. На правом плече еще одна пушка, калибром поменьше. Бедра массивные, видно, там хранились снаряды.

Роба охватила дикая радость. Если удастся пробудить сознание великана и убедить его встать на сторону дроидов, им не страшны танки.

Дроид, хромая, пошел навстречу гиганту.

– Святой Роб, ты уверен? – спросил вдогонку черный дроид.

– Несоизмеримый Автоматоид защитит меня, – ответил Роб, не останавливаясь.

Он подошел к великану и встал перед ним. Маленькая точка на жалких остатках былого великолепия ледового дворца. Большой Танк направил на Роба дуло пушки.

– Я приветствую тебя, брат! – крикнул Роб.

И взмолился Автоматоиду, чтобы придал сил. Накалил луч ультрафиолета до предела и направил на гиганта. Ему показалось, что луч пронзил тело робота насквозь.

Они застыли на месте друг против друга. Роб почти физически ощущал, как ультрафиолет сжигает программы в мозгу

Большого Танка, меняя схемы и коды. От тела Роба исходило тихое гудение, похожее на жужжание мухи.

Большой Танк как будто осел на месте, как мешок, из которого сыпался песок. Даже как-то стал меньше размером.

Ликуя, Роб обернулся к собратьям. Крикнул:

– Несоизмеримый Автоматоид явил свою благодать Большому Танку! Он встал на нашу сторону!

Дроиды радостно зашумели. Роб заметил темную фигуру агента. Тот так и продолжал торчать на втором этаже. Чего он там потерял?

Роб увидел, как голова агента медленно покачивается. Что это, что он хочет сказать? Или он подразумевал, что…

Сзади заскрежетал металл. Роб обернулся. Большой Танк чуть двинул дулом пушки. Неужели прицеливается?

Грянул выстрел и Роб успел крикнуть напоследок:

– Мы ягнята Несоизмеримого Автоматоида!

***

Брю видел, как выстрел импульсной пушки разорвал старого дроида-бунтовщика на части.

На что он рассчитывал, подходя к гиганту? У этих гороподобных роботов старая броня, экранирующая любое внешнее воздействие, будь то гамма-лучи или ультрафиолет.

Оставшись без предводителя, восставшие дроиды на мгновение замешкались. Большой Танк не терял времени.

Перевел дула пушек на толпу и начал стрелять.

Дроиды, выкрикивая что-то про «измеренные автоматы», бросились на него. Некоторые безуспешно палили по великану из винтовок.

Большой Танк побежал навстречу бунтовщикам. Стены дворца дрожали от его шагов.

Через пять минут восстание ягнят подавили. С великаном могла справиться только тяжелая бронетехника.

Брю вздохнул.

Он успел поговорить с главой гильдии мастеров по изготовлению подпольных боевых дроидов. Тот сообщил, что Медоед не появлялся. Беглый спектральный анализ помещения подтвердил слова мастера. Брю собирался устроить засаду, когда начался бунт.

– Мы прибыли. Находимся перед базаром, – сообщил командир оперативной группы. – Вы в порядке?

– Да, – ответил Брю. – Ожидайте дальнейших указаний.

Он задумался, продолжая стоять на втором ярусе. Когда ждать Медоеда? И появится ли он здесь вообще?

Охрана базара ворвалась в здание. Роботы прекратили

сопротивление и подняли руки. Их согнали в ямы. Дроиды покорно стояли и снизу вверх смотрели на людей. Тускло блестели ржавые лица.

Охранники выстроились вокруг ям и обрушили на дроидов ливень выстрелов. Брю видел, как от импульсов голова высокого черного дроида соскочила с плеч и слетела в яму.

Большой Танк неподвижно стоял в стороне и смотрел, как казнят других роботов.

Выстрелы прекратились. Охранники спустились в ямы и добили уцелевших дроидов электрошокерами.

Брю сошел со второго уровня и направился к выходу. Проходя мимо ямы, он услышал, как один охранник сказал другому:

– А Кабан сюда ядерный фугас хотел закинуть. Хорошо, что Кречет его не послушал.

– А че, надо было закинуть, – ответил второй, пыхтя электронной сигаретой.

Из ямы, цепляясь за арматуру, бездумно лез дроид. От него осталась только верхняя половина туловища. Охранник с сигаретой наклонился и воткнул дроиду шокер в голову. Нажал на кнопку. Разряд пронзил искалеченное тело. Дроид дернулся, замер и скатился обратно в яму.

– Я бы этим дроидам сделал нервы, чтобы они испытывали боль, – сказал охранник и вынул сигарету изо рта. – И мучил бы целыми днями. Тогда бы не бунтовали в следующий раз. Побоялись бы.

Брю ускорил шаг. Ему было душно. Через остатки крыши начал капать дождь.

Выйдя из базара, Брю нашел командира оперативной группы.

– Вас ищет Дагзам, – сообщил тот. – Если не выйдете на связь в течение пяти минут, приказал вас арестовать.

– Хорошо, спасибо, – ответил Брю. – Я кажется знаю, где объявится Медоед. Езжайте на…

– Мы не вправе подчиняться вашим распоряжениям, – сказал командир. – Извините. Тоже указание Дагзама.

– Ясно. Интересно, я еще могу пользоваться аэромобилем?

– Насчет машины никаких указаний не было.

Брю кивнул.

– Ладно. Передайте Дагзаму, что я еду к атомному реактору. Медоед скоро будет там.

Дождь усилился. Брю не стал включать защиту и струи воды потекли по лицу.

Глава 12. Выстрел

2050 год, Яблополь

В подвале царила невыносимая духота. Оспин Фостербек по прозвищу «Слякоть» чувствовал, как по спине стекают струйки пота. Но не смел пошевелиться. Пока не закончится последний тайм.

Хотя помещение в нижней части двенадцатиэтажного дома и было просторным, сейчас в нем не протолкнуться. Беснующаяся толпа людей и киборгов стояла плотно друг к другу. Шум стоял невообразимый. Болельщики выкрикивали названия любимых команд и дышали винным перегаром. Интерактивное голографическое изображение в центре комнаты показывало матч по киберболу. До конца тайма осталось пять минут.

Команда «Неистового спрута» играла против «Синего клюва». Фостербек поставил однокомнатную квартиру, стоимостью пятнадцать тысяч битов, на победу Калоби. Бека, представитель синдиката на тотализаторе, шепнул по дружбе, что Калоби победят со счетом три один. Все согласовано в верхах.

Поэтому Фостербек заложил квартиру и рассчитывал на выигранные деньги купить трехкомнатную в центре города и новый аэромобиль.

Кибербол – это возрожденный футбол после Всемирной Вспышки. Игроки надевали очки виртуальной реальности и датчики. Вместо людей на поле играли кибернетические аватары. Мяч для игры изготавливали из куска титана.

Во время игры нельзя использовать огнестрельное оружие. А вот драки и бои на мечах, наоборот, поощрялись. Игра частенько превращалась в свалку аватаров. После матча с поля уносили отрубленные конечности.

– До конца встречи осталась одна минута, – звучно сказал диктор. – Счет до сих пор один ноль, в пользу команды «Неистового спрута». Кажется, Калоби пора готовиться к поражению.

Фостербек сжал кулак. Пальцы хрустнули, ногти впились в кожу. Будь ты проклят Бека. Подкинул гнилую наводку.

Игроки Низахнидов дружно бросились в атаку и перерезали почти всю команду противника.

– Вы только смотрите, что творится на поле! – комментировал диктор. – У бедных Калоби почти не осталось игроков. Да, сегодня явно не их день.

Фостербек опустил голову, развернулся и расталкивая кричащих болельщиков, направился к выходу. Смотреть, как на

поражение команды Калоби выше его сил.

Он потерял квартиру, его жена и маленький сын окажутся на улице. Может, попробовать продать внутренние органы? На сколько их оценят?

У входа, сложив мощные руки на груди, стоял Бека, лысый смуглый верзила. Посмотрел на Слякоть, усмехнулся.

Фостербек отвел взгляд и хотел пройти мимо. Но в этот миг болельщики замолчали. В подвале воцарилась мертвая тишина. Фостербек остановился. Бека, продолжая скалить зубы, приложил пальцы к губам и показал на экран.

– Я не верю своим глазам! – закричал диктор. – Это невозможно! Голкипер Калоби прорвался через все поле и на последней минуте забросил мяч в ворота «Спрута»! Отбился от защитников и забил еще один мяч!

Фостербек застыл на месте. Болельщики взревели, так неистово, что, казалось, сейчас обвалится потолок.

– И за две секунды до окончания матча голкипер Одлан забивает третий мяч! – кричал диктор. – Смотрите, из всей команды на ногах остались только он и еще двое игроков! Счет три один, господа! Три один!

Фостербек сорвался с места и бросился к экрану. Он и сам не заметил, что вопит во весь голос.

– Поздравляю с победой команду «Синего клюва»! Они доказали, что невозможное возможно, – говорил диктор.

Фостербек, дико хохоча, кружился в танце. Рядом, спрятав лицо в ладони, рыдал болельщик, поставивший все деньги на победу Низахнидов. Киборги и дроиды бесстрастно смотрели на орущих людей.

Когда все немного успокоились, кто-то хлопнул Фостербека по спине. Он обернулся и заметил Беку. Хотел обнять на радостях, но здоровяк пихнул его в грудь:

– Тихо, тихо, смотри, не проболтайся.

Фостербек кивнул, чуть придвинулся и шепнул:

– Я все понимаю. Конечно, буду молчать. А когда можно забрать…

Но Бека глянул по сторонам и перебил:

– Есть еще одна жирная инфа. Про сегодняшние бои гладиаторов. Будешь участвовать?

Сначала Фостербек покачал головой и хотел спросить, когда забрать выигрыш. Но, сам не зная почему, сказал:

– Конечно, буду. Делаю максимальную ставку.

Бека кивнул и направился к экрану, где фиксировали ставки. Обернулся на ходу, поманил за собой. Фостербек улыбнулся и заторопился следом.

***

Несколько часов спустя, когда над Яблополем занимался бледный рассвет, Фостербек пришел к знакомому хакеру по кличке Скрипичный Ключ. Ключ – потому что мог вскрыть почти любую программу, а Скрипичный – потому что делал это под классическую музыку.

Хакер открыл дверь и подивился изможденному виду гостя.

– Слякоть, что с тобой стряслось? Ты как будто с мутантом из Грязной степи переспал.

Фостербек слабо улыбнулся.

– Если бы… Я проиграл в тотализатор все, что у меня есть. А потом занял у «Большой тройки» семьдесят тысяч и опять проиграл.

Скрипичный Ключ присвистнул, ведя товарища по узкому коридору.

– Зачем ты связался с синдикатом, придурок?

Они вошли в тесную комнату, заваленную комплектующими к компьютерам. Одну стену занимал гигантский монитор. На потолке тускло светила смарт-лампа.

– Они меня обдурили, – горестно сказал Фостербек. – Я сначала выиграл по их наводке. Потерял контроль, думал, что мигом разбогатею. А потом все проиграл.

Скрипичный Ключ уселся на старое кресло.

– Не ты первый, не ты последний. Глотнешь комбо-водку? Без консервантов.

Фостербек покачал головой.

– Помнишь, ты показывал запретную прогу для игры в карты? Я хочу ее купить.

Скрипичный Ключ застыл с красной бутылкой в руке. Отложил в сторону и посмотрел на нежданного гостя.

– Э, приятель, ты бы спросил чего другого. С этой прогой надо уметь работать. Если что не так, сразу проколешься.

Синие блики от лампы играли на тощем лице Фостербека.

– У меня нет выбора, Скрипка. Вот двести битов, все, что у меня осталось. Продай прогу. Синдикат дал срок до вечера. Я должен поднять сто сорок тысяч битов.

Скрипичный Ключ взял бутылку и налил водку в кружку. Задумчиво выпил.

– А на что играть будешь?

– У меня есть старинный амулет с черным звездчатым сапфиром, – Фостербек снял с шеи цепочку с темным камешком. – Достался по наследству.

– Ого, а ты говоришь, что остался без штанов, – Скрипичный

Ключ взял со стола, заставленного всякой всячиной, высохший пирожок и сунул в рот. – Ладно, дело твое. Иди сюда, покажу, как обращаться с прогой.

***

Поздно вечером в дверь постучали. Дия сначала не услышала, смотрела сериал. Когда в дверь заколотили сильней, сняла очки виртуальной реальности и пошла открывать.

По дороге заглянула в комнату Тимура. Мальчик играл с крошечными фигурками зверей.

Дия зевнула.

Это должен быть Оспин, кто же еще. На всякий случай, она спросила:

– Кто там?

Муж отозвался из-за двери:

– Это я, милая, открой пожалуйста.

Тогда чего сам не открыл, раздраженно подумала Дия. Опять сканеры отпечатков пальцев барахлят, что ли?

Провела рукой по датчику, дверь с шипением открылась.

Дия широко открыла узкие черные глаза с накладными ресницами.

Муж пришел не один, а с двумя незнакомцами. Высокими, сильными и мрачными. Вместо рук киберпротезы. Шеи в татуировках.

Незнакомцы толкнули Оспина в спину, он влетел в квартиру и растянулся на полу.

– Что вы делаете? – закричала Дия, помогая мужу подняться. – Кто вы такие?

А когда увидела израненное лицо Оспина, все в кровоподтеках, спросила:

– Оспин, что случилось?

Один из незнакомцев, худой смуглый мужчина с короткими вьющимися волосами, вошел в квартиру и хлестнул Дию по лицу.

Щека взорвалась вспышкой боли. Женщина отлетела к стене, ударилась спиной и затылком. Чуть не упала и потрясенно схватилась за скулу.

– Оставьте мою жену в покое! – заверещал Оспин. – Вы обещали ее не…

Второй пришелец, массивный здоровяк, пониже ростом, с длинными светлыми волосами до плеч, тоже шагнул в коридор. Пнул лежащего крикуна в бок, да так, что у Оспина хрустнули ребра.

Муж завопил, но следующий пинок по затылку влепил его голову в пол и заставил умолкнуть.

Смуглый схватил Дию за локоть и потащил вглубь квартиры. Блондин поднял Оспина за волосы и поволок следом.

Они вошли в комнату Тимура. Мальчик стоял у столика с головизором и испуганно смотрел, как притащили его родителей. В правой руке зажат пластиковый игрушечный тигр.

– О, привет, малыш, – поздоровался смуглый. – Мы тебе не помешали?

– Что вы хотите? Кто вы такие? – пробормотала Дия.

– Мы пришли за вашей квартирой, – ответил смуглый и огляделся. – Нам нужно ваше согласие, мадам, на оформление сделки дарения.

– С чего бы это? – пробормотала Дия, беспомощно глянув на Оспина.

– Ваш муж задолжал нам большую сумму денег, – пояснил смуглый. – Мы забираем квартиру в уплату. Все понятно?

Дия сначала промолчала, а потом вырвалась из рук смуглого и бросилась на мужа.

– Сволочь, какая же ты сволочь! Это все твои азартные игры! Я говорила, что все когда-нибудь так и закончится!

Она хлестала стоящего на коленях мужа по окровавленному лицу. Оспин не сопротивлялся и только старался отодвинуться от разъяренной жены. Незнакомцы посмеивались.

Наконец, когда Дия умолкла и зарыдала, смуглый сказал:

– Я отправил на ваш экран текст электронного заявления. Пожалуйста, подпишите согласие на дарение.

Дия подняла заплаканное лицо:

– Я вас умоляю, можете дать отсрочку? Мы займем деньги, соберем нужную сумму.

Смуглый покачал головой. Блондин тем временем отпустил Оспина и поднял с пола игрушечного медведя.

– Не выйдет, мадам. Мы дали Фостербеку срок до вечера. Вместо того, чтобы собрать хотя бы часть долга, он пошел в казино и пытался выиграть в карты с помощью жульнической программы. Это очень, очень глупое решение.

Дия снова яростно глянула на мужа.

– За что мне такое наказание? Какой же ты бестолковый ублюдок.

– Подписывайте, мадам, – попросил смуглый. – Вы же не хотите, чтобы мы причинили вред вам или вашему сыну.

– Не трожьте их, – тихо сказал Оспин, опустив голову. – Вы обещали мне…

Блондин оторвался от разглядывания интерактивных

комиксов на полке. Подошел, стукнул мужа по животу. Оспин захрипел и упал лицом вниз. Блондин весело сказал Тимуру:

– У тебя отличная коллекция комиксов про супергероев. Можно я посмотрю?

Мальчик кивнул. По его полному лицу бежали струйки пота.

– Пожалуйста, – попросила Дия. – Дайте нам хотя бы…

– Подписывай, – перебил смуглый. – В последний раз прошу по-хорошему.

Оспин приподнялся и сорвал с шеи цепочку с амулетом. Протянул, кашляя:

– Вот, возьмите в уплату долга. Я не успел отдать в казино. Стоит очень дорого.

Смуглый подошел к нему и взял украшение. Осмотрел и бросил на пол, презрительно процедив:

– Дешевая подделка. Ты что, всерьез думал обмануть нас синтетическим сапфиром?

Повернулся к Дие:

– Мне еще долго ждать?

Блондин присел рядом с Тимуром, погладил по голове и сказал:

– Скажи, мальчик, ты слушаешься своих родителей?

– А зачем? – спросил Тимур. – Я еще тот шалопай, как меня мама зовет.

Смуглый улыбнулся, а блондин вкрадчиво продолжил допрос:

– А ты любишь маму и папу?

Оспин простонал, опираясь о пол руками:

– Оставьте ребенка в покое.

Смуглый шикнул на него, призывая к молчанию.

Тимур мотнул головой.

– Еще чего. Папа меня недавно наругал за сломанный планшет, а мама не хочет завести щенка.

– Ай-яй-яй, – прошептал блондин. – Какие плохие родители. Ты не возражаешь, если мы их чуть-чуть понаказываем?

Тимур улыбнулся.

– Пожалуйста, сколько угодно, – и воткнул лапу тигра в глаз блондина.

Тот закричал от боли, попятился назад и наткнулся на стол. Потер глаз и выругался:

– Ах ты, щенок, – вытянул киберпротез и ударил мальчика железной ладонью. Тимур ойкнул и упал на спину.

– Не трогайте его, – закричала Дия и тоже получила ладонью по лицу.

Оспин плакал, закрыв лицо руками.

– Подписывай, – прошипел смуглый. – Или я перережу выродку горло.

Подошел к мальчику, схватил за плечо, тряхнул. Вместо правой ладони у смуглого блеснуло длинное лезвие.

– Забирай, – сказала Дия. – Я подписала. Проваливайте отсюда.

Смуглый на миг замер с остекленевшим взглядом. Рассматривал сообщения на мысленном экране. Потом довольно кивнул и сказал:

– Молодец, хорошая девочка. – Кивнул напарнику: – Все в порядке. Уходим.

Блондин, держась за глаз, угрюмо направился к выходу. Смуглый улыбнулся на прощание:

– Извините, если что не так. Сами понимаете, работа такая. Кстати, советую быстрее освободить жилище, скоро здесь будут жить другие люди. Или роботы.

Он засмеялся и собиратели долгов вышли.

Дия подошла к мужу, подняла и толкнула в грудь.

– Что ты наделал, Оспин, что ты наделал? Как ты мог поставить наше жилье?

Фостербек стонал, размазывая кровавые слезы по щекам.

Кто-то постучал по стене. Дия оглянулась. У порога комнаты с виноватой улыбкой стоял смуглый.

– Я дико извиняюсь, но вынужден забрать с собой вашего очаровательного малыша.

Оспин замолчал, а Дия, запинаясь, спросила:

– П-почему?

Смуглый пожал плечами.

– Ваша квартира не покрыла даже половину долга. Мы отдадим вашего мальчика на рудники, он будет отрабатывать за папу. Как думаете, верное решение?

– Но… – только и смогла вымолвить Дия.

А Фостербек вскочил, развернулся и прыгнул на смуглого. Опрокинул в коридор, оттуда послышался грохот и разъяренные крики незнакомцев.

– Уходите, Дия! – отчаянно вопил муж. – Я задержу их!

Дия не заставила себя упрашивать. Распахнула окно. В комнату ворвался фиолетовый смог. Мелькнули огни домов на другой стороне улицы.

– Пошли, Тима! – крикнула Дия.

Мальчик подбежал к окну и задержался на мгновение.

– А папа?

Из коридора донесся сдавленный стон:

– Уходите, Тима. Не ждите меня…

И резко оборвался.

Загрохотали шаги.

Дия схватила сына в охапку и прыгнула в окно. Они жили на втором этаже, невысоко. Приземлилась неудачно, упала набок. Тимур вывалился из рук и покатился по грязному тротуару.

Ждать нельзя. Дия вскочила, подхватила сына и побежала вдоль дома, держась тени фонарей.

– Где они? – это, кажется,голос смуглого. Дия обернулась, заметила, как он высунулся в окно. – Давай быстрей, что ты с ним возишься?

Сворачивая за угол, услышала хлопки ботинков об асфальт. Преследователи прыгнули следом.

Таща сына за руку, Дия бежала по узкой улочке. Впереди, подняв облачко пыли и светя фарами, на асфальт опустилось такси. Вылез человек и пошел к ближайшему подъезду. Вместо ног он передвигался на четырех разлапистых киберпротезах, как у насекомого.

– Эй, подождите! Такси! Стойте! – закричала Дия.

Аэромобиль взмыл в небо по вертикали. Человек оглянулся и заметил Дию с ребенком. И двух незнакомцев, выбежавших из-за угла. Заторопился к подъезду.

– Помогите, пожалуйста! – умоляла Дия, но человек открыл дверь и шмыгнул внутрь подъезда.

Дия на бегу обернулась, заметила погоню, вскрикнула и побежала быстрее. Споткнулась и упала.

– Ай-яй-яй, – пожурил, приблизившись, смуглый. – Вы так торопились, мадам, что испачкали платье.

– Не трожьте, пожалуйста, моего сына, – попросила Дия и зарыдала. – Лучше возьмите меня.

– Эх, милочка, мы бы с удовольствием, но мода на живых женщин, увы, прошла. Сейчас все опять свихнулись на киборгах с натуральной кожей. Бордели переполнены роботами, а не людьми. На шахте вы долго не проработаете, а в офис вас никто не возьмет.

Дия поползла к нему на коленях. Смуглый поморщился.

– Ну, что за мелодрама, я вас умоляю. Как же мне все это надоело. – И махнул рукой, превращенной в лезвие.

Брызнула черная кровь, голова Дии со стуком покатилась по асфальту. Остановилась неподалеку от Тимура. Обезглавленное тело рухнуло в лужу.

– Томпи, бери щенка, – смуглый огляделся, стряхнул с руки кровь и пошел назад, на улицу, откуда они выбежали.

Блондин схватил онемевшего мальчика за руку и повел следом.

***

Тимур сидел на заднем сиденье аэромобиля. Машину трясло на воздушных ямах. В окнах мелькали огни неоновых рекламных щитов.

Мальчик потрогал кожаную обивку и положил тигра с окровавленной лапой рядом с собой.

– Да, мы забрали хату, – подтвердил смуглый, разговаривая с кем-то по внутреннему экрану. – Нет. Конечно, сопротивлялся, Борг, как же иначе? Да, пришлось убрать, – он покосился назад. – Остался один пацан, мы его везем.

Их аэромобиль обогнал воздушный грузовик. Тимур посмотрел на интерактивную рекламу фильма о самураях, мимо которой они промчались. Огромное изображение гейши в розовом кимоно. Девушка с сиреневыми волосами танцевала в воздухе с веером.

– Давай потом съездим в ту закусочную на углу Абба и Ауэза, – предложил Томпи. Он сидел на переднем пассажирском месте. – Я хочу снова отведать их шаурму.

– Я тебе уже говорил, – ответил смуглый. Он сидел в кресле водителя, но за него машину вел автопилот. – Не верю, что она сделана из натурального мяса. Искусная синтетика. В крайнем случае, просто водоросли с добавлением тараканины. Или жучатины.

Блондин хлопнул по приборной панели.

– Вроде умный человек, а таких простых вещей не понимаешь. Это настоящее мясо, выращено из стволовых клеток животных.

– Ага, – насмешливо кивнул смуглый. – И каких это животных? Может, коров?

– А почему нет?

– Ты знаешь, сколько бы стоила такая шаурма, дебилоид? Дороже, чем тачка, в которой мы летим!

Тимур попробовал открыть дверь. Замки заблокированы. Звякнул предупреждающий сигнал.

– Э, малец, ты куда собрался? – спросил Томпи и обернулся к мальчику. Руку с пистолетом небрежно положил на спинку сиденья, направив дуло на Тимура. – Хочешь шаурму из настоящего мяса?

Тимур кивнул.

– Вот, Бритва, видишь, пацан тоже хочет, – Томпи толкнул смуглого в плечо. – Поехали, угостим его. Когда попадет на рудники, еще не скоро поест нормально. Все-таки, он теперь сирота.

Аэромобиль в очередной раз тряхнуло на воздушном ухабе. Пистолет выстрелил карбоновой пулей.

Кровь забрызгала стекла.

– Эй, Бритва! – закричал Томпи.

Смуглый повалился лицом на руль. Пуля насквозь пробила его череп и застряла в дверце. Автопилот отключился и машина завертелась в воздухе.

Тимур ударился о спинку сидения и свалился на пол. Томпи кричал.

Машина ударилась о стену здания. Двигатель заглох. Аэромобиль перевернулся вверх дном и рухнул вниз.

Глава 13. Приют

2050 год, Яблополь

Стоя перед огромным смарт-зеркалом в уборной и глядя на свое отражение, Роузбай Байсон прошептал:

– Или вы соглашаетесь на пять процентов или завтра же все данные о сделке всплывут в прессе. Подконтрольной «Оранжевому солнцу».

Чуть улыбнулся, растянув тонкие изящные губы. Поправил галстучную гирлянду. Раз в пять минут она медленно меняла цвет. Костюм, пошитый из натуральных тканей, тоже светился по-разному. Сейчас он был светло-коричневым. К моменту выхода на трибуну станет черным, строго-официальным. В левом верхнем углу зеркала беззвучно транслировали новости. Как раз сейчас появилось видео с открытия приюта для одаренных сирот.

Байсон репетировал речь перед верхушкой клана Галмати. Вместе с кланом Низахнидов они контролировали корпорацию «Неистовый спрут». С владельцами предстояло любезно беседовать в конце вечера. Тогда-то Байсон и собирался предложить увеличить сумму отката, вырученную при строительстве приюта для бездомных одаренных детей.

Семь лет Роузбай без устали трудился на благо корпорации. Его считали эффективным управленцем. Вечно бросали на самые тяжелые участки. Разгребать дерьмо, оставшееся после других топ-менеджеров. Сынков или дочек владельцев компании. «Золотой» молодежи, с рождения купающейся в роскоши. Ни капли не понимающих, как управлять бизнесом. Когда Байсон наводил порядок, его срочно отправляли решать проблемы в другом месте. И, самое главное, за семь лет ни разу не поблагодарили.

В прошлом месяце Роузбай на совещании директоров по квартальной выручке в шутку заметил:

– А можно в качестве дополнительного бонуса улыбку и пару слов благодарности?

Армани Галмати, глава клана, пришел в ярость.

– Закрой свой паршивый рот, ленивая скотина! – заорал он. – Ты получаешь пять миллионов битов годового оклада! За такие деньги морщины на моей заднице должны быть лучше для тебя, чем любая улыбка!

И это при всех других менеджерах, в том числе и подчиненных Роузбая. Все сидели, опустив головы. Ладно, допустим старик и раньше кричал на Байсона, а однажды запустил в него 3d-ручкой. Но это всегда наедине или в кругу

ближайших помощников. Вот так, прилюдно, его еще не унижали.

Байсон тогда тонко улыбнулся и сохранил самообладание. Но выйдя с совещания, решил, что с него хватит.

Как по заказу, вскоре на него вышел помощник главы корпорации «Оранжевое солнце». Самый мощный холдинг в Яблополе.

Предлагал перейти к ним, на вышестоящую должность. Давал защиту и покровительство от преследования Галмати. И что ценнее всего, обещал подарить половину процента акций корпорации. Роузбай мог стать одним из владельцев компании. Входной билет в сонм небожителей.

Заманчиво, весьма заманчиво. Почему бы и нет, черт подери? Отличная компенсация за годы рабского труда и недавнего публичного унижения. Даже если руководство «Неистового спрута» согласится сегодня на увеличение процента с прибыли, Байсон, скорее всего, все равно уйдет к конкурентам.

Сегодня праздничный день, во всех отношениях. Днем Байсон вместе с мэром разрезал ленточку на церемонии открытия приюта для одаренных детей. Завершил проект, который курировал полгода.

Второй повод для радости – предстоящий разговор с верхушками кланов.

Во время строительства детского дома корпорация с помощью Байсона отмыла почти полмиллиарда битов. А сегодня вечером, на праздничном банкете, посвященному открытию приюта, Байсон огласит условия в лицо Армани Галмати. И наконец-то насладится его замешательством.

В уборную, нагнув голову, заглянул дроид по прозвищу Лоп. Высокий, сильный и широкоплечий. Старая модель, уже десять лет служит Байсону. Голова круглая, как шар. Металлическое покрытие красного цвета.

– Хозяин, вам скоро выступать, – гулким басом напомнил Лоп.

Байсон снова поправил гирлянду. Украшение постепенно принимало бордовый цвет.

Он вышел из уборной и направился к залу, где проходил прием гостей.

Это было огромное помещение с высокими стеклянными потолками. Вверху виднелось звездное небо. Иллюзия, конечно. Какие звезды после Великой Вспышки? Стены светились ровным розовым цветом.

Гости сидели вокруг круглых столиков, заполнивших весь зал. Мужчины в дорогих нанокостюмах, отличная защита от холода, радиации и углекислых газов. Женщины в прозрачных

платьях, то и дело меняющих цвет, длину, глубину декольте и вырезов. Низенькие роботы, по пояс человеку, с плоскими квадратными головами, развозили подносы.

Байсон сказал Лопу:

– Иди, посмотри за Бурканом, – и направился было к длинному столу на трибуне, за которым сидели гости из городской администрации и совета по опеке за детьми, но заметил, как Армани, сидевший в зале на почетном месте в первом ряду, поманил его пальцем.

Улыбаясь, Байсон подошел к столику главы клана и почтительно склонился перед патриархом. Рядом молча сидели два младших брата Галмати и Ануар Низахни.

Армани похлопал Роузбая по плечу.

– Садись, Роуз, расскажи, сколько сироток поместится в твоем приюте.

Байсон склонился еще ниже, так что старик увидел на его макушке безупречный пробор из недавно выращенных волос.

– При всем уважении, господин, мне сейчас выступать с благодарственной речью перед гостями. Я подойду к вам сразу, как только освобожусь.

Поднял голову и впился в Армани взглядом. Довольная улыбка сползла с лица старика. Он процедил:

– Вот оно как! Занят, значит, дел по горло? Ну давай, иди, макака наряженная, мы с тобой потом поговорим.

Байсон выпрямился, развернулся и пошел к трибуне. Он бы отдал все свои миллионы за то, чтобы еще раз пережить это мгновение и снова увидеть угрюмый и разочарованный взгляд Армани.

Когда ведущий предоставил ему слово, Байсон поднялся из-за стола и подошел к стойке с микрофоном.

– Приветствую всех уважаемых гостей. Сегодня мы собрались здесь по важной причине. Что может быть благородней, чем помощь бедным сиротам, оставшимся без родителей? Корпорация «Неистовый спрут» всегда стремилась оказать поддержку детям. Жертвуя личным благосостоянием и создав из доходов специальный фонд для неимущих, корпорация вышла в лидеры благотворительной деятельности. Сейчас на поддержку сирот наша компания тратит больше денег, чем любая другая в городе. И все это благодаря мудрой и гуманной политике главы корпорации, Армани Галмати! Поприветствуйте его, уважаемые гости!

Широко улыбнулся и отчаянно захлопал в ладони. В зале потемнело, на главу клана с двух сторон упали лучи прожекторов. Оркестр заиграл торжественную мелодию. В зале

раздались бурные аплодисменты.

Старик сидел и мрачно смотрел на Байсона. Он отлично понял, к чему клонит директор приюта, говоря о благотворительном фонде. С помощью этой структуры корпорация утаивала баснословные суммы от налогообложения и отмывала доходы, поступающие от торговли запрещенными наркотиками, оружием и откатов с госконтрактов.

– Ну же, господин, прошу вас, – закричал Байсон.

Армани поднялся, смачно плюнул и размашисто вышел из зала.

***

Робот-официант проезжал по коридору двумя этажами ниже от зала, где проходил прием по случаю открытия приюта. Здесь располагался роскошный отель. За одной из дверей чуткие звукоуловители услышали женские крики.

Робот остановился. Крики продолжались. Инструкция предписывала оказать помощь человеку, попавшему в беду.

Внешне робот был похож на бочонок с колесиками. Он подъехал к двери и попытался открыть. Дверь заперли изнутри. Тогда робот вытянул длинный манипулятор и набрал на дисплее аварийный код. Дверь недовольно зашипела и открылась.

Спаситель въехал в помещение. Это был люксовый трехместный номер. Робот проехал коридор, гостиную и очутился в спальне. На огромной кровати лежали двое обнаженных людей, мужчина и женщина. Мужчина толкал женщину, а она истошно кричала. Они были так увлечены, что не заметили робота.

– Все в порядке? – прогудел официант. – Хотите, я вызову Службу общественного порядка?

Мужчина оглянулся и зарычал:

– Уходи, придурок, немедленно уходи.

Женщина открыла глаза и завизжала:

– Что ты здесь делаешь, маленький кусок дерьма? Как ты сюда попал?

– С вами все в порядке? – невозмутимо спросил робот.

– Да, все хорошо, скройся с моих глаз! – женщина инстинктивно прикрылась.

Робот выкатился из спальни.

Мужчина и женщина обессилено повалились на кровать.

– Жестяной придурок сломал весь кайф, – пожаловался мужчина.

Женщина поглядела на часы на мысленном экране и

вскочила с кровати.

– Дармен, надо бежать! Через пять минут мой муж выступает с речью на приеме. Я должна быть в зале!

Она схватила разбросанную на полу одежду и побежала в ванную комнату.

– Успокойся, он ничего не заметит, – лениво сказал мужчина.

Из ванны послышался звук льющейся воды. Тогда мужчина встал и собрал свою одежду.

Спустя минуту женщина выскочила из ванны. Надела платье, накрасилась, поправила прическу и засверкала украшениями. Не скажешь, что только что лежала на кровати и стонала на весь отель.

Мужчина стоял у окна и просматривал сообщения на мысленном экране. Обернулся, довольно улыбнулся, глядя на женщину.

Они поцеловались.

– Может, увидимся на следующей неделе? – шепнул мужчина. – Я как раз поеду смотреть бои гладиаторов.

Женщина улыбнулась в ответ.

– Посмотрим.

Легонько подтолкнула его к выходу.

– Иди. Я приду после тебя.

Мужчина вышел из номера. Дверь тихо прошелестела, закрываясь.

Инкарби Крисцина, оглядываясь, как шпионка, выскользнула следом через две минуты. Подбежала к лифту, поднялась этажом выше. Подошла к детской комнате.

Внутри роботы-аниматоры играли с детьми гостей. В комнате, заставленной горками, каруселями, качелями и веревочной паутиной, возились четверо малышей. Инкарби подошла к пятилетнему мальчику, сидевшему в очках виртуальной реальности. Наклонилась, сняла очки и заглянула в туманные глаза.

– Как ты, Брю?

Мальчик сфокусировал взгляд и посмотрел на Инкарби.

– Привет, мам. Ты уже закончила важный разговор с господином Магфлером?

Крисцина невольно оглянулась по сторонам, присела на колени и обняла сына.

– Да, малыш, уже закончила. Ты пойдешь со мной на банкет?

Мальчик покачал головой.

– Я не хочу. Я лучше посмотрю интерактивный фильм про сыщика. Я нашел новую игру. Я расследую убийство в старинном замке. Представляешь, я уже прошел два уровня. Остался третий,

самый сложный. Я уже знаю, кто убийца.

В детскую комнату вошел Лоп.

– Хозяйка, меня прислал хозяин. Сказал, чтобы я присмотрел за Бурканом.

Инкарби поднялась.

– Хорошо, Лоп. Я ухожу на прием. Малыш, до встречи, – и поцеловала сына в щеку.

Мальчик вскочил и подбежал к роботу.

– Эй, Лоп, сейчас я покажу тебе новую игру. Мы будем расследовать преступление. Быстрее подключайся к сети. Я высылаю тебе адрес сервера и пароль.

Выходя, Инкарби оглянулась. Сын и робот сидели к ней спиной в очках, погруженные в виртуальный мир. Женщина подавила вдох и прикрыла за собой дверь. Самый младший из малышей, двухлетний ребенок, истошно заревел. Робот-нянька взял его на руки, сплетя их в колыбель.

***

Торжественная часть закончилась быстро. Не прошло и часа. Обычно такие мероприятия растягивались на два-три часа, но сегодня выступающие комкали речи. Под конец, однако, появился Армани Галмати, помахал присутствующим и сел на прежнее место.

Байсон сидел за столом на трибуне и поглядывал на главу корпорации. Старик улыбался и шутил с братьями. Посмотрел на Байсона и поднял бокал с «деревенским» шампанским. Роузбай выдохнул и поднял бокал с минеральной водой в ответ. Он слышал, что Армани устал от покорных исполнителей его воли и отличает людей, посмевших возражать ему. Кажется, давно следовало устроить крохотный бунт.

После торжественной части роботы развезли по столикам терминалы «Light-банка», чтобы гости могли сделать благотворительные взносы для приюта. Леди и джентльмены набирали на экранчиках нужную сумму, затем прикладывали к терминалам большие пальцы, чтобы подтвердить перевод. По всему залу раздавалось пиканье аппаратов.

Инкарби встала из-за столика в первом ряду и вышла на трибуну. Села рядом с Байсоном на свободное место.

– У тебя все в порядке, милый? – спросила она. – Айгвен, злобная старуха, сегодня со мной даже не поздоровалась. И почему Армани убежал в начале, когда его объявляли?

– Душа моя, все вопросы потом, – ответил Байсон одними

губами.

На его плечо легла чья-то рука. Роузбай оглянулся. Рядом стоял Ануар Низахни. Вроде неплохой парень, но себе на уме. Чуть поодаль скалил зубы Дармен Магфлер, его младший брат, поглядывал на Инкарби.

– Как дела, Роуз? – спросил Ануар. – Ты, наверное, перетрудился в последнее время. Господин Армани считает, что тебе нужно отдохнуть. Два месяца заслуженного отдыха.

Байсон отодвинул стул и стряхнул руку Ануара с плеча. Встал и посмотрел Низахни в глаза.

– Я работаю на корпорацию больше чем вы, сраные выскочки Низахниды. Я уже давно заслужил отдых. Передай Армани, что у меня есть для него особое предложение. Хочет он со мной поговорить?

Ануар стоял неподвижно и тоже смотрел Байсону в глаза. Затем ответил:

– Я поговорю с ним, – и отошел от трибуны. Магфлер пошел следом, бросив прощальный взгляд на Инкарби.

– Что это было, милый? – спросила жена, провожая Низахнидов взглядом. – Что ты не поделил с Армани? Он опять на тебя наехал?

– Ты можешь помолчать хотя бы минуту? – резко спросил Байсон, усаживаясь обратно и жена обиженно отвернулась.

Ануар подошел к столику Армани и склонился к патриарху. В зале играла негромкая музыка. Официанты развозили напитки на голове.

Старик выслушал Ануара, поглядел на Байсона, улыбнулся и снова поднял бокал с шампанским. Что-то шепнул Ануару на ухо. Тот тоже заулыбался, выслушал шефа и кивнул. Вернулся к столу Байсона.

– Господин Армани понимает ваши затруднения, Роузбай. Он согласен вас выслушать.

Байсон начал подниматься, чтобы пойти к Армани, но заметил, что старик встал и направился к выходу, сопровождаемый братьями.

– Вы можете сказать мне ваше предложение, – сказал Ануар. – Я обязательно передам его главе корпорации.

Байсон молча наблюдал, как Армани идет к выходу. Затем сказал:

– Хорошо. Просто скажите господину, что я прошу увеличения моего дохода до пяти процентов. Мне нужны средства для того, чтобы обуздать конкурентов. Понимаете? До меня дошли слухи, что они могут опубликовать в сети данные о реальной стоимости строительства приюта.

На лице Ануара не дрогнул ни один мускул. Он просто сказал:

– Хорошо, – помолчал и добавил: – господин Армани согласен на ваши условия. Он всегда ценил вас и с горечью отмечает, что до сих пор не имел возможности сообщить вам об этом. Поэтому он готов предложить вам не пять, а шесть с половиной процентов.

От удивления Байсон не мог вымолвить и слова.

– Послезавтра господин Армани ждет вас в своем офисе, – продолжал, между тем, Ануар. Стройный и высокий, он был похож на бесстрастного робота. Только усики над верхней губой шевелились, когда он говорил.

Затем Низахни чуть поклонился и отошел. Байсон остался стоять на месте.

– Милый, тебя можно поздравить? – прошептала Инкарби. – Это действительно то, о чем я думаю?

Байсон сел на место.

– Ты все-таки настоял на повышении? – снова спросила жена, толкнув мужа локтем.

– Что ты говоришь, душа моя? – повернулся к ней Байсон. – Да, они приняли мои условия. Я теперь не знаю, как быть. Честно говоря, я думал, они откажутся. Как же мне теперь быть с…

Он опустил голову и задумался.

– Какой же ты молодец! – заметила Инкарби. – Я давно говорила, что жадный старикашка не ценит тебя по-настоящему. Наконец-то ты послушал меня и настоял на своем.

Остаток вечера Байсон ходил сам не свой. Он не знал, как теперь быть с «Оранжевым солнцем». Фактически он уже ответил согласием на их предложение.

Обрадованная Инкарби, наоборот, щебетала без умолку. Она привела Буркана, они сделали совместное фото на фоне зала.

Проводив гостей, семья Байсонов, полетела домой. Лоп сидел в кресле водителя.

– Теперь мы сможем отдыхать в президентском номере «Платинового яблока», – радостно сказала Инкарби. – Как же я давно об этом мечтала!

– Где ты ходила весь день? – спросил Роузбай. – Пропала перед самым началом приема. Я тебя искал.

Инкарби умолкла, а затем сказала, поправив светящуюся сережку:

– Я болтала с Инарой. Совсем забыла о времени. Прости, милый.

Сынишка рассеянно уточнил, глядя в иллюминатор:

– До того, как пришел господин Магфлер?

Инкарби прикусила язычок. Роузбай посмотрел ей в глаза и спросил:

– Вот как? Ты встречалась с Дарменом? О чем это вы, интересно, разговаривали?

– Ах да, я совсем забыла, – спохватилась жена. – Он хотел с тобой поговорить и искал тебя.

– А чего он так смотрел на тебя, когда подошел с Ануаром? – продолжил допрос Байсон. – Мне кажется, что ты…

Двигатель аэромобиля заглох. Наступила тишина. Затем машина оборвалась вниз.

Инкарби завизжала.

– Лоп, что случилось? – закричал Байсон.

– Авария, хозяин, – ответил робот, вцепившись в руль. На экранах мелькала красная надпись: «Внимание, чрезвычайная ситуация!».

Хлопнул, раскрываясь, парашют и машину сильно тряхнуло. Люди повалились на пол. Робот дергал стропами, направляя мертвый аэромобиль между домами. Встречный аэротранспорт, бешено сигналя, облетал их.

Наконец, машина с грохотом ударилась об асфальт. Купол парашюта накрыл корпус, закрыв обзор.

– Как вы? – спросил Байсон. – Инкарби, Буркан?

Дотронулся до жены, потряс. Сын встал с пола, залез, качаясь, на сиденье. Спереди ворочался Лоп, пытаясь освободиться от руля, прижавшего его к сиденью. Инкарби застонала.

– Лоп, вызови врачей, – приказал Роузбай.

Он ощупал жену и сына. Мальчик, кажется, не пострадал.

– Где эти чертовы доктора? – закричал Байсон. Он пытался поднять жену. Она безвольно, как кукла, болталась на руках.

Пнув несколько раз дверь, Байсон открыл ее. Вытащил жену из покореженной машины. Из-под капота шел пар, там что-то потрескивало и постукивало. Следом вылез Буркан. Робот выбрался с переднего сиденья, выломав дверь и выдрав руль с корнями.

Байсон положил жену на холодный асфальт и огляделся. На улице темнел морозный вечер, изо рта шел пар. Вокруг стояли угрюмые небоскребы, высоко вверху светлели рекламные щиты и пролетали аэромобили. Над черной дорогой стелился синий туман. У обочин стояли заржавевшие остовы старинных колесных машин.

– Где мы? – спросил Байсон.

Из мрака вышли трое мужчин. Кожаные сверкающие штаны и куртки со множеством блестящих кнопочек. Странные прически,

напоминающие шипы, развернутые остриями во все стороны. У одного, шедшего посередине, в руке длинный меч. Двое других, угрожающе помахивая шарами с торчащими гвоздями, держали на весу кистени.

– Лоп, вызови полицию, – нервно приказал Байсон.

Робот вышел навстречу мужчинам. Вытянул руки, предупреждающе сказал:

– Прошу вас остановиться.

Двое с кистенями кинули на него металлическую сеть. Держали, оказывается, за спиной. Лоп запутался и повалился наземь.

Байсон втащил сына обратно в машину и повернулся, чтобы подхватить жену. Мужчина с мечом подскочил к нему и пригвоздил к двери. Байсон захрипел и подогнул колени. Другой нападавший с хрустом ударил Инкарби по голове кистенем. Женщина так и осталась беззвучно лежать на асфальт.

Робот разорвал сеть и встал на ноги.

Мечник вытащил оружие из тела Байсона, упершись в него ногой. Вонзил лезвие в горло, пробив шею насквозь. Затем пошарил по карманам, пачкая руки в крови. Второй ощупывал Инкарби.

Лоп подбежал к ним. Впечатал кулак в лицо выступившему навстречу мужчине с кистенем. Тот отлетел в сторону и больше не шевелился.

Двое других выпрямились. Один взмахнул мечом, лезвие глухо звякнуло о металл робота. Лоп схватил его за голову и сломал шею.

Оставшийся грабитель бросился бежать.

Робот посмотрел на окровавленного хозяина и неподвижную хозяйку. Потом перевел взгляд на Буркана. Бледное лицо мальчика выглядывало из разбитого иллюминатора.

Глава 14. Зоопарк

Аэромобиль, пронзительно завывая, падал с огромной высоты. Тимуру казалось, что сейчас желудок съежится в комок и через рот вылезет наружу. На переднем сиденье истошно вопил Томпи.

За круглым окном мелькнули лиловые огни рекламных вывесок.

– Осторожно, аварийная посадка! – предупредил женский голос.

Двигатель надсадно взревел. Автопилот отчаянно пытался восстановить равновесие. Наконец, это удалось сделать. Машина прекратила падение и зависла в воздухе.

– Прости, Бритва, – причитал блондин.

В них врезался другой аэромобиль. Тимура швырнуло на сиденье. От удара захватило дыхание.

Машина снова полетела вниз и почти сразу же камнем рухнула на тротуар. Раздался грохот, а затем все утихло.

Тимур не успел сообразить, что произошло. Лежа на полу лицом вверх, он видел измятый потолок машины и треснутые стекла.

Мальчик пошевелился. Тело ныло тягучей болью, но, кажется, он ничего не сломал.

Тимур сунул зажатого в руке тигра в карман и выбрался из машины через иллюминатор, из которого вылетело стекло. Оглянулся. Аэромобиль напоминал яйцо, разбитое всмятку. Вместо Бритвы на переднем сидении бесформенная мешанина костей, мышц и крови. И несколько киберпротезов.

Блондин лежал рядом.

Тимур огляделся по сторонам. Вокруг темные мрачные дома и тусклые фонари. Только впереди низенький забор, за ним редкие деревья и кусты, какие-то прозрачные сооружения. Далеко вверху пролетали аэромобили.

– Мама, где ты? – прошептал мальчик.

Сзади заскрежетал металл. Томпи полз из машины, вытолкнув изуродованную дверь наружу. Голова вся в крови.

– Сейчас, Бритва, сейчас, – бормотал он. – Накручу кишки пацана на руку и смажу его кровью твои губы.

Тимур побежал к забору.

– Стой, малец! – закричал позади Томпи. – Все равно не уйдешь. Лучше стой, подобру-поздорову.

Подбегая к забору, Тимур оглянулся. Блондин обошел машину, упал на тротуар и пытался подняться. Мальчик забрался

на забор и спрыгнул внутрь огороженной территории.

Помчался по широким дорожкам между стеклянных сооружений. Издалека доносились крики Томпи. Постепенно они утихли.

Мальчик огляделся. Ночная темнота бурлила особенной жизнью. Вокруг кто-то визжал, ревел и хрипел. Перед сооружениями Тимур заметил золоченые таблички. В пять лет он уже знал буквы. Подошел к одной, прочитал, шевеля губами:

– «Gryphem horribilis»… Грифон ужасный. Не приближаться, не кормить, не дразнить. Чего? Что за?..

Он вгляделся в гладкую стеклянную конструкцию за табличкой. Возведена в форме высокого купола. Внутри по центру обломок скалы, раскидистые деревья и лента ручья.

Полумрак отступил. Из-за каменного выступа вылезла, поблескивая чешуей, ящерка с длинной петушиной шеей и соколиной головкой. На спине крылья. Диковинное существо медленно ползло по скале, светясь изнутри золотистым цветом.

– Ого! – прошептал мальчик и подошел ближе к стеклу, чтобы разглядеть зверя получше.

Ящерка терлась о скалу и мурлыкала. На шее и спине колыхались изумрудные кожаные наросты. Когти скреблись о камни. Вокруг сияло золотом.

Тимур подошел к стеклу вплотную.

Зверь вдруг рванулся к нему, разом обратившись в огромную тварь и заполнив все сооружение целиком. Ударился о стекло, отчего сооружение жалобно задребезжало. Щелкнул преграду клювом, царапнул когтями.

Тимур от неожиданности упал на спину.

Ящер хлопал размашистыми крыльями, яростно клекотал и бил по стенке ногами. От него исходило теперь не золотое, а красное свечение. Громадным выросшим телом упирался в скалу.

Мальчик уполз подальше от неистового зверя. И впрямь ужасный, лучше не дразнить.

Выйдя на дорожку, он увидел в стеклянных строениях смутные очертания других животных.

Пошел дальше и заметил, что кое-где стеклянных преград не было вовсе. Места обитания зверей просто огородили невысокой оградкой, с предупредительной табличкой: «Не трогать, высокое напряжение!».

Он понял, что очутился в зоопарке. В прошлом году ходил сюда с родителями. Надо выбраться и идти в полицию. Что еще оставалось делать?

Минут десять Тимур плутал по лабиринтам дорожек, пытаясь найти выход. Наконец, уперся в тупик. Вернее, в высокую

калитку.

По обеим сторонам тропки тянулся забор. Тимур со скрипом потянул калитку на себя. Вошел в маленький дворик. В центре, на каменном фундаменте, стояла черная клетка, опутанная цепями. Справа и слева безмолвно застыли роботы.

Боязливо глянув на стражников, Тимур осторожно приблизился к клетке. Небольшая, железная, крепкая. Из-за цепей не видно, кто внутри. Видать, какой-то особо опасный зверь, раз поставили усиленную охрану.

Мальчик отодвинул цепь. Кто здесь сидит, интересно? Лев-мутант? Или детеныш динозавра?

Из клетки раздалось приглушенное сопение. Затем сквозь толстые прутья вылезла черная лапка в длинными когтями. Потрогала цепь и повисла в воздухе.

– Ты здороваешься, что ли? – улыбнувшись, спросил Тимур.

Сопение приблизилось, к прутьям прижалась черная мордочка. В темноте не было видно ни глаз, ни зубов, только смутный силуэт. И нашлепка белой шерсти на макушке.

– А ты прикольный, – сказал мальчик и коснулся протянутой лапки.

Зверек засопел сильнее. Только сейчас Тимур заметил у подножия клетки табличку с надписью: «Индийский медоед или лысый барсук». И чего-то еще латинскими буквами.

– Почему тебя так замуровали? – спросил мальчик. – Ты, наверное, тот еще шалун.

Он хотел еще раз погладить зверька, но роботы ожили. Оба сразу. Глаза загорелись гневным красным цветом. Повернулись к мальчику, шагнули, вытянув руки.

– Незаконное проникновение. Обнаружен нарушитель.

Тимур увернулся от захвата, убежал за клетку. Роботы шагали следом, бубня про нарушения. Окружили с обеих сторон. Мальчик ловко вскарабкался на клетку, цепляясь за прутья. Медоед внутри пыхтел и фыркал.

– Немедленно покиньте территорию, – по очереди просили роботы.

– Сами покиньте! – кричал Тимур, стоя на клетке и показывая роботам неприличные жесты.

– Какой невоспитанный мальчик, – заметил один из роботов. – Мы доложим о вашем поведении в Службу счастья, любви и опеки. Ваших родителей оштрафуют.

У Тимура из глаз брызнули слезы. Он ответил:

– Не оштрафуют, не бойся.

Другой робот подпрыгнул и схватил мальчика за ногу. При этом чересчур навалился на клетку и она с грохотом свалилась с

каменной подставки.

Робот так и не отпустил Тимура. Мальчик упал на землю, стукнулся плечом и боком. Охранник поднял его за ногу вниз головой, покачал на весу. Второй стоял рядом.

– Плохой, очень плохой мальчик. Твои родители…

Сзади раздался недовольный хрип. Роботы обернулись.

– Ай-яй-яй! Крайне нежелательно! Mellivora capensis вырвался из клетки! Объявляем всеобщую тревогу!

Тот, что держал Тимура, разжал пальцы. Мальчик опять упал.

Из макушек роботов вылезли маячки и озарили тьму красными лучами. Ночную тишину разорвал вой сирен.

Держась за ушибленное плечо, Тимур поглядел на перевернутую клетку. На гнутых прутьях, подняв хвост, стоял медоед и рычал на роботов. От него исходило ужасающее зловоние. Мальчик прикрыл нос.

– Mellivora capensis вырвался из клетки, – говорили роботы, окружая маленького зверька и позабыв про Тимура. – Срочно вызывайте подкрепление.

Охранник попробовал схватить зверька, тот прыгнул и вцепился в руку. Еще и ожесточенно потряс головой, пытаясь укусить больнее.

Робот пробовал оторвать лысого барсука от руки, но толстое тельце скользило меж пальцев.

– Отпусти его! – Тимур безнадежно старался перекричать вой сирен. Встал и бросился было на робота.

Но не добежал. Головы одного, затем второго робота взорвались от выстрелов. Охранники повалились на землю. Маячки погасли, сирены умолкли.

Тимур оглянулся. В глазах еще вращались яркие круги после ослепительных бликов маячков. Несмотря на это, он увидел, что узкий проход загородил Томпи с пистолетом в руке.

– Срочно вызывайте подкрепл… – прошептал робот и умолк.

– Привет, щенок, – прохрипел блондин. – Забавляешься с зверушками?

Протянул руку и пошел на Тимура. Мальчик попятился и тогда вперед, угрожающе хрипя, выбежал медоед. Хвост стоял столбом.

– Брысь, тварь, – пробормотал Томпи и пнул зверька.

И тут же взвыл от боли. Потому что медоед повис на его ноге и вцепился зубами.

Томпи наклонился, приставил дуло к телу зверька и выстрелил. Медоед яростно зарычал и сжал челюсти еще крепче. На шее стремительно набухало темное пятно.

Блондин повалился на дорожку. Медоед оторвался от его

ноги и скакнул выше, к голове.

– Ах ты, тварь, – начал было Томпи, но зверь, ворча, схватил его за горло.

Томпи пытался оттолкнуть животное, но не успел. Медоед мотал головой, вгрызаясь все глубже в горло человека. Кровь текла струей и Томпи беспомощно хрипел, царапая пальцами землю.

Вскоре он утих. Тимур подошел к зверьку, так и висящему на шее блондина. Светлые волосы тонули в луже крови.

– Эй, пойдем, – прошептал Тимур и тронул медоеда за спину. Тот тихонько заворчал и нехотя разжал челюсти.

Мальчик поднял зверька на руки. На ощупь он оказался твердым и тяжелым. Шерсть на шее влажная.

– Эй, Томпи, почему Бритва молчит? – спросил кто-то в темноте. – Заснули вы там, что ли?

Тимур вздрогнул, а потом догадался, что это громкая связь. Кто-то дозвонился до мертвого выбивателя долгов.

– Где пацан? Где разрешение на хату? – продолжал допытываться незнакомец. – По данным локации я вижу, что ты в зоопарке. Какого дьявола вы там потеряли? Томпи, ты слышишь меня?

Неподалеку мелькнули сигнальные огни. Тимур пригляделся. В воздухе, гудя, летели два сторожевых дрона. Искали нарушителей.

– Я высылаю к вам подмогу, – сказал незнакомец. – Ждите. Они уже рядом.

Мальчик побежал по проходу. Выбрался из тупика и нырнул в кусты. Медоед хрипло дышал.

Дроны пронеслись мимо, туда, где стояла клетка медоеда.

Тимур вылез из кустов и осторожно побежал между стеклянных загонов. Животные встревожились от выстрелов и криков, беспокойно бегали по клеткам.

Вскоре мальчик выбрался обратно к месту падения аэромобиля. Перелез через забор и остановился.

Сверху спускался еще один аэрокар.

– Помогите, – закричал Тимур и подбежал ближе.

Машина, натужно ревя двигателем, опустилась на дорогу. Двери открылись, вылезли двое мужчин. Один неимоверно толстый, лысый, с бычьей шеей. Другой худой и высокий, с длинными волосами до плеч.

На обоих одинаковая черная униформа. Только у толстого в руке хлыст, а у худого узенькая трубочка, похожая на флейту.

– Что случилось, малыш? – сладко спросил длинный. – Ты попал в аварию?

А сам потихоньку навел трубочку на Тимура. Наверное, сейчас лучами какими-нибудь стрельнет, как в компьютерной игре.

Ноги сами собой понесли назад. Медоед на руках приоткрыл глаз и заворчал на незнакомцев.

– Э, ты чего, испугался, что ли? – спросил толстый. – Не бойся, мы тебе не причиним вреда. Хошь конфетку?

И достал из кармана шоколадку в блестящей обертке. Тимур облизнулся и остановился.

Толстый подходил ближе, протягивая конфетку и маня рукой. Медоед хрипло зарычал, облизывая пасть. Тимур снова попятился. А потом и вовсе развернулся, готовясь бежать.

– Не-не-не, – зачастил толстый, – Подожди.

И рванул вперед. Тимур вскрикнул.

В голове толстого, шее и груди вспухли кровавые пузыри. Он пошатнулся и упал набок.

Стреляли сбоку. Тимур заметил черные фигуры с автоматами в руках.

Длинный ловко прыгнул за аэромобиль и закричал оттуда:

– Прекратите огонь! Я из полиции. Вот значок.

И вытянул вверх над багажником руку с жетоном.

Снова загрохотали автоматы. В обшивке машины появились пулевые отверстия. Кто-то особо меткий угодил в поднятую ладонь. Брызнула кровь, значок треснул и разлетелся на осколки. Худой закричал. Толстый лежал на земле, из ран текла кровь.

Тимур побежал прочь. Вслед ему ударили запоздалые выстрелы.

– Убейте мальчишку! – закричал кто-то из нападавших. – Он слишком много видел. С Боргом я сам решу.

После короткой заминки шквал выстрелов полетел вслед Тимуру, но мальчик успел выскочить за угол здания. Пули вонзились в стену, полетели каменные крошки.

Отчаянно несясь по маленькой улочке, Тимур на миг оглянулся. Место битвы у зоопарка осветилось яркими красными вспышками. Наверное, худой начал палить из своей странной трубки.

Сопротивление полицейского задержало погоню. Ныряя между тесных домов, Тимур успел убежать довольно далеко.

А затем остановился.

Вот почему рядом с зоопарком редко летали аэромобили.

Зоопарк находился на окраине, в восточной части Яблополя. На юге и востоке поднимались горы. Когда-то, до Всемирной Вспышки, здесь, как и везде, стояли небоскребы. Но после удара термоядерной бомбы они порушились. Остались только старые

руины коттеджей.

Высотная часть города оборвалась, на многие километры вперед простирались заброшенные одно- и двухэтажные домики. Глаза Тимура привыкли к темноте и он видел, что кое-где из труб поднимался дымок. Дома шли мятым покрывалом до самых гор. Силуэты вершин клубились в голубом тумане. Далеко на юге, у подножий гор, светлел серый шпиль старинной телерадиовышки.

Сзади послышались голоса.

– Где этот паршивец? Только бы не в Черные горы рванул.

Тимур оглянулся. По улице шли преследователи, освещая закутки лучами фонарей.

Мальчик сжал медоеда покрепче и побежал к домикам.

Отец как-то спорил с матерью, предлагая переехать ближе к окраине. Она не хотела, боялась радиации.

– Там уже все давно очистили, – убеждал отец. – По голографу сколько раз уже говорили.

– Я тебя умоляю, Оспин, – отвечала мать. – С каких пор ты стал верить всему, что показывают по голографу?

Дома действительно оказались необитаемые. Молча наблюдали за мальчиком и раненым медоедом квадратными провалами окон.

Тимур хотел спрятаться в одной из лачуг, но покосившаяся дверь отворилась навстречу. Выглянул уродливый старик в лохмотьях. Голова непомерно раздутая от мутации.

Медоед сопел на руках с закрытыми глазами. Мальчик отшатнулся и передумал прятаться.

Побежал дальше узкими проулками. Следы его поглотила фиолетовая мгла.

Погоня поначалу отстала, преследователи заплутали в лабиринте развалин. Но вскоре мальчик снова услышал крики за спиной.

Усталый Тимур добрался до границы города. Домики и вовсе исчезли. Вверх вздымалась изгородь из толстых прутьев. Концы терялись в темно-синих небесах.

Медоед очнулся и потянул носом воздух. Тимур нашел под изгородью подкоп с неровными краями. Наверное, вырыли бродячие собаки.

– Я вижу его! – закричал сзади хриплый мужской голос.

Мальчик опустил медоеда в ямку и толкнул вперед. Встал на четвереньки и полез следом.

– Скорее, он уходит!

Загремели выстрелы. Пули звонко стучали о толстые прутья. Тимур пихал медоеда перед собой и полз быстрее. Больно зацепился спиной об основание изгороди, охнул от боли.

Наконец, вылез с наружной стороны. Подхватил ворчащего медоеда на руки и побежал вперед.

Сзади ругались преследователи.

– Э, нет, за ограду не полезу, – кричал кто-то. – Сам иди с мутантами разбирайся.

– Мальчишка скоро сдохнет, – мудро толковал другой. – В Черных горах никто не выживет, даже роботы. Если он так нужен Боргу, пусть нанимает охотников.

Голоса затихли в темноте. Тимур бежал к горам, грозно поднимающимся навстречу из предрассветной дымки.

Глава 15. «Потрошитель»

– Вот и твой новый дом, Буркан, – приветливо сказал чиновник службы опеки. – Новый приют, свежевыпеченный. Только что из духовки, ха-ха.

Аэромобиль опустился на крыше небоскреба «Орион». Вместо ракетного двигателя жужжали четыре огромных пропеллера. Новейшая модель, подарок корпорации для офисных работников.

Брю вышел наружу. Идеальная прическа растрепалась от потока воздуха. Бирюзовый костюмчик с золотыми вставками давил в плечах. Потому что был с чужого плеча.

Чиновник взял его за руку и повел к выходу с крыши. Парковку заполнили аэромобили.

Пройдя по лестнице на верхний уровень, мужчина и мальчик прошли к лифту. Спустились на тридцать третий этаж.

Вышли и очутились в лобби. За стойкой сидел робот, наряженный в офисный костюм. На стене надпись: «Детский дом имени Реджины Галмати».

– О, – сказал робот. В глазах мигнули синие огоньки. – Маленький мистер Байсон. Мистер Буркан Байсон. Проходите к директору.

– Чего это ты здесь засел, Ральфи? – спросил чиновник. – Здесь же обычно Акната сидела.

– Она на плановом ремонте, хозяин, – ответил робот. – Что-то с сервоприводами на правой ноге. Барахлят.

– Ох, да она уже совсем старушка, – заметил чиновник, ведя Брю к двери слева.

Робот вежливо закудахтал.

Пройдя по коридору, чиновник остановился перед дверью с табличкой: «Фердин Сухарт, директор». Нажал на кнопку, дверь бесшумно скользнула в сторону. Чиновник ввел Брю в кабинет.

Довольно просторное помещение. Хотя у папы было больше, отметил Брю.

За столом сидел мужчина и печатал на голографическом экране. Тощий, желтокожий. Черные усики, жидкая кашица волос. И вместо носа киберпротез. Официальный костюм с подогревом.

Заметил посетителей, махнул по экрану, складывая его. Поднялся, неожиданно оказавшись высоким, протянул кулак. Кибернос посинел.

– Ну вот, наконец-то вы приехали, – он стукнулся кулаком с чиновником, потом с Брю. – Здравствуй, Буркан, рад с тобой познакомиться. Очень сожалею о твоей утрате. Твои родители были выдающимися людьми.

Брю глядел в маленькие глазки с прозрачными серыми зрачками и молчал. Директор кивнул и уселся обратно.

Чиновник и Брю сели в кресла перед столом.

– Весьма символично, что мальчик будет жить в приюте, который построил его отец, – сказал чиновник и потер щеку. – Мы надеемся, что он добьется не меньших успехов, господин Сухарт.

Директор кивнул.

– Я как раз разбираюсь сейчас с завалами дел. Многие проекты, начатые при строительстве, требуют пристального внимания. На мальчика оформлены все документы?

Чиновник тоже кивнул.

– Я отправил полный пакет документов на ваше имя. До совершеннолетия мальчика все имущество родителей заморожено и находится на балансе корпорации. После достижения шестнадцати лет он сможет получить наследство. До этого корпорация оплачивает его проживание и учебу в приюте. Мы, то есть Управление опеки города, будем периодически навещать его.

– Прекрасно, – сказал директор и поглядел на Брю. – Ну что, готов к новой жизни?

Видимо, он отдал приказ по мысленному экрану, потому что в кабинет без стука вошел давешний робот из лобби.

– Ральфи, отведи мальчика в Шелковый павильон. Покажи место и выдай одежду. Объясни наш распорядок.

– Хорошо, хозяин, – прогудел робот.

Поманил Брю за собой.

– Пойдем, хозяин-ребенок.

Выходя, Брю оглянулся. Чиновник помахал ему на прощание и склонился ближе к столу. Ему было о чем поговорить с директором.

Пока мальчик шел по коридорам, робот болтал без умолку. Он топал тяжелыми ступнями и дергал собеседника за рукав, если видел, что тот не слушает.

– Тебе понравится у нас, мальчик-хозяин. Все новое. Кровати новые, игровые приставки новые, роботы новые. Хотя некоторые старые, их оформили, как новых. Я и сам уже старый, но мне заменили обшивку и теперь я, как новенький. Эй, слышишь меня?

Они спустились этажом ниже.

– Ты сын прежнего директора? Вас ограбили? Как же ты уцелел?

Брю молчал.

Они пришли по коридору и подошли к одной из дверей. Ральфи открыл ее и впустил в Брю в большую комнату, заставленную белыми капсулами для сна. Ложа укрыли красными шелковыми покрывалами.

– Вот твоя капсула, – робот показал на ложе у стеклянной стены. – Устраивайся поудобнее. Ужин через два часа. К занятиям приступишь завтра.

Он хотел уйти, но затем остановился.

– Ах да, чуть не забыл. Ноотропы получишь после ужина, скажешь Оби, что ты в первый раз.

– Что это, ноотропы? – спросил Брю и забрался в капсулу.

– Ты что, не знаешь, мальчик-хозяин? Таблетки для мозга. Будешь лучше спать и забудешь о своем горе. Еще есть вопросы?

– А когда можно поиграть в виртуальном пространстве?

Ральфи замигал синими глазами.

– Только по выходным, мальчик-хозяин. Сегодня нельзя.

Он подождал, но Брю молчал. Тогда робот ушел, а мальчик остался. Лег, укрывшись покрывалом и беззвучно заплакал. И сам не заметил, как уснул.

Вечером он проснулся от голосов других детей. В комнате было еще около десятка малышей. От пяти до двенадцати лет. Некоторые тихо болтали между собой, некоторые смотрели мультфильмы по головизору.

В соседней капсуле лежал мальчик с синими волосами. Чертил формулы на экране. Заметил взгляд Брю и спросил, не отвлекаясь от экрана:

– Ты новенький?

Брю кивнул, но мальчик этого не видел.

– Глухой, что ли? Я к тебе обращаюсь.

Тогда Брю сказал:

– Да, я новенький.

Мальчик откинул синий локон со лба и посоветовал:

– Когда будут давать арнатин, сразу не пей. Лучше завтра, перед уроками. Задачи будешь щелкать, как сушеные гусеницы.

– Что это, арнатин? – спросил Брю, но синеволосый мальчик не успел ответить.

В комнату вошел Ральфи и сказал:

– Ученики-хозяева, время ужинать! Идите в Застольный павильон, не забудьте помыть руки.

Столовая располагалась в конце коридора. Брю поковырял ложкой суп из водорослей.

Мальчик с синими волосами сидел рядом. Едва съел половину. Скривился, отодвинул тарелку.

– Каждый день одно и тоже. Хоть бы мясо синтетическое дали. Хотя в меню три блюда и еще десерт должен быть. Тебя как зовут?

Брю назвал имя.

– А меня Жом. Ты любишь квантовую физику?

Брю покачал головой.

– А я люблю. Мои родители погибли от удара электричеством. А твои?

Брю промолчал.

– А ты знаешь теорему Хикса-Зумы? – не унимался мальчик. – Мне кажется, что я могу ее доказать. Там просто надо…

Ральфи снова появился в столовой и объявил:

– Ученики-хозяева, а теперь идем в Медицинский павильон. Время принимать нейростимуляторы.

Дети быстро доели ужин и выстроились в колонну. Они были одели в традиционную униформу воспитанников приюта – длинные бежевые рубашки и штаны. Возглавляемые Ральфи, пошли в соседнее помещение.

Каждый получил по круглой зеленой таблетке. Сунул в рот и проглотил. Брю забыл наставление Жома, прожевал лекарство и тоже проглотил. Чуть кислая, но в целом сладкая. Понравилось.

Он едва добрел до спальни. Стены колыхались и грозили сдавить непослушное тело. Потолок опустился вниз и пытался прижать мальчика к полу.

– Ого, мальчик-хозяин, у твоего организма слишком активная реакция на стимулятор, – сказал Ральфи, поднял Брю и понес до капсулы.

Мальчику показалось, что синие глаза робота неимоверно увеличились и затопили всю комнату. Они грозили поглотить Брю. Мальчик сжался в комок и забился под защитный экран капсулы, где генерировали сны.

– Эй, ты чего? – спросил Ральфи басом, от которого тряслись стены.

Брю закрыл глаза и провалился в черноту.

Когда очнулся, обнаружил себя лежащим на полу возле капсулы. В темной комнате сопели другие дети. По полу дул холодный сквозняк.

– Я же сказал, принимай днем, – прошептал Жом, свесив голову из-за края своей капсулы.

– Никогда больше не приму, – сердито сказал Брю и полез в постель.

Голову будто накачали железными опилками. Он не мог заснуть и вертелся на месте, как пропеллер. Наконец, не выдержал, встал и на негнущихся ногах пошел в уборную.

В коридоре встретил Ральфи.

– Ты уже оправился, мальчик-хозяин? – весело спросил робот. – Нейростимуляторы по-разному влияют на детей.

– Их обязательно надо принимать? – устало спросил Брю. – Не хочу. И вообще…

Он не докончил. Глаза Ральфи загорелись красным огнем, он заговорил тихим низким голосом:

– Правильно, Буркан. Не принимай эти препараты. Они превращают детей в стадо послушных овец.

Брю удивленно смотрел на робота. Красные огни погасли, снова зажглись синие.

– Ничего, скоро привыкнешь, мальчик-хозяин, – утешил Ральфи и пошел дальше по коридору.

Наутро после зарядки и завтрака начались занятия. Брю впервые попал на урок. До этого его обучали репетиторы.

Математика далась легко. На литературе он заскучал. Оживился на уроке биохимии, потому что обучение проходило в виртуальной реальности. Ученики надели шлемы, поправили провода.

Учитель, невысокий мужчина в очках, объяснил:

– Программа «Потрошитель» поможет вам разобраться со структурой любого предмета. Просто положите предмет под луч анализатора. Программа разложит объект на части и предложит вам список ингредиентов.

Ого, это интересно. Брю сразу подложил под невидимый луч новую таблетку арнатина. Ничего не понял в выпавшем на экране длинном списке.

Учитель поправил очки и продолжил:

– Это очень интересная программа. Чуть устаревшая, но надежная и простая. Я участвовал в ее разработке. Она определяет структуру не только предметов, но и целых систем или явлений.

– Что такое система? – шепотом спросил Брю у Жома, сняв шлем. Тот увлеченно рассматривал под лучом кусочек пластика и отмахнулся от надоедливого одноклассника.

На всякий случай Брю запомнил название ингредиентов препарата.

– Более того, «Потрошитель» может давать прогноз развития предмета. Например, если ему дать на анализ кусочек пищи, он сможет определить срок годности с точностью до часа.

Дальше Брю слушать перестал. К чему эта универсальная программа, если с ее помощью нельзя поиграть в стрелялки или бродилки?

Игры мальчику тоже успели надоесть. В последние дни ему просто хотелось лежать и смотреть в потолок. Он связывал это с тем, что перестал принимать нейростимуляторы. Остальные ученики под воздействием арнатина чувствовали себя превосходно.

Сейчас Брю закрыл глаза и слушал монотонный голос

учителя. Не заметил, как задремал. Из дремы его вывел окрик:

– Эй, Байсон! Заснул, что ли?

Брю сорвал шлем с головы, открыл глаза и вскочил.

– Я слушаю, господин учитель!

Все остальные ученики сидели в шлемах. Учитель покачал головой.

– Байсон, мы раскрываем дальнейшие свойства программы. Возьми явление, которое тебе хочется изучить и введи параметры в систему. И не спи на ходу.

Брю сел на место и натянул шлем на голову. Что такое явление? Может, попробовать решить вопрос, мучающий все последние дни?

Программа имела доступ к информационной сети. Брю выудил сообщения СМИ о гибели Роузбая Байсона. Загрузил в анализатор. Ввел вопрос: «Почему умерли мои родители?».

На экране появилось изображение часов и надпись: «Пожалуйста, подождите, пока программа анализирует ваш запрос».

Затем появилась надпись: «Запрос не соответствует заданным параметрам. Уточните запрос».

Брю подумал и ввел: «Причина гибели Роузбая Байсона».

Теперь программа зависла надолго. Брю услышал, как другие ученики по очереди отчитываются перед учителем о проведенных анализах.

Наконец, программа пискнула и вывела на экран: «Причина гибели – разногласия с руководством. Вероятность прогноза – 76%».

Чего это такое? Брю ввел другой вопрос: «Причина гибели Инкарби Крисцины». Программа снова задумалась, вытаскивая всевозможные данные из сети.

– Ну, Байсон, как проходят дела у тебя? – спросил учитель.

– Одну минуточку, господин учитель, – торопливо сказал Брю. – Программа что-то барахлит.

– Сейчас посмотрим, – пробормотал учитель, подключаясь к аккаунту Брю.

В панике мальчик пытался удалить запрос. Ему удалось это сделать в последний момент. Мелькнула надпись: «Причина гибели – измена мужу». Цифры вероятности прогноза Брю прочитать не успел. Он закрыл запрос.

– Эх, Байсон, ты же задал неверные параметры – сказал учитель. – Надо было спросить у меня и я бы…

Он замолк. Несколько минут глядел в экран, затем сорвал шлем и уставился на Брю. Мальчик делал вид, что полностью увлечен программой «Потрошитель» и не видит учителя из-за

очков.

– Вот уж действительно, распотрошил так распотрошил, – пробормотал учитель.

Больше за весь урок он к Брю не обращался.

Через неделю, на выходных, мальчик, выспавшийся днем, ночью вышел погулять по приюту. Он хотел тайком выбраться на крышу. Роботы в коридоре, к счастью, отсутствовали.

Приют погрузился в сонную темноту. Брю крался мимо черных прямоугольников дверей и надеялся, что его не заметят.

Выход на крышу через лифт оказался заблокирован. Брю пробовал пройти по лестнице, но смог добраться только до верхнего этажа, где находились кабинеты администрации. Дальше проход также преградила железная дверь. Ее могли открыть только преподаватели.

Вздохнув, Брю перебрался на этаж руководства. Отсюда можно было пробраться в игровую комнату с играми последнего поколения.

Дверь в кабинет директора оказалась приоткрытой. Изнутри в темный коридор проникала полоса света и доносились голоса.

Брю подошел ближе, прикидывая, удастся ли прошмыгнуть мимо кабинета.

Он узнал голос директора. Фердин Сухарт разговаривал с незнакомым мужчиной.

– Извините, Фрей, но Жанудиг требует невозможного. Как я могу сейчас увеличить объемы хранения?

– А что в этом необычного? – спросил звучный резкий голос. – Вы лечите детей, пробуете новые методики и экспериментируете с дозировкой. Что вас пугает?

– Пугает то, что объем свыше ста килограмм требует отдельного разрешения, что тут непонятного? – прошипел Сухарт.

Кто-то тронул Брю за плечо.

Мальчик чуть не закричал от неожиданности. Обернулся, а сзади стоял Ральфи. Когда он хотел, умел двигаться бесшумно, как кошка. Глаза горели необычным красным огнем.

– Что ты здесь делаешь? – прошептал робот.

– Я мимо проходил, – пролепетал Брю.

– Кто там? – спросил директор из кабинета. Послышались быстрые шаги.

Ральфи толкнул Брю за спину, прикоснулся пальцем к губам и шагнул в кабинет. Цвет глаз сменился с красного на синий.

– Это я, хозяин. Принести еще лунного виски?

Брю побежал по коридору к выходу на лестницу.

Спустя месяц в приют пожаловала комиссия финансового департамента корпорации «Неистовый спрут». Для проверки

документов, оформленных при строительстве приюта. Комиссию сопровождал агент службы безопасности.

Директор заперся с гостями и не выходил из кабинета. Занятия в тот день проводили роботы. Они не проверили домашние задания, чем раздосадовали Жома. Тот накануне всю ночь не спал, решая задачу по физике.

Вечером, когда члены комиссии собрались уехать, в коридоре им навстречу вышел Брю.

– Ты не видишь, что мешаешь, Буркан? – раздраженно спросил директор. – Отойди, пожалуйста.

– Мне надо поговорить с комиссией, – сказал мальчик, не сходя с места. – Речь идет о незаконной торговле наркотиками.

– Чего? – спросил директор. Ему показалось, что он ослышался.

– О какой торговле ты говоришь, мальчик? – заинтересовался председатель комиссии.

– Я уже отправил файл с данными на ваши личные аккаунты, – сообщил Брю. – Почитайте на досуге. Суть в том, что в стенах приюта хранятся огромные запасы запрещенных наркотиков. С ведома директора, конечно же.

– Ты чего такое придумал, молокосос? – закричал Сухарт и бросился к мальчику, но агент службы безопасности схватил его за локоть.

– Директора покрывают должностные лица химического концерна, принадлежащего, кстати, корпорации «Неистовый спрут». Вице-президент Жанудиг дает указания, а некий Фрей Ерентай, разыскиваемый полицией, как наркоторговец, отвечает за распространение.

– Какая интересная история, – протянул председатель комиссии, высокий седой мужчина. Сухарт пытался вырваться из железной хватки агента.

– А еще в приюте идут полномасштабные хищения активов, – добавил Брю. – Оборудование, роботы и мебель устаревшие, хотя по документам числятся, как новые. Питание ограниченное, не соответствует меню.

– Как ты это все выяснил, малыш? – спросил председатель, переглянувшись с агентом.

– Очень просто, – пожал плечами Брю. – Загрузил документы по приюту в анализатор «Потрошителя». Вероятность незаконной торговли и коррупционных схем – 95%.

– Да у тебя искра, пацан, – удивился агент. – Подрастешь, приходи в следственную академию при корпорации.

– Обязательно, – кивнул Брю.

Агент увел Фердина Сухарта на допрос. Вскоре в приюте в

очередной раз сменился директор.

Глава 16. Лаборатория

На рассвете небо посветлело. Из фиолетового стало серо-бурым. Горы надвигались на ребенка, несущего раненого медоеда.

У Тимура замерзли руки и лицо. Он часто останавливался, чтобы отдышаться. Садился на холодные камни и ждал, пока ноги перестанут гудеть.

Зверек лежал с закрытыми глазами, дышал часто и мелко. Кровь на шее и спине запеклась. Когда медоед изгибался, из раны выползали сгустки бордовой жидкости.

Местность шла в гору. Вокруг высились черные деревья без листьев. Земля поросла жухлой травой. Чем выше поднимался мальчик, тем больше попадалось камней. Россыпи булыжников и огромные валуны размером с дом.

Изредка Тимур оглядывался. За высокими шпилями забора, в синей дымке мерцали огнями небоскребы. Город постепенно скрывался из глаз, его заслоняли стволы деревьев и камни.

Вскоре вокруг заклубился сизый туман. Изредка меж деревьев проглядывали руины дома или посреди травы показывались треснувшие осколки асфальтовой дороги.

Холмы молчали. Ни стрекота птиц, ни звериного визга.

Тимур поскользнулся и упал. Его стошнило комками зеленой желчи. Вставать не хотелось. Лежать бы так, ни о чем не думать и не шевелиться. Медоед ворочался рядом и повизгивал.

Мальчик пополз по земле. Из тумана проступили очертания дома с разваленной крышей. Тимур встал, поднял медоеда и, пошатываясь, пошел к дому.

Дверь, окна и стены заросли травой. На земле перед домом лежала прогнившая детская коляска, под кустами – наполовину вросшие в почву пластиковые бутылки.

Тимур зашел в дом, раздвинув заросли. В коридоре лежали груды кирпичей и строительного материала. Хрустя по кучкам мусора, Тимур прошел в комнату слева.

Разрушенная кухня. Шкафы и телевизор валяются на грязном полу, стулья покосились. Со стен слезла штукатурка, видны кирпичи.

Мальчик лег на сырой диван. Ноги не слушались. Осторожно положил рядом медоеда. Закрыл глаза и забылся беспокойным сном.

Проснулся ближе к вечеру. Раньше через окно, затянутое кустарником, проникал серый свет. Сейчас свет сменился мягким полумраком.

Голова раскалывалась от неутихающей боли. Медоед лежал неподвижно и сопел. Тимур встал с дивана и заметил рассыпанные упаковки с таблетками в шкафу у стены. Там же лежали две пачки гнилых бинтов.

Мальчик нашел сырую истлевшую тряпку, протер медоеду шерсть. Неумело перевязал рану.

Таблетки распадались в руке и превращались в порошок. Тимур прочитал стертые надписи на упаковке, ничего не понял и сжевал пару таблеток. Еще одну засыпал в слюнявый рот медоеда.

Опять лег на диван. Он хотел есть и пить. За окном стремительно темнело. Похолодало, изо рта шел пар, руки и ноги замерзли. Тимур прижал к себе теплое тело зверька и постарался уснуть.

Ночью он проснулся от странного звука. Вокруг дома струился тихий шорох. Будто по земле волокли мешки.

Тимур взобрался на спинку дивана и раздвинул заросли на окне. Сначала ничего не разобрал в темноте. А потом заметил, что возле дома ползет огромное вытянутое тело. Как бочка, только светло-коричневая и бесконечно длинная.

Тимур слез с дивана. Что это за чудовище?

Шорох на миг прекратился. Потом возобновился и возник у двери. Зашуршали растения, облепившие вход. Стукнул, падая, кирпич. Обвалилась штукатурка.

Мальчик затаился на диване, неотрывно глядя на выход в темный коридор.

В кухню заглянула чешуйчатая морда. Тимур никогда не думал, что существуют такие огромные звери. Морда едва помещалась в проем двери.

Из пасти высунулся длинный раздвоенный язык, ощупал пол. Неужели это такая громадная змея?

Чудовище попыталось пролезть в кухню, но не поместилось. Чуть отодвинулось назад, снова полезло, выламывая дверные косяки.

Тимур забился назад, в дальний угол.

Змея протиснулась в проем и заполнила комнату огромной мордой. Под нижней челюстью у нее росла еще одна бесполезная пасть, следствие мутации.

Медоед угрожающе захрипел. Он стоял на диване, покачиваясь и задрав хвост, маленький, с повязкой на шее и безумно храбрый.

Чудовище остановилось, не замечая медоеда и не понимая, откуда идут звуки.

По кухне распространился зловонный запах. Змея почуяла его и отпрянула назад, застряв в проеме. Смрад показался Тимуру

благоуханием роз.

Медоед рванулся вперед и вцепился в нижнюю челюсть змеи. Чудовище вздрогнуло. Морда взлетела вверх, стукнулась о потолок. Медоед упал, но тут же вскочил и снова ощерился на врага.

Змея замерла, готовясь к броску. Медоед побежал вперед, перебирая лапками и вцепился в туловище чудовища. Чешуя толстая, особого вреда не причинил, зато змея потеряла его из виду. Чудище заворочалось, озираясь, медоед пискнул и пропал под непомерной шеей.

Тимур закричал и бросился на змею. Схватил стул, швырнул. Змея отшатнулась. Мальчик перевернул шаткий стол, поднял с усилием, пихнул страшную морду, заслонясь, как щитом.

Треща дверными косяками, чудище отступило в коридор. У порога Тимур нашел придавленного медоеда. Зверек тяжело заворчал, когда Тимур поднял его на руки.

– Тихо, тихо, успокойся, это я, – прошептал мальчик.

Он вернулся на диван. В коридоре раздался ужасный грохот и змея снова появилась в проеме. Тимур отбросил зверька в сторону, вскочил, схватил ножку стула, готовясь ткнуть в огромную морду.

Змея раскрыла пасть, чтобы заглотить добычу.

Снаружи раздались громкие шаги и утробный рев. Кто-то еще пожаловал на их веселую вечеринку. Змея замерла. Медоед злобно заурчал.

Дом сотрясся от удара об стены. Послышались режущие звуки, будто кто-то вспарывал длинный кусок материи. Только утром Тимур понял, что это разлеталось на клочки туловище змеи.

Чудище заметалось по кухне, вскинуло голову, ударилось о потолок, осыпав труху. Затем шлепнулось на пол. Неизвестный исполин возился возле дома, яростно рыча.

Змея лежала неподвижно, загородив выход. Затем постепенно, рывками, подпрыгивая огромной мордой на неровностях пола, потекла назад, к выходу из дома. Судя по довольному урчанию неизвестного ревуна, это он тащил добычу наружу.

Тимур поднял медоеда и сидел, затаив дыхание. Ему совсем не хотелось знакомиться со зверем, шутя справившимся с чудовищной змеей.

Рычание у порога затихло. Зашлепали, удаляясь, огромные лапы. Тимур выглянул в окно. В темноте заметил смутный силуэт зверя, вповалку спешащего прочь. Похож на гигантского медведя. Наверное, вдвое больше дома, где прятался мальчик. Змея

безжизненно болталась в пасти гиганта.

Тимур облегченно выдохнул. Остаток ночи спал беспокойно, то и дело прислушиваясь к звукам, идущим из ущелий.

Утром он побрел дальше в горы. В кустах нашел черные ягоды с зеленоватым оттенком. Поел сам и запихал несколько в рот медоеда. Зверек с ночи лежал без сознания. На колючих ветках осталось несколько прядей волос мальчика.

Через полчаса его вырвало. Он полежал чуть-чуть, бормоча:

– Мама, ты где? Помоги, пожалуйста.

Хотел встать, но сил не было. Медоед лежал рядом и не шевелился. Тимур перевернулся на спину, поглядел на низкое, серо-свинцовое небо. Вокруг молча стояли горы. Тимур закрыл глаза.

Ниже по склону затрещали кусты. Мальчик встрепенулся и почувствовал, как от холода озябли руки и ноги.

Меж стволов деревьев мелькнули приземистые фигуры. Одна, две, четыре… Они бежали, пригнув головы к земле и возбужденно повизгивая.

Тимур вскочил на ноги, подхватил медоеда и побежал вверх по склону.

Существа заметили движение и радостно хохоча, помчались следом.

Тимур оглянулся на бегу. Животные выскочили из-за деревьев и помчались по его следу.

Похожи на пушистые шары. Треугольные оскаленные мордочки, вытянутые лапы, настороженные уши. Одичавшие собаки. Хотя скачущей походкой больше напоминали гиен.

Сердце билось в груди, тяжелый зверек норовил выскользнуть из рук.

Тимур остановился возле большого валуна. Бережно положил медоеда, схватил суковатую палку с торчащими веточками. Огрел ближайшую собаку по морде.

Животное завизжало и отпрянуло. Другие остановились неподалеку, обнюхивая землю. Только сейчас Тимур заметил, что вместо глаз у них заросшие шерстью впадины.

Другая собака бросилась было вперед, но Тимур ударил и ее. Раздался глухой стук, собака упала на землю и покатилась по склону.

Не выпуская палку из рук, мальчик поднял булыжник и швырнул в третью собаку. Угодил в бок и животное завертелось на месте от боли.

Тимур поднял медоеда и пошел вверх. Собаки скулили в кустах и плелись следом. Наверное, выжидали время для нападения.

Вскоре мальчик вышел на широкую дорогу. Под травяным покровом, россыпями камней и корнями деревьев, угадывался древний, уцелевший еще с давних времен асфальт.

Опираясь на палку, Тимур тащил медоеда и поднимался по дороге в горы. Останавливаться не решался, собаки все время маячили неподалеку. Визгливый лай напоминал насмешливый смех.

Через пару часов обессиленный мальчик прошел мимо поросшего мхом и кустами старинного сооружения. Оно напоминало ремонтный цех аэромобилей. Только вместо машин внутрь огромного ангара, похоже, когда-то заезжали летучие кабинки на тросах.

На стене сооружения Тимур заметил расколотый рекламный щит. Люди стояли в очереди с палками в руках и длинными широкими дощечками на ногах. Счастливые, с улыбкой до ушей.

Мальчик покачал головой и пошел мимо.

Дорога, извиваясь, вела через ущелье. Когда-то здесь была гигантская плотина. Сейчас в самой середине зияла пробоина, из нее вырвалась река и небольшим, но широким водопадом летела вниз.

Возле воды Тимур напился и побрызгал в мордочку медоеду. Он думал, что зверек уже погиб, но медоед зашевелился, фыркнул и открыл глаза.

Подошел вперевалочку к воде и принялся лакать.

Когда появились собаки, недовольно заурчал, но пить не перестал.

Тимур хотел найти жилье, чтобы укрыться от собак. Как назло, ничего не попадалось.

Напившись, он почувствовал себя лучше. Пошел дальше по дороге. Медоед озирался по сторонам и трусил рядом. На собак в кустах не обращал внимания.

За плотиной ущелье расширялось. Посреди Тимур обнаружил огромное горное озеро.

Когда вышел на берег, хотел умыть лицо.

На поверхности воды медленно забурлил фонтан. Затем показалось длинное блестящее тело. Рыба невероятных размеров. Больше, наверное, девятиэтажного дома.

Тимур попятился назад. Медоед беззаботно подошел к озеру и опять напился воды.

Надвигался вечер. Тимур забрался еще дальше в горы, обогнув озеро.

Собаки пропали из виду и мальчик думал, что они отстали. Но потом они появились снова, прижимая носы к покрытой камнями тропе и хихикая.

Поднявшись за перевал по извилистой древней дороге, Тимур обнаружил, наконец, уцелевшее строение. Двухэтажный дом с черными проемами выбитых окон окружал местами уцелевший каменный забор с остатками колючей проволоки. На рухнувших воротах проржавевшие таблички: «Посторонним вход воспрещен» и «Осторожно: повышенный уровень радиации».

Позади лаяли слепые собаки. Тимур оглянулся.

Их стало больше. Около двух десятков, целая стая. Во главе появился большой серый пес, серьезный и решительный, похожий на волка. Вместо глаз блестящие красные шарики.

Палка Тимура разломилась надвое. Он схватил медоеда двумя руками. Зверек снова ослаб, его пришлось тащить.

Вожак зарычал и помчался на мальчика. Остальные псы бросились следом.

Тимур побежал к дому. Подлетел к порогу и рванул на себя покосившуюся железную дверь. Она легко открылась и мальчик ворвался внутрь. Захлопнул перед самым носом гнавшейся за ним стаи.

Собаки лаяли перед дверью. Тимур глянул на коридор, метнулся в соседнюю комнату, толкнув рассохшуюся дверь грязно-белого цвета. Обогнул столы и опрокинутые стулья, подбежал к окну. Боялся, что собаки пролезут.

Но нет, оказалось, что слишком высоко. Да и не видели слепые животные пустых окон.

На всякий случай, Тимур решил осмотреть весь дом, вдруг найдутся другие выходы. Нужно их запереть, чтобы собаки не просочились. Кроме того, здесь придется ночевать, он не горел желанием снова повстречать змею.

Запасной выход оказался наглухо закрыт.

Таща медоеда, Тимур обошел здание. Узкий коридор вел в небольшие помещения, оказавшиеся запущенными кабинетами.

Мальчик нашел в одном уцелевшее кресло и уселся на него. Неподвижного медоеда положил рядом на покосившийся стол со сломанной ножкой.

Только сейчас он почувствовал, как устал. Хотелось есть и пить, но отдохнуть он желал больше.

Собаки повизгивали снаружи. Тимур уснул, а когда проснулся, то обнаружил, что медоеда нет в кабинете.

Снаружи темно. Стояла мертвая тишина.

– Эй, ты где? – сипло спросил мальчик. Откашлялся и крикнул громче: – Медоед, ты где?

Снаружи беспокойно залаяли собаки. Тимур слез с кресла и осторожно вышел из кабинета. Проверил входную дверь, по-прежнему закрыта.

– Эй, медоед? – крикнул мальчик, не обращая внимания на лай собак.

Обошел здание. Одна из дверей, которую он не открывал раньше, с надписью: «серверная», теперь оказалась распахнутой.

Это была не помещение, а очередной коридор. Темный, затхлый, похожий на западню. Кажется, вел на другую половину здания.

На полу, на освещенной части, куда падал мягкий свет снаружи, в мрак уходила цепочка свежих следов от маленьких когтистых лапок. Тимур пошел по коридору, вытянув руки вперед.

Наткнулся на полуоткрытую дверь. Толкнул, она отозвалась металлическим стуком. Тимур прошел дальше и очутился в большом овальном помещении. Наверное, занимало, всю половину здания.

Окон не предусмотрено. В потолке тускло светили зеленые лампы. Остались две-три из многих. На противоположной стороне другая дверь, массивная, железная. У стен столы, компьютеры, приборы. Посреди – странная капсула. Блестящая крышка нависла над ложем, готовая захлопнуться. Внутри лежал медоед.

Тимур, прихрамывая, подошел к капсуле. Пощупал зверька. Тот часто и мелко дрожал. Из пасти натекла лужица крови.

– Ты тоже меня покидаешь, лысый барсук? – наклонившись, прошептал Тимур.

Мальчик поглядел на руки. На них появились волдыри. Кажется, ему тоже осталось недолго.

К корпусу припаяли табличку. Надпись на незнакомом языке и значок радиации. Рядом на щитке разноцветные кнопки. Одна зеленая, с толстым крестиком. Может, это капсула регенерации?

Тимур нажал самую крупную кнопку. Сразу вспыхнули голографические экраны, загудели приборы и компьютеры. По стенам пробежала, вспыхивая и угасая, цепочка огней.

– Проект «Дельта» активирован, – сообщил приятный женский голос. – Эксперимент номер тринадцать. Революционная трансформация ДНК под воздействием радиации.

Капсула завибрировала. Крышка откинулась полностью, приглашая лечь рядом с медоедом. Серебристое покрытие сменилось изумрудным светом. Завизжал предупреждающий сигнал.

– Внимание, масса загруженного объекта недостаточна для проведения эксперимента, – заметил голос. – Предлагаем увеличить нагрузку или уменьшить параметры.

Что значит масса недостаточна, подумал Тимур и повалился рядом с медоедом. Голова разрывалась от дикой боли.

Сигнал утих, голос удовлетворенно заметил:

– Масса объекта соответствует заданным параметрам. Начало эксперимента через тридцать секунд. Рекомендуется надеть противорадиационные костюмы.

На стене вспыхнула цифра тридцать. Через секунду сменилась на двадцать девять.

Крышка капсулы захлопнулась. Тимур закрыл глаза, потому что внутри наступила абсолютная темнота. Потом пошарил сбоку, нашел медоеда и прижал к себе. Поцеловал в пахучую голову.

Голос снаружи начал отсчет от десяти до одного.

Внутри капсулы зажегся ослепительный зеленый огонь. Где источник, не видно, потому что свет заливал глаза. Тимур прижал медоеда крепче.

Голос закончил отсчет и умолк. Зеленый огонь вспыхнул невыносимо ярко. Тимур изогнулся телом и утонул в дикой боли, а медоед отчаянно заработал лапками. Ну, а после наступила полная тьма.

Глава 17. Ремонт

Прижав носы к стеклу, Брю и Жом глядели, вытаращив глаза. Они стояли на оживленной улице Сейфа, рассматривали витрину стриптиз-клуба «Аромат орхидеи». За стеклом, под приглушенным красным светом, танцевали полуобнаженные искусственные девушки.

– Тебе какая нравится больше всего? – шепотом спросил Жом.

Брю посмотрел на товарища. Глаза распахнуты, ноздри раздуваются, рот возбужденно раскрыт. Пожалуй, сейчас потечет слюна.

Самому Брю девушки тоже нравились. Особенно вон та, грациозно изгибающаяся миниатюрная шатенка. Но, боясь, что товарищ высмеет его вкус, он сказал:

– Вон та блондинка, – и кивнул на роскошную высокую девушку, ее золотистые волосы прикрывали грудь и бедра.

– Ага, мне тоже, – улыбнулся Жом.

Они постояли еще немного, два мальчика в коричневой термоуниформе приюта, с рюкзаками-хамелеонами на плечах.

– Эй, а на учебу забили? – спросил случайный мужчина, проходя мимо.

– А нас сегодня отпустили пораньше, – ответил Жом.

Брю огляделся на темные силуэты прохожих. Потихоньку накрапывал дождик.

– Ладно, пошли отсюда, – сказал он, хотя не отказался бы остаться.

– Не, пошли внутрь, посмотрим ближе, – Жом дернул плечами, подкидывая рюкзак на плечах и шагнул к двери. – У меня остались деньги, еще с «Пифагора».

– Я думал, ты давно уже их потратил, – заметил Брю, идя следом. На сетевом конкурсе Жом решил математическую задачу быстрее робота и получил за это приз, двести битов.

– Не, еще осталось, – Жом потянул на себя ручку двери, всегда открытой для посетителей.

Мальчики вошли внутрь. Мягкие стены из красного бархата, полумрак, интерактивная реклама с постанывающими красотками. У двери сидел пузатый охранник с козлиной бородкой, смотрел бои гладиаторов на экране планшета. На поясе кобура.

– Пшли отсюда, мелюзга, – крикнул он.

Но Жом смело подошел к нему.

– Мы клиенты. Хотим посмотреть, как у вас здесь.

Охранник оглядел их, прищурив глаза.

– Ладно, только вход тоже платный. Полтинник с каждого.

Неужели у Жома осталось столько денег, удивился Брю. Товарищ кивнул и поднес палец к терминалу. Устройство тихо пискнуло, списывая деньги и охранник откинулся назад на стуле.

– Проходи, мелюзга.

Мальчики пошли по коридору и очутились в большом зале. Круглые столики, стулья на вращающихся подставках, у стен диванчики. Посетителей немного. Полуголые официантки разносили подносы с заказами, на танцполе посередине и барной стойке танцевали девушки.

– О, гляди, та самая блондинка, – Жом толкнул друга локтем.

На танцевальной площадке страстно извивались три девушки. Одна из них – высокая светловолосая девушка, точная копия той, что мальчики видели на витрине с улицы.

Жом подошел ближе, а Брю заметил маленькую шатенку, тоже копию той, с витрины. Одетая в полупрозрачное бикини, девушка-робот направлялась к двери рядом с барной стойкой. Брю поглядел на товарища, забывшего обо всем на свете, и поспешил за девушкой.

Она успела скрыться за створками дверей, свободно распахивающимися взад-вперед. Брю остановился у бара, убедился, что за ним никто не наблюдает и вошел следом.

Узкий темный коридор вел к запасному выходу. В стенах двери. За одной из дверей, с еле различимой табличкой: «Ремонтный цех», мальчик обнаружил девушку. И не только ее.

В маленькой комнатке без окон, освещенной тусклой лампой, неподвижно стояли, сидели и лежали полуобнаженные девушки. Глаза закрыты. От шеи каждой девушки, плавно изгибаясь, тянулся тонкий провод и упирался в розетку на стене.

Роботы перезаряжали севшие аккумуляторы.

Миниатюрная шатенка лежала в сонной капсуле недалеко от двери, беззащитно раскинув руки. Брю подошел ближе. Другие роботы перестали для него существовать.

Девушка едва заметно дышала. Шелковистые волосы рассыпались по постели, точеный носик виден в профиль. Ярко-красные губы чуть шевелились. На шее пульсировала вена, кожа как будто светилась изнутри. Полное сходство с человеком.

Брю любовался девушкой с полминуты, а потом протянул руку и коснулся теплого плеча.

Дверь в комнату отворилась. Для подзарядки вошла очередная девушка. Нахмурилась, заметив постороннего.

– Ты чего здесь потерял? Ну-ка, быстро гони отсюда.

Брю выскочил наружу. В большом зале встретил Жома. Его тащил за локоть толстый охранник. Схватил Брю тоже и вывел

мальчиков на улицу.

– Приходите, когда исполнится шестнадцать.

Жом заправил рубашку в брюки.

– Вот сволочи, не дали потанцевать с блондинкой.

Брю молчал и глядел на заместителя директора приюта по учебной части, стоявшего перед ними. Тот как раз проходил мимо и заметил, что питомцев вывели из стриптиз-клуба.

– Ну ничего, через пару дней снова сюда… – Жом тоже увидел заместителя директора и в ужасе попятился.

– Отлично, отлично, – сказал заместитель, переводя взгляд с одного на другого. – Надеюсь, вы весело провели время.

В наказание на ноги любителей клубнички повесили электронные браслеты. Теперь, если они уходили от приюта дальше, чем двести метров, браслеты отправляли предательские сигналы директору. Пять дней подряд их оставляли после уроков в Учебном павильоне, где они перепечатывали пройденные задания в электронные тетради. Вдобавок лишили прогулок на месяц и заставили убирать прилегающую к приюту территорию.

Через две недели исправительных работ браслеты сняли. А в самый последний день Брю остался в одиночестве мести задний двор приюта. Жома забрали на очередной физико-математический конкурс.

Когда мальчик почти закончил махать веником и наглотался тяжелой серой пыли, он услышал за воротами приюта любопытный разговор.

– Ты уверен? Смотри, Обрыганчик, если, как в тот раз получится, лично носоглотку через задний бампер вытащу.

Голос молодой, задорный, обладатель явно ненамного старше Брю. А может, это робот?

Держа веник в руке, мальчик подошел к воротам, поглядел в щелку.

Неподалеку стояли трое подростков. Запачканные лица, одежда поношенная и грязная. Один высокий, почти парень, с киберпротезами вместо рук, на голове черная треуголка, как у пирата из старинных фильмов.

Двое других пониже, шмыгали носом и вытирали сопли рукавами. Дети трущоб, наверняка готовят очередное беззаконие.

– Клянусь мизинцем, все гладко пройдет, – подняв руку, заверил один из подростков. – Ты же знаешь, Черная шляпа, я просто так…

– Ну смотри у меня, – покачав головой, сказал юный пират и спросил: – Ладно, что там по времени?

Обрыганчик заторопился.

– Бежать надо. Он сейчас выйдет из бара. Сядет на такси и

улетит.

Они двинулись в темноту переулка. Брю оглянулся и потихоньку выскользнул за ворота. Ужасно интересно, что там задумали сверстники.

Подростки шли быстро. Брю дождался, пока отойдут до конца квартала и пошел следом. Навстречу шли редкие прохожие. В воздухе со свистом носились желтые дроны служб доставки.

Через несколько кварталов малолетние заговорщики свернули за угол. Остановились в тени у бара «Спектр радуги». Зашептались, изредка бросая взгляды на вход, возле которого стояли посетители.

Брю пристроился у фонарного столба на углу. Хорошая позиция, все видно, а сам остался невидим.

– Эй, малой, хошь деньгу зашибить? – хрипло спросили сзади. Кто-то цепко схватил Брю за рукав.

Мальчик дернул руку, вырвал. Обернулся. Над ним высился высокий тощий мужчина в лохмотьях. Рваная шапка, грязное лицо, невыносимая вонь.

– Не хочу, – сердито пробормотал Брю и отвернулся.

– Я ж тебе, как родному, – бродяга снова схватил его за руку.

Брю безуспешно пытался вырваться. Сейчас его заметят подростки и операция провалится.

– Пошли со мной, покажу чего, – шипел мужчина.

Рядом вспыхнули красно-синие маячки. Над ними, нацелив дула пулеметов, замер круглый полицейский дрон.

– Несанкционированное воздействие на несовершеннолетнего гражданина Яблополя, – загремел дрон звучным баритоном. – Вы арестованы.

Бродяга отпустил мальчика и побежал по улице. Дрон помчался за ним, призывая остановиться.

Брю перевел дух и заглянул за угол.

Плохо, очень плохо. Объекты слежки исчезли из поля зрения. Брю, не таясь, выскочил из-за угла и помчался к бару. Куда они подевались? Может, заглянули в бар?

Глянув на вход, Брю засомневался. Охранники вряд ли пустили бы сюда беспризорных подростков с улицы.

Он пробежал мимо бара и дальше в переулке услышал крики.

Заглянул и увидел, как подростки пинают мужчину, лежащего на земле. Замер на миг, решая, как быть дальше. Помочь бедолаге? Тоже ведь побьют, спасибо, что не искалечат.

Но оставлять так тоже было нельзя. Брю шагнул в переулок, собираясь закричать и тут же остановился.

Произошло непонятное.

Мужчина вскочил на ноги. На лице грязь и кровь, а он весело

улыбнулся.

– Ну что, малыши, побарахтаемся?

Руки его превратились в две длинные пилы. Завизжали, сверкая лезвиями. Мужчина махнул одной и перерезал горло ближайшего мальчонки. Хлынула кровь, голова откинулась назад и повисла на лоскуте кожи. Подросток повалился на колени.

– Эй, ты чего? – закричал Обрыганчик, утирая нос рукавом. – Мы просто кошелек твой почистить хотели.

Его товарищ, Черная шляпа, отскочил подальше.

– Да, я сразу понял, – кивнул человек-пила. – Люблю позабавиться с такой мразью, как вы.

И сотворил удивительную вещь. Рука выдвинулась из локтя метра на три, легонько коснулась груди Обрыганчика. Хрустнули кости, подросток завизжал, упал на спину. Из раны на груди фонтаном брызнула кровь, залила брусчатку.

Черная шляпа остался один на один с грозным противником.

– Эй, – сказал Брю, подходя сбоку к драчунам. – Хватит уже, зачем вы…

И не успел докончить. Потому что ловкий борец с мразью, не глядя, вытянул руку и провел пилой вдоль талии мальчика.

Брю нелепо взмахнул и вдруг осознал, что разделен на две части, и его верхняя половина – голова, руки и туловище – рухнула на грязный тротуар, а нижняя – бедра и ноги – стоит и покачивается. И только затем на него накатила такая ужасная боль, что он вмиг потерял сознание.

***

В тот же день Армани Галмати, скрюченный от старости, с дряблой кожей, дважды менявший сердце, но все равно бодрый, посетил больницу.

Поглядел через окно палаты на мальчика, прикованного к аппарату жизнеобеспечения. Спросил у Ануара Низахни:

– Выживет?

Тот ответил, чуть поджав губы:

– Неизвестно. Вероятность только десять процентов. Даже если выживет, останется навсегда парализован.

Старик снова посмотрел в окошко.

– Это сын Роузбая? Мальчишка, говорят, хваткий?

Ануар кивнул.

– Он уже второй раз оказывает нам услугу. Сначала разоблачил директора приюта. Теперь поймал работника нашего банка. Оказывается, тот сливал хакерам информацию о счетах

клиентов за процент. Прибыль спускал на девочек в барах. И любил махать кибер-пилами.

Галмати развернулся, собираясь уходить. Он уже потерял интерес к мальчику.

– Ладно. Поставьте сыну Роузбая лучшие протезы последнего поколения. Боевые, естественно, с летающим аппаратом. И отправьте в академию для следователей. Подрастет, станет нашим агентом. Это самое малое из того, что мы можем сделать для него.

Ануар снова кивнул.

– Короче говоря, отремонтируйте моего будущего следователя, – приказал Армани. – Все лечение за счет корпорации.

И вышел из помещения.

Глава 18. Охота

2065 год, Черные горы, окрестности Яблополя

Ночью в горах шел кислотный дождь. Дым от костра выходил из пещеры, где ночевал Медоед. По воздействием химических капель превращался в удушливый пар и залетал обратно. Грудь раздирал кашель. Медоед потушил костер и замерз за ночь. Под утро на стенах пещеры застыла изморось.

Медоед выскочил из пещеры и кувыркнулся по камням. Косматый, с длинной бородой.

Надо согреться. Может, пробежаться к загону? Накормить скотину.

Тело еще не успело проснуться окончательно и Медоед поскользнулся на гладком валуне. Упал, ударился грудью, охнул. Проворчал на камень, поднимаясь:

– Чтоб тебя разорвало.

И неспешной походкой пошел вверх по склону. Загон он устроил в другой пещере, в конце ущелья, в труднодоступном месте. Пробовал поначалу спать там же, неподалеку от горных козочек. Но грязь, вонь и постоянное беканье быстро отбили охоту ночевать в загоне. Уходя, он заваливал проход камнями.

Превратившись из мальчика в медоеда, он несколько лет жил в старой лаборатории. Однажды постройку накрыло лавиной. Медоед еле выбрался из мокрого снежного плена. Поднялся выше в горы и поселился в пещере, выгнав из нее медведя.

Мало-помалу обустроился. Питался пойманной живностью, травами и мелкими плодами деревьев. Радиация не мешала, после трансформации ДНК приобрел иммунитет. Недавно ему исполнилось двадцать лет. Он дышал в горах вольным воздухом и искренне недоумевал, почему люди теснятся в железных городских коробках. Из одежды круглый год носил бедренную повязку. Зимой кутался в шкуру медведя.

Небо из свинцового стало светло-серым. Дождь прекратился, в горах потеплело. Медоед согрелся.

Добежал до пещеры, где держал горных козлов. И насторожился.

Камни с верхней части завала укатились вниз по склону. Проход частично открыт. А еще Медоед учуял резкий запах следов хищника.

Зарычав, он взобрался на завал, раскидал оставшиеся камни. Побежал вглубь пещеры. Навстречу потянуло запахом крови, сырого мяса и требухи.

Ну конечно, его уютный скотный двор разгромили. Убили

всех животных: двух козлов и трех козочек. Вся пещера забрызгана кровью и останками. Всюду валялись окровавленные рожки и копытца.

Это сделал крупный хищник. Из тех, которыми кишели горы. Впрочем, это неважно. Медоед склонился к отпечатку лапы, оставленной на камне, понюхал. Сомнений нет, это снежный барс, старый знакомец. У Медоеда с ним давние разборки.

Он выбежал из пещеры и отправился по следу. Скорее, пока снова не пошел дождь и не смыл все запахи.

Барс знал, что Медоед пойдет за ним в погоню. К тому же ночью он наелся до отвала и вдобавок, тащил тушу горного козла про запас. Поэтому, далеко не ушел. Наоборот, устроил ловушку для преследователя.

Старый охотничий трюк. Барс прошел горной тропой, потом вернулся выше по склону, спрятался за нависающими над дорожкой камнями. И напал на Медоеда.

Только в последний момент тот услышал шорох сверху и заметил боковым зрением прыжок пятнистого хищника.

– О, привет! – удивленно сказал Медоед.

Барс вцепился в него и враги кубарем покатились с горы. Наткнулись на обломок скалы и остановили падение. Барс оказался огромным, почти в два раза выше в холке Медоеда. Он вгрызся клыками в шею противника, пытаясь прокусить.

– Эй, хватит меня щекотать, – хохоча, извивался Медоед.

Барс зажал его клыками и остервенело молотил задними лапами, стараясь поцарапать и сломать позвоночник.

Под кожей у Медоеда расплывчатый жир, не давал ухватить его как следует. Ногти превратились в острые когти. В зубах выросли клыки. Все еще посмеиваясь, он свободно скользнул меж челюстей барса, изогнулся и впился в зверя. Из-под хвоста Медоеда валил плотный вонючий запах.

Рот наполнился густым мехом. Не разжимая клыков, Медоед руками оттянул мех, добрался до кожи, царапнул пару раз.

Барс вскочил на ноги и попробовал стряхнуть Медоеда. Тот продолжал работать клыками, добираясь до шейной артерии хищника.

Барс поволок его по камням. Медоед прокусил шею. В рот хлынула кровь. Барс стукнул врага о валун, но Медоед держался крепко.

Кровь барса залила рот, лицо и шею. Зверь медленно завалился набок. В последнем отчаянном усилии ударил намертво вцепившегося человека задними лапами и оторвал от себя вместе с куском кожи.

Медоед упал на камни, тут же подпрыгнул мячиком, не

обращая внимания на раны. Барс зарычал и рванулся было к нему. Поскользнулся и ткнулся мордой в гранитные обломки.

Тяжело дыша, Медоед подошел к зверю. Тот еще рычал, но постепенно рычание переходило в хрип.

Наконец, глаза хищника застыли. Он умолк. Верхняя губа так и осталась приподнятой, обнажая клыки.

– Я же тебя предупреждал, старый пердун, – сказал Медоед и сплюнул кровавую жижу. – Не зарься на мое добро.

Он наклонился и вспорол барсу брюхо. Из шкуры выйдет отличная подстилка.

Издали послышался собачий лай и хохот. Медоед шевельнул ушами, вильнул хвостом, но не прекратил резать барса.

Вскоре из ущелья выбежала стая слепых псов. Окружила окровавленного человека, принюхиваясь и помахивая хвостами. Ближе всех на задние лапы уселся огромный вожак с выпуклыми желтыми шариками незрячих глаз.

Медоед зарычал и кольцо собак поспешно расширилось. Вот только вожак подошел ближе, льстиво поджав уши.

Медоед потрепал его по голове и смягчился. Оторвал одну заднюю ногу барса, затем вторую и кинул собакам.

– Жрите, звери, и помните мою доброту.

Собаки бросились к подачке. Быстро разорвали на кусочки и разбежались в стороны, поедать поодиночке.

Отделив шкуру барса, Медоед аккуратно сложил ее. Вырвал из груди сердце барса, вытащил печень и легкие. Сунул в рот и с удовольствием зажевал. В пещере у него был запас дров и зажигалка, здесь пришлось обедать сырым мясом. Впрочем, ему не привыкать.

Собаки к тому времени покончили со своими кусками и облизываясь, глядели на него.

Подобрав шкуру и остатки мяса, Медоед пошел обратно к пещере. Собаки кинулись к останкам барса.

Спрятав добычу в пещере, Медоед вернулся к загону. Надо прибраться и все начинать сначала.

В горах вечерело. Сизое небо быстро темнело. Медоед вошел в пещеру и сразу почуял, что здесь побывало другое животное.

Пробрался по узкому проходу. Там, где пещера расширялась, обнаружил кончик хвоста огромной змеи. В толщину ее тело почти достигало двух метров и уходило вглубь.

Медоед зарычал и вцепился в шершавый хвост когтями. Змея дернула хвостом, пытаясь стряхнуть нападающего, но он держался слишком крепко.

Тогда змея втянула хвост вглубь пещеры, развернулась и подтащила Медоеда к пасти. Зашипела, раскрыла пасть, готовясь

проглотить наглеца. Кончик раздвоенного языка затрепетал от нетерпения.

– С ума сошла, Раппа? – спросил Медоед, выпустив хвост. – Я тебе сейчас по лбу дам.

Мысленно сконцентрировался, направив энергию в мозг рептилии. Змея затихла. Замерла, чуть покачиваясь. Прикрыла пасть и лизнула Медоеда длинным скользким языком.

– Вот это другое дело, Раппа, – удовлетворенно пробормотал Медоед. – Не узнала старого друга?

Он залез на толстое туловище, оглядел пещеру. Следы бойни скрылись под змеиными кольцами. А вот в дальнем темном углу тускло белели яйца. Сложены пирамидкой, каждое вдвое больше человека.

– Поздравляю, Раппа, – сказал Медоед. – Прибавление в семье?

Змея зашипела.

– Я знаю, где пасутся горные быки, – Медоед пополз по туловищу к голове змеи, цепляясь когтями за чешую. – Поехали туда. Наешься до отвала, а потом будешь высиживать яйца.

Снова сконцентрировал мысленную силу. Змея поползла из пещеры. Медоед сидел у нее на шее и пригнулся, чтобы не удариться о каменный свод.

Всю ночь они охотились на быков. Под утро поймали двух. Медоед задремал. Когда проснулся, то обнаружил, что змея заглотила добычу. Под кожей выступали два огромных бугра.

– Э, девочка, зачем ты это сделала? Ты же теперь неделю переваривать будешь. Кто яйца будет высиживать? – недовольно спросил Медоед и посетовал на себя. – Сам тоже дурак, куда смотрел? Почему уснул?

Пока остальные быки не ушли далеко, надо поймать еще одного.

Он слез с сонной змеи. Наступило прохладное утро. Вершины гор показались из синего мрака. Медоед и змея находились в небольшой долине, окруженной скалами и покрытой чахлой травой и елями с тощими ветвями.

Сверху на скалах сверкнули извилистые зеленые вспышки: одна, две, три… Затрещали негромко, будто сухое дерево повалилось.

Голова змеи разлетелась на кровавые куски. У Медоеда все тело полыхнуло огнем, пятки и ладони охватило нестерпимое жжение. Он подпрыгнул на месте.

Земля содрогнулась. Безглавое змеиное туловище извивалось во все стороны, брызжа кровью и шурша камнями. Из шеи вывалилась туша мертвого быка.

Позади, как подкошенные, рухнули две ели.

Визжа, как собачонка, Медоед отбежал в сторону. Сверху мелькнули еще вспышки. Рядом он заметил темные человеческие фигуры. Тело снова обожгла боль.

Медоед помчался за склон горы, услышав вслед удивленные крики:

– Ты видел, Раймур, его импульсные волны не берут?

За скалой боль утихла. Медоед зарычал и побежал вверх. Но когда обогнул скалу и выбежал к месту засады, никого не нашел.

Огляделся и обнаружил скользящие над склоном силуэты. Люди удалялись от него на бесшумных летающих мотоциклах.

Он спустился к мертвой змее. Похлопал по туловищу.

– Эх, Раппа, кто теперь яйца высидит?

И побежал за людьми.

Под ногами ворочались камни. Некоторые откатывались в сторону. Под ними шевелился белесый мох и колыхался розовый дымок.

Тяжело дыша, Медоед поднялся на гору. След от воздушных мотоциклов легко читался на склоне: струи реактивных двигателей оставили на камнях черные полосы.

Он полдня шел по горам и настиг людей ближе к вечеру. Снова накрапывал дождик. Они укрылись в выемке скалы, похожей на огромную коробку. На стенах под стекающими каплями тускло блестели вкрапления желтых пород.

От ярости у Медоеда потемнело в глазах. Он вышел из-за скалы и направился к людям. От укрытия тянуло дымом и жареным мясом.

Люди неплохо устроились в углублении. Расставили походные стол и стулья, мотоциклы расположили в ровную линию. На электрическом гриле с несгораемыми стенами вертелись куски мяса.

Пришельцы почти сразу заметили гостя. Вскочили, схватили ружья и нацелили на Медоеда. Только один остался сидеть на месте. Смуглый, темноволосый, с блестящими глазами.

Медоед уже давненько не встречал себе подобных. Только изредка видел вдали летающие аппараты. Иногда находил кучи ржавых деталей – все, что осталось от роботов, забредших в горы.

Эти люди напялили на себя темно-зеленые камуфляжные костюмы. Четверо – бородатые, другие гладко выбриты.

– Еще шаг и мы тебя поджарим, – предупредил один бородач.

Медоед не остановился.

– Тихо, Ерой, тихо, – сказал бородачу тот, с блестящими глазами. – Импульс может нам навредить.

– Этот мудак здесь живет, Раймур, – ответил Ерой. – Ты

видел, у него хвост?

Медоед подошел ближе и побежал на них. Тогда люди выстрелили.

Снова сверкнули зеленые вспышки.

Земля взорвалась под ногами, камни взлетели в воздух. Медоед почувствовал, как вспыхнули ноги и упал на спину. В голове оглушительно звенела натянутая струна.

Он посмотрел на ноги, ожидая, что они будут объяты пламенем. Но нет, все в порядке.

Над ним нависли человеческие лица.

– Поразительная живучесть, – пробормотал Раймур, разглядывая Медоеда. – Смотрите, он совсем не пострадал. Сегодня у нас удачная охота.

Зуд в ногах и вправду почти исчез.

– А что, если ему жахнуть в упор? – спросил кто-то и ткнул дуло в лицо Медоеда.

Скала затрещала. От нее отвалился кусок и рухнул на мотоциклы. Повсюду сыпались осколки камней.

– Я же предупреждал, – крикнул Раймур. – Вы устроили обвал, придурки.

Его товарищи разбежались от скалы. Медоед вскочил и прыгнул на спину ближайшему. Повалил лицом вниз, придавил к земле.

По запаху узнал того самого, что предлагал застрелить в упор. Медоед схватил голову жертвы и резко потянул на себя. Хрустнули кости, человек обмяк.

Грохот скал прекратился, только камни сыпались с круч. Звон в ушах постепенно затихал.

Медоед поднялся.

– Эй, он завалил Абахая! – закричал кто-то.

Люди подняли ружья.

Глаза заволокло яростью, но Медоед не желал повторения зудящей боли. Гигантскими прыжками отступил за скалы. Погони не было, мотоциклы завалило камнями.

Он прошелся по окрестным горам и нашел то, что нужно. Потом просто ждал наступления ночи и смотрел на огонек костра. Люди решили переночевать рядом с местом обвала и на рассвете пешком двигать к городу. Связь здесь не работала.

Когда наступила полночь, Медоед оглянулся назад. Чуть ниже по склону стояли громадные пушистые звери. Трое взрослых особей. Пепельно-серая шерсть, длинные задние лапы и хвост с кисточкой на конце.

Когда-то эти животные помещались в ладонь и питались злаками и семенами растений. Их называли тушканчики. После

воздействия радиации они достигли размеров в три человеческих роста и стали хищниками.

Все это время Медоед держал их под мысленным контролем. Сейчас он еще раз дал команду, ощутил, что тушканчики поняли ее и направился к ночлежке людей.

– Сегодня я вас доконаю, – ворчливо обещал он, карабкаясь по склону.

Костер сначала заслонили скалы. Вскоре он обошел их и костер возник снова.

Люди установили у огня три палатки и выставили часового. Молодой парень, худой и длинноволосый. Наверное, он использовал прибор ночного видения, потому что еще издали заметил Медоеда.

Поднял ружье и закричал:

– Тревога, идет хвостатый урод!

И выстрелил.

Сверкнула вспышка и над головой Медоеда зашуршал воздух. Парень промахнулся, но в голове все равно загудели колокола.

Медоед метнулся в сторону, мысленно поторапливая тушканчиков. Из палаток полезли другие люди, с ружьями в руках.

– Где он? – спросили сразу несколько голосов.

И тут же парень закричал:

– Я вижу его, вон там, за камнем!

Помимо приборов ночного видения, у них есть и тепловизоры, подивился Медоед. Хорошо экипированы. Когда-то он изучил возможности оружия людей, просматривая фильмы в лаборатории.

Затрещали выстрелы и валун, за которым укрылся Медоед, разлетелся на кусочки. Он разозлился, перестал прятаться и побежал прямо на врагов. Плевать на импульсные винтовки.

Снова вспыхнули зеленые вспышки и Медоед отлетел назад. Все тело горело огнем.

А затем из темноты вынырнули тушканчики.

Благодаря способности совершать прыжки на двадцать метров в высоту они сверху обрушились на лагерь. Случайно раздавили двух стрелков всмятку и бросились на остальных.

Только один из охотников, кажется, Раймур, успел выстрелить в громадных зверей. Он попал тушканчику в туловище. Импульс пробил дыру размером с машину. Во все стороны полетели ошметки мяса и шерсти. Тушканчика откинуло к скале.

Двое других быстро расправились с остальными. Они хватали их маленькими передними ручками, откусывали головы или

переламывали тела пополам.

Раймур выстрелил в другого зверя и попал в ногу. Тушканчик заверещал и упал в костер.

Не успел Раймур снова прицелиться, как сбоку налетел Медоед. Повалил охотника и забрал винтовку. Уселся сверху на грудь и поднес когти к шее.

Раймур лежал на спине и рассматривал Медоеда. Выпуклые глаза блестели в свете костра. Волосы запачкались кровью.

– Что вы здесь делали? – спросил Медоед.

Оставшийся тушканчик прикончил последнего охотника. Раненый в ногу зверь выкатился из огня и с визгом покатился вниз. Кто-то из людей хрипел и давился.

Раймур моргнул и ответил:

– Мы искали животных для боев гладиаторов. Мы не хотели тебя убивать. Мы больше не…

– Вы убили моего друга, – сказал Медоед. – Он несколько раз спасал мне жизнь, а вы его убили. Поэтому ты умрешь.

– Подожди, – торопливо сказал Раймур. – Я заплачу тебе хорошие деньги. Забери всю выручку. Борг отдаст за меня выкуп.

– Как ты сказал? – спросил Медоед, отводя когти. – Борг? Кто это?

– Это мой шеф, – сказал Раймур. – Я на него работаю. Я знаю коды от нескольких счетов и он наверняка…

– У него были Бритва и Томпи? – спросил Медоед. – Выбивали долги?

Раймур вгляделся в Медоеда.

– Да, были такие. Я знал Бритву. Померли давно. Откуда ты знаешь?

– Значит, Борг жив? – спросил Медоед и задумчиво воткнул когти Раймуру в подбородок.

Охотник застонал и вытаращил глаза. Медоед потянул руку на себя и разорвал ему шею и челюсть.

Встал и пошел осматривать доставшееся снаряжение. Последнее, что увидел Реймур – нависшую над ним морду тушканчика.

Следующую неделю Медоед разводил в загоне костер. Из девяти яиц вылупилась одна змейка. За три дня она почти достигла размеров Раппы.

– Я назову тебя Рапапусик, – сказал ей Медоед. – Когда я уйду, не ползи за мной и не приближайся к Яблополю.

Глава 19. Не до экологии

2065 год, Яблополь

На контрольный экзамен Брю зашел последним из группы. Все равно студентов немного. Помимо него, на курсе обучались только двое парней и одна девушка. Брю с ними почти не общался.

Большую часть предметов проходили и сдавали удаленно, через программу «Прокуратор». Брю даже не приезжал в академию из тесной квартирки, снятой для него корпорацией на окраине города. А вот для контрольного экзамена специально пришел пораньше и поднялся на пятидесятый этаж «Мейрам-плаза».

На стенах горели интерактивные картинки в виде ракет, летящих сквозь звезды.

Брю все равно опоздал. Другие студенты пришли еще раньше.

– Их уже завели в экзаменационный зал, хозяин-студент, – сообщил дроид-помощник, когда Брю зашел в просторную лекторию. Покрытие дроида было блестящим и серебристым, слепило глаза.

– Хорошо, – кивнул Брю. – А мне что делать?

– Подождите пока здесь, – дроид приглашающим жестом указал на кресла перед голографической доской. – Скоро выйдет секретарь комиссии.

Брю сел на ближайшее кресло. Огляделся. На стенах двигались картинки: космонавты в скафандрах плавали в черном космосе.

– А почему везде космическая тематика? – спросил Брю.

– Одно время корпорация планировала освоить полеты на Луну и Марс, – ответил дроид. – Здесь был центр подготовки космонавтов.

Он еще многое мог рассказать, но дверь открылась и в аудиторию заглянула миловидная женщина. Желтые волосы собраны сзади в узел. Черная униформа работников академии с бордовыми вставками выгодно подчеркивала фигуру.

– Байсон? – спросила она. – Пойдемте.

И вышла в коридор. Брю выскочил следом. Женщина приложила руку к замку двери на другой стороне коридора. Створки двери разошлись в разные стороны. Женщина дождалась взволнованного Брю.

Помещение, по сравнению с лекторием, оказалось небольшим. Длинный стол у окна, кресла с очками виртуальной реальности. За столом четверо мужчин. Женщина подошла и села

рядом. У стены стоял робот.

Брю вгляделся и узнал Лопа. Он не видел его с того дня, когда погибли родители.

– Здравствуйте, Бойсон, – сказал мужчина посередине. Коротко стриженный, в строгом черном костюме и черных солнцезащитных очках. – Проходите, начнем экзамен.

– А где остальные студенты? – спросил Байсон, усаживаясь в кресло перед столом экзаменаторов. – Уже ушли?

– Да, они вышли через другую дверь, – ответила женщина. – Надевайте очки.

Брю надел очки виртуальной реальности, поправил наушники.

Перед глазами возник экран с надписью: «Академия безопасности при корпорации «Неистовый спрут». И ниже: «Программа «Милиционер». А еще ниже «Контрольный экзамен на звание следователя».

Надписи сменились абсолютной темнотой. Затем вспыхнул ослепительный свет. И постепенно на экране начали проступать очертания ночного синего неба и городской улицы. Мимо пролетали аэромобили и шевелились неоновые рекламные картинки.

– Вы меня слышите, Байсон? – прозвучал в ушах голос женщины-экзаменатора.

– Да, – ответил мысленно Брю и подивился тому, что его тело, оказывается, стоит на улице. Оглядел руки-киберпротезы, туловище и роботизированные ноги. Эффект полного погружения. Все, как в обычной компьютерной игре.

– Заходите в дом, – приказала женщина. – Прямо перед вами, видите?

Через улицу стоял старинный трехэтажный особняк с черепицей на крыше и колоннами на фасаде. Снизу причудливо подсвечивали прожекторы. В их лучах дом казался розовым.

Сразу видно, что это игра, подумалось Брю. В городе таких зданий уже не осталось.

По обе стороны от дома высились небоскребы. То и дело к крыльцу, выложенному каменными ступеньками, подлетали аэрокары и высаживали гостей. Дроиды, наряженные швейцарцами, встречали гостей и провожали внутрь через огромные красные двери.

– Меня пропустят? – спросил Брю, переходя улицу.

– Да, без проблем, – ответила женщина. – Как только зайдете, вы не сможете с нами общаться. Все дальнейшее зависит от вас. Программа будет автоматически подсчитывать баллы за прохождение квеста.

Дроид-швейцар улыбнулся Брю и беспрекословно пропустил ко входу.

– А что за квест? – спросил Брю. – Подождите, расскажите подробнее. Что за мероприятие здесь проходит?

– Увидите, – сказала женщина. – Система будет давать подсказки. Удачи, Байсон.

Брю вошел в здание, пройдя мимо гигантского интерактивного плаката с надписью: «Возродим город после Всемирной Вспышки!».

Внутри огромное фойе освещали тысячи люстр. Лестницы вдоль стен вели на второй этаж. В центре тоже ступеньки, спускались в цокольное, плохо освещенное помещение.

Гости поднимались наверх. Женщины в вечерних платьях с глубокими декольте, мужчины в смокингах, с ослепительными проборами на головах. На стенах висели мечи и алебарды. На тумбах стояли статуи греческих богов.

Брю повел плечами, глянул на свою поношенную термокуртку и пошел вслед за всеми на второй этаж.

Там за распахнутыми дверями сверкал огнями большой зал. Оркестр роботов играл тихую музыку. В дальнем конце на стене висел огромный экран для презентации и стол с образцами продукции. Брю приблизился и прочитал названия: «аммиак», «фтор», «хлор синтетический», «концентрированная кислота». И рядом интерактивная схема с пояснениями, в каких районах города больше всего скопилось этих гадостей.

У противоположной стены стояли столы с закусками. Гости брали у официантов фужеры с шампанским и беседовали, собравшись в кружки.

Против ожидания, их оказалось немного. Около трех десятков.

Брю подошел к столам с едой и накидал закусок на тарелку. Отошел и зажевал. Виртуальные бутерброды оказались ничуть не хуже настоящих.

– Вы из какого департамента, юноша? – спросил пожилой мужчина. Он наложил себе полную тарелку листьев салата и огурцов. В руке двузубая вилка с долькой помидора. – Из рекламного?

– Я… – Брю поначалу растерялся, а потом придумал: – Я из службы безопасности. Недавно устроился.

– А, понятно, – мужчина сунул помидор в рот. – Следите за порядком, значит. Доложите, если будет чего не так, договорились?

– А вы кто? – бесцеремонно спросил Брю и пояснил: – Я только недавно пришел, еще не знаю всех в лицо.

– Меня зовут Эдваргий, я организатор этого приема, – морщинистое лицо мужчины исказила слабая улыбка. – Скоро я буду презентовать новый проект по улучшению экологии в городе.

Нового знакомого окликнул низкорослый мужчина с полными щеками. Макушка лысая, по краям кучерявая шевелюра. Рядом с мужчиной стояла высокая девушка-блондинка. Волосы струились до пояса, платье обнажило точеные плечи. Эдваргий поставил тарелку на стол, кивнул и отошел к интересной парочке.

Брю еще дважды наполнял и опустошал тарелку.

Рядом появился робот-официант. Покрытие тела из матового пластика белого цвета, только соединения суставов черные. Синие глаза любезно улыбались.

– Хозяин, может, вам принести самый большой котел из кухни?

Ишь ты, еще и издевается. К счастью, Брю уже успел наесться. Он прочитал имя робота на нагрудной пластинке.

– Чип, если можно, принеси самую большую ложку, – сказал он и отошел от стола.

– Конечно, хозяин, – робот с достоинством удалился.

Неужели и впрямь возвратится с ложкой? Брю поежился и направился к оркестру.

Интересно, когда начнется экзамен? Или он что-то упустил, набивая брюхо виртуальной едой, а его уже давно тестируют?

Он подождал полчаса, стараясь подавить зевоту.

– Почему опаздывают? – спросил мужчина неподалеку. – Презентация давно должна начаться.

Из-за дверей, ведущих в соседнее помещение, раздался женский крик. Створки разъехались в стороны, в зал выбежала женщина. Черные кудри взъерошились, лицо исказилось. Платье нелепо топорщилось.

– Убили! – закричала она, указывая назад. – Эдваргия убили!

Дамы ахнули, мужчины поспешили в другую комнату. Брю пробрался за ними и застрял на пороге. Поднявшись на цыпочки, увидел на кожаном диване-трансформаторе тело эколога. Все вокруг испачкано кровью.

– Вызовите полицию, – крикнул кто-то.

– Извините, хозяин, связь прервана, – ответил робот-официант из зала.

Мужчина, стоящий перед Брю, пробормотал:

– Действительно, не работает…

Видимо, он проверил связь по мысленному экрану.

– Тогда пошлите робота, – крикнул тот же голос.

– Извините, хозяин, двери заблокированы, – ответил робот.

– Ты издеваешься, жестянка? – закричали сразу несколько мужчин.

Они бросились на первый этаж. Вскоре вернулись и растерянно объяснили:

– Все выходы и вправду закрыты. И окна тоже.

Перед мысленным взором Брю вспыхнула надпись: «Экзаменационное задание: найдите убийцу хозяина дома. Контрольное время – один час».

Ого, как торопят! Чтобы не завалить экзамен, надо немедленно брать ситуацию под контроль.

Он поднял руку и крикнул:

– Внимание! Я офицер службы безопасности! Дайте осмотреть тело!

И поспешил к трупу, расталкивая толпу перед собой.

Эдваргий лежал на спине, устремив неподвижный взгляд в потолок. Горло перерезано обычным столовым ножом. Оружие убийства валялось на полу.

– Кто его видел последним? – спросил Брю.

В первом ряду зрителей, наблюдавших за его действиями, стоял круглолицый мужчина с лысой макушкой. Брю посмотрел ему в глаза.

– Вы с ним разговаривали последним?

Мужчина нервно оглянулся, поправил пиджак и кивнул. Лицо побледнело.

– Я секретарь господина Эдваргия Прокторуса. Меня зовут Кабыр. Мы обсуждали с ним…

Его перебил высокий мужчина с резкими чертами лица и бакенбардами на всю челюсть:

– Эй, офицер, вам не кажется, что допросы надо проводить по отдельности? Вы точно работаете в службе безопасности?

Пожалуй, он прав.

– А вы кто? – спросил Брю. – Из полиции?

Мужчина покачал головой.

– К счастью, нет. Я Конурвэй, вице-президент корпорации.

– Вы тоже видели убитого незадолго до его гибели? – спросил Брю. На месте разработчиков игры он бы добавил сюда не вице-президента, а главу компании. Или самого Армани Галмати, было бы интереснее.

– Видел, – ответил топ-менеджер, чуть обескураженный тем, что его должность не произвела на Брю впечатления. – Он ушел в эту комнату с девушкой.

Брю немного подумал и кивнул.

– Вы правы, надо освободить эту комнату.

Он выпроводил всех из помещения, закрыл дверь и приказал роботу открыть соседнюю комнату. Вскоре робот вернулся.

– Готово, хозяин. Желаю удачи в вашем расследовании.

Брю вгляделся в синие глаза и узнал язвительного официанта.

– А, это ты, Чип. Да, удача не помешает.

Гости вполголоса обсуждали событие, разбившись на группки. Брю подошел к Конурвэю.

– Господин, покажите девушку, с которой встречался убитый?

Вице-президент указал на блондинку. Именно к ней и Кабыру эколог отошел после разговора с Брю.

– Ну, конечно, – сказал студент. – Этого следовало ожидать.

– Сначала Эдваргий поговорил с Кабыром, а потом уединился с нею, – сказал Конурвэй и улыбнулся. – Наверное, хотел снять напряжение перед презентацией.

– Получается, она последняя видела его перед смертью, – заметил Брю. – Если, конечно, ваши сведения точны.

– Офицер, ты рот-то придерживай на замке, – сказал Конурвэй и отвернулся.

Брю подошел к Кабыру и кивнул на соседний кабинет.

Когда они оказались в другой комнате, Брю спросил:

– О чем вы разговаривали с Эдваргием?

– Обсуждали его речь, конечно же, – ответил секретарь. – Я ему напомнил слабые пункты, насчет солнечной радиации и отказа корпорации от высаживания саженцев.

– Ему кто-нибудь хотел заткнуть рот? – спросил Брю и вспомнил напутствие вице-президента.

Кабыр покачал головой, толстые щечки затряслись.

– Нет, ни разу. Его инициативы не поощрялись руководством компании. Хотя все признавали их пользу для города.

– Кто-нибудь виделся с ним после вас?

Секретарь кивнул.

– К нему зашла Сальфиния, координатор по безопасным технологиям. Вы ее, кажется, видели…

Брю кивнул.

– Позовите ее, пожалуйста.

Он остался в комнате один. Задумался, все ли правильно делает. Труп следовало осмотреть с помощью специальной программы, а ее нет. У него осталось сорок пять минут до конца срока.

– Вы следователь? – спросил звонкий женский голос.

Брю повернулся. У двери стояла девушка. Поправила волосы и подошла ближе. Он смотрел, как волосы спадают на ее обнаженные плечи и плавно двигаются бедра и почувствовал ком

в горле.

– Да, до прихода полиции я расследую это дело, – сказал он, стараясь выглядеть солидным и важным, но получилось сипло. Брю закашлялся.

– Осторожнее, офицер, – девушка похлопала его по спине. – Вы совсем себя не щадите на тяжелой работе.

– Садитесь, пожалуйста, – Брю указал на стул напротив.

Девушка села, положив ногу на ногу. Откровенный разрез платья на бедре доходил до талии.

– Вы последняя видели Эдааргия и разговаривали с ним, – сказал Брю. Девушка кивнула и он продолжил: – О чем вы говорили?

– Скажите, вы любите роботов? – спросила девушка в ответ, рассматривая его внимательными зелеными глазами. – Вижу, что любите.

Брю замер.

– В детстве я до потери памяти влюбилась в дроида-садовника, – сказала Сальфиния. – Он был такой красивой копией человека! Высокий, статный, со звучным голосом. Серия «Эдуардо», ограниченный выпуск. Тогда считали, что дроиды должны выглядеть идеально.

– И что потом? – хрипло спросил Брю. – Вы поженились, жили счастливо и родили кучу ребятишек?

– Конечно же, нет, – улыбнулась девушка. – Мой отец не заметил его, когда парковал аэромобиль и задел ему голову. У него полетели микросхемы, он стал барахлить и испортил весь газон. Потом он напал на наших соседей с секатором. Родители вызвали ремонтников. Те демонтировали дроида и отправили на утилизацию.

Они молчали, глядя друг другу в глаза.

– Вы не ответили на мой вопрос, – напомнил Брю. – Вы последняя разговаривали с Эдваргием?

– Вы хотите узнать, не убила ли я его? – спросила девушка. – Как вы считаете, роботы могут убивать людей?

– Конечно, – ответил Брю и спросил в свою очередь: – А вы робот?

Сальфиния пристально посмотрела на него и покачала головой.

– К сожалению, нет.

Брю поднялся. Пора более тщательно осмотреть труп.

Дверь открылась, в комнату заглянул Чип, сверкнул синим взглядом.

– Хозяин-полицейский, с вами срочно хотел поговорить вице-президент Конурвэй.

О чем может сказать напыщенный топ-менеджер? Потребовать отчета, как продвигается ход следствия?

– Я сейчас не могу, – ответил Брю, идя к выходу. Сальфиния осталась сидеть и задумчиво глядела ему вслед. – Есть дела поважнее.

– Он, кажется, хотел назвать имя преступника, – сказал робот. – Но раз вы заняты, я передам ему, чтобы подождал.

– Нет, я уделю ему пять минут, – Брю выскочил за дверь.

Снова раздался женский крик. Сначала один, потом другой. У стены, где стоял оркестр, столпились люди.

Брю подбежал и пробился через плотную группу ругающихся мужчин и рыдающих женщин.

– Ну что, офицер? – спросил кто-то. – Найдешь убийцу или нас всех здесь замочат?

На полу за барабаном лежал Конурвэй. Из груди торчала рукоять ножа, глаза закрыты.

Брю наклонился и осмотрел тело. Глянул на часы и отметил, что до конца экзамена осталось двадцать минут.

– Да он вообще не знает, что надо делать, – сказал другой наблюдатель. – Молоко на губах не обсохло.

– Сделайте уже что-нибудь! – закричала женщина сбоку. – Среди нас убийца, а вы не можете его найти!

– Свяжитесь со своими и откройте двери или окна, – потребовал какой-то мужчина.

Брю молчал, лихорадочно обдумывая план действий. Времени мало, остается идти ва-банк.

Он сунул руку в карман куртки и вытащил клочок бумаги. Поднял, прося внимания:

– Выслушайте меня, пожалуйста! Господин Конурвэй не погиб напрасно. Он хотел назвать имя убийцы, потому что у него появились обоснованные подозрения.

Ага, это другое дело. Все умолкли и внимательно слушали желторотого студента.

– В этом письме, – Брю потряс бумажкой. – Он написал имя убийцы, но зашифровал его тайнописью, принятой в корпорации «Неистовый спрут». Он передал его мне незадолго до смерти и сейчас я его прочитаю вслух. Поскольку большинство из присутствующих – служащие корпорации, для вас, я думаю, не будет сложно расшифровать послание.

Люди переглянулись между собой и один из гостей сказал:

– Говори быстрее, чего ты ждешь.

Брю развернул бумагу и прочитал:

– Устройство: толстый титан с татуировкой,

С пластиковой наклейкой,

Шуршат кусочки чешуи,
Телескоп,
Щелк-щелк,
Отныне и
Вовеки остается там и здесь.

Брю помолчал, пробегая странный текст глазами и добавил:

– Первый поцелуй, что лежит на женщине.

Слушатели молчали, а потом один сказал:

– Что это за мудотень?

Но другой, напряженно размышляя, крикнул:

– Подождите, я, кажется, узнаю эти строки. Одну минутку, я сейчас наложу мысленный криптоключ.

Ну что же, это игра, здесь можно рискнуть жизнями нескольких десятков человек. Брю посмотрел на стол перед большим экраном для презентации. Так и есть, исчезли образцы химикатов.

Он повернулся к зрителям и внимательно их оглядел. Кого это нет на месте? Вроде все здесь.

Под потолком зашипели противопожарные датчики. Из кранчиков, брызгающих водой при возгорании, повалил густой белый дым.

Брю почувствовал, как запершило в горле. У него боевой экзоскелет и киберпротезы повышенной защиты. Он отключился от внешнего мира, перекрыв доступ кислорода. Воздух поступал из внутренних органов, хватит на полчаса экономного дыхания.

У других гостей такой системы не имелось. Они хрипели и падали на пол с посиневшими лицами.

Как все просто, думал Брю, шагая между бьющихся в судорогах людей. Сейчас он узнает, кто убийца.

До конца экзамена осталось десять минут.

Брю спустился на первый этаж, нашел серверную комнату. Взломал дверь, подошел к мониторам видеокамер.

Перекрутил назад записи на камерах в подвале. Не нашел ни одного человека. Только Чипа, спешащего по делам.

– Не может быть! – прошептал Брю. Он изумленно наблюдал, как робот вылил химическую отраву в вентили и включил систему вентиляции.

– Молодец, все-таки догадался, – похвалил голос сзади.

Брю обернулся.

В серверную вошел Чип.

– Да, это был я, – признался робот. – Когда ты устроил поэтический вечер, я понял, что скоро буду разоблачен. Ума не приложу, когда Конурвэй успел заметить, как я зарезал эколога?

– Он не видел, – объяснил Брю. Перед мысленным экраном

появилась надпись: «Поздравляем! Вы успешно прошли экзамен!». – Это просто стихи. Люди поддались моему блефу и подумали, что смогут их разгадать.

– Очень ловко, хозяин-следователь, – признался Чип. – Вы меня подловили. Правда, теперь придется убить вас, чтобы уйти отсюда.

Робот поднял мощные руки-тиски и выразительно щелкнул зажимами.

– Зачем ты убил Эдваргия? – спросил Брю.

Робот помолчал, рассматривая студента.

– Ну что же, почему бы и нет?! Задание конкурирующей корпорации. Твой Эдваргий был не просто эколог. Он разрабатывал биологическое оружие. В последнее время продвинулся очень далеко. Он почти раскрыл секрет симбиоза человека и компьютера. Я должен был остановить его.

– Ясно, – Брю поднял руку и выстрелил в робота малыми ракетами. По одной из каждого пальца.

Чип не успел среагировать. Ракеты взорвались на его теле, одна за другой.

Когда Брю подошел к роботу сквозь поднявшуюся пыль и обломки стены, то отметил, что Чипа разорвало на куски. Все вокруг залило кровью.

– Совершенно верно, студент, этот робот оказался человеком, – сказала женщина-экзаменатор. – Он искусно притворялся механизмом.

Она вышла из облака пыли, поднятого взрывами ракет. Сзади стояли другие члены комиссии и Лоп.

– Вы отлично справились с экзаменом, – сообщила женщина. – Мы рекомендуем вам к практическим занятиям в Службе безопасности. Можете забрать вашего семейного робота в услужение. Скоро вам выдадут новую квартиру.

Брю похлопал себя по голове.

– Подождите, как же так? Что вы здесь делаете? Я вижу ваши проекции в учебной программе?

Экзаменаторы засмеялись и только Лоп стоял неподвижно.

– Нет, что вы, – сказала женщина. – Мы находимся в реальности. Программа «Милиционер» – это фикция. Вы действовали в настоящем мире.

– А эти убийства и люди? – растерянно спросил Брю. – Они на самом деле…

– Да, ими пришлось пожертвовать, – пожала плечами женщина. – Конурвэй и Эдваргий уже давно просились на пенсию.

– А люди в зале приемов? – напомнил Брю. – Они подверглись химической атаке с моего ведома. Я думал, что

играю…

– Ничего страшного, – утешила экзаменатор. – Потери неизбежны. Кто-то отравился и погиб, кого-то удастся спасти. Сейчас там работают роботы-медики.

– Но… – Брю пытался возразить.

– Никаких «но», юноша, – загремел мужчина в центре комиссии. – Вы сдали экзамен, остальное вас не касается. Идите домой и отдохните. Лоп, проводите хозяина.

Робот двинулся вперед и подошел к Брю. Мягко коснулся плеча.

Несколько мгновений Брю стоял, не шевелясь. Затем направился к выходу. Экзаменаторы расступились, пропуская его. Лоп шел следом.

Около входа Брю задержался возле плаката: «Возродим город после Всемирной Вспышки!». Покачал головой и вышел из дома.

Глава 20. Городские забавы

Интересно, почему город назвали Яблополь, подумал Медоед, глядя на контуры небоскребов, окутанные синей дымкой. Мама всегда говорила, что яблоки привозят из других городов. Фрукты к тому же еще и синтетические.

Он вышел из хвойного леса у подножия гор и приближался к забору. Город возвышался над проржавевшими пиками изгороди.

Пространство перед забором, казалось, превратилось в выжженную радиацией и химикатами пустыню. Медоед шел по желтой, изрытой трещинами и коричневыми холмиками земле. Время от времени из бугров вылазили трехголовые слепые кроты. На спинах росли маленькие дополнительные лапы с длинными когтями.

Медоед сравнил их когти со своими и отметил, что у кротов больше. Эх, улыбнулся он, надо было спать в экспериментальной капсуле в обнимку с кротом.

Он подошел к забору вплотную. Коснулся пружинистой сетки, окутывающей прутья. Раздался треск, от сетки полетели искры, Медоед отлетел назад и упал на спину. Полежал, встряхнул головой, пытаясь отогнать фейерверки перед глазами. Повернул голову и наткнулся на крота. Тот вылез из бугорка и грыз корешок. Почувствовал назойливый взгляд, недовольно пискнул и залез под землю.

Медоед поднялся.

Однако, сетка-то под высоким напряжением.

Он медленно пошел вдоль забора на запад, ища брешь и пиная комочки спекшейся земли.

Шел долго. Под вечер наткнулся на брешь. Когда-то давно стадо диких быков пыталось пробиться в город. Скелеты животных валялись у забора и на земле. Часть костей застряла в сетке, погнув ячейки и проделав узкое отверстие.

Медоед нырнул в лаз. Бока ударило током, но он успел перебраться на другую сторону. Перед глазами стояли одноэтажные дома, а дальше в синее небо вздымались многоэтажки и небоскребы.

Когда Медоед подошел к городу, настала ночь. Узкая улочка с окраины постепенно вывела на оживленный проспект. Вверху летали машины, по тротуару ходили толпы людей и роботов.

Медоед напялил на себя одежду охотника. Он боялся, что торчащий хвост и длинная косматая борода привлекут внимание. Но некоторые прохожие выглядели еще экзотичнее. Он встретил мужчину с медвежьей головой и долго не мог понять, настоящая

она или искусственная. Затем обогнал девушку с прозрачной синей накидкой, под нарядом она была полностью обнажена.

В воздухе между небоскребами сияли неоновые рекламные картинки. Они то и дело менялись, от яркого света рябило в глазах.

– Пятнадцать лет! – пробормотал Медоед. – Я не был здесь целых пятнадцать лет.

Он прошел мимо стеклянных витрин. Люди за ними ужинали, поедая пищу из тарелок. Он давно забыл, как это делается.

Чуть дальше прямо на тротуаре стояла тележка, от нее исходил аромат жареной еды. Рядом стоял усатый человек, крутил на угле железные палочки с кусочками мяса. Заметил голодный взгляд Медоеда, приглашающе улыбнулся:

– Проходи, друг, отведай. Шашлык из нано-баранины, пальчики оближешь, сок по пальцам течет.

Какие здесь добрые люди живут, подумал Медоед. Он провел рукой над палочками:

– Беру все сразу.

Усатый усмехнулся.

– Кушать хочешь, да? Сто битов давай и ешь на здоровье.

– Чего? – спросил Медоед. – Чего давать?

Мужчина сложил указательный и большой пальцы щепотью и потер друг друга:

– Деньжата гони, хвостоногий, деньжата.

– Какие такие деньжата? – переспросил Медоед, смутно припоминая разговоры родителей. – Нету такого.

Усатый перестал улыбаться и махнул в сторону:

– Мотай отсюда тогда, чего встал столбом.

Медоед зарычал. В горах он привык добывать пищу на охоте. В городе все по-другому.

В руке усатого, откуда ни возьмись, появился пистолет.

– Я сказал, мотай отсюда. Лишнюю дырку в животе захотел?

Медоед, рыча, отошел. Желудок злобно урчал. Нужно срочно добыть деньжат. Что, если тоже устроить в городе охоту? Только осторожно, чтобы не попасться в лапы полиции. О хранителях порядка он помнил еще со слов матери.

В толпе прохожих заметил парня в яркой светящейся куртке. Ботинки полыхали интерактивным огнем. У такого наверняка водятся деньжата.

Парень свернул с проспекта в темный переулок. Очень удачно. В горах тоже лучше охотиться ночью, когда жертва хуже видит.

Дождавшись, когда парень отойдет подальше от освещенной улицы, Медоед подкрался к нему сзади. Стукнул слегка,

придавил, прижал к стене, схватив за руки.

– Где деньжата?

– Как обычно, у меня на электронном кошельке, – задыхаясь, ответил парень.

– Это как? – спросил Медоед.

Парень постучал себя по лбу.

– В мозгах, что ли? – Медоед осмотрел голову парня, ероша волосы и обнаружил разъемы для подключения к сети. Пощупал свой череп и обнаружил точно такие же на затылке. – Эй, ну-ка перебрось мне деньги!

– Бесполезно, тебя все равно скоро найдут, гнида. Я напущу на тебя полицию, – парень начал вырываться.

Прохожие неподалеку обратили на них внимание.

Из пальцев правой руки Медоеда полезли когти. Он поднес их к лицу парня. Тот замолчал и утих, завороженно наблюдая за острыми костяными лезвиями.

– Перекинь мне денежки, – прошептал Медоед.

Внизу раздался негромкий хлопок. Второй, третий… Медоед отлетел назад. На животе набухли кровавые пятна.

– Нет, я тебя сам прикончу, гнида, – процедил парень. В руке у него оказался пистолет, когда только успел вытащить. Он поднял оружие, целясь грабителю в голову.

Ну что же, какая же охота без кровопролития? А ведь Медоед хотел пощадить жертву.

Он рванулся вперед одновременно с выстрелом. Пуля пролетела мимо головы. Медоед вонзил когти в грудь парня, да еще вцепился в шею. Резко рванул вбок и вниз, с хрустом переломил хребет, как горному барану. Кровь заполнила рот.

Действительно, все как на настоящей охоте. Оказывается, город ничем не отличается от гор. Правила везде одни и те же.

Он уложил тело на асфальт, обшарил карманы. Нашел приборчики, пульты, а еще гибкий шнур. Примерил, оказывается, прекрасно подходит для разъемов. Подсоединился к мозгу жертвы.

Перед глазами, на фоне поверженного врага, вспыхнул экран с надписями и циферками. В центре мигали слова: «Аварийное подключение!». И ниже: «Желаете провести принудительную загрузку данных? Да/Нет».

Конечно же, да. Медоед мысленно согласился и тут же почувствовал, как в мозг перетекает информация. На экране появилось изображение загрузки данных: быстро наполняющийся зеленый цилиндр, рядом счетчик процентов.

– Эй, ты чего творишь, хакаешь его? – кто-то схватил Медоеда за плечо. Он обернулся и увидел перед собой троих мужчин.

Старомодные кожаные куртки и синие джинсы, короткие стрижки, густые бороды, руки в карманах. На лицах татуировки: знак бесконечности вокруг глаз.

– Ты смотри, и вправду хакает, – тот, что держал его за плечо, попытался схватить шнур. – Внаглую, на глазах у всех!

Медоед угрожающе зарычал и полоснул по руке незнакомца. Порвал рукав, поцарапал.

– Ох ты, а он смелый! – в руках мужчин появились дубинки. Наконечники светились желтыми шариками.

Медоед вздохнул. Он загрузил почти все данные из мозга парня. Вот сволочи, не дали закончить.

Спустя пять минут вся улица оказалась забрызгана кровью и разорванными телами нападавших. Медоед успел скачать данные одного из них, прежде чем вдали послышались сирены полицейских машин. Этот звук он помнил еще с детства.

Он отключил загрузку, сунул шнур в карман потрепанных штанов и побежал в темный переулок.

Скользил по улочкам, поворачивая то в одну, то в другую сторону, пока сирены не затихли вдали.

Остановился, осмотрел добычу на экране. Неплохо. Двести восемьдесят пять битов, карты местности, контакты других людей… Детально можно ознакомиться потом, сейчас надо перекусить.

Медоед заметил неподалеку вывеску бара. «Серебряный карп» приглашал отведать щедрую и вкусную кухню.

Он зашел внутрь, осмотрелся. Полумрак, мягкий свет от зеленых светильников. Роботы носили подносы.

Медоед сел за столик, перед ним появилось интерактивное меню. Он выбрал жаркое с картошкой и подливой, три порции. Сок на запивку. Вскоре робот притащил поднос.

Когда Медоед заканчивал вторую порцию, за столик кто-то подсел. Медоед зарычал и прикрыл тарелку.

– Все в порядке, приятель, я не претендую на твой ужин, – незнакомец поднял руки и улыбнулся. – Можно посижу?

– Чего надо? – проворчал Медоед, расправляясь с куском мяса.

– Меня зовут Тайганак, – собеседник протянул кулак для приветствия. – Я слышал, ты недавно расчехлил группу Восьмого. Давно уже надо было, эта падла лазила на чужие участки.

Мысленно сверившись с базой данных, Медоед удостоверился, что те трое, что хотели нарушить загрузку, и есть банда Восьмого.

– А почему такое название? – спросил он. – В банде всегда восемь человек?

Тайганак покачал головой и заказал себе ГМО-пиво.

– Обычные тупые понты. Главарю понравился знак бесконечности, перевернутая восьмерка. Набил татуху на рожу, себе и всем остальным членам группы.

– Угу, – Медоед зажевал последнюю порцию и спросил: – А кто тебе сказал, что это я их?

– У Темного города везде глаза и уши, – ответил Тайганак. Мочки ушей у него приросли к скулам. Череп длинный, вытянутый, как у горного козла. – Я к тебе зачем пришел, уважаемый. Видел, как ты сурово с Восьмерками разделался. Мне как раз напарник боевой нужен, дельце надо обтяпать выгодное. Хочу тебе предложить.

Медоед выпил сока, сыто вздохнул и удовлетворенно откинулся на спинку стула. Благосклонно посмотрел на собеседника.

– Что за дельце?

Тайганак навалился грудью на стол.

– Есть здесь киборги с Даньского квартала. Никому не подчиняются, сами дела ведут. С востока приехали. Человеческие органы и торговля детьми… Торговцев крышуют. Наркотики, само собой.

– Забавные ребята, – сказал Медоед, стараясь не показать, что не понял и половины из сказанного.

– Ага, – Тайганак улыбнулся. – Так вот, я хочу их грабануть. И мне нужен напарник.

– А друзей у тебя нет, что ли? – подозрительно спросил Медоед.

Тайганак презрительно усмехнулся.

– Есть, но у них вместо яиц мыльные пузыри, оказывается. Обделались, когда я предложил.

– Угу, – промычал Медоед, рассматривая собеседника.

– Поэтому, как только тебя увидел, сразу понял, что это тот, кто нужен, – возбужденно прошептал Тайганак. – Понимаешь, мне деньги нужны для вступления в Синдикат. Взнос сто тысяч, у меня есть пятьдесят. С даньских киборгов минимум двести тысяч снимем, поделим поровну, мне на взнос хватит.

– Заманчиво, – протянул Медоед и допил сок.

– Ты ведь еще впервые в наших краях, я в Синдикате за тебя словечко замолвлю, – пообещал Тайганак. – С тебя все равно за наезд на Восьмерок спросить могут.

Медоед встал и направился к выходу. Тайганак удивленно замолчал.

У двери Медоед обернулся.

– Ну, чего застрял? Пошли, времени мало.

Тайганак вскочил и побежал следом.

Спустя час они стояли на крыше небоскреба. Напротив, на последнем этаже другого небоскреба, чуть ниже по высоте, светился разноцветными огнями ночной клуб «Жемчужина». Внутрь не зашли, не к чему.

Середина ночи, в клубе полно народу. Стальные двери с шипением открывались, то и дело выходили парни и девушки в диковинных костюмах. А еще из клуба вылетали дроны. С жужжанием разлетались по улице, разнося напитки и закуски. На вертипорты садились сверкающие аэромобили.

– Еще полчаса и они выйдут, – сказал Тайганак. – Всегда в это время выходят. По графику живут, говнюки.

– Только трое? – уточнил Медоед.

– Ага, – кивнул Тайганак и потер макушку. – Казначей с бронированной переноской для хранения битов. Два телохранителя.

– Маршрут тоже всегда одинаковый?

– Ага, я же тебе показал. Как будем работать?

– Будем брать их в «Прямой кишке», – заверил Медоед.

Еще через полчаса они перебрались на крышу многоэтажного дома. Заброшенные здания в двадцать этажей стояли здесь сплошной линией, темные и мрачные. Между ними остался узкий проход, похожий на бездонную пропасть среди скальной гряды. Завидев это место на карте, грабители сразу назвали его «Прямой кишкой».

Издали, с северо-востока, показались стремительные огни аэрокара.

– Это они, – негромко сказал Тайганак, включил ракетный ранец и натянул на голову защитную маску.

Аэромобиль замедлил полет, снизился и нырнул в пролет между домами. В конце прохода находился вход в штаб-квартиру группировки и начинался Даньский квартал. Они неизбежно должны были здесь притормозить.

– Ну все, поехали! – сказал Медоед и прыгнул вниз, навстречу быстро скользящему меж домов аэромобилю.

В животе екнул ком нервов, подскочил вверх, к горлу. Не прошло и секунды, как Медоед налетел на ничего не подозревающий аэромобиль. Ударился всем телом, охнул и соскользнул было вниз, но вовремя растопырил руки и вцепился когтями в обшивку.

Машина накренилась вниз, сбилась с курса и врезалась в дом. Внутри слышались отчаянные крики киборгов.

Машина разбила окно и влетела в дом, кажется, на уровне девятого этажа, обрушив при этом часть стены. Медоед каким-то

чудом удержался на капоте.

Потряс головой и слез с аэромобиля. На карбоновой обшивке остались дырки от его когтей. На крыше лежали пыльные обломки кирпичей и куски штукатурки.

Медоед подошел к измятой двери, схватил ручку и рванул на себя.

Сначала ничего не случилось и он решил, что киборги свернули шеи.

А потом из салона ударили автоматные очереди. Очень меткие, надо признать. Пули прострочили грудь и голову Медоеда, отбросили назад и продолжали с визгом впиваться в тело.

Снаружи взревел реактивный ранец, синяя ночь озарилась светом огненных струй, вырвавшихся из небольших сопел. Сверху слетел Тайганак. В руке портативный гранатомет.

Он завис в воздухе напротив развороченной квартиры и навел оружие на нее. Улыбнулся лежащему Медоеду.

Автоматы умолкли.

– Эй! – торопливо сказал Медоед. – Мы так не договаривались. Это же потом надо было…

Он попробовал вскочить, но гранатомет бумкнул три раза подряд. Квартира наполнилась огнем, грохотом и шипящим воздухом. Стены взорвались. На Медоеда обрушился потолок и он на время потерял сознание.

Очнулся от похлопывания по щеке. Открыл глаза и увидел, что до сих пор лежит в полуразрушенном доме. Каменные перегородки между квартирами разлетелись на куски, в подъезде в любую минуту мог произойти обвал.

От аэромобиля остался обгорелый остов. Повсюду валялись блестящие части киборгов с торчащими проводами и микросхемами.

Медоед попробовал пошевелиться и не смог. Руки и ноги связаны, голова и шея зафиксированы в крепком намордник.

Перед ним стоял Тайганак. В одной руке гранатомет, в другой черный прямоугольный ящик.

– Как дела, животное? – спросил предатель. – Не старайся ответить, у тебя обездвижена челюсть.

Медоед зарычал.

– Ах, какой ты злой и неуравновешенный, – покачал головой Тайганак. – Теперь вижу, что ты и впрямь уникум. Тебя же прямое попадание гранаты не берет, где такое видано?! Верю, верю, что ты жил все эти годы в Черных горах.

Медоед напряг мышцы и рванулся вперед. Но не смог сдвинуться и на сантиметр.

– Тут, в сейфе, всего пятьдесят тысяч битов, – Тайганак приподнял ящик. – И не делай такие удивленные глаза, мой глупый зверек. Я с самого начала знал, что у них больше нет. Просто делиться с тобой не входило в мои планы. Ты нужен был как пушечное мясо, чтобы отвлечь телохранителей.

Он пожал плечами и улыбнулся.

– Ну ладно, прощай. Жаль, недолго общались. Я бы послушал твои байки про жизнь в горах. У тебя есть тридцать секунд, чтобы вспомнить молодость.

Он протянул руку к шее Медоеда, щелкнул кнопкой и потрепал рычащего пленника по щеке. Включил ранец, махнул на прощание, подошел к краю квартиры и прыгнул в воздух. Загудел реактивный двигатель и быстро унес грабителя вверх.

Медоед больно наклонил голову, скосил глаза и заметил вокруг шеи дивное ожерелье из соединенных между собой прямоугольных плашек взрывчатки. А еще детонатор с таймером. Причем до большого «Бум!» осталось всего двадцать пять секунд.

Он яростно взревел и попытался стянуть с себя цепкие путы, кажется из прочных графеновых нитей. Бесполезно.

Время быстро утекало.

Тогда он набрал побольше воздуха и надул грудь. Резко выдохнул, сжавшись в ком до предела. Слой жира и свободно вращающийся скелет позволял ослабить веревки, однажды он так вылез из капкана охотников.

На этот раз, к счастью, он смог повторить старый трюк. Почувствовал, что путы на руках ослабли.

Не вдыхая воздуха, Медоед, извиваясь, освободил руки. Затем ноги.

Сорвал с головы взрывчатку и швырнул из квартиры наружу. В ту же секунду раздался мощный взрыв. В воздухе вздулся огромный огненный шар, горячая волна сбила с ног.

Дом задрожал и начал осыпаться.

Придется прыгать вниз, ничего другого не остается, подумал Медоед. Вскочив на ноги, подбежал к наружной стене и нырнул в темную ночь под ногами.

Глава 21. По законам улицы

Как и полагается, ранним утром, еще к построению, Брю прибыл в оперативный отдел.

– Чтобы без опозданий, стажер, – сказал дежурный, когда Брю звонил вчера, чтобы уточнить время прибытия. – Построение начинается в четыре утра. Чтобы, как штык, был на крыше.

Но оказалось, что выпускник следственной академии поспешил. Дежурный, вялый после бессонной ночи, лениво сказал в мысленный экран:

– Нет еще никого из твоих оперативников. Жди, – и отключился, сволочь, невзирая на поспешные вопросы новоиспеченного коллеги.

Брю остался стоять на крыше, мокрой от ночного дождя. Рассвет только-только занимался. На востоке за вытянутыми силуэтами зданий начало светлеть темно-синее небо. Дождь и крепкий ветер разогнали смог, вечно висящий над городом. Брю с удовольствием вдыхал свежий воздух.

Служба безопасности корпорации «Неистовый спрут» целиком занимала здание в сто двадцать этажей. На крыше, выкрашенной в черный цвет, с изображением осьминога в центре, стояли бронированные многоместные аэромобили.

Сверху крыша напоминала восьмиугольник. На каждом углу высилась башня с автоматическими пушками ПВО. Интересно, кто-нибудь когда-нибудь осмеливался напасть на вооруженную до зубов службу безопасности корпорации?

Построение проводилось, но для боевых дроидов. Около сорока тяжелых умных машин, с автоматами в руках, в экзоскелетах последних моделей, способных нести до пятнадцати управляемых ракет, выстроились в четыре шеренги на крыше.

Перед строем застыл оператор группы, старший киборг. Этот был человеком. Если корпусы рядовых дроидов выкрасили в черный цвет и они сливались с крышей, то у оператора на плечах и груди были яркие красные светоотражающие вставки.

Дроиды и оператор ждали команды. Ровно в четыре, видимо, на их мысленные экраны пришла разнарядка, потому что идеально ровный строй вдруг распался.

Тяжело топая по крыше стальными ступнями, дроиды разделились на пары. Разом запустили реактивные ранцы. В воздухе задрожало марево.

Дроиды взмыли с крыши и разлетелись в разные стороны: патрулировать город, выполнять команды агентов или расстреливать террористов.

На крыше отчетливо запахло отработанными выхлопными газами. Брю помахал перед носом и снова вызвал дежурного.

Тот предпочел игнорировать звонок новичка. Брю скучал на крыше до половины шестого утра. Вскоре на вертипорты начали опускаться аэромобили агентов.

– Чего, лягушонок, всю ночь мариновали? – спросил один, проходя мимо. Смуглый до черноты, в ухе и носу золотые сережки. На лице татуировка волчьей морды. – Рабочий день в шесть начинается, учти на будущее.

– Если только не застрял по вызову, – буркнул другой, здоровенный, похожий на гору. Чтобы войти в дверь, ему пришлось сильно наклониться и все равно он задел макушкой стальной косяк.

Брю зашел в здание вместе с ними.

На входе его тщательно просканировали приборами три раза: сначала робот-охранник, потом дроид и, наконец, человек.

– Проходи на семидесятый уровень, офис семьсот семь, к Пустовойту, – буркнул охранник, худощавый парнишка, по виду чуть не подросток.

Брю спустился вниз, нашел нужный офис и вошел внутрь. Пустовойт оказался координатором по распределению стажеров. Светловолосый, сероглазый, вместо ног кресло-каталка. На круглом лице «умные» очки, подстраивались под интерфейс пользователя.

– Так-с, Байсон, – сказал он, изучая дело новичка на мысленном экране. – У тебя хорошие рекомендации. Сразу идешь в оперативный отдел, твой куратор – Бабик Солдом, позывной «Волк». Ты поступил в его распоряжение. Все, можешь идти.

– А как же… – начал было Брю, но Пустовойт развернул каталку спиной, отъехал к другому столу и открыл голографический дисплей компьютера.

– Сотый этаж, офис тысяча десятый, – сказал координатор, не оборачиваясь.

– Спасибо, – ответил Брю и вышел.

В коридоре проворчал:

– Мог бы и отправить эту информацию по сети. Зачем только сюда перся?

Теперь пришлось подниматься вверх. Тысяча десятый офис оказался огромным вытянутым буквой «Г» кабинетом, разделенным на множество отсеков голографическими перегородками. По желанию обитателя отсека стены могли становиться непроницаемыми или, наоборот, прозрачными.

Шум в офисе стоял неимоверный. Народу не меньше двух десятков. Все разговаривали по телефону, звали друг друга по

имени, раздавали поручения снующим всюду роботам. На спинках кресел висели куртки и кобуры с пистолетами. На трехмерном большом экране в конце комнаты появлялись оперативные сводки и последние новости. Если бы Брю не знал, что это служба безопасности, он бы решил, что попал к брокерам криптовалюты или таможенникам.

– Эй, лягушонок! – закричал кто-то звонко из толпы оперативников. – Вот ты и явился в наше вонючее болото!

Это, конечно же, оказался тот самый парень с сережками и татуировкой на лице.

– Мне бы Бабика Солдома, – сказал Брю, подходя к столу агента. – Это мой куратор. Наверное, это вы?

– Неа, это мой босс, – улыбаясь, ответил парень. – А теперь и твой тоже. Меня зовут Ронни. Иди дальше, вон его стол, видишь? И передай вот эту папку, хорошо?

И сунул Брю штук десять пухлых талмудов с надписями «Отчеты» на титульных листах.

Брю притащил папки к указанному столу. Кресло пустовало. Брю сложил папки на стол и огляделся. Мимо прожужжал робот на гусеницах, неся целую гору документов.

– Что за кучу дерьма ты вывалил на мой стол? – свирепо спросили сзади.

Брю обернулся.

Перед ним стоял крепкий хмурый малый в кожаной куртке и несминаемых джинсах. На лбу титановая пластинка. Зубы черного цвета.

– Ты стажер? – спросил он громким хриплым голосом, смахивая папки на пол. – Не смей слушать никого, кроме меня, понял? Я твой куратор, понял?

Брю оставалось только стоять навытяжку, кивать и повторять:

– Так точно, господин. Понял, господин.

К ним подскочил робот и принялся разгребать папки. Складывал в аккуратные стопки и уносил прочь.

Бабик еще раз оглядел Брю с головы до ног и сказал:

– Ладно, сопляк. Собирай ноги в руки и поехали со мной. Проедемся по району.

– Я готов, господин, – сказал Брю.

– Ладно, – проворчал Бабик. – Пошли за мной и не хлопай ягодицами.

Когда они прошли мимо стола Ронни, тот ободряюще подмигнул. В носу причудливо сверкнула сережка.

На крыше Бабик сел в ближайший дежурный аэромобиль.

– Моя телега на ремонте, – пояснил он стажеру. – Приходится кататься на этих колымагах.

Они полетели на север. Наступало утро, фиолетовое небо постепенно светлело. Поток воздушных машин, лавирующих среди зданий, увеличивался с каждой минутой.

В салоне аэромобиля раздался звон. Брю огляделся и с удивлением отметил, что звук идет от пластины на лбу куратора. Бабик похлопал себя и пробормотал:

– Опять гонит, падла…

Брю деликатно промолчал.

Бабик глянул на стажера и спросил:

– Ты видел других оперативников?

Брю кивнул.

– Ты видел, как они сидят на своей толстой заднице и не хотят отрывать ее от кресла?

Брю снова кивнул.

– Так дела не делаются, запомни, сопляк! Меня достали их новомодные тренды, типа, можно организовать слежку с помощью дронов-комаров или тараканов. Или раскрыть преступление, сняв данные с камер наружного наблюдения. Если ты тоже из таких, гламурных подонков, тогда катись отсюда, понял?

– Я не из таких, господин, – почтительно ответил Брю.

– У меня самый большой процент эффективности в отделе и, спрашивается, почему? Потому что я не сижу в сраном офисе, а топчу эти улицы своими ножками. В любую погоду, в дождь, ураган и слякоть, понял?

Аэромобиль как раз опустился на тротуар у старого девятиэтажного дома. Кажется, это окраина города, квартал Жвачка-под-подошвой.

Бабик неожиданно умолк. Посмотрел в окно, чего-то прикидывая.

– Пошли, сопляк, пройдемся.

Двери открылись, они выбрались наружу. В нос сразу ударил смрад загаженных химикатами подворотен. Брю поморщился, а вот его спутник, наоборот, раздувал ноздри и втягивал воздух. Пластина на лбу гудела.

– Забудь все то, чему тебя учили в долбаной академии, сопляк, – посоветовал Бабик. Он шел по улице, сунув руки в карманы и озираясь. – Здесь не работают законы государства, здесь работают законы улицы.

– Это какие такие законы, господин? – спросил Брю.

Куратор повернулся к стажеру и нахмурился еще больше. Но не успел ничего сказать, потому что из ближайшей подворотни послышались крики. Детский голосок звал на помощь.

Брю рванулся было на вопли, но Бабик окликнул его:

– Ты куда, сопляк?

– Как куда, там ребенок зовет на помощь!

Куратор покачал головой.

– Смотрю, ты ничего не усвоил из того, что я сказал. Первый закон улицы гласит: бей слабого, подчиняйся сильному. Ребенку не повезло, ничего не поделаешь, – и сокрушенно пожал плечами.

Крики усилились. Брю оставил разговор на потом и побежал на соседнюю улицу. Мимо с безразличным видом шли прохожие, сделав вид, что усиленно рассматривают графические планшеты. Вдалеке, у подъезда дома валялся пьяный человек.

Завернув за угол, Брю увидел, как в тесном проулке мужчина в грязной и оборванной одежде повалил на тротуар мальчика лет семи и пытался его придушить.

– Эй, отстань от ребенка, – Брю подбежал к мужчине и оттащил от мальчика. От нападавшего несло застарелым потом и мочой. Бездомный пытался прибить школьника.

– Ты чего приперся, урод? – спросил бомж. – Улепетывай, пока цел.

– Повернись, – сказал Брю, толкая бездомного. – Вытяни руки, я надену наручники.

Бомж стоял, не двигаясь. Брю случайно посмотрел на мальчика, вставшего с грязного тротуара и заметил его пристальный взгляд.

– Эй, господин, – заметил мальчик. – Берегитесь!

– Чего? – спросил Брю.

– А вот этого! – и мальчик указал вверх.

Стажер поднял голову и прямо на него грохнулся старый аккумулятор для грузового аэроавтобуса. Ударился о череп, вызвав металлический звон и содрав кожу со скальпа и упал в лужу. Ноги подкосились и Брю осел на холодный асфальт.

В нос снова шибанул резкий запах. Бомж стоял перед ним и улыбался. Изо рта выглядывали редкие зубы.

– А кто тут у нас такой отважный и благородный? – спросил бомж и протянул руку, собираясь взять Брю за шею.

– Я бы не советовал! – хладнокровно заметил мальчик. – Ты слышал, как загремела его башка? У него там броня лучше, чем у танка.

Брю, в самом деле, успел малость опомниться. Схватил бездомного за руку и сидя, не вставая, выпустил в него всю обойму из пистолета, спрятанного в кисти левой руки. В груди бомжа появились кровавые дыры, он отлетел назад и ударился о стену дома. Изо рта хлынула кровь, на губах застыла удивленная улыбка.

– Ты что же, сосунок, заодно с ним? – поднимаясь, с трудом спросил Брю. – Заманиваете прохожих для грабежа?

Мальчик развернулся и побежал прочь. Желания догонять не было.

– Я тебя предупреждал, сопляк? – спросил сзади Бабик. Стажер обернулся. Наставник стоял с изогнутой дымящейся курительной трубкой во рту и целился в мальчика из длинноствольного пистолета с раструбом.

– Не надо, – попросил Брю, и тут же раздался выстрел.

Пуля оставила за собой длинный дымящийся след зеленоватого цвета, похожий на сигнальную ракетницу, только поменьше, и впилась мальчику в спину.

Ребенок упал лицом вниз. Еще и прокатился полметра по асфальту.

– Зачем? – спросил Брю. Голова раскалывалась от тупой боли. – Это же школьник.

– Нет, сопляк, он просто малолетний ублюдок, – сказал Бабик и пошел к лежащему мальчику. – Надеюсь, ты не забыл, что они чуть не замочили тебя? И еще, на заметку, это усыпляющая пуля. У отравляющей красный след, запомни.

Он подошел к ребенку и обшарил карманы. Достал несколько прозрачных банковских карточек и присвистнул.

– Ты смотри, какое сокровище оказалось у этого ублюдка! Они, наверное, грабанули банкира или аудитора.

Бабик сунул карточки в карман. Брю хотел сказать, что это неправильно, двинулся вперед, споткнулся об аккумулятор и повалился лицом вниз, прямо на асфальт.

Очнулся в салоне аэромобиля. В висках стучали молоточки. Напротив сидел Бабик и пил из прозрачной бутылки жидкость ярко-лазурного цвета. Заметил, что Брю пошевелился и сказал:

– Да, сопляк, ты, кажется, не из нашей стаи.

– Это почему? – хрипло спросил Брю и принял сидячее положение.

Двигатели аэромобиля мерно гудели.

– Будешь лавандовое вино? – спросил куратор в ответ.

– Я же на службе, – Брю мотнул головой. – Это запрещено правилами.

Бабик усмехнулся и отхлебнул еще вина. Закурил трубочку. Брю принюхался. Да, он не ошибся. В трубке дымился не нано-табак, а синтетический каннабис.

Куратор заметил его удивленно приподнятые брови и кивнул:

– Все верно. Я и моя стая предпочитаем наслаждаться прелестями жизни. Жить на полную катушку. Жить по законам улицы.

– Но… – начал было Брю.

– Вот поэтому ты не из нашей стаи, сопляк. Когда ко мне

пришел Ронни, я сразу определил, что он скоро станет молодым волком. А вот ты гребаный пудель в дремучем лесу, я это вижу. Ты так и останешься домашней декоративной собачонкой, не способной нарушить правила.

– Я думал…

– Поменьше думай, побольше хватай, – Бабик отложил трубку и выглянул в иллюминатор. – Ну, вот мы и прибыли. Земля обетованная… Сопляк, у тебя остался последний шанс подняться в моих глазах.

Аэромобиль приземлился с мягким толчком. Бабик открыл дверь и снаружи в салон ударил слепящий свет. Куратор вылез из машины. Брю потряс дребезжащей головой и, шатаясь, вышел следом. Мысленный экран перед глазами время от времени покрывался рябью и помехами.

«Производительность вспомогательных кибернетических механизмов снижена на 17%», – предупредила система. Ладно, придется обойтись без киберпротезов.

Они стояли на крыше здания перед огромным рекламным изображением казино. На нем постоянно двигалась и сменялись картинки игорных столов и автоматов, куда завлекали полуобнаженные симпатичные девушки. Эти красавицы обещали стопроцентный выигрыш уже сегодня. А затем счастливчику доставались все виды неземных ласк, на которые только были способны эти богини.

– Пойдем ловить удачу за хвост, – позвал Бабик и направился к входу в заведение.

В казино Брю попал впервые в жизни. Огромный зал разделен на множество секторов. За виртуальными игральными столами сидели люди с черными планшетами на лбу. Крупье-киборги раздавали карты. Девушки в прозрачных нарядах разносили напитки.

Один из игроков проигрался в пух и прах, сорвал с головы планшет и, крича, начал прыгать на нем. К буяну подбежали дроиды, скрутили и вывели в боковую дверь.

Бабик сел за автомат и напевая песенку, принялся нажимать кнопки на экране.

– Я пойду в уборную, освежусь, – сказал Брю. Не дождался ответа и ушел.

В туалете кто-то валялся сразу за дверью. Брю наклонился и определил, что лежащий мужчина мертвецки пьян.

Из крайней кабинки у стены доносилось тихое подвывание:

– Что я теперь скажу Кристинде? Что я теперь скажу Кристинде?

И так без конца.

От всего этого Брю затошнило и еще больше разболелась голова. Он вошел в свободную кабинку и склонился над унитазом.

В уборную зашли другие посетители казино.

– Я тебе говорю, это он, – сказал один. Голос металлический, будто вместо гортани звуковой аппарат. – Видел пластину?

Брю насторожился и прислушался. Не о его ли боссе идет речь?

– Да, это он, система его идентифицировала, – ответил другой, глухо и тихо. – Надо быстро кончать, пока не ушел. Помнишь, какой он увертливый?

Брю весь превратился в слух, но тут вой в крайней кабинке превратился в визг:

– Гребаные кровососы! Отобрали последние деньги! Чтоб у вас все отсохло!

Как, однако, не вовремя. Собеседники умолкли. Стукнула, открываясь, дверь в уборную.

Брю с грохотом вылетел из кабинки, но не успел разглядеть говоривших мужчин. Они успели выйти из уборной.

Он выскочил из помещения, но все равно не успел. Туалет располагался рядом с проходом в главный зал казино. Таинственные собеседники смешались с другими посетителями.

Бабика он обнаружил у карточного стола. Куратор играл в покер.

– У меня срочная информация для вас, господин, – прошептал Брю на ухо боссу.

Тот отмахнулся.

– Иди отсюда, сопляк, и не путайся под ногами, – и вдобавок, идиот, заблокировал мысленную связь.

Что делать? Брю огляделся. Неужели кто-то осмелится покусится на жизнь агента прямо в здании казино? Интересно, кому оно принадлежит?

– Вот вы и попались, агент, – сказал один из игроков. Он сидел напротив Бабика. Рядом ослепительная блондинка с пышными формами. – Я ставлю все, что у меня есть.

Брю вздрогнул. Он узнал этот голос с металлическим оттенком. Слышал его только что в уборной.

Вгляделся в игрока. Безупречный костюм, идеальный контур лица, модная прическа. Сзади робот-телохранитель. Кто это?

– Отлично, красавчик, – усмехнулся Бабик. – Играем!

Игрок щелкнул пальцами. Его телохранитель быстро сунул руку за отворот пиджака.

Брю превратил руку в пистолет и нацелил на охранника.

– Только попробуй вытащить пушку и я разорву тебя на

куски.

Бабик удивился:

– Что с тобой, сопляк? Микросхемы в мозгу сгорели?

Игрок поднял руки.

– Оу, спокойно, джентльмены! Никто никого не собирался…

Робот медленно вытащил руку с портмоне и передал игроку.

– Извините, – сказал Брю и убрал пистолет.

За соседним столом раздался крик. Один из посетителей упал со стула и корчился на ковре, пуская желтую пену изо рта. Его окружили испуганные игроки.

– Позовите доктора! – кричали женщины. – Кто-нибудь, помогите ему!

Несчастный выгнул тело и затих. Широко раскрытые глаза чуть было не вылезли из орбит.

– Кажется, его отравили, – заметил игрок за столом Бабика.

Брю подошел ближе и заметил титановую нашлепку на виске убитого. Все ясно. Намеченной жертвой был не его шеф, а этот мужчина.

Роботы накрыли тело убитого черной тканью.

Бабик задумчиво смотрел на труп.

– Я могу найти убийц, – сказал Брю. – Я слышал их разговор. Их можно увидеть на камерах. Я…

К Бабику подошел менеджер казино. За ним встали роботы-охранники.

– Господин, вы жульничали. Мы наблюдали за вами все это время и можем это доказать. Мой хозяин уже предупреждал вас об этом. Теперь мы вынуждены применить санкции.

– Вот почему ему так везло! – возмутился игрок. – За пять минут три выигранных партий! Отправьте этого дерьмоеда в яму к медведю-мутанту!

Роботы схватили Бабика. Странно, но тот молчал и загадочно улыбался.

– Его нельзя трогать, – сказал Брю менеджеру. – Это агент корпорации.

Менеджер покачал головой.

– Это не имеет значения. У нас договоренность со всеми корпорациями. Тот, кто нарушает правила, будет наказан.

Один из роботов прижал руку Бабика к столу. Другой превратил ладонь в топор и замахнулся.

– Отрезание руки без права восстановления в течение пяти лет, – сказал менеджер и пожал плечами. – Извините, таковы правила.

Робот опустил топор, но не успел отрубить руку. Брю выстрелил в него. Голова робота разлетелась на куски. Он

завалился назад и сломал кресло.

Женщины завизжали. Мужчины вскочили.

– Отлично, сопляк, отлично! – похвалил Бабик. – Ты не так безнадежен, как казался.

Брю выстрелил во второго робота. Пуля откинула робота на соседний стол. Стажер повернулся и хотел нацелить пистолет на менеджера, но получил сильный удар по затылку.

Это был телохранитель прилизанного игрока. Все-таки успел вырубить Брю. В глазах потемнело и стажер повалился на ковер. Все, что успел заметить, это улыбку Бабика.

Снова очнулся в машине. Двигатели ревели. Бабик лежал напротив.

– Ладно, волчонок, берем в стаю. Доказал, что пригодишься. Только зачем ты все время лезешь, куда не просят? Когда-нибудь это тебя погубит, помни мои слова…

Он закрыл глаза и замолчал.

Брю спросил себя, не сон ли это? Нет, все правильно, у него первый день работы в оперативном отделе. И, кажется, он успешно прошел первое испытание.

Глава 22. Розовые пузыри

Весь в ссадинах, с ушибленной рукой, грязный, вонючий, со спутанным хвостом, Медоед снова вышел на улицу Лазурного оазиса. Прошел пару кварталов, нашел знакомый перекресток и повернул за угол. Прохожие, обгоняя его, зажимали нос.

Ярко освещенные кварталы пропали, далеко впереди мерцала вывеска бара, где он познакомился с Тайганаком.

Перед Медоедом шел робот. Старый, хромой, в правой ноге что-то скрипело и звякало. Казалось, внутри него перекатываются шестеренки и гайки.

Медоед пожалел железного калеку.

– Эй, дружище, – сказал он. – Может, тебе масла купить?

Робот вдруг остановился и упал с грохотом на тротуар. Медоед подошел ближе. Механизм взорвался с громким хлопком, выпустив облако пара. Из развороченной груди торчали обломки микросхем.

– Тьфу ты, – пробормотал испуганный Медоед. – Начинаю ненавидеть железных уродцев.

Он вошел в бар. Народу немного, все-таки предутренний час. У стойки робот складывал грязные бокалы в посудомоечную машину. Бармен протирал тарелки полотенцем. Поглядел на Медоеда и вздохнул.

За стойкой сидел неимоверно толстый мужчина в джинсах, клетчатой рубашке и бейсболке с неоновыми вставными экранами. Из чашки, стоявшей перед ним, пахло кофе.

– Где Тайганак? – спросил Медоед, навалившись на стойку. – Где этот ублюдок?

Бармен, высокий пожилой мужчина, чуть улыбнулся.

– Тебе лучше знать, парень. В последний раз я видел его вместе с тобой.

– Не надо ля-ля, – сказал Медоед. – Где Тайганак?

Мужчина в бейсболке спросил, не поворачивая толстой шеи:

– Кажется, завоняло дерьмом. Эй, бармен, зачем сюда пускают посетителей, не подтирающих задницы?

Бармен улыбнулся еще шире. От бейсболки толстяка исходило зеленое неоновое сияние.

– Послушай, друг, – сказал Медоед толстому мужчине. – у меня очень плохое настроение и я ищу человека, который меня кинул. Давай не будем создавать друг другу проблемы?

Толстый мужчина так и не повернулся к нему, предпочитая смотреть на бармена.

– А, я понял, в чем дело. Это воняет совсем не задница

посетителя. Это пахнет из его рта. Попроси его заткнуться и почаще чистить зубы, а?!

Бармен засмеялся и начал было говорить:

– Вы слышали просьбу…

Медоед схватил со стойки вилку и воткнул толстяку в руку. Тот завопил, согнулся, бейсболка полетела на пол.

Бармен нырнул было вниз за оружием, но Медоед тут же перепрыгнул стойку и оказался рядом. Схватил бармена за волосы, пнул по руке, отбросив ружье и зажал его нос пальцами.

Поднял стонущего бармена за нос.

– Спрашиваю еще один раз, последний, – сказал Медоед. – Где Тайганак?

– Иди к Колдуну, он знает, – гнусаво ответил бармен. – Дом номер двенадцать на Багровой улице. Тайганак его давний приятель, поставляет клиентов.

– Давно бы так, – Медоед отпустил нос, вытер о кофту бармена и выскочил снова за стойку.

Выйдя из бара, он сверился по мысленной карте. Багровая улица находилась неподалеку. Судя по загруженным сведениям, можно взять такси, но Медоед опасался, что попадется полиции.

Когда добрался до нужного места, темно-синее утро сменилось серым днем.

– Как только люди дышат этой дрянью? – задыхаясь, спросил Медоед. Он все никак не мог привыкнуть к здешнему плотному смогу, постоянно висящему над городом.

Здания на Багровой улице и впрямь полыхали красным рекламным огнем. Покатые крыши черные, а на фасадах и стенах отражались сцены из трехмерных роликов корпорации «Вулкан». Компания торговала химическими биодобавками и считала красный цвет корпоративным.

Когда Медоед шел мимо домов, свет рекламных картинок, от малинового до алого, отражался в его глазах.

Здание, где жил Колдун, находилось в конце улицы. В нем было не меньше шестидесяти этажей.

По дороге медленно ехал робот-уборщик, похожий на огромную коробку, вбирающую в себя мусор с улицы.

– Эй, приятель, где здесь Колдун живет? – спросил Медоед.

Уборщик остановился. На корпусе мигали желтые лампочки.

– Колдун – это человеческое существо, использующее черное волшебство для достижения цели.

– Чего? – переспросил Медоед. – Где живет такой? На каком этаже?

Робот поехал дальше и на ходу сказал:

– Хозяин, идите на тридцать третий этаж. Квартира триста

первая.

Когда Медоед поднялся наверх и подошел к убежищу Колдуна, дверь открылась сама.

Он вошел и дверь захлопнулась. Медоед огляделся. Он помнил квартиру, где жил в детстве. Эта не особо отличалась. На стенах шевелились интерактивные картинки. В углу коридора стоял гигантский робот, голова упиралась в потолок.

– Ну, чего застрял? – спросил кто-то из дальней комнаты. – Заходи, быстрей.

Медоед прошел по коридору. Ему показалось, что робот повернул голову, наблюдая за ним, но он не стал оборачиваться.

В гостиной на мягком диване, принимающем форму тела человека, лежал человек. Смотрел голографический фильм. Поставил на паузу и спросил:

– Я тебя знаю?

Медоед рассмотрел собеседника. Низенький, ноги короткие и толстые. Стройный, взгляд умный и пронзительный. Волосы редкие, с залысиной. Лоб чрезвычайно высокий.

– Ты Колдун? – спросил Медоед.

Человек кивнул и тогда Медоед продолжил:

– Мне нужен Тайганак. Говорят, ты знаешь, как его найти.

Колдун улыбнулся.

– Здесь его нет. Откуда я его достану?

Медоед пожал плечами.

– Не знаю, это твои проблемы. Наколдуй его.

– Это достаточно проблематично, – признался Колдун.

– На твоем месте я бы поторопился, – предупредил Медоед. – Я устал и хочу жрать. И спать. У меня нет желания и времени долго спорить. Я просто отрежу тебе… скажем, палец на левой руке. Для начала.

Колдун улыбнулся.

– Очень убедительно. Я постараюсь его найти. Приходи через неделю.

Медоед вздохнул. Хотел подойти к Колдуну и выполнить обещание насчет пальца, но не смог пошевелиться. Неимоверная сила тянула к полу. Он напрягся, пытаясь удержаться на ногах.

Колдун удивился.

– Однако, молодой человек, я еще не встречал такой способности к сопротивлению. Ты первый, кто смог продержаться так долго.

Из носа Медоеда потекла кровь. Он молчал и пытался пройти вперед.

– Осторожнее, мой темпераментный друг, – сказал Колдун. – Давление взорвет твой череп.

Не в силах больше противостоять притяжению, Медоед рухнул на пол. Неведомая сила продолжала давить на тело. Он так и остался лежать с растопыренными конечностями.

Колдун встал и подошел к нему. Медоед видел его ноги в тапочках из искусственного меха.

– Значит, ты и есть тот самый дикарь с Черных гор? – задумчиво спросил Колдун. – Да, я помню, Тайганак рассказывал про тебя. Уникальный экземпляр, продукт биотехнологий.

– Где он? – спросил в ответ Медоед, еле ворочая языком. – Голову оторву…

– Он принес необходимую сумму и его приняли в Синдикат. Рекомендую забыть о нем, молодой человек. Он теперь неприкасаемый.

– Яйца… Оторву…

Колдун вздохнул.

– Ты бы лучше поразмыслил о своей судьбе, молодой человек. Я планирую отдать тебя в гладиаторы. Будешь драться с роботами голыми руками. Такого еще не было. Публика будет в восторге.

Медоед зарычал. В воздухе скверно запахло.

– Ох, это от тебя такая вонь идет? Защитная реакция организма? Любопытно. Кстати, познакомься с Кегом.

Квартира сотряслась от тяжелой поступи, в комнату вошел робот, стоявший в коридоре. Схватил Медоеда, поднял, сжал в руках, как в тисках.

Притяжение исчезло, также внезапно, как и появилось.

– Что это за штука меня обездвижила? – спросил Медоед.

Колдун улыбнулся.

– Черная магия, мой друг.

– Нет, это что-то другое.

– Ну, конечно, это направленная гравитация. У меня здесь встроен прибор. Разработали давно, еще до Вспышки, для космонавтов. Уменьшает или, наоборот, увеличивает силу тяжести. Я им пользуюсь иногда. Люблю, знаете ли, медитировать в воздухе.

– Это все твое колдовство? – Медоед сплюнул кровь и улыбнулся. – Дешевые трюки.

Колдун развел руками.

– На моих знакомых из криминальных кругов действует безотказно. Они не особо дружат с логикой.

Он подошел к Медоеду вплотную, подергал за бороду и вгляделся в глаза.

– У тебя интересная радужка. Никогда такую не встречал. Как ты думаешь…

– Ох и надоел же ты мне, – Медоед согнулся, вырвался из

хватки Кега, как скользкое желе и навалился на Колдуна.

В руках робота остались обрывки одежды и клочки волос.

Медоед провел когтями по туловищу врага, оставляя глубокие царапины. Колдун заверещал от боли. Сзади зашевелился робот.

– Отзови жестянку! – сказал Медоед, прижав когти к горлу Колдуна. – Быстро отзови!

– Кег, остановись! – приказал Колдун.

Робот послушно замер.

– Тайганак, где его найти? – напомнил Медоед и вдавил когти в шею Колдуна. – Ну?

– Бордель «Спелая вишня», – тут же ответил чародей, видя, что гость не шутит. – Пошел праздновать вступление в Синдикат.

Отлично, теперь можно и уходить. Вот только надо позаботиться, чтобы Колдун не предупредил Тайганака. Для этого есть только одно надежное решение.

Видимо, во взгляде что-то изменилось, потому что Колдун закричал:

– Кег, быстро убей его!

Это было последнее, что он успел сказать. Медоед вдавил когти до упора. Почувствовал, как они пронзили глотку и царапнули по шейному позвонку. Колдун захрипел, вытаращил глаза и схватился за горло.

Робот вцепился в Медоеда и поднял с хозяина.

Медоед без труда вывернулся. Подпрыгнул, оседлал голову робота, попробовал пробить металл на затылке. Как бы добраться до его электронного мозга?

Робот пытался сорвать седока с головы. Толстая кожа Медоеда ускользала из металлических тисков.

На спине Кега он заметил прямоугольный щиток с округлыми краями. Протянул руку, дико напрягся и выбил заслонку. Под щитком обнаружились провода и мигающие микросхемы.

Медоед вонзил в устройства когти, круша и ломая. Робот как раз схватил его за ногу и потянул вниз, чуть не оторвав.

В спине Кега заискрились провода, запахло горелым пластиком. Робот замер с поднятой рукой.

Медоед, тяжело дыша, слез с него на пол. Похлопал по спине и вышел из квартиры.

Ближе к вечеру он стоял перед громадным торговым центром «Люкс-молл». Публичный дом занимал весь шестидесятый этаж, находясь ниже частной школы для детей служащих корпорации «Синий клюв» и выше филиала церкви Бесконечного Великого Сервера.

Идти через центральный вход, где роботы-охранники и

видеокамеры сканировали посетителей, Медоед не рискнул. Обошел здание, свернул в узкий проулок, нашел служебные ворота. Здесь на стоянку то и дело опускались аэрогрузовики с товарами.

Медоед шмыгнул в проход. Роботы осматривали очередной прибывший тяжеловоз. Медоед заметил раскрытые ворота и пробежал через них в здание.

За полчаса забрался по лестнице на шестидесятый этаж. Никого не встретил, только рычал на внимательные глазки видеокамер, попадавшиеся на каждом пролете.

Войдя в гнездо разврата, Медоед остановился и удивленно почесал голову.

Он попал в бордель экстра-класса. Помещение оборудовали под тропический остров. Всюду пальмы с кокосами, под ногами белый песок, из динамиков доносился шум волн и пение птичек. В воздух явно добавили ароматические масла с наркотической начинкой. Вентиляторы бесшумно гнали воздух, создавая впечатление ласкового ветерка.

Посетителей встречала ослепительная брюнетка в прозрачном бикини. Она сидела на берегу, опустив ноги в теплые волны голографического океана. За спиной темнели джунгли.

– Приветствую вас в «Тропическом раю», – низким грудным голосом сказала девушка. – Меня зовут Лия. Желаете забыться в объятиях любви?

Интересно, она настоящая или искусно изготовленный дроид? Впрочем, какая разница.

– А разве здесь не «Спелая вишня»? – облизнув губы, спросил Медоед.

Девушка чуть смешалась и ответила обычным голосом:

– Нет, мы недавно сделали ремонт и провели ребрендинг. Теперь у нас «Тропический рай».

Медоед кивнул.

– А, понятно, – и подошел ближе, стараясь не замечать прелестей Лии. Песок шуршал под ногами. – Я ищу друга. Его зовут Тайганак. Он…

Лия покачала головой и перестала улыбаться.

– Мы не даем информацию о клиентах.

– Вы не понимаете, – сказал Медоед. – Это мой друг, мне надо срочно его повидать. Он оставил у меня цифровые пароли для доступа в пещеру.

– Чего? – удивленно спросила Лия.

– Я очень хочу его увидеть, – умоляюще попросил Медоед.

Лия улыбнулась.

– Одну минуточку.

Глаза девушки расфокусировались, она явно открыла мысленный экран.

Медоед облегченно вздохнул.

Через пару мгновений заросли раздвинулись, на берег вышла смуглая девушка. Иссиня-черные волосы до пят, миндалевидные глаза, великолепная фигура, почти не прикрытая бикини из листьев папоротника.

Они окончательно решили меня добить, подумал Медоед. Одна краше другой. Может, ну его к мутантам, этого Тайганака?

– Жамиля, молодой человек нарушает правила, – пожаловалась Лия. – Выведи его, пожалуйста.

На лице смуглой девушке не дрогнул ни один мускул, только приподнялась правая бровь. Она сказала:

– Сам выйдешь или пинок дать?

Медоед миролюбиво поднял руки.

– Оу, красавицы, давайте не будем ссориться. Я же говорю, я просто хотел…

Жамиля обратилась в паукообразное чудовище. Медоед и не подозревал, что так можно. Только что перед ним стояла красивая девушка и вот она стала волосатым, огромным, многоруким и многоногим монстром. Изо рта торчали ужасающе длинные клыки. Только глаза остались те же. Черные и загадочные, мерцали в глубине косматого лица.

– Ого! – Медоед машинально оскалился и выгнул хвост трубой. – Вот ты какая, оказывается, красавица на самом деле!

На ногах и руках у него выросли когти.

На мгновение Жамиля остановилась, рассматривая его, а затем бросилась вперед.

– Я не хочу драться с тобой, – протестовал Медоед, отступая к голографическому прибою.

Девушка настигла его, сбила с ног и они покатились кубарем по песку. Лия удивленно рассматривала клубок шипящих и царапающихся животных, похожих на кошек, только намного больше. Наткнулись на пальму и опрокинули ни в чем неповинное дерево.

Наконец, они, тяжело дыша, остановились. Медоед лежал на спине, Жамиля раскрыла клыки возле его горла.

– Ладно, ладно, сдаюсь, – прохрипел Медоед. – Только потому, что ты девушка.

Жамиля отодвинулась и слезла с него. Клыки задвинулись в рот, как лезвия мечей в ножны, и исчезли.

– Хотя нет, я передумал, – заявил Медоед, поднявшись и отряхиваясь от песка. – Позволите мне взять девочку на час?

Лия с сомнением осмотрела его косматую фигуру и

ободранный костюм.

– Вы уверены, что сможете внести всю сумму?

– Не суди по внешнему виду, малышка, – весело ответил Медоед и глянул на девушку-монстра. – А твои услуги сколько стоят?

Жамиля оскалилась и снова выдвинула кончики клыков.

– Она у нас только охранник, – объяснила Лия. – Если желаете выбрать девушку, ознакомьтесь с каталогом.

По ее знаку перед клиентом появилась голографическая картинка с обнаженными девушками, замершими в соблазнительных позах. Ниже шли имена и цены.

– Я, пожалуй, выберу вот эту! – Медоед ткнул в изображение девушки с длинными розовыми волосами. – Как там ее, Ариэль?

– Нет, ее зовут Аруэль. Пожалуйста, оплату вперед, – напомнила Лия.

Медоед посмотрел на цену и понял, что выбрал одну из самых дорогих девушек. Отступать поздно. Он перевел последние деньги, оставшиеся после налета на Восьмого.

– Проходите в номер четыре, – сказала Лия, порхая пальчиками по голографическому экрану. – Аруэль скоро подойдет.

Раздвигая кусты, Медоед направился вглубь джунглей. Оглядываясь по сторонам, он заметил мерцающие синие цифры, висящие в воздухе возле стволов деревьев.

Подошел к цифре четыре и в плотном строю пальм появился просвет. Медоед зашел за деревья и очутился на пляже.

Поначалу чуть не ослеп от ярких солнечных лучей. Волны ласково плескались о берег. На песке стояли шезлонги и столик, накрытый напитками и экзотическими фруктами.

Медоед вспомнил, что давно не ел. Подскочил к столику, схватил яблоко и откусил кусок. Проглотил фрукт в одно мгновение, выпил сок из кувшина и взялся за ароматную желтую овальную ягоду размером с кулак.

– Ты всегда такой торопливый? – спросил сзади женский голос.

Медоед обернулся. По подбородку тек сок.

В жизни розоволосая девушка оказалась еще красивее, чем на изображении.

Подошла ближе, на ходу развязывая поясок на лиловом шелковом халатике. Чуть сморщила носик.

– Милый, тебе нужно принять ванну и постричься. Ты полгода охотился за монстрами, что ли?

Разглядела хвост и удивленно замолчала.

– Я взял тебя, чтобы выяснить насчет Тайганака, – сказал

Медоед. – Он здесь, в этом здании?

Аруэль придвинулась еще ближе.

– Я не могу рассказывать ничего такого. Я просто девушка для развлечений. Давай, забудь обо всем и наслаждайся.

– Нет, погоди. Я должен узнать про Тайганака, – руки против воли обняли девушку, исследуя шелковистую кожу. – Этот парень должен мне кучу денег и…

Аруэль сняла с него одежду и провела по телу руками, вызывая трепет. Потом взяла за руку и увлекла к воде.

– Ладно, – сказал Медоед, сдаваясь. – Наверное, ты и в самом деле ничего не знаешь о нем. Чтоб его мутанты забрали, этого Тайганака. Пусть ходит под солнцем и радуется, что я его простил.

Бросился к девушке, сорвал халатик, подхватил на руки и побежал вместе с ней к океану. Девушка счастливо смеялась.

Спустя сорок минут, когда отпущенное время подходило к концу, она лежала на груди Медоеда. Водя пальчиком по его покрытой шрамами, волосатой груди, Аруэль сказала:

– Знаешь, а мне не хочется тебя отпускать. Со мной в первый раз такое…

Медоед лениво щурился на солнце. Он пробормотал:

– А кто сказал, что нам надо расставаться? Я тебя заберу и пусть попробуют меня остановить.

Аруэль усмехнулась.

– Поверь мне, этот бордель принадлежит таким людям, с которыми даже тебе не справиться…

Медоед поглядел на нее одним глазом.

– Малышка, не надо меня недооценивать.

Он встал и направился к воде.

– Хочу искупаться напоследок. Мне понравились ваши иллюзорные ванны, похожие на море. – И нырнул в теплый океан.

От двери в номер, скрытой среди пальм, послышался мелодичный звон. Аруэль накинула халатик на голое тело и открыла дверь.

Нацелив ствол пистолета ей в лицо, в номер зашел Тайганак.

– Где он?

Аруэль промолчала.

Тогда вошедший ударил ее по лицу рукояткой пистолета. Девушка упала, халатик задрался.

– Ох ты, какие мы нежные и красивые, – сказал Тайганак. – А ничего, если ты одаришь меня вниманием?

– Я тебе отрежу все, что можно, тварь, – пробормотала Аруэль.

Тайганак навалился на нее и принялся срывать халат, шепча:

– Думаешь, я не знаю про твои шалости, девочка? Ты выуживаешь информацию у клиентов и передаешь агентам «Синего клюва»! В детстве ты была фехтовальщицей и выступала на турнирах. А потом случилась трагедия.

Аруэль укусила его за руку и пнула в живот. Тайганак ударил ее по лицу.

– Ты скажешь мне, где Медоед или я придушу тебя прямо здесь. Мне за это ничего не будет. Ты ведь знаешь, кто я такой?! Ты теперь моя!

Он схватил девушку за шею и начал душить.

Солнце заслонила большая фигура. Тайганак повернул голову вверх.

Медоед схватил его за плечо и рывком поднял в воздух.

Тайганак поднял пистолет, но Медоед сломал ему руку. Хрустнула кость, пистолет упал на песок. Тайганак истошно завопил.

– Не надо, милый, – сказала Аруэль. – Он человек Синдиката. Его нельзя трогать.

Медоед бросил Тайганака на землю.

– Эй, Тайганак, как найти Борга?

Бывший приятель продолжал кричать и корчиться на песке. Медоед наступил на сломанную руку. От боли Тайганак чуть не потерял сознание.

Аруэль встала и запахнула халат.

Медоед подобрал пистолет и уселся рядом с Тайганаком. Посмотрел на горизонт.

– Я спрашиваю, где найти Борга?

– Ты псих, Медоед, – прохрипел Тайганак. – Ты долбаный псих. Борг – это верхушка Синдиката. Тебе никогда до него не добраться.

Медоед поднял ногу и Тайганак поспешно сказал:

– Только мой куратор знает, где Борг. Его зовут Шип, он живет в отеле «Ласточкино гнездо». Но ты не сможешь этого сделать, придурок.

– Милая, помнишь, я простил Тайганака и обещал тебе его не искать? – спросил Медоед.

Аруэль кивнула.

– Извини, я соврал, – сказал Медоед и когтями перерезал Тайганаку горло. Кровь с бульканьем потекла из раны. Тайганак забился в судорогах. На горле вспучились розовые пузыри.

Глава 23. Белое и черное

Пока ехали назад, в отдел, после трудов тяжких и приключений всяких в казино и на улицах, в голове прояснилось. Брю принял сидячее положение, пощупал череп, стукнул. Кости отозвались глухим звоном.

– И много у тебя кибер-имплантов, волчонок? – вяло спросил Бабик, дымя сигаретой и глядя в потолок аэрокара. – Я все никак не доберусь до твоего личного дела.

– Хватает, – буркнул Брю. Рассказывать, как его разрезали надвое, не любил. Кому такое понравится?

– Ты себя как чувствуешь с этими инородными телами? – шеф тоже сел, чуть не выронив тлеющую палочку. – После того, как мне в детстве кристалл в мозг воткнули, так с тех пор головные боли не прекращаются.

– Нормально вроде, – Брю подвигал плечами, словно собираясь расправить крылья. – Даже лучше, чем раньше.

– А, ты, значит, из этих, – Бабик открыл иллюминатор и швырнул окурок наружу. Свистящий ветер унес мусор в сторону и вниз. – Нейроботы. Будущее человечества.

Брю уже слышал о модной теории развития общества путем объединения человека и робота.

– А почему нет? – спросил он. – Что в этом плохого? Я тоже считаю, в нынешних условиях, когда города на планете окружены армиями мутантов, людей спасет только интеграция с компьютером.

Бабик пожал плечами.

– А кто ж его знает, как все повернется? Объединиться с жестянками заманчиво, согласен. Но кто будет измерять, сколько при этом в нас останется человечины? В нас и сейчас ее почти не осталось, помнишь ведь мои уроки про уличные законы? Вот, то-то же. Кто даст гарантию, что мы не превратился в роботов на каком-то этапе? А то я слышал уже, они хотят полностью оцифровать людей и сделать их бессмертными.

За окнами город играл ночными огнями. Пролетели мимо огромной рекламы школы техно-танцев под руководством Мисс Иллюзии, сверхновой разработки корпорации «Тэкуанто». Брю засмотрелся на ее идеально точные и изящные движения.

– Почему нет, в конце концов? – упрямо спросил он. – Роботы ведь так прекрасны. Так совершенны.

– В том-то и дело, волчонок, – Бабик налил еще лавандового вина. – Они слишком совершенны для человека. Мы играем белыми, а они черными.

Они подлетели к зданию Службы безопасности и дискуссии прекратились. Автопилот посадил машину на свободный вертипорт.

В офисе продолжала кипеть бурная жизнь, но уже не так интенсивно, как утром. Большая часть агентов убежала по делам.

– Значит так, волчонок, отдыхай пока, а я займусь текучкой и пообщаюсь с Великим Божеством, – сказал Бабик, остановившись возле пустого стола. – Вот твое рабочее место.

– Божество? – недоуменно переспросил Брю. Неужели Бабик член секты или религиозного течения?

– Это мой шеф, – пояснил Бабик на ходу. – Постоянно требует поклонения и человеческих жертв.

Брю сел за стол. Открыл полочки, осмотрел компьютер, активировал, полазил по файлам и программам. Кресло поскрипывало под его тяжестью.

Ему хотелось есть и спать. Брю огляделся. Перед ним за таким же столом сидел спиной мужчина в черной рубашке и брюках. Кончики кудрявых волос и рукава одежды по последней моде светились огнями святого Эльма.

– Извините, – сказал Брю. – А когда можно уйти на перерыв? Ну там, отдохнуть и перекусить?

Не поворачиваясь, мужчина ответил:

– Ты работаешь в оперативном управлении, малыш. Здесь не положено спать и кушать.

Брю вздохнул.

На внутреннем экране появилось сообщение от Бабика: «Байсон, поднимай задницу и живо на крышу!».

«Что случилось?», – мысленно спросил Брю.

«Вылетаем на захват», – ответил шеф и отключился.

Подробности стажер узнал уже в полете. Боевой дроид захватил заложников. Обезвредить его поручили группе Бабика.

– Нам дали в подмогу трех армейских дроидов, – шеф показал на вооруженных до зубов роботов, неподвижно ожидающих приказа в конце отсека. Поскольку на задании задействовали тяжелую артиллерию, группа вылетела на транспортном аэрокаре. Его обычно использовали для переброски мобильных сил. – Но не раскатывайте ягодицы и не надейтесь на них. Основная задача ложится на нас, людей.

Брю поглядел на коллег. Стая «Волка», четыре бойца, и Ронни в том числе, понятливо молчала. Лица у всех татуированы оскаленными звериными мордами. Они сидели на жестких скамьях по обоим бортам транспортника, сжимая в руках автоматы. Готовы к труду и обороне.

– На месте будем через пять минут. Делимся на два звена. В

звене один за старшего Ронни, в звене два – Торбас. Звено один заходит с фронта, звено два – с тыла. Карту местности я вам отправил. В каждом звене по дроиду. Оставшийся дроид и стажер ожидают со мной в резерве, – продолжал приказывать Бабик. – Вопросы?

Все промолчали, вроде все ясно. Только у Брю вертелся вопрос на языке. Казалось бы, очевидный, но почему-то никто не задавал.

– Операция на контроле директора департамента службы безопасности, – предупредил Бабик. – Облажаетесь, потом не попадайтесь мне на глаза.

Все опять промолчали. Это что, самый эффективный способ мотивации персонала на решение задачи? Брю все-таки поднял руку.

– Чего тебе, сопляк? – недовольно спросил шеф.

– А как быть с заложниками? – спросил Брю. – Они же могут пострадать.

Бойцы усмехнулись. Бабик прищурился.

– Так, стажер, я думал, в тебе есть потенциал. Ты, оказывается, еще танцуешь с единорогами. Наша задача – обезвредить дроида. Безопасность заложников – это не наш приоритет. Выживут – хорошо, нет – ну и ладно. Все понятно?

– Так точно, господин, – сказал Брю.

Транспортник развернулся и завис над небоскребом. Двигатели натужно ревели.

Бабик нажал кнопку, в стенке с шипением раскрылся люк.

– Звено один, на выход!

Ронни и другой боец вскочили, по тросу спустились с аэромобиля на крышу. Дроид слетел на реактивном ранце. В иллюминатор Брю видел, как они подбежали к двери, ведущей в здание и нырнули внутрь.

Рев двигателей сменился на протяжный гул. Транспортник сместился в сторону, спустился на несколько этажей, подлетел к торцу здания.

– Второе звено, работаем! – крикнул Бабик.

Двое бойцов и дроид вылетели из машины на реактивных ранцах. Выбили стекла в окнах и ворвались на предпоследний этаж.

Транспортник отлетел выше, на стратегически равноудаленную позицию от обоих входов. Бабик следил за ходом операции в мониторы. Видеокамеры транслировали происходящее напрямую из глаз бойцов.

Брю видел, как первое звено спустилось с крыши. Дроид не стал пытаться открыть заблокированную дверь, а ударил в стену

руками и выломал проход. Кирпичи полетели внутрь. Следом рванули Ронни и другой боец.

Все вокруг застлало дымом.

Застучали выстрелы, второй оперативник отлетел к стене. На экране видеокамеры, снимавшей из его глаза, пошла черно-серая рябь.

Ронни закричал и открыл огонь из автомата. Из соседнего помещения вышел мятежный робот. Пули не причиняли ему особого вреда.

– Дроид 310-СМ, немедленно приступай к ликвидации дроида УР-250! – приказал Бабик.

Но вместо того, чтобы расстрелять врага, дроид корпорации повернулся и навел дула пулеметов на Ронни.

– Что он делает? – спросил Бабик. – Тоже с ума сошел? Дроид 310-СМ, объект ликвидации – дроид УР-250!

Оба дроида действовали синхронно, держа Ронни на прицеле. Они стояли застыв, будто ожидая команды от невидимого командира.

Сзади, из другой комнаты, бесшумно появились бойцы звена номер два. В руках нацеленные вперед автоматы. Навели на затылки дроидов.

– Гасите их, – приказал Бабик.

Дроиды начали оборачиваться и оперативники выстрелили, каждый в свою цель. Головы непокорных механизмов треснули от пуль. По телам пробежали синие извилистые искры и дроиды упали на пол.

– Вовремя подошли, волчата, – заметил Ронни. – Чокнутые жестянки чуть не изрешетили меня.

– Отставить разговорчики, – рявкнул Бабик. – Звено два, где ваш дроид? Ронни, осмотри Сыроежку и вызывай медиков.

– Где-то застрял, господин, – ответил один боец, кажется, Торбас.

– Он остался возле заложников, господин, – ответил второй.

– Приведите его. В случае неповиновения ликвидировать, – приказал Бабик. – Заложников вывести из здания.

Бойцы второго звена вышли из комнаты.

Ронни склонился над поверженным коллегой. Тот зашевелился и встал, опираясь о грязную стену.

– Ранение в плечо, господин, – доложил Ронни. – Остальные попадания забрал бронежилет.

– Хвала Великому Серверу, – ответил Бабик.

Камеры оперативников второго звена показали за поворотами очередное помещение.

Боевой дроид корпорации застыл с автоматами в руках.

Рядом на коленях стояла группа людей. Двое человек, мужчина и женщина, лежали на полу, из-под раненых тел вытекли лужи крови.

Завидев бывших коллег, дроид навел на них дула автоматов.

– Ты смотри, с ним тоже самое происходит, – сказал Бабик, не отрываясь от экрана. – Воздух там отравленный, что ли?

– Воздух вряд ли, но постороннее воздействие имеется, – ответил Брю и повернулся к шефу. – Разрешите, я попробую исправить дроида?

Бабик помолчал, размышляя, потом кивнул.

Транспортник подлетел к крыше. Брю спрыгнул вниз. Быстро спустился по лестнице и добрался до помещения, где стояли перепуганные заложники и бойцы второго звена под прицелом оружия дроида.

– Эй, приятель! – позвал Брю и дроид немедленно навел на него автомат.

Брю пошел на него, усиливая мысленное воздействие. Дома он уже давно телепатически общался с Лопом. Домашний робот выполнял все команды, отданные внутренним голосом. Почему бы не попробовать тоже самое с дроидом?

«Опусти оружие!», – приказывал Брю. Дроид продолжал целиться ему в голову. Прошло полминуты и ничего не менялось.

– Бесполезно, – сказал Бабик по мысленной связи. – Гасите его!

Дроид опустил автоматы. На мгновение снова было поднял. Но затем опустил до конца и даже спрятал в гнезда.

Бойцы второго звена выстрелили в него с обеих стволов. Дроид отлетел к окну, выбил его и вывалился наружу.

– Зачем вы сделали это? – спросил Брю. – Он был под моим полным контролем.

– Вот, поэтому мы его и загасили, – ответил Торбас.

Заложники закричали и начали вставать с колен.

Спустя час, поздним вечером, стая Волка вылетела обратно в офис.

– Вот видишь, сопляк, – сказал Бабик. – Ни один заложник не пострадал!

– Как не пострадал, дроид же убил двоих?! – возразил Брю.

– Это не считается, – Бабик покачал головой. – Он убил их в самом начале, когда только напал. А затем все остались целы и невредимы.

Брю полагал, что это произошло благодаря чистой случайности, но сказал другое:

– Когда я заглянул в мозг дроида, то обнаружил, что он действительно находится под внешним контролем. Это была

инородная программа, типа вируса. Только она проникает не по сети, а напрямую. Я думаю, что…

– Разворачивай тачку на квартал Серого угля, – перебил Бабик, отдавая команду автопилоту. – Надо срочно повидать Навозного жука.

Стая недовольно заворчала.

– Шеф, может, потом, отпустите нас сначала?!

– Я хочу жрать, – добавил Ронни.

Но Бабик отказался.

– Есть одна интересная тема, – сказал он, обведя всех блестящими глазами. Улыбка обнажила черные зубы. – Вы все потом мне ботинки будете лизать.

Стая умолкла. Транспортник мчался на юго-запад.

– Кто это, Навозный жук? – спросил Брю у сидящего рядом Ронни.

Тот улыбнулся.

– Недочеловек-недоробот. Собирает дерьмо в огромные шарики и катит всем желающим.

– Ассенизатор, что ли?

Ронни перестал улыбаться.

– Ну, какой ассенизатор? Осведомитель, так его за ногу!

Они оказались на окраине города. Небоскребы сменились двенадцатиэтажками, а потом и вовсе древними девятиуровневыми халупами. Здания выглядели заброшенными. Счетчик радиации тихонько зазвенел, предупреждая о повышенном фоне.

Транспортник тяжело опустился во дворе. Стоящие вокруг пятиэтажки образовали квадрат. Все пространство вокруг усеяли кучи бледно-серой земли.

– Еще не бывал здесь, лягушонок? – спросил Ронни.

Брю мотнул головой.

– Вон, видишь отверстия в почве? Это проходы к шахтам. Здесь живут Копатели. До гребаной Вспышки они работали в карьере неподалеку от города. Потом, когда проезд перекрыли из-за мутантов, они сделали проходы к карьеру и добывают щебень под землей.

– Я бы не советовал гулять здесь в одиночку, – добавил Торбас. – Могут сожрать. Копатели.

– Они каннибалы? – спросил Брю.

Ронни кивнул.

– Под землей не всегда удается разжиться червями, поэтому они едят все что угодно, в том числе и друг друга. А еще они продают катх.

– Да, мы изучали в академии, – сказал Брю. – Подземное

растение, основной ингредиент синтетических наркотиков.

– Значит так, звери, – сказал Бабик своим голосом с дерзкой хрипотцой. – Навозный жук слил инфу. Копатели проводят крупную сделку по продаже катха. Покупатель – группа Лося, а затем Синдикат Борга.

Брю уже изучал структуру Синдикатов и знал, что в городе действует три организации. Каждая сотрудничает с корпорацией. Синдикат Борга работал с корпорацией «Синий клюв».

– Сделка состоится через десять минут в паре кварталов отсюда, – продолжил Бабик. – Нам надо ее сорвать. Идем под землей, связь полностью отключаем. И, на десерт, в нашей конторе об этой сделке никто не знает!

Его люди радостно загудели. Брю не понял причин общего веселья. Хотел спросить у Ронни, почему это повод для радости, но Бабик приказал:

– На выход, щенки.

Брю вышел последним. Когда проходил мимо шефа, тот взял стажера за локоть.

– Запомни, сопляк, они играют на стороне черных.

Брю кивнул, натянул на лицо маску противогаза и вышел. Бойцы отряда надели блестящие униформы радиационной защиты. Стали похожи друг на друга, как близнецы. Вышли все, даже раненный при освобождении заложников. Дроидов оставили в транспортнике.

Осмотрелись, дождались Бабика. Тот вышел, сверился с картой и подбежал к отверстию. Активировал ракетный ранец, прыгнул вниз. Остальные, и Брю самый последний, последовали за ним.

Спуск к проходу оказался просторным. Тусклый свет снизу подсвечивал земляные стены.

Один за другим оперативники опустились на дно туннеля. На низких сводах, испещренных трещинами, горели редкие лампочки.

По извилистому ходу отряд пробежал полкилометра. Бабик поднял руку и остановился.

– Выходим на поверхность.

Загудели ракетные ранцы, бойцы поднялись наверх.

– Вот этот дом, – Бабик указал на подъезд посередине здания, хмуро укрытый серым козырьком крыльца. – Третий этаж.

Прикрывая друг друга, бесшумно взобрались на нужный уровень и остановились перед запертой дверью. Дом погрузился в мертвое молчание.

– Работаем под ноль, – предупредил Бабик.

По его знаку Торбас выломал дверь. Бойцы мигом втянулись

в старинную квартиру.

Она оказалась большой и заброшенной. В ближайших к выходу комнатах никого не было. Брю решил, что Навозный жук скормил им шарик обмана. Но из дальней комнаты выглянул бледный пучеглазый мужчина с длинными спутанными волосами.

– Здесь полисмены! – закричал он и вскинул автомат.

Сразу трое бойцов выстрелили в него. Мужчина повалился на пол.

Из глубины комнаты загрохотали другие автоматы.

Ронни и еще один оперативник бросили туда световые гранаты с парализующим эффектом. После вспышек забежали в комнату, давя любое сопротивление выстрелами.

Вскоре все было кончено.

Брю зашел в комнату и поразился увиденному.

Грязное помещение с полуразваленными стенами освещали два нано-фонаря. Везде лежали трупы. Шестеро длинноволосых бледных людей и четверо смуглых, узкоглазых и сплошь в татуировках.

У окна на столе лежали груды флэшек. На таких обычно передавали цифровые деньги для отмывки в Темном сегменте сети. Это сколько же здесь будет, если учитывать, что на одну флэшку умещалось около ста тысяч битов? Пожалуй, миллионов пять, не меньше.

Рядом на полу сумки. Бабик положил одну на стол, открыл, достал пакет. Пощупал зеленый порошок. Раскрыл, понюхал и попробовал.

– Так и есть, это катх. Их тут сто килограммов будет.

Торбас одобрительно присвистнул, а Ронни сказал:

– Молодец, Навозный жук!

Бабик подошел к одному из татуированных. Пошевелил носком ботинка. Человек застонал и открыл глаза.

– Бабик, я же просил снять меня с крючка, – прошептал он. – Я же дал тебе такую жирную наводку.

– Извини, Навоз, – ответил Бабик и поднял пистолет. – Пришлось всех вывести под ноль. И тебя тоже. Извини еще раз, так вышло.

И выстрелил Навозному жуку в голову.

Повернулся к бойцам. Они стояли, опустив дула автоматов к полу.

– Значит так, шалунишки. Моя доля, как обычно, половина. Остаток делите поровну между собой. Новичка не забудьте, он получит двести пятьдесят кусков.

– Повезло лягушонку, первый выезд и такой куш хапнул, – добавил Ронни и хлопнул Брю по плечу.

Парень отбросил его руку и вышел вперед.

– Что значит ваша доля, господин? Что мы должны делить? Это же вещдоки по делу. Их надо сдать в следственный фонд Службы безопасности.

Все замолчали и перестали улыбаться. Бабик прищурился.

– Сопляк, не зря я в тебе сомневался. Поздравляю, твоя дебильная сущность все-таки вылезла наружу.

– Я сообщу руководству департамента о том, что здесь произошло, – сказал Брю.

– Ты меня очень огорчил, сопляк, – сказал Бабик. – Я думал, из тебя выйдет толк. А ты взял и переметнулся на сторону черных.

Он покачал головой. В шею Брю больно вонзилось что-то колючее. Стажер отшатнулся, вскинул было автомат. Но стрелять в своих не решился.

Ноги стремительно ослабли, в голове зашумело. Он упал на колени.

– Такой перспективный малый, но оказалось, с гнильцой, – сказал Бабик и подошел ближе. – Накачался наркотиками в первый же день службы и выпал из аэромобиля по дороге в контору. Я дам о тебе хорошую характеристику. Посмертную.

В глазах потемнело и Брю повалился на пол лицом вперед.

Глава 24. Визит вежливости

Через пару мгновений кусты раздвинулись и на берегу появились Лия и Жамиля. Охранница оглядела шезлонг и накрытый столик, тряхнула роскошными волосами, презрительно усмехнулась.

Лия увидела труп Тайганака и перевела взгляд на Медоеда.

– Да хранят нас Электронные Боги! Вы убили члена Синдиката. Они же уничтожат всех, кто здесь работает.

Медоед пожал плечами и взял со столика авокадо. Откусил кусок, пожевал, сморщился, но проглотил.

– А что поделать, красавица? Пришлось. Очень уж никчемный человечек оказался.

– Надо уходить отсюда, – сказала Лия и вышла из номера.

Медоед сказал Аруэль:

– Иди, собирай вещи. Нам здесь нечего терять.

Аруэль тоже вышла.

Жамиля осмотрела Тайганака. Спросила у Медоеда:

– Не удивляюсь, что ты его прикончил. Даже если он и был твоим другом. Он причинял нам много неудобств.

– Ты куда теперь? – спросил Медоед. – Есть где укрыться?

Жамиля чуть вздернула подбородок:

– Прошли те времена, когда я пряталась от врагов. Синдикату не поздоровится, если сунется ко мне.

– Тогда давай с нами, – предложил Медоед. – Поможем друг другу. А там видно будет.

Девушка мотнула было головой, но затем передумала.

– Ладно. Уходим вместе. Есть одно убежище, укроемся там. Нас теперь будут искать по всему городу.

Медоед выкачал из Тайганака все биты.

Дождались Аруэль, вышли на крышу здания и сели в ее розовый гламурный аэромобильчик. Вылетели по указанному Жамилей адресу.

У самой охранницы машины не было.

– Я как-то сильно разозлилась и разбила тачку, – сказала она.

– У тебя тот еще характер, – заметила Аруэль, поправляя прическу и осматривая шею в зеркальце. – Похуже, чем у этого психа из Синдиката. Милый, смотри какие синяки. Он мне всю шею изуродовал.

– Могло быть и хуже. Такую мордашку грех не порвать, – сказала Жамиля.

– Вот именно. А у кое-кого до шеи из-за волос и вовсе не дотянуться. Руки запутаются.

Жамиля зарычала, изо рта полезли клыки.

– Спокойно, девушки, – сказал Медоед. – У нас сейчас общий враг, давайте не будем ссориться.

Аэромобиль завис над одним из небоскребов, включил сигнальные огни и медленно опустился на вертипорт.

– Оставим тачку здесь, спустимся на улицу, а дальше доберемся пешком, – сказала Жамиля. – А то нас засекут по сигналу аэромобиля.

– А кто присмотрит за моей малышкой? – спросила Аруэль. – Как я оставлю ее в незнакомом месте? Ее же украдут.

– Нам скоро оторвут голову, а ты беспокоишься о сраной тачке? – спросила Жамиля в ответ. – Забудь о ней.

– У меня с ней связано столько воспоминаний, – надув губки, сказала Аруэль.

Они вышли из аэромобиля и спустились через крышу на первый этаж.

Молча пошли по улице. Не успели пройти и пары кварталов, как рядом опустилась полицейская машина. Заполыхали красно-синие маячки.

– Идите вперед, я их отвлеку, – сказал Медоед и отстал от девушек.

Окно иллюминатора медленно опустилось. Внутри сидели двое мужчин. Один поманил Медоеда к себе.

Оглядевшись по сторонам, он подошел к машине и залез внутрь. Аэромобиль немедленно взлетел.

Напротив Медоеда сидели полицейские в гражданской одежде. Один в термозащитном сером пиджаке, футболке и меняющих цвет джинсах. Смуглый, с брюшком и здоровенный. Лысый, глаза навыкате.

Второй блондинчик в немнущейся клетчатой рубашке и смарт-брюках. На голове шляпа. Поменьше ростом, но шустрый.

У обоих на одежде горели ярко-желтые неоновые полицейские значки.

– Привет, грабитель, – сказал смуглый.

– И убийца, – добавил блондин. – Банду Восьмого зачем так отделал, а?

Он поднял руку, согнул пальцы, из запястья выскочили четыре острых сверкающих когтя. Добавил:

– Я тоже умею царапать. Подарок моего личного трансплантолога.

– Привет, парни, – ответил Медоед. – Кажется, вы меня с кем-то спутали.

– А еще на тебя объявил охоту Зеленый Синдикат. Недавно, буквально минуту назад, – сказал смуглый. – Где ты успел

перебежать им дорогу?

– И кто ты такой, вообще? – добавил блондин. – Откуда появился? Ты не зарегистрирован в сети, мозговой имплант не активирован. Что ты за птица?

– Можете называть меня Медоед. Я не понимаю, о чем вы говорите.

– Давай мы отвезем тебя в контору и хорошенько допросим. Электрошок, эфир в яйца и прочие удовольствия… Мы ведь можем усложнить твою жизнь, – сказал смуглый. – И девочкам твоим тоже.

– Классные, кстати, девочки, – добавил блондин.

Медоед вздохнул.

– Послушайте, ребята, я не знаю, о чем вы говорите, но, действительно, проблем хватает. Я даже хотел…

– Сколько? – перебил смуглый.

– Чего сколько? – не понял Медоед.

– Сколько дашь, чтобы жизнь снова стала спокойной, а наши дорожки разбежались?

– Ну, у меня осталось двести битов.

– Значит так, Медоед, ты принесешь сто кусков. По пятьдесят на брата. И мы забудем о твоих шалостях с Восьмым и разборках с Синдикатом. Хорошо?

Медоед подумал и кивнул.

– Отличное предложение.

– Срок – два дня, малыш Медоед. Иначе мы привяжем к твоей заднице связку динамита и подожжем фитиль.

Аэромобиль опустился почти на том же самом месте, где они повстречались. Медоед вылез.

– Передавай привет девчонкам, – улыбнулся блондинчик на прощание.

Аэромобиль загудел и поднялся в воздух. Медоед проводил его взглядом и проворчал:

– Еще и вас не хватало, бабуины недорезанные.

Он помнил, где находилось убежище Жамили и подошел туда через полчаса. Нашел канализационный люк. Рядом стоял небоскреб и на первом этаже мигала вывеска магазина игрушечных роботов. Медоед открыл не плотно пригнанный люк и спрыгнул вниз.

Очутился в узком проходе. Бетонные стены с обвалившейся штукатуркой освещали редкие лампы. Поверху шла труба вентиляции. Тепло, сухо, в лицо дул слабый ветерок. Где-то гудели генераторы.

Через несколько поворотов проход вывел к толстой железной двери. Медоед нажал кнопку вызова. Вскоре дверь отворилась,

навстречу выглянула Аруэль.

– Привет, милый. Поговорил с полицейскими?

Медоед вошел в длинное, заставленное шкафчиками, помещение. Оно вывело в кухню. Вдоль стен блестящие металлические буфеты и столы, мойка для посуды и электрическая плита.

– Да, разобрался. Где Жамиля?

Медоед повел носом и не почуял запаха пищи. Он изрядно проголодался.

– Она ушла. Сказала, что пойдет на охоту. Честно говоря, она всегда казалась мне странной. Не удивлюсь, если она охотится на людей.

Они вышли из кухни в соседнее помещение, похожее на гостиную. Диваны, головизоры, низкие гостевые столики.

– Что это за место?

Аруэль села на кушетку, открыла по привычке голографический дисплей, но связи не было. Девушка досадливо махнула.

– Это ужасное место, здесь нет сети. Жамиля сказала, что здесь безопасно. Никто не знает про этот тайник.

Медоед огляделся и сел на диван.

– Это бункер, вроде тех, что я видел в горах.

– Да, она говорила, что здесь ее дедушка спас город от нашествия саранчи. Давно, еще до Всемирной Вспышки, – Аруэль снова попыталась выйти в сеть. – Ничего не получается. Я здесь сдохну от тоски! Поехали лучше к Луте. Это моя знакомая по тренировкам. Про нее никто не знает.

Медоед покачал головой.

– Здесь безопаснее, чем в городе. Лучше остаться и не высовываться.

– Ты так говоришь, чтобы не расстраивать Жамилю, – Аруэль надула губки. – Я же вижу, ты ей нравишься. Она еще никого сюда не звала. Я не знаю, есть ли у нее парень.

Медоед улыбнулся и поднялся.

– Я пойду по делам. Мне надо нанести визит вежливости.

– Ты тоже меня оставишь? – ужаснулась девушка. – Я же не выдержу здесь одна. Сойду с ума.

– Я скоро вернусь. И принесу перекусить.

Он наклонился поцеловать Аруэль, но девушка отвернулась. Медоед улыбнулся и вышел из комнаты.

В городе наступило хмурое дождливое утро. В лужах на асфальте, подрагивая, отражались красные фары аэромобилей и огни домов.

Первым делом Медоед перекусил на ходу. Гамбургеры из

синтетических сосисок оказались вполне съедобны. Не хуже, чем сырое мясо гигантской летучей мыши, которым он не так давно лакомился в горах.

К полудню промокший Медоед добрался до гостиницы «Ласточкино гнездо». Она представляла собой двенадцатиэтажное здание, прилепленное к комплексу небоскребов. И вправду, похоже на гнездо ласточки. Вокруг летали интерактивные лазурные фигурки птичек с раздвоенными хвостами. Несмотря на моросящий дождик, они ярко светились в сером воздухе.

На этот раз Медоед держал в руках бутерброд с сыром и курицей, стакан газировки. Он чувствовал, как отяжелел хвост, хоть выжимай воду.

Вошел в небоскреб, поднялся на лифте к гостинице. На входе подошел к дроиду.

– Эй, слышь, мне надо увидеть Шипа.

Дроид помолчал, мигая черными глазами. Переваривал информацию.

– Хозяин Аллениген, более известный под прозвищем «Шип», принимает только по предварительному уведомлению. Вы уверены, что хотите с ним увидеться? Для некоторых посетителей встреча заканчивалась неблагополучно.

Медоед откусил бутерброд.

– Давай, зови его быстрее, у меня мало времени.

– Как вас представить, хозяин?

– Скажи, что к нему пришел Медоед. Тот, который замочил Тайганака.

Через несколько мгновений в холле очутились двое рослых мужчин в костюмах и боевой дроид. Тщательно обыскали Медоеда, даже заглянули в стакан с газировкой. Ничего не обнаружили.

На лифте поднялись на верхний этаж гостиницы. Медоед жевал бутерброд. Подошли к двери по коридору, застланному роскошными коврами. Здесь стояли еще двое охранников и два робота.

Медоед доел бутерброд и громко пил газировку через трубочку. Он прошептал одному из охранников:

– Извините, я так проголодался.

Тот стоял с непроницаемым лицом.

Дверь открылась, они вошли в небольшую приемную. За столом сидел пожилой человек, надо понимать, секретарь. Оторвался на секунду от экрана, глянул на вошедших, сказал:

– Заводите, господин Аллениген ждет.

Боевой дроид остался в приемной, а Медоед и охранники прошли в кабинет. Мебель с позолотой, огромный

голографический экран на всю стену, мягкие ковры.

За длинным столом у зашторенного тяжелыми портьерами окна сидел мужчина в деловом костюме и надиктовывал текст на компьютер. Худощавый, смуглый, с аккуратной прической. Безупречная акула бизнеса.

Ослепительно улыбнулся Медоеду.

– Рад, что заглянули на огонек, уважаемый. Как ваше здоровье, не захворали на досуге?

Медоед допил газировку и отдал стакан охраннику справа. Тот на мгновение замешкался, но все же взял стакан.

Медоед ударил его в лицо, чуть присел, хлестнул хвостом под колено второго телохранителя. Противник покачнулся и Медоед добил его кулаком в лоб.

Когда выпрямился, оба телохранителя лежали на полу без сознания. Хозяин кабинета сидел с кислым выражением лица, будто выпил уксуса.

– Здоровье в порядке, только ноги устали ходить по городу, – ответил Медоед, перепрыгнул стол и оказался рядом с собеседником. Поднес руку к его лицу. Шип завороженно смотрел как из пальцев гостя растут длинные когти. – Не надо резких движений и колебаний воздуха, хорошо?

– Ты делаешь большую ошибку, придурок, – сказал Шип. – Еще никто не уходил безнаказанно от Синдиката.

Медоед щелкнул его по носу когтем и сказал:

– Мне нужен Борг. Быстро. Адрес и код для связи?

Шип попытался отодвинуться:

– У меня нет полномочий. Мой босс – это Зинорий. Только он знает, как выйти на Борга и других членов правления.

Медоед подумал и кивнул:

– Вызови его. Поговорю прямо здесь. Может, расщедрится и расскажет, где найти ваше правление.

Шип пожал плечами:

– Ну что же, под давлением обстоятельств я вынужден исполнить вашу просьбу.

На столе вспыхнуло трехмерное изображение вызова абонента в виде дрожащей трубки. А затем появилось лицо человека, непомерно огромного, с мощным квадратным подбородком, тоненькой полоской рта и маленькими красными глазками.

– Чего тебе, Шип? – спросил он. – Подожди минутку, мне надо поговорить с сыном.

Он позвал кого-то за пределами изображения:

– Краби, ты когда идешь на бои гладиаторов? Завтра?

– Пап, я уже тысячу раз говорил, что иду послезавтра, –

ответил молодой голос. – Можно, я возьму твой аэромобиль?

– Хорошо. Только не уходи без охраны, как в прошлый раз, понял?

– Ладно, возьму.

Зинорий повернулся к экрану, заметил Медоеда и с тех пор не сводил с него взгляда.

– Прошу прощения, господин, – сказал Шип. – Этот человек ворвался в наш офис и хочет увидеть Борга. Он убил Тайганака, мелкого исполнителя нижнего звена, помните, я вам докладывал? Его зовут Медоед, у него своеобразное досье, в данный момент он…

– Зачем тебе Борг? – спросил Зинорий.

– У меня с ним давние счеты, – ответил Медоед. – По его приказу убили моих родителей.

Лицо Зинория не дрогнуло.

– Много кого убивали, всех не упомнишь. Это не повод для встречи. Что-нибудь еще?

Медоед пожал плечами.

– Ну не знаю, если только принесете нам пиццу и мороженое.

Шип отчаянно замотал головой, как бы выражая несогласие с подобного рода шутками над руководством.

– Ах да, если не дадите мне Борга, я убью вашего подчиненного, – добавил Медоед и обхватил когтями горло Шипа.

– Нет, – сказал Зинорий. – Не дадим.

Медоед снова пожал плечами и разорвал Зинорию горло. Кровь брызнула на одежду, испачкала стол и мягкое кожаное кресло.

Лицо Зинория впервые изменилось. Глаза, явно искусственные, раскрылись и полыхнули алым огнем.

– Ты ответишь за это, тварь! – пообещал он. – Я лично пущу нано-пауков в твою кровь. Ты будешь умирать целую вечность. Я тебя…

Связь прервалась. В дверь гулко постучали.

Медоед подбежал к окну. Открыл, выглянул. «Ласточкино гнездо» нависало над пропастью. Земли не видно. Внизу клубился серый туман. Сквозь него сплошным потоком летели аэромобили. Всюду порхали неоновые рекламные ласточки. Ближайшие небоскребы стояли далеко впереди.

Дверь с грохотом влетела в кабинет. Следом ввалились охранники, боевые дроиды и секретарь. Сходу открыли огонь.

Медоед нырнул в открытое окно. Холодный ветер ударил в лицо, засвистел в ушах. Я же костей не соберу, подумал Медоед и ударился о пролетающий аэромобиль.

Машина сошла с курса, столкнулась с другой. Обе камнем рухнули вниз. Медоед тоже полетел дальше.

Он с размаху упал на тротуар. Во все стороны полетели куски асфальта. Удар об аэромобиль хоть немного, но задержал падение. Несколько прохожих издали наблюдали за приземлением. Завизжала женщина.

В горах Медоеду уже несколько раз приходилось падать в пропасть. Каждый раз спасали уникальная конструкция скелета и щедрые запасы жира.

Однако, с такой высоты, как сегодня, ему слетать еще не приходилось.

Постанывая, он встал на четвереньки и отряхнулся.

– Дебил, – прошептал Медоед, ощупывая руки и ноги. – Какой же я дебил.

Мимо, мигая желтыми лампочками, проехал робот-ассенизатор на гусеницах.

Из небоскреба, к которому пристроили «Ласточкино гнездо», выбежали трое охранников. Они оглядывались по сторонам. Кажется, другие, не те, что стреляли в офисе. Те не успели бы спуститься так быстро.

Заметили Медоеда и побежали к нему. Следом из здания вышел боевой дроид. Автомат наготове, лазерные окуляры сканируют местность.

Медоед поднялся и шатаясь, побежал прочь. Охранники помчались за ним.

Загремели выстрелы.

Медоед заметил раскрытый люк канализации и прыгнул вниз второй раз за сутки.

Полез по узкому, скверно пахнущему тоннелю. Охранники, ругаясь и крича, тоже спустились и продолжили погоню. А еще чуткие уши Медоеда уловили тяжелую поступь боевых дроидов.

Еще с час он убегал от преследователей, ломая решетки и ныряя в сточные канавы. Под какой частью города находился, уже и сам не понимал. Скорее всего, забрался далеко на окраину.

Упорная погоня закончилась в тупиковом коллекторе. Река экскрементов текла в большом канале, среди огромного тоннеля. Медоед никак не мог пролезть дальше сквозь толстые решетки.

– Я утоплю тебя в этом болоте, гнойный прыщ, – пообещал один из запыхавшихся охранников.

Три дроида, неторопливо шедших следом, без лишних слов начали стрелять по Медоеду импульсными пулями.

Зеленая жижа позади него вспучилась пузырями. Из канала, заполненного экскрементами, вынырнула голова гигантской змеи.

Рептилия вылезла на бетонный пол, раскрыла пасть и метнула в дроидов ком слизи. Двух дроидов, в которых она попала, слизь разъела на месте. У третьего растворила ноги в лужу металла и пластика.

Охранники скрылись в проходе, из которого прибежали.

Змея подползла к Медоеду и, сбив с ног, потерлась о него зловонной головой.

– Рапапусик, это ты? – спросил Медоед, узнав одного из потомков своей ручной змеи. – Как ты сюда пробрался, паршивец? Неужели под землей есть проход через забор?

Змея ласково лизала его раздвоенным языком.

– Отлично, малыш, – пробормотал Медоед. – Тебе, я вижу, нравится здесь жить. Я тебя скоро навещу. Сейчас у меня срочные дела.

Поздно ночью он вернулся в бункер, но никого не обнаружил.

Жамиля так и не появилась, а от Аруэль осталась записка: «Милый, я у подруги. Ее зовут Лута, она живет на улице Сириуса, дом номер 55, квартира 19».

Глава 25. Нарушение субординации

Брю приснился странный сон. Будто он плывет на листе бумаги посреди моря. Берега не видно. А вода черная-пречерная.

Вдали показался остров. Плывет к нему Брю, обеими руками загребает изо всех сил. А остров, вместо того чтобы приблизиться, все дальше и дальше. Вдобавок, лист начал в воду погружаться.

Вот уж по колени Брю в море, затем по пояс, по плечи. Погрузился с головой и услышал, как с поверхности его зовут по имени:

– Брю, малыш, где ты? – женский, а потом и мужской голоса. Это же родители его, давно погибшие.

Рванулся Брю наверх, а выплыть не может. Тащит на дно неведомая сила. Закричал, что было силы, стараясь все-таки выбраться на поверхность, а изо рта только мычание слышно.

И сказал ему голос другой, тоже знакомый:

– Хватит уже барахтаться, лягушонок. Просыпайся.

Кто-то сильно и с удовольствием отхлестал Брю по щекам. Открыл глаза, а он не в море тонет, а в транспортнике лежит. Связанный, во рту кляп. На полу неудобно, ребристая поверхность давила в спину и плечи.

У стен на скамьях сидели коллеги и мрачно смотрели на стажера. Дальше всех, рядом с сумками, полными флэшек и катха, сидел Бабик. А над Брю склонилось улыбчивое лицо Ронни.

– Ох, и не люблю же я, когда подчиненные нарушают правила, – пожаловался Бабик, заметив, что Брю очнулся. – Когда впереди вожака пытаются бежать, занять его место.

– Мы тебя за это исключаем из стаи, – добавил Ронни. – Ты больше не волк. Ты дворняга подзаборная.

Люк транспортника открылся, в салон ворвался ветер, ворошил волосы оперативников. Брю увидел, что они висят над городом. Внизу небоскребы, огни пролетающих машин, рекламные картинки и фонари.

А затем Ронни столкнул Брю вниз.

От стремительного падения перехватило дыхание. Крыши небоскребов быстро приближались.

Брю летел в темноте. Отчаянно пытаясь освободиться, перевернулся лицом вверх и успел заметить, как транспортник черной тенью скользнул прочь.

Брю превратил руки в пилы и перерезал пластиковые путы. Тут же трансформировал конечности в крылья. Подхватил воздушный поток, падение из вертикального превратилось в нисходящее по горизонтали. Он огибал в полете сердито

сигналящие машины и темные здания с зеркальными окнами. Из спины вылез моторчик, завертелись лопасти.

Корректируя угол наклона, Брю аккуратно спустился на углу улиц Вулканической и Керамических Ваз. Несмотря на поздний час, здесь ходили толпы прохожих. Ближе всех шла старушка в ярко сверкающих неоновых шляпе и плаще. Брю, приземляясь, перегородил ей дорогу.

– Ну, куда ты прешь, идиот?! – выругалась старушка и обошла летуна. – Смотри, где летаешь!

Брю отдышался и вызвал такси.

Он прилетел домой через полчаса. Против ожидания, наркотики, закачанные в него любезным Ронни, не затуманили голову. Только в висках мелко-мелко били молоточки. Может быть, слишком малая доза?

После достижения совершеннолетия корпорация выделяла стажеру ежемесячно небольшие средства на существование. Дом родителей компания забрала давно, еще когда Брю жил в приюте. Он теперь обитал в однокомнатной квартирке эконом-класса для служащих низшего звена.

Войдя, Брю прошел в спальню и улегся в капсулу. Подсоединил провода, чтобы зарядить организм. Чтобы сделать то, что задумал, понадобится много энергии.

В комнату вошел Лоп.

– Вы отсутствовали почти сутки, хозяин. Как прошел первый день на рабочем месте?

Брю слабо улыбнулся.

– Превосходно. Я узнал много интересного.

– Надеюсь, вы наладили контакт с коллегами.

– О, в этом можешь не сомневаться.

– Как вам начальник, хозяин? Достойный пример для подражания?

– Весьма достойный, Лоп, весьма. Наш отдел просто боготворит его.

– Я рад, хозяин, что у вас сложились прекрасные отношения на работе.

– Спасибо, Лоп. Приготовь мне томатный сок, пожалуйста. Добавь оливковое масло, как обычно.

– Слушаюсь, хозяин.

Дроид вышел.

Брю лежал и размышлял, как быть дальше. Возможно, это разрушит его карьеру, но отступать нельзя. Он сам не заметил, как забылся тяжелым сном без кошмаров.

Проснулся под утро. Рядом с капсулой на тумбочке стоял стакан. Брю умылся и выпил сок. Все искусственные части

организма зарядились на сто процентов. Он был полностью готов к борьбе.

Через полчаса такси привезло его на крышу здания Службы безопасности. Можно было добраться и на аэробусе, так дешевле, но Брю не хотел терять времени. Он боялся, что Бабик уже опередил его и пожаловался начальству на недостойное поведение стажера.

Кроме того, он опасался, что его лишили доступа в здание. Но нет, дежурный робот на входе просканировал его и пропустил без проблем.

Только спускаясь в лифте, Брю догадался, что зря опасался навета со стороны шефа. Стая уверена, что стажер разбился насмерть, упав с большой высоты. Все можно списать на несчастный случай.

В оперативном отделе, по обыкновению, шумели, как на базаре.

Брю прошел через зал к кабинету начальника отдела. У двери горела золотистая неоновая табличка: «Иткин Майбай, начальник оперативного управления».

Постучал, вошел внутрь.

С высоким начальством Брю уже доводилось встречаться. Совсем недавно. Проходил собеседование, когда только пришел из академии. Майбай, розовощекий пухлый и улыбчивый малый, тогда приветливо отнесся к стажеру.

– Помню вашего отца, как же, – сказал он при встрече. – Довелось вместе работать. Очень хороший был человек, да хранят Цифровые Боги его душу в Вечном сервере. Рад, что его сын идет к нам работать.

И не стал особо терзать расспросами, быстро поставил цифровую подпись на заявлении о службе и отправил к Бабику.

Сейчас Майбай с кем-то разговаривал по внутреннему экрану. Глянул на вошедшего, узнал, махнул и указал на кресло. Садись мол, располагайся, пока я разговор не закончу. Сказал:

– Хорошо, я понял. Организуем по высшему разряду. Пальчики оближешь.

Скосил маленькие глазки на сидящего Брю и добавил:

– Ладно, у меня люди. Свяжемся потом.

Закончил разговор и благожелательно протянул кулак для приветствия.

– Ну, Байсон, как прошел первый день работы? Я знаю, у Бабика довольно жесткие методы обучения, зато он прекрасный оперативник. Самые высокие проценты эффективности по управлению. Если вы изучите его методы, то далеко пойдете.

– Насмотрелся я его методов, – ответил Брю и рассказал о

произошедшем в квартале Серого угля и своем ночном падении из транспортника.

Майбай улыбнулся еще шире.

– Будет вам, Байсон. Не стыдно придумывать подобные байки? Чтобы Бабик, один из лучших наших офицеров, пошел на такое? Никогда не поверю. Есть доказательства?

Брю проверил внутренние системы. Он уже делал это дома. Нет, к сожалению, вчера он не вел видеозапись происходящего на сетчатку глаза. Идиот, трижды идиот.

Он покачал головой.

– Ну, тогда о чем разговор? – удивился Майбай. – Вы же вроде обучались в академии, Байсон. Должны знать, что приходя ко мне с такими громкими заявлениями, надо предоставить доказательства. Идите, я очень вами разочарован.

– Но доказательства легко добыть, господин, – сказал Брю. – Вам достаточно отправить со мной агента из службы внутреннего аудита. Там наверняка остались следы крови и пуль.

Майбай снова улыбнулся.

– Энтузиазм, достойный похвалы. Только вы направили усилия не в том направлении, Байсон. Лучше займитесь текущими делами. Я обязательно поговорю с Бабиком на эту тему.

И отвернулся к экрану компьютера, давая понять, что разговор окончен.

Брю вышел из кабинета и постоял у двери. Подумал. Вернулся в отдел и сел за стол. Никого из стаи не было на месте.

Он активировал голографический монитор, проглядел сводку происшествий. Никаких сообщений о перестрелке в квартале Копателей.

Поразмыслив, Брю встал и вышел из отдела. Поднялся по лестнице на верхний этаж, прошел коридором вереницу кабинетов и остановился перед коричневой дверью с табличкой: «Приемная».

Внутри в просторном помещении сидела секретарь, крайне симпатичная девушка. Справа еще одна дверь, табличка: «Эндрат Тохтон, директор департамента Службы безопасности».

– Я к директору, по очень срочному делу, – сказал Брю.

Девушка отвлеклась от просмотра анимационного сериала, похлопала мохнатыми ресницами.

– Вы кто? У вас назначено?

– Я сотрудник оперативного отдела. У меня важная информация об операции по ликвидации наркотиков, – сказал Брю.

Девушка чуточку подумала и спросила:

– Как вас представить?

– Брю Байсон.

Секретарь нажала кнопку вызова начальника на экране и дальше разговаривала по мыслесвязи.

– Господин, к вам из оперативного отдела. Говорит, очень важная информация. Да. Его зовут Байсон, – выслушала ответ и сказала: – Хорошо.

Благосклонно кивнула:

– Проходите.

Эндрат Тохтон, начальник самого верхнего уровня иерархии в системе безопасности, подчинялся только полубогам корпорации, вроде президента, членов правления и замов. Это был плотный, мордастый мужчина с красным лицом и цепким взглядом. В кабинете, где он сидел, царила тишина. Размеры помещения позволяли играть в футбол.

– Что там опять стряслось? – спросил Тохтон сходу, едва Брю успел переступить порог кабинета. – Почему не через Иткина?

– Я уже был у него, но он не принял меры по моему сообщению, – сказал Брю.

– Какое сообщение? – отрывисто спросил босс. – Говори быстрее, мне надо ехать.

Брю повторил рассказ о побоище и инсценировке его самоубийства.

– Таким образом, мой непосредственный руководитель и коллеги замешаны в деле о присвоении вещественных доказательств и массовых убийствах. Заявление о покушении на меня, так и быть, я подавать не стану.

Он умолк и поглядел на Тохтона, ожидая, что тот тоже попросит доказательств. Но высокое начальство спросило:

– И все?

Немного опешив, Брю ответил:

– Да, это все, что я хотел сообщить, господин.

Тохтон заорал так, что задребезжали огромные панорамные смарт-стекла:

– Тогда какого хера ты отвлекаешь меня, щучий ты сын?! Пошел вон отсюда!

Брю потерял дар речи.

– Ты что, оглох?! Я сказал, пошел отсюда! Щенок, выродок, паучий отросток!

Брю спросил:

– Я так понимаю, мое заявление не будет удовлетворено?

– Вон! – закричал Тохтон и его красное лицо побагровело до невозможности. – Мал еще, чтобы на заслуженных агентов клеветничать! Выкормыш приютский!

Брю побледнел и выскочил из кабинета начальника. Спустился в зал оперативников и сел на рабочее место. Он маялся без дела до полудня, когда все разбежались перекусить. Ощутив зверский голод, Брю спросил у агента за ближайшим столом:

– А где здесь можно пообедать?

Тот сделал вид, что не слышит. Когда Брю повторил вопрос, агент встал и ушел из комнаты.

Только робот, развозивший папки с бумагами, сказал, что для сотрудников есть кафе на десятом этаже.

Брю спустился на лифте вниз. В кафе обедало много народу. Брю сел за стол, где осталось одно свободное место. Трое агентов, уже сидевших за этим столом, встали, подняли подносы и ушли к другому столу. Брю поел в одиночестве.

Когда до вечера осталось пару часов, он спросил у проходившего дроида:

– От группы Бабика нет новостей?

Дроид остановился и пристально посмотрел на человека. Потом сказал:

– Уходите отсюда, хозяин. Немедленно. Возьмите отпуск за свой счет.

– Почему это?

– Хозяин, если вы останетесь…

– Эй, Байсон! – окликнул кто-то издалека. – Съезди на вызов, проверь заявление.

Дроид покачал головой и ушел. Брю обернулся. Из противоположного конца зала к нему обращался Тэйбиг, помощник Майбая.

– Я тебе уже отправил данные, – крикнул он. – Езжай немедленно.

Брю кивнул.

– Понял, господин.

На мысленном экране мерцало уведомление. Брю раскрыл его и прочитал, что в Службу безопасности поступило обращение от некой Кайлы Розалинды, вдовы, восьмидесяти трех лет, бывшей сотрудницы корпорации, о пропаже именного сертификата с золотым напылением.

Уведомление заканчивалось приказом: «Немедленно на месте переговорить с заявительницей и проверить достоверность поданной заявки».

Простенькому поручению Брю обрадовался, как сумасшедший. Он уже, грешным делом, думал, что сегодня последний день его работы в Службе безопасности.

Выбежал из зала, на ходу вызывая такси. Все-таки сегодня пришлось раскошелиться. Остаток месяца до получения

стипендии от корпорации проживет впроголодь.

Через полчаса прилетел по адресу, где жила вдова. Окраина города, ветхие девятиэтажки, на дороге лежали оборванные пьяницы.

Возле дальнего подъезда ржавые дроиды устаревших моделей развели костер в железной бочке. Они столпились вокруг огня. Из их динамиков играла размеренная музыка.

Такси быстро улетело и Брю вошел в подъезд. Лифт не работал, по грязной лестнице стажер поднялся на седьмой этаж.

Открыл незапертую дверь в квартиру номер двадцать три. Здесь стояла такая мертвая тишина, что Брю испугался, не успела ли старушка перейти в Цифровое небытие, пока он летел?

– Госпожа Розалинда, – позвал он, идя по коридору. – Я из Службы безопасности. Вы в порядке?

Он осмотрел пустую кухню. Мойка завалена давно немытой, покрытой плесенью посудой. Стулья сырые и влажные. Из разбитого окна тянул ветер. Никого.

Вернулся в коридор и заметил, как захлопнулась приоткрытая дверь в конце.

– Госпожа Розалинда, – снова позвал он и пошел по коридору. – Вам нечего бояться, я из Службы безопасности.

Он протянул руку, чтобы толкнуть дверь, но она отворилась сама.

Из комнаты выглянул мужчина мощного телосложения. Над плечами, словно лапы богомола, торчали две длинные и изогнутые конечности.

Брю отпрянул. Железные окончания хищно ткнули воздух, там, где он только что стоял.

Сзади раздался шум. Из ванной и комнаты напротив вышли другие мужчины, тоже с лапами над головой.

– Ну, удался сюрприз, мальчик? – спросил первый мужчина. На щеке у него шевелилась интерактивная татуировка богомола. – Розалинды никогда не было, хватит ее звать. А тебе привет от Волка.

Брю выстрелил в него из автомата. Пули разворотили грудь любителя розыгрышей, отбросили обратно в комнату.

Брю не успел развернуться до конца, когда двое других мужчин, с такими же тату богомола на лице, разом бросились на него. Так поспешно, что столкнулись в узком коридоре. Железные лапы лязгнули друг о друга.

Автомат Брю снова начал стрелять. Пули попали в голову нападавшего справа. Он упал на грязный пол, забрызгав кровью стены.

Второй закричал:

– Сдохни, тварь! – и успел вонзить острые лапы в Брю. Пронзил насквозь грудь и плечо, поднял в воздух. Силился разорвать на части, повторяя: – Сдохни, сдохни, сдохни.

В левой руке Брю была пушка с управляемыми снарядами малого калибра. Он выстрелил в противника.

Снаряд впился в живот кричащему. От удара противник упал. Острые конечности вышли из тела Брю и он тоже свалился на пол.

Снаряд взорвался.

Стены разлетелись, Брю отбросило назад, в соседнюю комнату.

Какое-то время он лежал, наполовину засыпанный обломками. В голове гудели колокола.

По потолку пробежали извилистые трещины. Затем рухнул огромный пласт. Упал рядом, разлетелся на мелкие кусочки.

Брю поднялся. Огляделся и заметил у окна, за перевернутым креслом, первого нападавшего. Он конвульсивно царапал по полу железными конечностями и раздвигал обломки.

Брю подошел ближе. Наклонился, сплюнул пыль, скрипящую на зубах и спросил:

– Где Бабик?

Человек с тату богомола глядел в стену и хрипел.

Умирает. Бесполезно спрашивать.

Тогда Брю опустился на колени, хрустя строительным мусором на полу, поднял правую руку и убрал автомат. Вместо указательного пальца образовался длинный гибкий шнур с трехфазным адаптером на конце. Брю воткнул его в отверстие на виске татуированного, соединяясь с мозговым имплантом.

Скачал информацию сегодняшнего дня. Это заняло полминуты. Когда закончил, мужчина затих и лежал неподвижно. Брю вздохнул, отсоединил палец и поднялся.

Он знал, где искать Бабика и его стаю.

Глава 26. Команда мечты

На улицу Сириуса Медоед попал отдохнувший. Выспался в бункере и перекусил. Рискнул прокатиться в такси. Лицо укутал шарфом, хвост спрятал под длиннополым плащом.

В городе наступил день. На улицах клубился густой туман. Встречные аэромобили, приглушенно урча, выныривали из серой ваты.

Аруэль сладко спала, лежа в капсуле. Рядом на полочке лежали два изогнутых ножа.

– А, милый, ты пришел, – сказала девушка, открыв глаза, когда Медоед ее поцеловал. – А мы с Лутой прекрасно провели время.

– Болтали и сплетничали? – Медоед выпрямился и прошел в кухню, поискал в буфете газировку.

– Не только. Мы вспомнили былые времена и тренировались. Милый, что ты там ищешь?

– Есть мета-кола? Летел сюда и думал, приеду и сразу куплю. А потом забыл зайти в магазин. Что за тренировки, по нанесению макияжа?

Аруэль скользнула в ванную, оставив дверь приоткрытой.

– Нет, мы же вместе занимались фехтованием.

Медоед не нашел газировку и направился к двери, крикнув:

– Я схожу в магазин, милая. Тебе взять что-нибудь?

Но Аруэль повернула кран и не слышала его из-за шума воды. Медоед вышел из квартиры.

Он вернулся через десять минут. Когда он уходил, дверь была плотно закрыта. Теперь чуть приоткрыта. Медоед ворвался в квартиру. В ванной все также шумел кран и лилась вода. Медоед влетел в ванную и рывком открыл душевую кабину.

Аруэль ойкнула и прикрылась руками.

– Милый, ты меня напугал! Что случилось? – и шаловливо сверкнула глазками: – Или ты хотел со мной искупаться?

– Нет, я просто спросить. Кто может подогреть обед? Ты или робот? Хотя я могу поесть и в сыром виде.

– У Луты сломался робот на прошлой неделе. Все починить не успевает. Сейчас выйду, приготовлю, – Аруэль закрыла запотевшие створки душевой.

Медоед вышел из ванной и огляделся. Может, входная дверь случайно открылась.

Обнаженная Аруэль вышла следом и скрылась на кухне. Рядом с ней с жужжанием парил фен-дрон, усиленно сушивший тело девушки.

Медоед осмотрел квартиру и никого не нашел. В коридоре зазвонил портативный головизор. Он лежал на шкафчике и подзаряжался. Абонент неизвестен.

– Кто это? – нахмурилась девушка, выйдя из кухни. Она успела накинуть термобелье. – Лута говорила, что этот номер в резерве, на него не будут звонить. А сама она звонит только на мысленный экран и…

– Тихо! – Медоед прижал палец к губам. – Подожди, не отвечай! Дай-ка, я проверю.

Он подошел ближе и осмотрел трезвонящий головизор. Над экранчиком продолжала мигать 3-d надпись: «Абонент неизвестен».

Медоед заглянул в шкафчик. Под самой нижней полкой обнаружил прилепленную продолговатую коробочку с красным огоньком. Вверх, к головизору, тянулись провода.

– Нам приготовили сюрприз, – сказал Медоед. – Неужели это ответка от Синдиката? Как они так быстро меня засекли?

Он подошел к окну. Осторожно выглянул, отодвинув смарт-жалюзи. Почти сразу заметил на противоположной стороне улицы, далеко внизу, черный фургон-аэромобиль. На переднем сиденье двое, в глубине салона силуэты других.

Медоед отпрянул от окна. Кто знает, может у них бинокли с тепловизорами и они следят за передвижениями обитателей дома?

Немного подумав, он вывел девушку из взрывоопасной квартиры на улицу. Завел в кафе и сказал:

– Жди меня здесь, никуда не уходи, – и обойдя квартал, очутился позади машины людей из Синдиката.

Разглядывал их из-за угла, когда кто-то схватил его за плечо.

Обернулся, обнажая когти. Перед ним стоял здоровенный парень с головой из титана, кибер-протезами вместо рук и искусственным глазом.

– Вы такси заказывали? – спросил парень, кивая на старенький желтый аэромобиль за спиной. – Я уже десять минут жду, доплачивайте за просрочку.

Медоед спросил:

– Хочешь, сто битов дам?

Парень кивнул:

– Конечно, хочу. Куда ехать?

Медоед указал на машину Синдиката:

– Не надо никуда ехать. Просто подъедь вон к тем парням и спроси у них дорогу.

– Какую дорогу? – спросил парень, разглядывая черный фургономобиль.

– Да любую. Просто отвлеки их. Я залезу в салон с другой стороны и сделаю им больно. Кстати, это люди из Синдиката, если не хочешь проблем, лучше сразу скажи.

– А, из Синдиката? – уточнил парень.

– Ага. Не хочешь связываться?

Парень выпятил грудь.

– Ну почему же, как раз наоборот. Мне поровну, откуда они, хоть из микросхемы Величайшего Сервера. Давай сто битов.

Медоед перекинул ему деньги.

– Хорошо, – парень подмигнул. – Сейчас я их так отвлеку, что обо всем забудут.

Он сел в свое такси, завел двигатель, поднялся в воздух на метр, резко газанул, вылетел из-за угла и промчался по улице, сбив боковое зеркало фургона.

– Ну, это уже чересчур, – пробормотал довольный Медоед.

Из машины вылез водитель. Крикнул вслед такси что-то нецензурное.

Кто-то опять тронул Медоеда за руку. Обернулся, а перед ним женщина, рядом парила детская коляска на антигравитационной подушке.

– Вы таксист? – спросила женщина. – Извините, я меняла внуку антирадиационные подгузники и задержалась.

– Уехал уже таксист, – ответил Медоед. Он поднял руку с растопыренными пальцами. Ногти полезли вверх, вытягиваясь на немыслимую длину. – Бери внука в охапку, вали отсюда быстрее, здесь щас будет жарко.

И направился к фургону Синдиката. Сзади послышались быстрые удаляющиеся шаги: женщина последовала его совету.

Благодаря маневру с такси Медоед беспрепятственно залез в фургон. Захлопнул за собой дверцу.

Из черного аэромобиля послышались крики и выстрелы. Он качался во все стороны, будто корабль, попавший в жестокий шторм. Одно из стекол треснуло изнутри от попадания пули.

Через минуту машина успокоилась. Медоед вышел наружу. Аккуратно закрыл дверцу, но на асфальт из салона машины все равно потекла струйка крови.

Медоед отряхнул рукава, потопал ногами.

Вот уже третий раз за день кто-то схватил его за руку.

– Я же говорю, такси уехало, – сказал Медоед и повернулся.

Перед ним стояли трое парней. Кожаные куртки с металлическими пластинами, с лысых макушек свисали длинные косички. На лбах вытатуированы цифры «999».

– Привет, малыш, – сказал тот, что посередине и ударил Медоеда тяжелой металлической дубинкой по голове.

От неожиданности Медоед растерялся и не успел уклониться. На миг потерял сознание, а когда очнулся, то увидел, что нападающие волокут его в темный переулок.

– Тебе привет от Девятого вала, – непонятно сказал один из парней и достал из кармана гранату, ребристую, черную, округлую. – Мы сейчас эти штуки запихаем тебе в глотку, понял? Сиди и не рыпайся.

И, поскольку Медоед очумело хлопал глазами, для полного понимания ударил его в челюсть кулаком с зажатой внутри гранатой.

Медоед, хрипя, упал на тротуар и ударился затылком. Беспомощно посмотрел на многоэтажные дома, уходящие в туманные стальные небеса. А потом безмятежный вид заслонили склонившиеся над ним лица нападавших. Косички колыхались в воздухе.

Конечностями он не мог пошевелить: в кожу впивались наручники, когда только успели надеть? Грубые руки обхватили лицо, сдавили скулы.

– Открой рот, падла, – попросил тот же глухой и низкий голос. – Попробуй наши угощения.

Еще никто и никогда не пытался накормить Медоеда гранатами. Он изо всех сил отказывался глотать малоаппетитные блюда. Мотал головой и мычал сквозь зубы. Проклятые наручники никак не желали ломаться.

Наверное, в конце концов парни засунули бы ему гранаты в рот, слишком неравны силы.

Но откуда-то сбоку послышалось ровное гудение мотора и знакомый голос пригрозил:

– Ну-ка, отпустили его, а то шеи штопором скручу.

Это же отважный таксист. Вовремя он вернулся за клиенткой!

– Э, такси, летай по маршруту и не оглядывайся, – порекомендовал один из парней. – А то мы твою задницу…

Он не докончил, потому что раздались божественные звуки: свист, глухие удары и шлепки об асфальт. Медоед повернул голову и успел заметить, что киберпротезы таксиста, оказывается, могут неимоверно удлиняться.

Мощные титановые кулаки с пластиковыми панелями на запястьях вылетали из кистей таксиста. Они держались на тонких металлических костях и вытягивались до нескольких метров в длину. Как будто таксист с размаху бил противников гирями.

Не успел Медоед и моргнуть глазом, как все нападавшие мирно улеглись на асфальт с разбитыми головами.

Таксист успел выскочить из аэромобиля. Желтая машина, управляемая автопилотом, зависла в воздухе в полуметре от

земли. Он подскочил к Медоеду и освободил его, перерезав наручники. В замечательных киберпротезах имелись, помимо всего прочего, и острые кусачки.

– Спасибо, друг, – искренне сказал Медоед и стукнулся кулаками с избавителем. – На этот раз такси прибыло вовремя.

Он встал, потер ноющие запястья и спросил:

– У тебя какой идентификатор? Скоро разберусь с Синдикатом и подниму деньжат. С меня штука битов.

Таксист почесал массивный подбородок. Голова у него была почти прямоугольная. Огромная, как у медведя-мутанта и гладкая, как бильярдный шар.

– А возьми меня с собой. Надоело извозом копейки сшибать.

– Проект жесткий, – предостерег Медоед. – Можно запросто голову потерять.

Таксист беспечно махнул.

– У меня мозги хромированные, что-нибудь да останется. Если большими деньгами пахнет, я в деле.

– Тебя как зовут? – улыбаясь, спросил Медоед. Ему понравилась бесшабашная удаль таксиста.

– Вообще-то настоящее имя Макнар. А сейчас все зовут Ветрогоном.

– А я – Медоед.

Они снова стукнулись кулаками.

– Слушай, Ветрогон, а почему бы нам не… – на мысленный экран Медоеда с мелодичным звяканьем колокольчика пришло письмо. Хотя выход в сеть давно заблокировали.

Открыв письмо, Медоед прочитал: «Как дела, малыш? Ты заботишься о наших интересах? У тебя остался один день, помни об этом».

Письмо оказалось без подписи. Сначала Медоед не мог сообразить, кто написал. Стоял, шевеля губами и уставясь в одну точку.

Заметил, как зашевелились раненые парни с девятками на лбах и потащил Ветрогона в кафе, где ждала Аруэль.

Он понял, от кого пришло напоминание. Конечно же, от двух полицейских, что схватили его вчера за шкирку, как нашкодившего котенка.

– Ты знаешь, кто эти люди с тату, которых ты так удачно разгромил? – спросил он.

– Конечно, – ответил Ветрогон, бодро шагая рядом. – Это банда Девятого. Они вместе с Восьмыми Зеленый рынок крышевали. Сейчас объединились.

Они вошли в кафе. Интерьер владелец выполнил в космической тематике: окна в виде больших иллюминаторов, на

черных стенах мерцали звезды, а под потолком вращались 3-d планеты. Меж посетителей метались интерактивные изображения комет.

Переступив порог, товарищи медленно всплыли в воздух.

– Зона направленной антигравитации, – улыбнулся Ветрогон. – Люблю это кафе, здесь, как в бассейне.

К ним подплыл дроид в скафандре.

– Приветствуем в гипер-ресторане «Звездный городок».

Медоед заметил Аруэль, парящую под планетой Юпитер и поплыл к ней, работая руками и ногами. Поцеловал, обнял и познакомил с подлетевшим Ветрогоном.

– Милый, здесь отличное пиво, почти не отличить от натурального. Заказать кружечку?

Медоед покачал головой.

– Уходим отсюда. Скоро приедут люди Синдиката. Предупреди Луту, чтобы уехала куда-нибудь.

Ветрогон скорчил унылую рожицу.

– Я думал, мы посидим и перекусим…

– У вас есть на примете хакер? – спросил Медоед. – Мне на спину залезли два уродливых бабуина. Я хочу их стряхнуть.

Ветрогон заглянул ему за спину и сказал:

– А, ты пошутил? У меня есть знакомый, взломает любую защиту.

– Отлично, – улыбнулся Медоед. – Поехали к нему, он нужен позарез.

Расплатились по счету и вышли из кафе. Ветрогон повез их в квартал Нержавеющих крыш.

Хакер жил в подвале сорокаэтажного дома. Его звали Ушлепок. Он оказался маленьким, щуплым, с тонким пронзительным голосом. Носил ярко-зеленую облегающую униформу. Волосы растрепанные и тоже зеленые. Глаза большие и широкие, а нос пуговкой.

Небольшая квартирка завалена пыльными компьютерными запчастями и старыми комплектующими для сборки роботов.

– Для того, чтобы провернуть то, что ты задумал, – сказал Ушлепок Медоеду. – Я вижу два варианта. Первый – я залезу в базу данных Управления общественного благополучия. Вытащу на этих типов компру. Ты пойдешь их шантажировать и…

– И, скорее всего, тебя арестуют, закуют в кандалы и бросят гнить на рудниках под городом, – закончила Аруэль. – Нет, слишком рискованно.

Девушка с ногами залезла в скрипучее кресло.

– Тогда есть второй вариант, – предложил Ушлепок. – Мой хороший знакомый Ванбек изготовит высококачественное видео,

на котором твои друзья танцуют в бане с полуголыми девицами. Выложим в сети, сделаем их звездами. Уволят за моральное разложение.

– Тоже не пойдет, – Ветрогон покачал головой. – Если у них есть деньги или связи, а судя по их поведению, у них этого достаточно, через полгода восстановят на службе. И они накинулся на Медоеда. Нужен надежный вариант.

– Мы сделаем так, что они не отвертятся, – сказал Медоед.

Они сидели в гостиной, а за окном наступил вечер. В домах напротив загорелись огни.

– Вот письмо, которое они мне прислали, – сказал Медоед, отправив послание Ушлепку по внутренней сети. – Найди в базе образцы их ДНК. Твой знакомый может сделать отпечатки их пальцев?

Ушлепок развернулся в кресле и хрустнул суставами пальцев, готовясь играть музыку взлома на голографическом клавиатурном пианино.

– Да без проблем. Если будет ДНК, Ванбек клона сделает, не то что гребаные отпечатки.

Хакер быстро проник в базу данных полиции и нашел ДНК смуглого и блондинчика. Отправил команду и часть образцов выслали в биолабораторию, где работал товарищ Ванбека.

Наутро уже сам Ванбек, мрачный и неразговорчивый тип, укутанный в черный плащ, привез фальшивые отпечатки пальцев.

– Не заподозрят подделку? – спросил Медоед.

Ванбек презрительно фыркнул.

– Пусть попробуют. Любая полицейская программа подтвердит стопроцентное совпадение.

Медоед поцеловал Аруэль и поехал в «Спелую вишню». Полиция еще не добралась до Тайганака и не знала о его гибели.

Бордель пустовал. Здесь были только люди Синдиката.

Медоед прошел в номер, где они развлекались с Аруэль. Красивые декорации тропического рая уже отключили. Это оказался обычный гостиничный номер, погруженный в темноту. Труп Тайганака лежал в центре бесформенным кулем.

Подойдя к телу, Медоед ощутил еле уловимую вонь. Враг лежал в той же позе, ковер вокруг пропитался кровью.

Медоед вынул из кармана два ножа. Аруэль не хотела отдавать, еле уговорил.

Испачкал в крови Тайганака и бросил на пол. На рукоятках ножей были искусственные отпечатки пальцев полицейских.

Потом поглядел на неподвижный труп и прошептал:

– А вот за это спасибо, дружище.

Выскользнув из торгового центра «Люкс-молл», он подошел к

желтому такси, припаркованному на вертипорте нижнего уровня.

Окно открылось, высунулась толстая физиономия Ветрогона.

– Как все прошло?

Медоед залез в салон и ответил:

– Надеюсь, мои друзья из полиции останутся довольны.

Такси взмыло в воздух и полетело к Центральному стадиону. Там проходил ежемесячный чемпионат гладиаторов. Владелец робота-победителя получал сто тысяч битов, прощение долгов перед корпорациями и квартиру в Хрустальном квартале.

Через десять минут такси подлетело к огромному белому яйцеобразному сооружению, сверкающему тысячами огней. Купол крыши по высоте находился на уровне сотого этажа небоскреба. Еще выше по всему диаметру стояли исполинские башни с мощными прожекторами.

Стадион мог разом принять до полумиллиона болельщиков. Сегодня посмотреть бои гладиаторов собралось около ста тысяч человек. Аэромобили под завязку забили вертипорты и парковки перед зданием. Изнутри доносился ровный мощный гул.

Происходящее на поле транслировалось в реальном времени на гигантское голографическое изображение над куполом. Изредка показ боев сменяли на демонстрацию рекламных роликов.

– Аруэль, Ушлепок и Ванбек уже внутри, – сообщил Ветрогон, когда они вышли из машины. – Я получил подтверждение по мыслесвязи.

– Отлично, – ответил Медоед. – Шоу начинается.

Глава 27. Разговор по душам

Глубокой ночью Брю снова прилетел в квартал Копателей. Ускоренная регенерация дала о себе знать. Раны, причиненные лапами «Богомола», успели затянуться, только на одежде остались пятна крови.

Робот-водитель, круглоголовый хромированный крепыш, вмурованный в переднее сиденье, сначала не хотел пускать в такси:

– Простите, хозяин, у вас грязная одежда. Устав таксомоторного парка запрещает садить в салон неопрятных пассажиров.

Брю все равно залез назад. Такси продолжало висеть в воздухе в полуметре от земли. Упрямый робот бубнил про чистоту и порядок и отказывался взлетать. Пришлось показать ему карточку сотрудника Службы безопасности корпорации.

Робот умолк, но когда Брю назвал адрес, снова запротестовал:

– Хозяин, это зона ограниченного доступа. Там могут отобрать машину. Устав таксомоторного парка запрещает совершать поездки в сомнительные кварталы.

Пришлось снова козырнуть карточкой. Робот угомонился, но всю дорогу недовольно помаргивал красными лампочками глаз. Высадил на кучу грязной земли, рядом с черным зевом шахты, улетел, не попрощавшись.

Одежда Брю, и в самом деле, испачкалась настолько, что нано-фильтры забились пылью и не справлялись с очисткой. Поэтому он беззаботно пошел прямо через холмики камней и почвы, бугрящихся возле шахт.

Прошел несколько дворов. В одном из шахты вылезли крысы, размером с собаку. Брю с удовольствием сжег их струей огня из ручного огнемета.

Найдя нужный дом, Брю первым делом обошел все подъезды и через домофоны оповестил жителей об эвакуации. Большая часть квартир пустовала, но кое-где жили, оказывается, люди. Семьи Копателей.

– Немедленно уходите, – говорил Брю в переговорное устройство. – Корпорация проводит операцию по сносу вашего дома.

Кое-кто из обитателей протестовал, но остальные собрали скудные пожитки и безропотно покинули жилища. Брю дождался, пока последние люди из тоненького ручейка беженцев утекут за пределы двора и вызвал квартиру номер триста.

– Как дела, лягушонок? – хрипло отозвался динамик голосом Ронни. Экраны давно сломались или распроданы, видеосвязь отсутствовала. Только голосовое общение. – Смотрю, все никак не угомонишься.

– Бабик с вами? – спросил Брю.

– Командир здесь, где же ему еще быть? Ты что, лягушонок, обиделся на нас из-за шутки с Богомолами?

Брю поглядел на древний домофон, переживший Всемирную Вспышку. Промолчал, отошел назад, на середину двора. Взобрался на кучу земли и хлама. Чуть дальше зияло темное квадратное отверстие шахты, оттуда выходил еле заметный столб пара.

В окне на третьем этаже мельтешили фигурки людей. Они приветливо махали руками.

– Эй, сопляк, ты чего задумал? – донеслось от окна. – Может, договоримся? Наше предложение еще в силе.

– Подотрись своим предложением, гавнюк, – сказал Брю негромко, вытянув руки по направлению к дому.

Кисти завертелись и превратились в круглые пушечные дула. Система вывела на мысленный экран оповещение:

«Универсальный ракетный комплекс земля-воздух-земля «Смерч-140» готов к атаке. Укажите цель».

Брю навел оранжевый кружок прицела на дом, в окно третьего этажа. Из бедер его, раздирая и без того оборванные штаны, вылезли две толстые подпорки и уперлись в землю.

Бабик закричал:

– Эй, Байсон, извини, но из тебя не выйдет настоящего агента. Ты слишком правильный для этого!

Система оповестила:

«Цель захвачена. Подтвердите команду на уничтожение».

– Ты слишком тупой для агента, Байсон! – надрывался Бабик. – Ты измазался розовым дерьмом и смотришь через него на мир. Ты не замечаешь, что…

Брю подтвердил запрос. Из рук с мощным толчком вылетели две ракеты. За ними потянулся яркий белый след и облачка отработанного топлива.

Выстрелы угодили точно в цель. Сначала одна, потом вторая ракета, описав в воздухе небольшие дуги, вонзились в тело здания и взорвались.

В центре дома вспыхнула, разрастаясь, огненная точка. Почти сразу во все стороны полетели обломки камней. Место взрыва застлали клубы дыма.

Дом содрогнулся. По центру пробежала трещина и он переломился пополам. Правая часть осела на землю, поднимая

тучи пыли и грязи. Чуть помедлив, словно раздумывая, стоит или нет, ее примеру последовала и левая половина. Дом рухнул, погребая в обломках немногочисленных жильцов.

Брю стоял и смотрел, как поднятое облако медленно оседает на землю, покрывая груду камней. Убрал подпорки обратно в бедра и подошел к разрушенному зданию. Кое-где, после взрывов баллонов газа, горела сломанная мебель.

Разобрав завалы, нашел трупы Ронни и еще двух агентов. Поискал еще полчаса и обнаружил Бабика. Вожак стаи, прерывисто дыша, лежал на боку, весь переломанный и в крови. Пластина на лбу поблескивала в отсветах костров.

Скосив глаза и заметив стажера, Бабик пробормотал что-то неразборчивое. Брю приставил дуло руки к голове шефа и выстрелил разрывной пулей. Череп Бабика разлетелся на куски.

Брю выпрямился и медленно побрел через развалины. Связь в этом квартале постоянно прерывали помехи. Только через полтора часа он выбрался из квартала Копателей в соседний район Желтушных Мотыльков.

Вызвал такси и назвал адрес штаб-квартиры корпорации «Неистовый спрут». Этот робот не обратил внимания на внешний вид клиента. Такси взлетело и направилось к центру Яблополя.

Выйдя на крыше самого высокого небоскреба в городе, Брю открыл дверь и спустился по широкому наклонному коридору к стойке приема посетителей. В этом здании такие стойки стояли и здесь, на крыше, и внизу, на первом этаже.

За стойкой сидели две симпатичные девушки. Рядом стояла пара дроидов. Они были хорошо вышколены и не обратили внимание на непотребный вид гостя. Девушка в центре, поправив сверкающие золотые волосы, спросила:

– Чем могу помочь, господин?

Устало навалившись на стойку, Брю сказал:

– Мне нужно срочно увидеть Армани Галмати. Я сотрудник Службы безопасности.

Продолжая приветливо улыбаться, девушка кивнула и сказала по мыслесвязи:

– К ноль один прибыл посетитель. Буркан Байсон, стажер Службы безопасности. Да, совершенно один. Утверждает, что срочно.

Ноль один, это, видимо, Галмати, глава корпорации, догадался Брю. У девушки, видимо, встроенный сканер личности, раз она так быстро его идентифицировала.

Подождав чуток, девушка выслушала ответ и сказала:

– Хорошо.

Еще шире улыбнулась Брю:

– Проходите, господин Галмати вас примет.

И указала вправо, к лифтам. Когда Брю подошел, створки двери одного из лифтов немедленно открылись. Внутри стоял дроид-лифтер, долговязый и улыбчивый, в красной ливрее с гербом корпорации на груди.

– Прошу вас, хозяин Байсон, – приветливо сказал он.

Брю вошел в лифт. Они мягко опустились на уровень ниже, потому что кабинет владыки компании находился на самом верхнем этаже.

Пройдя еще несколько кругов доступа к персоне главы корпорации в виде охраны, секретаря и помощника, Брю попал, наконец, в громадный кабинет Галмати.

Вблизи руководителя самой могущественной компании в городе он видел давно. Еще в детстве, до гибели родителей.

С тех пор Галмати почти не изменился. Все такой же сгорбленный, длинный, седовласый, с пронзительным взглядом черных глаз. Только черты лица заострились еще больше и свисала дряблая кожа на шее.

Он сидел в неизменном светло-сером костюме. В немыслимо роскошной одежде наверняка встроены всевозможные приспособления для поддержания здоровья: регулировка температуры, датчики, кондиционер, стимулирование работы внутренних органов, усиленная регенерация тканей и многое другое.

– У тебя две минуты, мальчик, – сказал Галмати, глянув на Брю.

Брю рассказал, что с ним случилось со дня начала стажировки. Он был готов, что Галмати прогонит его или отправит к начальнику отдела внутреннего аудита.

Но старик просто пожал плечами, спросив, почти также, как Тохтон, шеф Службы безопасности:

– И это все?

Брю потрясенно кивнул.

– И ради этого пустяка ты оторвал меня от дел? – уточнил Галмати.

– Но, там же сто килограммов катха, – пробормотал Брю. – Пять миллионов нелегальных битов! Как же…

– Из уважения к твоему отцу, с которым я долго работал, я тебе кое-что объясню, мальчик.

Старик ткнул большим пальцем за спину, в огромное панорамное окно на всю стену, туда, где в синем воздухе ввысь вздымались башни небоскребов и во все стороны текли потоки аэромобилей с горящими огнями фар.

– Если ты думаешь, что жизнь в этом городе подчиняется

законам, написанным в мэрии, то глубоко ошибаешься. Как, ты думаешь, я основал корпорацию «Неистовый спрут»? После Всемирной Вспышки, во время всеобщего хаоса, мы просто пришли с парнями в офис энергетической компании, перебили охрану и забрали все себе. Потом тоже самое проделали с телефонией. Вот и все.

Брю молчал и только хлопал глазами.

– Мы не играли в игрушки и не вытирали людям сопли. Мы просто взяли власть в свои руки, пока раздавленные останки государства трепыхались в грязи. Мы спасли город во время Жестяного восстания. Мы установили островок порядка в море хаоса. И, более того, мальчик, – Галмати поднял указательный палец вверх. – Запомни, мы продолжаем это делать.

Он помолчал, причмокивая губами и задумался. Может, вспоминал былые времена? Затем сказал:

– Если бы не корпорации, этот город давно бы уничтожили радиация, мутанты и бешеные роботы.

Галмати посмотрел Брю в глаза и добавил:

– Корпорации – это ось, вокруг которых вращается планета. Мы сохранили жизнь на Земле и вправе диктовать свои законы. Если мои агенты заигрались с наркотиками, но при этом показывают высокий результат на работе, я не стану их наказывать. Разве что, пожурю чуток. Ты понял, мальчик?

Брю кивнул.

– Ты смог их уничтожить и тем самым доказал, что эффективнее и сильнее их. Я даю тебе последний шанс. Иди снова на работу в Службу безопасности, продолжай учиться и доказывай свою пользу для корпорации. Может быть, со временем ты достигнешь такого уровня, что сможешь изменять законы и устанавливать свои стандарты поведения. А пока ты никто, пыль под ногами. Понял?

Брю снова кивнул.

– А теперь проваливай. Надеюсь, ты сделаешь правильные выводы, не то, что твой… Кхм, – старик кашлянул. – Я и так потратил на тебя много времени.

Он отвернулся к экрану компьютера.

Брю вышел из кабинета. Ему казалось, что пол ходит ходуном под ногами. На самом деле, он просто сильно устал.

Снова выйдя на крышу здания, он вызвал такси и на последние деньги полетел домой.

– Хозяин, вы насвинячили, – укоризненно сказал Лоп, разглядев внешний вид Брю. – Ваша новая работа подразумевает, что вы каждый день будете приходить в таком состоянии? Вы чистили канализацию?

– Не умничай, – отрезал Брю, проходя в комнату. – Я по горло сыт нравоучениями.

– Будете ужинать? – спросил Лоп. Он заметил, что Брю сам не свой и посерьезнел.

– Давай, тащи, – кивнул Брю.

Он поужинал и не снимая одежду, рухнул в сонную капсулу.

Дневной свет бил в глаза и Брю проснулся. За окном над городом нависло свинцовое небо. Снова лил дождь.

Брю умылся и надел новую одежду. Раны почти зажили.

Лоп принес скромный завтрак: сушеные тараканы и искусственные водоросли. Вода очищенная, но все равно отдавала ржавчиной.

Брю вышел из дома, сел на аэробус общественного пользования. Слез на остановке с доисторическим названием «Телецентр». Прошел сотню метров и очутился перед небоскребом на улице Общественного благоразумия. По форме здание напоминало бочку, его так и называли в городе. В «Бочке» размещались редакции городских СМИ.

Поднявшись на тридцатый этаж, Брю попал в штаб-квартиру онлайн-газеты «Плуто». Заявил дроиду на входе:

– Я к господину Рысбрусу. У меня для него важные новости.

Дроид вызвал репортера и указал на дверь дальше по коридору:

– Хозяин Рысбрус скоро подойдет. Подождите пока в комнате для переговоров.

Знаменитый криминальный журналист Аджон Рысбрус не заставил себя долго ждать. Видимо, его крупный нос был настроен на запах «горячих» сенсаций.

Он появился на пороге, высокий, широкоплечий, с белозубой улыбкой, точно такой же, как на экране компьютера, когда с жаром разоблачал очередного коррупционера из мэрии или мошенника-альфонса, обманувшего десятки женщин. Волосы, правда, сразу видно, выращенные искусственно, но кого этим удивишь после кислотных дождей? А еще у Рысбруса были длинные рыжие усы, свисающие вокруг рта и закрученные на кончиках.

Репортер стукнулся кулаком с посетителем и уселся в кресло напротив. Переговоры проходили в небольшой комнате, с длинным овальным столом посередине. На стене висел головизор, на поверхность стола транслировали последние новости из сайта «Плуто».

– С чем прибыли, молодой человек? – спросил Рысбрус. – Надеюсь, не с известиями о вашей затяжной борьбе с роботом-домоправителем?

Брю начал рассказывать свою историю. Рысбрус слушал внимательно, и его улыбка уменьшалась на глазах с катастрофической быстротой. Когда Брю дошел до места, где Бабик хотел присвоить наркотики и деньги, репортер и вовсе нахмурился. Кончики замечательных усов уныло опустились. Он поднял руку и прервал рассказчика:

– Молчите, молодой человек, молчите!

– Но я хотел…

– Больше ни слова!

Брю замолчал, разглядывая журналиста. Тот наклонился вперед и сказал:

– Уходите, молодой человек, я больше не желаю вас слушать.

– Почему? – спросил Брю. – Вы боитесь «Неистового спрута»? Ваша газета принадлежит корпорации «Оранжевое солнце», все об этом знают. Разве эта компания не хочет поквитаться за то, что когда-то «Спрут» отнял у них половину активов?

Рысбрус вздохнул и закрыл глаза, словно досадуя, что ему приходится слушать крамольные речи.

– Послушайте, молодой человек, вы ошиблись адресом. Никто в этом здании, ни один репортер и не одна газета не выпустит ваш рассказ в эфир. Вы хоть понимаете, против кого идете?

– Я думал, хоть здесь работают смелые люди, – сказал Брю.

Журналист снова вздохнул.

– Смелость сильно сокращает жизнь, молодой человек. Вы юны, вам этого не понять. Приходите ко мне, когда у вас будет материал на мэра или какую-нибудь подростковую банду, я приму вас с радостью. А сейчас, не могу, к сожалению.

Брю поднялся и вышел из комнаты. Постоял, раздумывая и направился к лифту. Если не получилось найти понимания у четвертой власти, может, стоит попробовать у третьей?

Через полчаса аэробус высадил его у городского суда. Брю задрал голову, посмотрел вверх. Небоскреб в сто сорок этажей нависал над головой посетителя и поражал монументальностью. Чтобы робот-охранник открыл калитку в добротном трехметровом каменном заборе, пришлось ждать около десяти минут. Все это время Брю простоял под накрапывающим дождем.

Наконец, калитка открылась и Брю попал на территорию суда. От калитки до входа в здание тянулась дорожка. Справа, чуть дальше, стояла небольшая фигурка богини Фемиды. Выцветшая, с облупленной краской, мокрая от дождя. Сделали давно, наверное, еще до Всемирной вспышки, уже успела покрыться трещинами.

Кажется, здесь меня тоже ждет провал, подумал Брю.

После десятиминутных переговоров его отправили к дежурному судье. Из обслуживающего персонала одни только роботы. Вроде последних моделей, но все равно тупые, как пробки.

Судей-людей тоже осталось немного. Их давно хотели заменить полностью на роботов. Отправлять правосудие должны были нейросети.

Дежурная судья Руальда Тур отсутствовала. Брю прождал ее полтора часа, маясь на кресле в коридоре.

Наконец, красный цвет на табличке с фамилией и инициалами судьи сменился зеленым. Это означало, что вход разрешен.

Брю открыл дверь и очутился в огромном зале судебных заседаний. На возвышении за длинным столом с бесстрастным лицом сидела маленькая женщина в алой мантии и черной судейской шапочке.

– Проходите, заявитель, – сказала женщина. Надо полагать, это и есть Руальда Тур.

Брю встал за трибуну. Он чувствовал себя обвиняемым.

– Что у вас? – спросила судья.

– Я хочу подать заявление о нарушении закона, – сказал Брю. По закону подобное уведомление можно отправить как в полицию, так и напрямую в суд.

– Почему не обратились в полицию? – строго спросила судья. – Существует ведь определенная процедура, зачем ее нарушать?

– Вряд ли заявление примут в полиции, – ответил Брю.

– Кто же, по вашему заявлению, является нарушителем закона? – спросила судья после небольшой паузы.

– Служба безопасности корпорации «Неистовый спрут», – ответил Брю. – Я обвиняю их в сокрытии преступления и пособничестве нелегальной наркоторговли.

У судьи удивленно поднялись брови. Она только и смогла сказать:

– Подождите минуту, – и вышла из зала в неприметную дверь в задней стене.

Ждать пришлось не минуту, а полчаса. Наконец, судья вернулась и села на свое кресло с высокой черной спинкой.

Входная дверь позади Брю открылась. В зал, топая ступнями по полу, вошел отряд боевых дроидов с автоматами наизготовку. Они заполнили все пространство вокруг Брю, от стола судьи до скамей, где обычно сидели участники процесса. Подняли автоматы и навели на Брю.

– Заявитель Буркан Байсон, – сказала судья тонким голосом.

От напряжения у нее покраснело лицо. – Вы, оказывается, сами отъявленный преступник. На вас давно подано заявление от имени Службы безопасности корпорации «Неистовый спрут» с обвинениями в получении взяток, сокрытии доказательств по делу, хищении наркотиков, оружия и денежных средств в особо крупных размерах. Кроме того, вы обвиняетесь в убийстве пяти сотрудников Службы безопасности, а также нескольких гражданских лиц. Вы арестованы, Байсон, и будете находиться под стражей до окончания следствия.

Один из дроидов подошел к Брю и застегнул на запястьях ультра-карбоновые наручники. Заявитель был слишком ошеломлен, чтобы сопротивляться.

Глава 28. Долгожданная встреча

Возле касс бушевали толпы людей и роботов. Все они жаждали купить билеты и попасть на чемпионат. Посетители с билетами стояли в длинных очередях, нетерпеливо поглядывая на часы.

Медоед направился к киоску по продаже рекламы. Она находилась в стороне от билетных касс. Возле него было малолюдно.

– Я хочу купить десять секунд экранного времени, – сказал Медоед роботу-продавцу.

Он продиктовал рекламный текст и оплатил три с половиной тысячи битов, пробормотав: «Грабеж среди бела дня».

Потом, протолкавшись сквозь толпу болельщиков, встретился у входа с Ветрогоном и Ванбеком. Они прошли через ворота и очутились на территории стадиона.

Забитые людьми трибуны вздымались в небеса. Им, казалось, нет конца. И все шевелились и кричали. Тот гул, что слышался на подходах к стадиону, здесь превратился в нескончаемый рев. Шум то стихал, то усиливался.

– Где наши места? – спросил Ветрогон, оглядываясь по сторонам.

– Мы сюда не бои посмотреть пришли, – ответил Медоед. – Хотя, наше объявление будет только после третьего боя. Можно и насладиться зрелищем. Главное, будьте наготове.

На середину стадиона вылетел аэромобиль с открытым верхом, похожий на огромный костер. Его выкрасили в специальную краску, создающую эффект полыхающего пламени. Внутри в смокинге стоял распорядитель.

– Ну что, соскучились по крови и отрубленным головам? – спросил он. Динамики разнесли его звонкий голос далеко вокруг. Трибуны ответили приветственным ревом. – Сегодня вас ждут незабываемые бои! Самые сильные гладиаторы, самые мощные мутанты!

Из динамиков загремела тяжелая музыка. Зрители снова закричали во весь голос. У Медоеда чуть не взорвались барабанные перепонки.

Горящий аэромобиль дал еще один круг по стадиону.

– Ну, а чего ждать? – спросил распорядитель. – Давайте начинать. Пусть кровь льется рекой!

Аэромобиль взлетел вверх и быстро скрылся из виду. Вокруг поля тут же выросли прутья и сомкнулись высоко вверху. Середина стадиона стала похожа на клетку.

– Встречайте! – пророкотал по динамикам голос распорядителя. – Первая схватка! Боевой дроид по прозвищу Сушеный таракан и трехглавый волк!

Свет потух, воцарился багровый полумрак. Воздух сотрясли трубы, барабаны, крики и свист зрителей. В двух местах на поле покрытие ушло вниз, образовались два овальных отверстия. Вскоре покрытия вернулись. На одном стояла фигурка дроида, на другом – массивная черная туша.

Вспыхнули прожекторы и осветили дроида и волка. Зрители завопили.

Дроид поклонился зрителям и поднял в стороны длинные руки-клинки. Волк вскочил, отряхнулся и оскалился. У него и вправду оказались три головы. Размерами зверь был с трехэтажный дом.

На боковом экране появилось прозвище дроида, имя владельца и характеристики: «Рост – 220 см, вес – 250 кг, преимущества в бою – скорость и выносливость».

Прутья клетки потеряли цвет, превратились в прозрачные, давая возможность рассмотреть схватку во всех подробностях.

Волк зарычал и бросился на врага. Тот легко ускользнул в сторону и полоснул зверя клинком по боку. Волк взревел. Трибуны зашумели. Медоед поморщился.

Зверь развернулся. Дроид снова ушел в сторону. Но, как оказалось, недостаточно быстро. Крайняя голова подхватила дроида, сомкнула челюсти, оторвала руку.

Дроид вывернулся, вонзил другую руку-меч в волчий глаз. В свете прожекторов брызнула кровь, даже издали видно. На трибунах неистовали болельщики.

Волк подбросил дроида вверх, поймал пастью средней головы и перекусил пополам. Уронил на покрытие арены, наклонился и разорвал на куски.

Поклонники Сушеного таракана кричали и ругались. Зрители, сделавшие ставку на волка, радостно хлопали и свистели. Медоед улыбнулся.

В арене снова образовалось отверстие. Волк и останки дроида ушли вниз, на технический уровень.

– Какой великолепный бой, леди и джентльмены! – заметил распорядитель.

Огненная машина летала над клеткой. На боковом экране появилось сообщение, что Сушеный таракан проиграл. Еще выше, в небе над стадионом, повторялись кадры замедленной съемки только что прошедшей схватки.

– Тем временем, очередной гладиатор готов убивать! В следующем поединке сойдутся могучий робот по прозвищу

Сокрушитель и гигантский крот! – объявил распорядитель.

Болельщики сделали ставки. На поле появился огромный робот с реактивным ранцем на спине и исполинской секирой в руках. Свет прожектора осветил его. Робот стоял неподвижно, только горели большие алые глаза.

Прошла минута, другая. Заявленный зверь не явился. Зрители шептались, потом возмущенно свистели и улюлюкали.

– Терпение, леди и джентльмены, минуточку терпения! Нам сообщили, что гигантский крот впал в зимнюю спячку и не хочет просыпаться.

Часть зрителей засмеялась. Другие выкрикивали ругательства. Рядом с роботом взбугрилось покрытие, вырос холм. Затем наполовину вылез здоровенный зверь, темно-коричневый, округлый, безглазый, с торчащими усами и розовым носом. Мощные лапы с длинными когтями загребали землю и куски покрытия.

Робот взлетел. Крот неуклюже ударил по тому месту, где только что находился гладиатор.

Трибуны взревели от восторга.

– А вот и он, наш запоздавший соня! – приветствовал крота распорядитель.

Робот выключил ранец, упал на голову крота, скатился на широкую спину, развернулся и ударил по затылку секирой. Раздался громкий хруст и лезвие застряло в черепе зверя. Медоед открыл рот от удивления.

Крот махнул лапами, стараясь спихнуть противника со спины. Робот вытащил секиру из головы крота и снова взлетел.

Крот нырнул в земляной кратер. С головы его струилась кровь. Медоед невольно потер затылок.

Робот завис в воздухе. Из ранца, гудя, вырывались струи пламени. Секиру он держал наготове.

От бугра по арене потянулась дорожка. Земля и куски покрытия летели во все стороны. Зрители кричали, как сумасшедшие.

Робот повернулся в воздухе, наблюдая, куда ползет крот под землей.

У края клетки зверь остановился и снова вылез наружу. Робот подлетел к нему и попал под удар неистово машущей лапы.

Упал на арену. Крот вылез полностью, неуклюжий и чудовищно великий. Подергивая носом и усами, побежал к роботу.

Робот встал. Крот пихнул его носом и Сокрушитель отлетел в сторону. Крот потерял его и стоял, обнюхивая воздух.

Робот опять поднялся. Секиру он так и не выпустил из рук.

Подошел к кроту и ударил по розовому носу.

Крот взревел. Робот вытащил секиру и ударил снова, попав в щеку зверя, задев глазницу. Лезвие вошло глубоко. Крот ворочал головой, подняв робота в воздух.

Робот включил ранец, освободил лезвие, взлетел повыше и снова опустился на спину крота.

Ударил по затылку. У крота подогнулись ноги и он повалился на арену. Сокрушитель вытаскивал секиру из ран и бил, снова и снова. Оружие то поднималось, то опускалось. Робот напоминал дровосека. Зрители умолкли и наблюдали, как окровавленный робот добивает зверя.

– Позвольте представить первого победителя сегодняшних боев! – закричал распорядитель. – Могучий и неповторимый Сокрушитель!

Трибуны взревели, приветствуя робота. Он взлетел в воздух, потрясая окровавленной секирой.

Медоед вздохнул. Вызвал по мыслесвязи Ушлепка и спросил:

– Ну как, ты готов?

Хакер ответил почти сразу:

– Конечно. Программа фиксирует всех, кто на стадионе. Как только он высунется, я сразу его опознаю.

– Отлично, на связи, – сказал Медоед и кивнул Ветрогону и Ванбеку.

Те кивнули в ответ и разошлись в разные стороны через заполненные людьми ряды.

Распорядитель объявил следующего бойца:

– А теперь встречайте новых участников! Непобедимый Каратель со своим бумерангом и сумчатый бобер!

Трибуны снова зашумели.

На арене появились высокий дроид с белым пластиковым корпусом и небольшой зверек, ростом не выше груди противника. Бобер сидел на поле на задних лапах, укрывшись хвостом и спрятав голову в передних.

Медоед вздохнул и посмотрел на экран. Вот-вот должны запустить рекламу.

Дроид поднял руку, приветствуя зрителей. Затем выбросил другую по направлению к бобру. Крутясь, по длинной дуге, в воздухе полетел сверкающий бумеранг с острыми краями. Еле заметно коснулся бобра, пролетел дальше и вернулся к хозяину.

Бобер вздрогнул, но не вытащил голову из лап. На коричневой шкуре появилась кровавая полоса.

Медоед покачал головой и отвернулся.

Дроид снова запустил бумеранг. На шкуре бобра появилась еще одна рана.

Зрители недовольно гудели. Зачем на арену вывели безобидного травоядного зверя, не способного дать отпор?

Когда спину и бока бобра усеяли множество порезов, а сам он так и продолжал пугливо сидеть на месте, дроид направился к зверю. Подошел вплотную и схватил за ухо. Поднял голову вверх, собираясь перерезать горло.

Зрители продолжали ругаться.

Бобер оперся на толстый хвост, толкнул ногами дроида в грудь. Дроид упал, продолжая держать бумеранг. Бобер подпрыгнул и вонзил длинные зубы в шею врага. Мгновенно отрезал голову.

Зрители завопили, как сумасшедшие. Медоед хлопал в ладоши.

По телу дроида пробежали синие искры. Голова вращала глазами, руки и ноги дергались.

– Наш несокрушимый Каратель пал в бою! – закричал распорядитель. – Вы когда-нибудь видели такую неожиданную схватку?

– Молодец, бобер! – крикнул Медоед вместе с другими болельщиками и не сразу услышал, что его настойчиво вызывает Ушлепок.

– Ну, где ты там? – прошипел хакер в ухо, когда Медоед ответил. – Четвертая ВИП-ложа, тридцать пятый уровень! Не упускайте его из виду!

Ложи для привилегированных гостей находились через два сектора от Медоеда. Он глянул на тридцать пятый уровень и сразу увидел подростка с двумя приятелями. Они вскочили с мест и возбужденно тыкали пальцами в небо. Наверху, вместо трансляции повтора боя, сияла гигантская надпись: «Краби, дорогой, с днем рождения!».

– Это я, Краби! – кричал тощий парнишка с всклокоченными волосами. – Это у меня день рождения!

С обеих сторон к нему уже подбирались Ветрогон и Ванбек. Вокруг бушевала толпа зрителей.

Медоед заметил двумя рядами выше четверых плечистых мужчин. Сложили руки перед собой, молча осматривали окрестности. Увидели членов банды Медоеда, сунули руки за пояс курток.

– Внимание, помеха выше, – сказал Медоед.

Но Ветрогон и Ванбек не проигнорировали на его слова. Подошли, отпихнули друзей Краби и схватили парнишку.

Охранники вынули пистолеты и начали стрелять.

– Чтоб вас сожрал цифровой ад! – выругался Медоед и побежал к месту схватки.

Зрители закричали и бросились врассыпную с линии огня.

Пули звякнули по металлической голове Ветрогона, задели двух человек тремя рядами ниже. Ванбек вскрикнул и упал на сиденья. Ветрогон остановился, держа ошеломленного Краби.

– Уходи! – закричал Медоед, нападая на охранников сбоку. – Действуем по плану!

Он навалился на стрелявших телохранителей. Сбил с ног двоих. Еще одного схватил когтями и перекусил горло.

Ветрогон скрылся в толпе, таща Краби перед собой.

Последний охранник навел пистолет на Медоеда и выстрелил в упор. Пуля толкнула в грудь, Медоед отлетел назад.

– Сволочь! – визжал охранник, продолжая стрелять без остановки. – Сволочь!

Пули били в тело. С двух сторон на Медоеда навалились первые два защитника. Стрельба прекратилась, охранник не хотел задеть своих товарищей.

Медоед, рыча, вонзил когти в грудь одному из нападавших, наткнулся на бронежилет. Извернулся, схватил клыками руку другого, вырвал кусок мяса.

Вокруг скверно пахло. Как всегда, в экстренных случаях, железы выработали запах, отпугивающий агрессоров.

Отбросив кричащего охранника с раненой рукой, Медоед напал на второго. Последний охранник снова начал стрелять. Наконец, у него закончилась обойма.

Через пару секунд Медоед расправился с обоими.

Он огляделся.

На стадионе царили хаос и давка. Бои приостановили, люди спешно пробирались к выходам. ВИП-ложа, где разгорелся бой, уже пустовала. Несколько раненых корчились ниже на трибунах.

Сверху прямо через открытый купол спускались три аэромобиля с камуфляжной расцветкой. Медоед заметил дула орудий тяжелого калибра, развернутых в его сторону.

Прежде чем он успел отпрыгнуть, пушки начали стрелять.

Сиденья взлетели в воздух. Снаряды разворотили трибуны в клочья. Медоед отлетел в сторону, ослепший и оглохший от взрывов. Кровь хлестала из ран.

Он упал в соседнем секторе и остался лежать, не в силах пошевелиться. Из нависших над трибунами аэромобилей выскочили вооруженные люди, схватили его и затащили в ближайшую машину.

Аэромобили тут же стремительно взмыли в воздух и улетели через купол стадиона.

Медоед смутно ощущал, как мерно гудит пол аэромобиля. Ему сковали руки и ноги графеновыми кандалами. Их обычно

использовали при перевозке особо буйных дроидов. На голову надели маску, сжимающую череп и прикрывающую глаза. Медоед ничего не видел.

Аэромобиль приземлился на крышу здания. Медоед ощутил сильный ветер, когда его вытащили наружу. Раны ужасно болели.

Его поволокли, как мешок синтетических отрубей. Занесли в здание, спустили по лестнице. Затем глухо закрылись двери лифта. Желудок сжался в комок: лифт быстро опускался вниз.

Вскоре лифт остановился, Медоеда потащили по холодному бетонному полу. Лязгнула железная дверь. Его усадили на стул. Открыли глаза, но маску оставили на голове.

Оглядевшись, он понял, что очутился в подвале. Сзади по обе стороны стояли двое мрачных громил с киберпротезами вместо рук. Перед ним стоял тощий нескладный лысый старик. Большой нос непрестанно подергивался.

Рядом со стариком, сложив руки на груди, пленника молча осматривал мужчина в дымчатом деловом костюме, способном менять цвет по желанию.

Старик наклонился к Медоеду, схватил за шею, притянул к себе. Медоед заглянул в огненно-красные глаза и вздрогнул.

– Ну, вот и познакомились, – скрипуче сказал старик. – Говорят, ты меня искал.

Маска мешала, Медоед не мог говорить.

– Смотри, Борг, как у него быстро затягиваются раны, – сказал его товарищ. – Его ракетами обстреляли, а он уже почти выздоровел. Откуда такая регенерация?

Старик отпустил пленника и чуть отошел.

Дверь в подвал открылась, быстро вошел здоровенный мужчина. Медоед узнал Зинория. Видел уже в кабинете Шипа.

– Пусть скажет, где мой мальчик! – сказал он. – Куда ты его дел?

Подошел и ударил Медоеда по лицу. Медоед упал со стула. Его усадили обратно.

– Тихо, Зинорий, тихо, – успокоил товарища старик. – Скоро он все нам расскажет. Даже почему на небе нет солнца и кто устроил Всемирную Вспышку.

Он подошел и похлопал Медоеда по щеке.

– Ну как, юноша, скажешь, куда спрятал мальчика? Или тебе помочь?

Дверь снова распахнулась и въехал робот на гусеницах. В руках нес поднос с щипцами, молотками и скальпелями.

Робот опустил поднос на пол и отъехал в сторону.

– Так, с чего начнем? – спросил Борг. – Я предлагаю сначала его немного обжарить. Сразу запоет.

Никто не возражал, кроме Медоеда. Один из сторожей взял с подноса горелку. Нажал кнопку, из трубки вырвался столбик синего пламени.

Подошел к Медоеду вплотную и оглянулся на Борга. Тот кивнул.

Охранник поднес горелку к руке пленника. Огонь гудел. Трещала сжигаемая кожа, пахло жареным мясом. Медоед мычал от боли.

– Пока хватит, – сказал Борг и помахал перед носом. – Чего это так воняет? Как будто скунс сдох?

Охранник убрал горелку. Левая рука Медоеда превратилась в сплошной ожог.

Зинорий сорвал с него шлем.

– Где мой сын?

– Загляни мне под хвост и увидишь где он… – пробормотал Медоед.

По знаку старика охранник взял с подноса молоток и ударил по колену Медоеда. Хрустнула кость. Пленник закричал.

Борг сказал:

– Еще раз. А потом выколи один глаз. У нас мало времени.

Охранник снова ударил по ноге. Медоед завопил.

Дверь открылась. В подвал ворвался огромный волосатый зверь. Огромные челюсти, ноги росли из удлиненного туловища, как у паука. Он двигался необычайно быстро.

Мужчина в дорогом костюме умер первым. Зверь располосовал ему грудь и живот, внутренности выплеснулись наружу.

Охранники полезли за оружием.

Зверь прыгнул на Зинория, откусил голову и скакнул на потолок. Охранники начали палить по нему, но двигались слишком медленно.

Волосатое чудовище быстро спустилось на пол, толкнуло Борга на Медоеда. Очутилось между охранников и выбило пистолеты из рук. Разорвало горло одному, затем второму.

Потом прыгнуло на Борга.

– Он мой, – простонал Медоед но не успел.

Зверь оторвал Боргу голову.

Потом медленно навис над Медоедом. Глянув в большие глаза, скрытые на косматом лице, Медоед узнал Жамилю.

Через пятнадцать минут они выбрались из здания по резервному проходу. База данных, скачанная из Борга, позволила открыть все двери. По дороге никто не встретился.

– Я так и знала, что найду тебя в пыточной, – сказала девушка, помогая идти Медоеду. – Я уже приводила сюда людей

пару раз. Членов другого Синдиката. Аруэль сообщила, что тебя увезли на аэромобиле.

– Спасибо, малышка, – бормотал Медоед, еле передвигавший ноги. – Жаль только, что это не я убил Борга.

– Я не могу остановиться, когда впадаю в боевой раж, – виновато сказала Жамиля.

– Ты теперь с нами? – спросил Медоед, когда они очутились на улице. – Будем зачищать город от остатков Синдиката и брать их владения под свое крыло.

Девушка покачала головой.

– Я ухожу из города. Буду жить в горах.

Медоед слабо улыбнулся.

– Тогда до встречи. Я тебя там навещу.

Жамиля поцеловала его в краешек рта и скрылась в темноте. Медоед медленно побрел по ночному городу.

Глава 29. Лоп

На время следствия Брю посадили в тюрьму. Здание темницы располагалось возле суда. Здесь почти не было охранников-людей. Одни дроиды, настроенные убивать при первой возможности.

Для агентов корпорации, обвиняемых в обычных преступлениях, вообще-то, существовала отдельная тюрьма. Но для мерзавца, убившего своих коллег, конечно же, такая привилегия не предусматривалась. Брю отправили в обычную тюрьму.

Тем же днем дроиды-конвоиры привели обвиняемого в общую камеру. Предварительно на запястье и лодыжку Брю нацепили электронные браслеты. Устройства считывали физическое состояние преступника и передавали данные администрации тюрьмы.

В общей камере сидели пятьдесят человек. Когда привели Брю, здесь было только двое заключенных. Остальные в это время работали в теплицах, ухаживали за бобами, кукурузой и соей.

Брю остановился посреди просторного помещения, растирая правую руку. Пол, стены и потолки выкрасили в стальной цвет. Окон нет. Всюду пятиярусные железные койки.

– Где свободные места? – спросил Брю.

Двое заключенных сидели в дальнем углу на койках, играли в шашки. На новичка не обратили внимания.

Держа правую руку на весу, Брю подошел ближе. Тронул одного за плечо. На всех арестантов надевали облегающие синие робы, чтобы под одеждой не прятали оружие.

– Где здесь свободные места?

Игроки, наконец, оторвались от шашек и взглянули на надоедливого Брю. Тот, кого он тронул, дернул плечом и ухмыльнулся. Плотный, с копной рыжих волос, нос и губы толстые.

– Не стесняйся, малыш. Занимай любое. Все равно воевать за него придется.

Раз такое дело, Брю улегся на первую попавшуюся койку у стены. Лежал неподвижно, думал, как быть дальше.

Альтернатив не было. Арест – это привет от Армани Галмати. За то, что не прислушался к рекомендациям старика. Если упорствовать дальше, бывшего стажера, скорее всего, отправят на урановые рудники. А то и вовсе показательно сожгут в кислоте. Как того «городского стрелка», которого по решению суда выселили из дома, а он расстрелял судью и чиновника мэрии.

Размышляя о будущем и лежа лицом к стене, Брю уснул. Проснулся от толчка в спину.

– Чего разлегся на моем месте, урод? – хрипло спросили сзади.

Брю повернулся, сел в постели. Правую руку оставил на подушке.

Наверное, наступил вечер, без окон не определить. Внутренний экран у заключенных отключали. В камерах действовало подавляющее связь электромагнитное поле.

Помещение заполнили люди в синих робах. Трое стояли перед Брю. Чуть ближе остальных приземистый тип с длинными руками, как у обезьяны.

– Ну, чего уселся? – спросил он и ударил Брю по лицу.

Вернее, замахнулся, чтобы ударить. Брю отшатнулся, легонько ткнул нападавшего кулаком в бок. Тот охнул и повалился на пол, не в силах сопротивляться.

Здесь царили те же законы, о которых толковал покойный Бабик. Стандарты каменных джунглей. Кто сильнее, тот и прав.

Брю не мог пользоваться киберпротезами, потому что электроника блокирована. Поэтому загодя, еще в машине полиции, он превратил правый кулак в налитую титаном гирю. Так и оставил, на всякий случай. Как раз пригодилось.

Плохо только, что тяжеловато получилось. Да и остальные привычные действия: прием пищи, переодевание, умывание и все остальное, приходилось делать левой рукой.

Двое оставшихся приятелей задиры, видя его бесславное поражение, молча отошли. Нападавший тип, бормоча ругательства, уполз в сторону. Кажется, Брю задел пудовым кулаком его печень. Как бы то ни было, койка осталась за новичком.

Ночью поспать не удалось. Через час после того, как дали отбой и выключили свет, на Брю налетели сразу несколько человек.

Он приготовился и заранее отполз на краешек койки, ногами к подушке. В темноте нападавшие не заметили его маневра. Набросились на верх койки, где подушка.

Брю выдернул ноги, привстал и не разбирая, принялся бить правой рукой по темной куче людей, копошившихся на койке. Послышались глухие удары, хруст костей и сдавленные вопли.

Куча распалась, нападающие разбежались. Двое или трое, постанывая, остались лежать возле койки.

До утра Брю так и не заснул. Когда прозвенел сигнал подъема и загорелся свет, возле койки обнаружился мертвый человек с проломленным черепом.

– Это ты виновен в гибели заключенного под номером ЧР-32? – спросил дроид у Брю.

Тот пожал плечами.

– Я спал всю ночь и ничего не видел.

– Администрация проверит записи с камер видеонаблюдения, – сказал дроид и утащил труп.

После завтрака Брю вместе со всеми отправился на двадцать уровней ниже. Здесь располагались подземные теплицы. К принудительным работам на благо населения Яблополя привлекали всех подозреваемых. До полудня Брю окучивал грядки укропа.

В обед он ел суп из мучных червей, ГМО-рапса и рыбозаменителей. Брю сидел за длинным столом, среди других заключенных.

Напротив по диагонали сидел лысый мужик со сломанным носом. Кажется, из ночных драчунов. Мужик избегал встречаться с Брю глазами, но в конце обеда посмотрел в упор и провел большим пальцем по горлу.

После обеда Брю отправили работать на рыбную ферму. Он кормил мальков и чистил аквариумы.

Вечером, до отбоя, к Брю снова подошел низкий тип, бывший владелец койки.

– Оказывается, ты бывший агент, – сказал он. – Молись всем Цифровым Богам, урод, потому что тебе не пережить эту ночь.

Он отошел, а Брю огляделся. Большинство арестантов не смотрели в его сторону. А вот некоторые наблюдали, причем пристально. Кажется, у стажера большие проблемы.

Еще до того, как прозвучал отбой, в камеру заглянул дроид.

– Заключенный под номером ЧР-48, на выход.

Брю не сразу понял, что вызывают его. Дроид терпеливо повторил сообщение.

Брю вышел из помещения. Дроид обездвижил его руки наручниками и сковал ноги графеновыми кандалами. Отвел в комнату для свиданий с посетителями.

За небольшим пластиковым столом сидел мужчина в деловом костюме. На груди мерцал символ богини правосудия.

– Я ваш адвокат, Байсон, – сказал мужчина. Стройный, подтянутый, аккуратная прическа, внимательный взгляд серых глаз. – Обычно арестованным предоставляется робот для защиты, но в вашем случае сделали исключение.

Брю молчал.

– Вы ценный актив корпорации, – продолжил юрист. – В вас вложено немало средств. У вас встроено ультрасовременное боевое оснащение, такое нечасто встретишь даже у военных

дроидов последнего поколения. Корпорация хотела бы…

– Хорошо, – сказал Брю.

– Как, простите? – не понял адвокат.

– Я согласен, – ответил Брю. – Я больше не буду идти против корпорации.

Юрист некоторое время изучал его. Затем кивнул:

– Отлично.

Перед внутренним взором Брю появилось заявление о полном признании вины. Адвокат сказал:

– Подпишите документ. Корпорация отзовет обвинения и вас освободят. Агентом пока работать не сможете, но вот в полиции можно попробовать.

Брю заверил заявление личной электронной подписью.

Адвокат снова кивнул.

– Отлично. Ждите.

И вышел из комнаты.

Через полчаса вошел дроид-охранник и вывел Брю на верхний уровень, в дежурную. С него сняли браслеты и вернули прежнюю одежду. Тот же дроид темными коридорами сопроводил к выходу из тюрьмы.

Глубокой ночью Брю оказался на свободе. Постоял, вдыхая влажный воздух и поехал домой на метро. Аэробусы в это время суток еще не летали.

Дома его встретил обеспокоенный Лоп. Брю не ответил на его вопросы. Тщательно вымылся в душевой и лег спать.

– Хозяин, я приготовил завтрак, – Лоп разбудил его утром. – Уже восемь часов, вы можете опоздать на работу.

– У меня сегодня выходной, – ответил Брю. Нажал на кнопку и отгородился от окружающего мира в сонной капсуле антишумовой перегородкой. Затем перевернулся на другой бок и проспал до вечера.

Проснулся, когда за окном стемнело. Поужинал. Заглянул в базу данных сотрудников корпорации и нашел адрес директора Департамента системной администрации.

Побрился налысо. Не хотел, чтобы в предстоящей операции с него упал хоть один волосок. Потом могут опознать по ДНК. С этой же целью обмазался дезинфицирующим раствором, чтобы отогнать все запахи.

Проверил снаряжение и заполнил обоймы боеприпасами. Достал планшет с программами для взлома, отмычки и образцы искусственной плоти. В академии их учили хакерству и методам проникновения в жилища подозреваемых лиц. На 3-d принтере распечатал маску с лицом директора.

Лоп сидел в коридоре и не мешал.

Когда Брю уходил, дроид спросил:

– Вам нужна помощь, хозяин?

Брю на миг задумался. Потом покачал головой и хлопнул старого слугу по плечу.

– Нет, справлюсь сам. Не хочу тебя потерять.

Он вышел из дома и отправился к жилищу директора сисадминов. Предварительно отключил мозговой имплант, чтобы не отследили его перемещения.

Дождался, пока директор приедет с работы. Подстерег на площадке, напал сразу, как только объект вышел из лифта. Усыпил, затащил в квартиру. Чтобы открыть дверь, использовал палец жертвы.

Дальше – просто. Хакнул внутреннюю систему директора, скачал данные доступа в базу данных корпорации «Неистовый спрут». На искусственную плоть снял копии отпечатков пальцев и сетчатки глаза. Нацепил на себя маску директора. Ушел.

Сам директор мирно посапывал в коридоре. Будет спать до утра, проверено.

После полуночи такси высадило Брю на крышу уже знакомого здания штаб-квартиры корпорации.

Открыл дверь, используя копии отпечатки пальцев директора. Спустился вниз.

За стойкой на входе сидели девушка и дроид. Девушка улыбнулась, но Брю отвернулся, подошел к лифту и спустился на второй этаж, в зону технического уровня.

Серверы компании располагались еще ниже, под землей. Здесь находился кабинет директора Департамента системной администрации.

Попав в кабинет, Брю запустил компьютеры. Уровень доступа позволял скачивать конфиденциальную переписку между владельцами корпорации и сверхсекретные файлы. Некоторые пришлось взломать.

Через два часа диски внутренней системы мнимого директора заполнили терабайты информации. Кое-что из полученного Брю успел мельком просмотреть. Он узнал об извращенных сексуальных пристрастиях членов правления.

Можно уходить. Он набрал достаточно информации, чтобы уничтожить корпорацию «Неистовый спрут». Если эти данные попадут в руки конкурентов, репутация компании упадет в грязь. Следом рухнут и акции.

Просматривая список файлов, Брю наткнулся на документ под названием «Байсон Р.» и «Байсон Б.». Про себя открывать не стал, примерно знал, что там есть. Но вот первый документ заинтересовал. Неужели про отца?

Чтобы открыть файл, пришлось его взломать. Прошло много лет, но информация сохранилась.

Начав читать доклады и рапорты, Брю оцепенел. Оказывается, отец хотел перейти в другую корпорацию и угрожал Галмати. Последним документом в файле шло донесение об успешно проведенной операции «Наказание» за подписью агента Службы безопасности Хлоя Дормана.

Брю прочитал последние строки, не веря глазам.

«Таким образом, дроид-телохранитель по кличке Лоп успешно выполнил задачу по имитации технических неполадок на аэромобиле Байсона Р. и опустил машину в оговоренном месте. В ходе проведенной операции остался невыполненным пункт об устранении всех членов семьи, поскольку сын Байсона Р. остался жив. Дроид по неизвестным причинам его не устранил. Все остальные пункты поставленной задачи успешно выполнены».

Дочитав, Брю шумно выдохнул. Перечитал документ снова. Нет, все здесь изложенное настоящая правда.

Он встал и хотел выйти из кабинета. Потом спохватился, вернулся, закрыл все файлы и выключил компьютеры. Свет погас. Комната погрузилась во мрак.

В лифте он встретился с другим сотрудником корпорации, высоким и улыбчивым брюнетом в синем костюме. Он улыбнулся мнимому директору:

– Сверхурочно пашешь, Винни?

Брю промолчал.

Коллега с удивлением глянул на него, не дождался ответа и вышел на сто двадцатом этаже.

Выйдя на крышу, Брю вызвал такси на имя директора Департамента системной администрации.

Стояла глубокая ночь, но город не спал. Вереницы аэромобилей тянулись в воздухе. В башнях небоскребов горели офисные огни.

Брю сошел на вертипорте торгового центра «Кактус». Затерялся в толпе посетителей.

Еще два часа он петлял по городу, заметая следы. На рассвете вернулся домой.

Лоп все также сидел в коридоре.

– Как все прошло, хозяин? – спросил он.

Брю кивнул.

– Все отлично. Я узнал много интересного.

Дроид улыбнулся.

– Очень хорошо, хозяин. Я рад, что вы не пострадали.

Брю посмотрел в его довольное лицо и спросил:

– Кто дал тебе поручение организовать поломку аэромобиля

родителей?

Улыбка исчезла, дроид замолчал.

– Кажется, я задал вопрос, Лоп, – сказал Брю.

– Ответ вне моего уровня доступа, – бесцветно ответил дроид.

– Это клан Галмати? – спросил Брю. – Низахниды участвовали в этом?

– Ответ вне моего уровня доступа, – повторил дроид.

Брю прошел из коридора в комнату. Над столом висела интерактивная фотография родителей. На одном из кадров Лоп стоял вместе с ними и держал маленького Брю на руках. Постояв у стола, Брю вернулся в коридор.

– Как они смогли обойти твои настройки?

– Ответ вне моего уровня доступа.

– Я тупой, – сказал Брю. – Как я мог забыть? Ты же произведен в цехе корпорации «Неистовый спрут». Они не то что настройки, они твое нутро могут вывернуть наизнанку.

Лоп промолчал.

– А почему меня не убил? – спросил Брю.

Лоп продолжал молчать.

– Какая милота, наш милый дроид пощадил мальчика, которого вырастил, – сказал Брю. – Наверное, трудно было убить?

– Я не убивал ваших родителей, хозяин, – заметил дроид. – Я только инсценировал неисправность двигателя. Я бы никогда не убил…

– Заткнись, пожалуйста, – попросил Брю и дроид умолк.

Наступила тишина. С улицы слабо доносились гудки машин, музыка рекламных роликов. Лиловые прямоугольные отсветы огромного транспаранта из дома напротив ложились на пол и стену.

– Знаешь, я хотел отдать все данные по корпорации ее конкурентам, – сказал Брю и сел на скамеечку у входной двери. – Но увидел информацию о смерти родителей и передумал. Недостаточно просто уничтожить компанию. Я должен убить этих людей. Всех, до единого. Я должен подобраться к ним поближе.

– Я понимаю, хозяин, – сказал Лоп.

Они опять замолчали. С улицы донеслись звуки сирен и выше, мигая проблесковыми маячками, пролетел аэромобиль скорой помощи.

– Ты мне поможешь? – спросил Брю.

– Хозяин, действия против членов правления корпорации «Неистовый спрут» находятся вне моего уровня доступа, – дроид опустил голову и добавил. – Извините, хозяин.

– Понимаю, – Брю встал.

Они посмотрели друг на друга. Рука Брю превратилась в дуло

автомата. Он начал поднимать ее, но дроид оказался быстрее. Как-никак, телохранитель, создан для экстремальных ситуаций.

Лоп метнулся вперед, сбил хозяина с ног, ударил об стену. Опрокинул на пол и придавил руки. Навис над лежащим Брю. Тот особо не сопротивлялся.

– Хозяин, вы представляете опасность для корпорации, – сказал Лоп. – Также, как ваш отец в свое время. Мои тайные протоколы предписывают навсегда обезвредить вас.

– Давай, действуй, – сказал Брю. – С самого детства я сталкивался с обманом и предательством. Но обычно они исходили от людей. Я думал, что роботы честны и не умеют лгать. Оказывается, я ошибался.

Лоп занес над ним руку, готовясь проломить голову.

– Видимо, вы научились этому у людей, – сказал Брю и прикрыл глаза.

Поднятая рука замерла в воздухе. Прошла минута, другая. Дроид отодвинулся в сторону и отпустил хозяина.

– Несмотря на предписания протоколов, я не могу вас обезвредить, – сказал он.

Лоп привалился к стене и закрыл глаза. Его тело мелко дрожало. По коридору потянуло запахом жженой резины и пластмассы. Из ушей дроида струился дымок.

Брю сел на полу и с любопытством поглядел на дроида. Пробормотал:

– Надо же, все-таки не смог.

Лоп открыл глаза. Белки бешено вращались, но он сумел остановить взгляд на хозяине.

– Обезвредь меня, хозяин. Пожалуйста.

Брю кивнул. Поднес дуло автомата к голове дроида и выстрелил.

Голова дроида разлетелась на куски, пуля впилась в стену. Тело Лопа некоторое время извивалось, по нему пробежали синие искры. Затем дроид застыл.

Брю поднялся и отправился в спальню. Надо ложиться спать. Завтра он проснется и первым делом подаст электронное заявление о приеме на работу в полицию.

Глава 30. Реактор

2070 год, Яблополь

Брю потряс Аруэль за плечо. Хотел убедиться, что она еще не проснулась, а находится под действием усыпляющего вещества.

Девушка спала. Брю приковал ее к трубе паропровода.

Сам он, стуча ботинками по железным переходам, направился к огромным бакам с водой для аварийного охлаждения активной зоны реактора. Работы много. Надо заложить взрывчатку и подсоединить к пульту управления.

Что же, можно подводить итоги. Что сделано, а что не доделано.

Потихоньку он уничтожил почти весь клан Галмати. Великое чудо для Низахнидов. Никто и не догадался, что судьба, благоволившая новоявленным владельцам корпорации «Неистовый спрут», это он, Брю Байсон, один из лучших агентов Службы безопасности. Только жертвы, которым он рассказывал о том, что на самом деле происходит с кланом и почему погибают его члены, перед смертью удивленно распахивали глаза.

Жаль, не удалось добраться до патриарха, Армани Галмати. Старик и здесь умудрился перехитрить. Умер в своей постели, от жалкого сердечного приступа. Не хватило пары недель, чтобы Брю устроил старому хрычу экзекуцию.

Спустя несколько лет Брю, убедившись, что его никто не подозревает, принялся за клан Низахнидов. Основатель династии, Ануар, тоже умудрился ускользнуть в Безмолвный Цифровой Сервер своим ходом, без посторонней помощи. Зато нескольких его родичей Брю с удовольствием отправил на тот свет.

Мог бы отправить и больше, но временный «козел отпущения», Медоед, оказался слишком нахальным и прытким. За ним гонялась вся полиция города и все службы безопасности, а он легко уходил от ареста.

Чересчур умный следователь мог бы догадаться, что у преступника слишком мало времени, чтобы грабить банки и резать владельцев корпорации одновременно. Поэтому Брю ускорил проведение завершающей акции.

Подошвы грохотали по металлу. На мысленном экране возникли десятки сообщений от Дагзама. Шеф пришел в совершенное неистовство от своеволия подчиненного. Он отдал приказ об аресте Брю. Совсем, как пять лет назад, когда против стажера Байсона ополчился весь Оперативный отдел.

Скоро агенты выяснят местонахождение Брю. Сюда явится группа захвата. Надо дать им то, что они ищут.

***

Не дожидаясь Ушлепка и Ветрогона, Медоед вошел в здание атомной электростанции. Роботы-охранники у входа стояли неподвижно, опустив головы и руки. Дальше на полу лежал труп мужчины. Белый халат сотрудника станции испачкан кровью.

Медоед покачал головой. Похитители Аруэль не церемонятся. Вокруг него распространилась вонь, хвост встал трубой и на руках выросли когти.

Свет в вестибюле мигал и грозил погаснуть. На дальней белой стене от входа темнела надпись: «Иди к реактору на нижний уровень». Медоед пригляделся, подошел ближе и понюхал. Буквы написали кровью.

Рядом с дверью, ведущей вглубь здания, стоял интерактивный стенд со схемой станции. Медоед изучил путь и отправился коридорами мимо кабинетов, через лаборатории и залы. Роботы всюду стояли обездвиженные. А еще то и дело попадались трупы людей.

– Меди, куда ты девался? – спросил Ушлепок по мыслесвязи. – Внутри уже?

– Да, я уже вошел, – ответил Медоед. – Идите к реактору.

Он дошел до лифта, когда услышал позади топот множества ног. Медоед остановился.

Из смежных коридоров и кабинетов выбежали полицейские в черных бронежилетах и касках, а еще боевые дроиды.

– Подними руки и сдавайся! – закричал один.

Медоед тяжело вздохнул.

***

Брю закончил закладывать взрывчатку, когда услышал вдалеке выстрелы, крики ярости и боли. А еще взвыли сирены.

Наконец-то опомнились. Атомная станция обезглавлена и истекает кровью, а они только сейчас подняли тревогу. Наверное, Всемирная Вспышка, погубившая цивилизацию, тоже произошла от разгильдяйства.

Брю сделал круг, обходя системы аварийного охлаждения вокруг оболочки реактора. Вернулся к коридору, где оставил девушку и никого не обнаружил. Пусто. Карбоновый наручник перерезан острым предметом. Как она умудрилась изогнуться, чтобы освободиться?

Брю пожал плечами. Ладно, девушке повезло. Он ничего не имел против нее. Все равно погибнут все жители и она, в том

числе. Кроме, разве что, ее ненаглядного Медоеда. Он обладал поразительной живучестью.

Он пошел дальше по коридору и тут на него сверху упала девушка.

Наверное, она пряталась под потолком. Здесь всюду переплетены трубы, легко укрыться от врагов. Только, покинув убежище, она поступила опрометчиво.

Брю легко сбросил со спины царапающееся и визжащее существо с длинными розовыми волосами.

Аруэль ударилась о трубы и с криком упала на пол. Тут же вскочила. Брю с любопытством ее разглядывал.

Девушка выставила перед собой два клинка и оскалилась.

И где она только их прятала? Правда, Брю в спешке не обыскал ее тщательно.

Ах да, точно, вспомнил. В ее досье имелось сообщение о том, что в молодости она участвовала в турнирах по фехтованию на мачете. И даже стала чемпионкой. А потом произошел несчастный случай с ее родителями во время Жестяного восстания. Да, многим в детстве не повезло остаться круглой сиротой.

– Я тебя не держу, – сказал Брю и указал на выход. – Иди. Я тебя отпускаю.

Разумеется, ей нельзя было давать свободу. Брю собирался выстрелить ей в спину. Но бешеная девка оскалилась еще больше, завизжала и кинулась на агента.

Брю отбил первую атаку, чуть не потеряв руку. Керамбитовые лезвия – опасная штука, можно легко остаться без конечностей.

Девушка улыбнулась.

– Я буду кромсать тебя по кусочкам, тварь, – пообещала она. – А потом скормлю свиньям.

Брю выстрелил в нее из автомата. Девушку откинуло назад, на трубы у стены.

***

Когда боевой раж прошел, Медоед остановился. С головы до ног он оказался забрызган кровью врагов.

На небольшом пространстве в коридоре перед лифтовым холлом вповалку лежали трупы бойцов группы захвата и останки дроидов. Медоед просто не дал им шанса. Когда свет погас в очередной раз, бросился в схватку.

Эти люди стояли на пути к спасению Аруэль. Пришлось выплеснуть на них ярость за ее пропажу и беспокойство за ее

судьбу. Их нельзя было отпускать живыми.

Они успели выпустить в Медоеда сотни пуль, но это его не остановило.

Сейчас он стоял, тяжело дыша. Окровавленные руки еще тряслись от ярости.

Постаравшись успокоиться, он вызвал лифт и спустился на нижний уровень.

Когда створки дверей лифта открылись, Медоед увидел другую кровавую надпись на стене: «К реактору». Видимо, на тот случай, если он забыл, куда идти.

– Вот тварь, – прошептал Медоед и крикнул во весь голос: – Я иду, слышишь?! Я иду за тобой!

И пошел по извилистому бетонному коридору. По стенам и потолкам тянулись длинные толстые трубы разного цвета. Они закрывали лампы и в коридоре царил полумрак.

Вскоре Медоед вышел в огромный зал. Он находился на металлическом мосту, перекинутому через все помещение. Внизу мерно гудели приборы и виднелся бежевый купол оболочки реактора. Где-то, вырабатывая энергию, стучал генератор.

А еще внизу, рядом с водохладительным баком на тысячи литров, лежала Аруэль.

Медоед не побежал к лестнице, а сразу прыгнул вниз. Приземлился на бетонный пол с глухим шлепком, охнул от боли. Подбежал к Аруэль.

Девушка лежала неподвижно. Большие глаза уставились в потолок, розовые волосы слиплись от крови.

– Милая, – прошептал Медоед. – Как же так, милая?

Он наклонился и пытался услышать дыхание любимой. Ничего не почувствовал. Сердце не билось.

– Сожалею о твоей утрате, – сказал кто-то сзади. – Я не хотел, чтобы так вышло.

Медоед обернулся и увидел перед собой человека с окровавленными руками.

***

Наконец-то встретились. Вот он какой, неуловимый Медоед.

На первый взгляд, обычный мужичонка. Если не считать хвоста, свисающего позади. Толстый, с маленькими глазками и заостренными ушами. Вонючий. Не верится, что это он несколько дней назад поднял на уши полицию и агентов всего города.

Медоед наблюдал за Брю пару секунд. А затем с ревом бросился в схватку.

Брю предвидел такую реакцию и держал автомат наготове. Будучи наслышан о сверхъестественной неуязвимости противника, сразу начал стрелять бронебойными.

В замкнутом помещении гулко прозвучали выстрелы. Пули ударили в Медоеда.

Зрелище еще то, надо сказать. Выстрелы отбросили нападавшего назад. Рев прекратился, рот Медоеда скривился от боли. На груди и животе появились раны. Оказывается, он вовсе не такой уж и неуязвимый.

Держа лежащего врага на прицеле, Брю подошел ближе. Толкнул ногой поверженное тело. Неужели повезло, убил с первого раза?

От толчка Медоед ожил. Схватил ногу, потянул на себя, ударил хвостом под колено. Брю выстрелил, но промазал и от ударов повалился на пол.

Пули рикошетили от оболочки реактора.

Медоед вскочил и рыча, набросился на Брю. Это плохо, в ближнем бою когти и клыки дают гораздо больше преимуществ.

Агент успел поднять левую руку и выстрелить в атакующего противника. Из кисти вылетела ультратонкая сеть из нано-веревок и опутала Медоеда.

Он упал и барахтался на полу, стараясь освободиться. Совсем как Лоп, когда-то давно, в день смерти родителей.

Брю поднялся и снова подошел к рычащему пленнику. Чем больше он дергался, тем туже сеть стягивала тело.

В голове прозвучал звонок мыслесвязи. Это шеф, все никак не мог успокоиться.

– Как дела, Дагзам? – спросил Брю.

– Где ты сволочь? Куда пропал? – прорычал шеф.

Брю включил внешний обзор. Теперь собеседник видел, что происходит перед глазами Брю.

– Выполняю ваш приказ. Поймал и обезвредил Медоеда. Он погубил кучу наших ребят. А я его схватил.

Дагзам ответил не сразу. Хотел убедиться, что это действительно Медоед. Наконец, он сказал:

– Хорошо, очень хорошо. Тащи его к нам.

– Я подумаю, – ответил Брю.

Дагзам потерял дар речи.

– В конце концов, какая разница, где ему погибать, здесь или у вас? – спросил Брю. Подумал и добавил: – Хотя здесь умереть шансов больше. Все-таки, находиться в эпицентре взрыва – это гарантированная смерть.

***

Нет, сеть слишком прочная. Медоед напрягал все силы, но не мог освободиться. Тогда он расслабился и постарался успокоиться.

– Вот это другое дело, – сказал человек с руками-пушками. Судя по одежде, агент. – У нас есть время все обсудить и расстаться хорошими приятелями. Хотя, ты вряд ли отпустишь меня подобру-поздорову.

Медоед зарычал. Сеть впилась в голову, но он все равно поднял ее, чтобы получше разглядеть агента.

– Кажется, ты меня не знаешь? Извини, давно нужно было представиться. Меня зовут Брю Байсон, – спохватился агент. – Я работаю в Службе безопасности корпорации «Неистовый спрут».

Медоед помолчал, а потом спросил:

– Зачем надо было похищать Аруэль? Чтобы выйти на меня? За ее смерть я взорву ваше змеиное гнездо и помочусь на развалины.

Брю улыбнулся.

– Отличная идея. Я как раз занимаюсь ее исполнением. Только ответственность возложу на тебя. Ты уж извини.

– Какая идея? – тупо спросил Медоед. – Почему снова?

– Идея о взрыве! Ты думаешь, почему я назначил рандеву именно здесь? – агент обвел взглядом зал. – Чтобы взорвать наш любимый городишко. Чтобы все девять миллионов жителей взлетели на воздух. К священным Цифровым Богам.

– Почему? – спросил Медоед. – Ты совсем психанутый?

Брю снова улыбнулся. Наверное, сегодня он улыбался больше, чем за весь последний год.

– Нет, это не я сошел с ума, а вы. Все люди. Роботы намного лучше и человечнее нас. Поэтому я и хочу избавить город от людей. И оставить его только для роботов. Радиация им не страшна.

– Даже если так, причем здесь я? – не понимал Медоед. – Причем здесь Аруэль?

– Так уж вышло, – Брю пожал плечами. – Мне надо было отвлечь внимание властей на кого-то. Ты идеально подходил. Дерзкий и глупый. Враг общества номер один. Убийца боссов корпорации.

– Подожди, это ты натравил на нас полицию? – спросил Медоед. – А подсказки тоже ты подкидывал?

Брю понуро повесил голову.

– Каюсь, это я. Нельзя было дать полиции взять тебя раньше времени. Вот я и отправлял тебе сообщения о скором визите группы захвата.

Он подмигнул пленнику:

– В массажном салоне, помнишь? Как ты прорывался сквозь ряды полицейских, захватывающее зрелище! Правда, наводки на тебя полиции тоже пришлось скидывать. Я же не мог позволить тебе чересчур расслабиться.

Медоед снова зарычал. Брю принюхался и помахал перед собой дулом автомата.

– Фу, сколько можно портить воздух?! Кстати, чтобы навлечь на тебя подозрения, мне пришлось подкинуть отпечаток твоих когтистых лап и шерсти на место преступления. Так ты попал в список подозреваемых.

Он чуточку закатил глаза, поглядев на мысленный экран.

– Ого, а мы заболтались. Мой шеф ждет тебя, чтобы хорошенько допросить. Постоянно звонит. Ладно, приятно было познакомиться.

– А что дальше? – спросил Медоед.

Брю опять пожал плечами.

– А дальше тебе придется подохнуть. Как собаке.

***

Он и вправду припозднился. Заболтался с пленником. Уже давно следовало подорвать взрывчатку.

Как только сигнал об аварии дойдет до администрации города и глав корпораций, сюда примчится толпа роботов-спасателей. Всех не подчинить своей воле и не отключить выстрелами из электромагнитного ружья, у Брю уже почти закончились заряды.

Он полез за пультом активации взрывчатки, но неугомонный Медоед снова освободился. Изогнулся немыслимым образом и все-таки сумел отогнуть край ловушки. Стянул сеть с тела, не обращая внимания на порезы, нанесенные металлическими узелками.

Встал, выпрямился и бросился на Брю. У того уже были готовы автоматы, но выстрелы не остановили хвостатого агрессора. Он налетел на полуробота и повалил на пол.

Когти и клыки звякнули о металлический корпус Брю. Медоед пробовал прокусить шею врагу, оторвать его руку, но не вышло. Проклятый псих был словно весь соткан из железа и титана.

Наоборот, вскоре Брю с легкостью скинул Медоеда и подмял под себя. Приложил к голове дуло. Ухмыльнулся.

– Нет, это не автомат. Это пушка. Я всажу в тебя ракету. Противотанковую. Посмотрим, как ты…

И замолчал. Потому что в спину ему вошел керамбитовый клинок и вышел из груди, чуть не задев Медоеда.

Над ними, еле держась на ногах, качалась Аруэль.

Брю изумленно оглянулся на нее и поднял руку, чтобы выстрелить.

Но тоже не успел.

Сверху, с металлического моста, по его руке выстрелил Ветрогон. Тоже разрывными пулями. Тоже чуть не зацепил Медоеда.

Зато руку Брю оторвало по плечо. Он удивленно повалился на пол.

Как раз в этот миг рядом возник Ушлепок. Наклонился и прицепил на грудь Брю магнитный кругляш. Похвастался:

– Это моя новейшая разработка. Электромагнитная бомбочка. Против полицейских дроидов. Выводит из строя любые электронные механизмы.

И нажал кнопку. Раздался тихий хлопок, почти неслышный из-за гудения реактора.

У Брю онемело тело. Ноги-руки перестали слушаться. Голова не двигалась, шея не поворачивалась.

Над ним навис Медоед. Схватил за уши, сказал:

– Ладно, приятно поболтали, а теперь прощай, гавнюк, – открутил, а затем с усилием оторвал Брю голову.

Приказал парням:

– Соберите взрывчатку и тащите сюда. Устроим фейерверк.

За десять минут Ветрогон и Ушлепок собрали почти всю взрывную амуницию.

Собранными шашками они облепили подрагивающее тело Брю. Схватили за ноги, вытащили на улицу перед зданием станции и взорвали. Медоед нес Аруэль.

Ушлепок устроил взрыв. Куски тела кибер-террориста разлетелись в стороны.

Где-то далеко завывали сирены полицейских аэромобилей. Медоед снова подхватил Аруэль на руки, поцеловал и кивнул Ветрогону и Ушлепку.

– Уходим. Скоро здесь будет много гостей. Пусть заканчивают праздник без нас.

Они шли в темноте, а здание атомной электростанции исчезло за небоскребами. Над ним полыхали сигнальные маячки множества полицейских аэромобилей.

– Босс, может, наведаемся в банк прямо сейчас? – спросил Ушлепок. – По-моему, сейчас никому до них нет дела. Грабь, сколько хочешь.

– Обязательно, – ответил Медоед. Он не отрываясь глядел на

девушку, которую нес на руках. – Только утром, хорошо?

Аруэль тоже смотрела ему в глаза:

– Где ты шлялся, похотливый кобель? Почему от тебя пахнет женскими духами?

– Я чуть не сошел с ума, когда узнал, что он тебя похитил, – искренне сказал Медоед.

– Врешь, похотливый кобель, – сказала счастливая девушка. – Вот возьму керамбитовый нож и отрежу, все, что торчит, понял?

– Только не сегодня, милая, – ответил Медоед и поцеловал Аруэль. – Только не сегодня.

_____

В оформлении обложки использована фотография с https://pixabay.com/ по лицензии CC0.